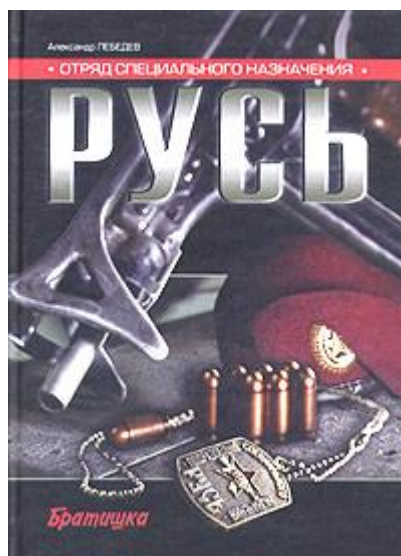

Книга: Отряд специального назначения «Русь»

Александр Лебедев
Отряд специального назначения
«Русь»

Как стать спецназом. Чечня. 1994—1996

РОЖДЕНИЕ

Отряд родился 1 августа 1994 года.

Базой для его создания стал отдельный мотострелковый батальон особого назначения (ОМСБОН), до 1991 года в течение почти тридцати лет выполнявший совместно с 9-м Главным управлением КГБ СССР задачи по охране и обороне Центрального комитета и Московского городского комитета коммунистической партии Советского Союза, располагавшихся в комплексе зданий на Старой площади столицы. Это была образцово-показательная воинская часть. С развалом Союза задачи по охране объектов ЦК компартии с батальона были сняты, что зафиксировано в соответствующем указе Президента СССР Михаила Горбачева. Тем не менее в течение некоторого времени батальон продолжал охранять объекты высшей государственной власти – здания и сооружения Правительства России. В конце концов данная функция от ОМСБОНа была передана Главному управлению охраны. Батальон остался без работы.

Руководству МВД и внутренних войск предстояло решить судьбу воинской части. То, что уникальную воинскую часть не следует расформировывать окончательно, тогдашнему командующему внутренними войсками Анатолию Куликову подсказывало не только его окружение, но и анализ ситуации в стране, где роль войск неизменно повышалась.

Череда межнациональных конфликтов, вспыхнувших на руинах бывшей империи, заставила руководство страны резко менять облик внутренних войск, закреплять за ними новые, важные задачи, основной из которых стала борьба с незаконными вооруженными формированиями, террористическими группами, сепаратистами и экстремистами всех мастей, нашедшими питательную почву для своих идей на Северном Кавказе, в Средней Азии, Закавказье.

Войска, с 1988 года неизменно участвующие во всех межнациональных конфликтах в роли пожарной команды, успевшие повоевать в мирный, казалось бы, период, нуждались в хорошо подготовленных, оснащенных, профессиональных, мобильных подразделениях. Именно такие

воинские части создавались на рубеже 90-х годов. Они получили наименование оперативных, что как нельзя более точно отражало суть их служебной и боевой деятельности.

Спецназовское братство – удивительный феномен, описания которого нет ни в одном наставлении или уставе. Но каждый, кто служит в спецназе, знает, что в самом жестоком бою он всегда может опереться на плечо друга. А значит, победить...

Наряду с оперативными частями вести борьбу с сепаратистами, экстремистами, незаконными вооруженными формированиями были призваны и отряды спецназа, которых к 1994 году во внутренних войсках было два: «Витязь» и «Росич». Один из них – «Витязь» – уже имел солидную историю и не менее солидный для такого подразделения послужной список, успев принять участие во многих серьезных спецоперациях еще в Советском Союзе, а также в новой России. Другой отряд – «Росич» – был создан в 1992 году и входил в состав Северо-Кавказского округа внутренних войск.

Командование войск осознавало: в сложившихся условиях роль подразделений специального назначения, выполняющих боевые задачи любой степени сложности в целях обеспечения внутренней безопасности государства и его граждан, год от года будет возрастать. Во всяком случае ближайшая перспектива мыслилась именно так. Обстановка, складывающаяся на Северном Кавказе в начале 94-го года, свидетельствовала, что для спецназа, как и для войск в целом, работы хватит. События 1992—1993 годов в Северной Осетии и Ингушетии, в Южной Осетии, в Москве, где действия отрядов специального назначения внутренних войск были признаны весьма эффективными, лишь подтверждали убеждение руководителей, отвечающих за безопасность и правопорядок в стране: спецназ нужно развивать.

Касаясь же ОМСБОНа, отлученного от охраны правительственных зданий, отметим, что решение сохранить его как воинскую часть было принято на уровне Министерства внутренних дел России. На первом этапе за батальоном закрепили новые задачи, сделав воинской частью оперативного назначения, что позволило сохранить батальон как воинское формирование. При этом учитывали и то, что в ОМСБОНе был традиционно крепкий, высокопрофессиональный коллектив. Длительное время батальон считался лучшим подразделением внутренних войск, был своего рода их лицом. Отбор солдат в подразделение был строжайший. Учитывалось все: не только личные качества призывника, но рост, общефизическое развитие и даже черты лица, которые по традиции должны были быть «стандартного», без характерных особенностей, славянского типа. Стоящий на посту №1 в здании ЦК партии солдат за день мог по несколько раз встретить проходящего мимо генерального секретаря, не говоря о членах политбюро. В отдельных случаях ему приходилось отвечать на вопросы высших иерархов коммунистической партии, поддерживать беседу. Естественно, на пост №1 в здание ЦК заступали только лучшие военнослужащие, обладающие высокими личными качествами. Не менее строгое отношение было и к подбору офицерских кадров. Стоит сказать лишь, что даже обыкновенный командир взвода назначался на должность только после личной беседы с начальником управления кадров войск.

Батальон носил свое новое название «оперативный» недолго. Приказами министра внутренних дел и командующего внутренними войсками создавался еще один отряд специального назначения.

Решение создать отряд спецназа на базе бывшего ОМСБОНа можно признать вполне логичным и оправданным. Во-первых, очень выгодное расположение – практически центр Москвы. Во-вторых, личный состав батальона отличался профессионализмом, высоким уровнем физической подготовки, дисциплиной, исполнительностью. Все, что выделяло ОМСБОН в своего рода элиту внутренних войск, как нельзя кстати пришлось при создании такого специфического воинского организма, как подразделение специального назначения.

Боевое знамя, святой символ для каждого воинского формирования, досталось новому отряду от своего прародителя – отдельного мотострелкового батальона особого назначения.

Как и уже существующий отряд «Витязь», новый отряд организационно вошел в состав Отдельной дивизии оперативного назначения (ОДОН) внутренних войск, более известной как дивизия имени Ф.Дзержинского – такое название она носила в Советском Союзе. Первым командиром был назначен полковник Павел Зайцев.

Вновь созданному отряду были определены задачи, среди которых основные – участие в мероприятиях МВД России по пресечению захвата и угона воздушных судов гражданской авиации, оказание содействия органам внутренних дел в пресечении групповых нарушений общественного порядка, массовых беспорядков, оказание помощи Главному управлению охраны России в усилении охраны объектов комплекса административных зданий Правительства РФ при осложнении обстановки, розыск и задержание особо опасных преступников (дезертиров), разоружение преступных вооруженных групп и изъятие у них оружия, освобождение лиц, захваченных в качестве заложников, обеспечение безопасности руководства МВД РФ и внутренних войск в районах, где введено чрезвычайное положение, нахождение в резерве командующего внутренними войсками для решения внезапно возникающих задач.

Список задач, поставленных перед отрядом, относится к моменту формирования – августу 94-го года. Совсем скоро он претерпит ряд изменений, вызванных объективными обстоятельствами.

Период становления – один из самых сложных. Огромное количество организационных, повседневных проблем предстояло решить в кратчайшие сроки. Очень пригодились опыт и багаж профессиональных навыков отряда «Витязь». У него с небольшими изменениями были взяты и организационно-штатная структура, оптимальная на то время, и программы специальной подготовки, уже обкатанные и подтвердившие свою эффективность.

Главный принцип спецназа – добровольность. Поэтому в отряде после организационно-штатных мероприятий остались лишь те, кто сам пожелал продолжить службу в спецназе. Первостепенное внимание при этом уделялось комплектованию боевых групп. Офицерский корпус остался практически весь. Профессиональная подготовка, физические качества офицеров ни у кого не вызывали сомнений. То, что они способны в короткий срок овладеть новыми для себя знаниями, – тоже. Подполковник Евгений Погодин, в то время начальник штаба отряда, вспоминает: «С тем человеком, который отказался служить в спецназе, мы расставались сразу же, несмотря ни на какие его деловые и профессиональные качества. Уже тогда мы понимали, сколь важен морально-психологический климат в таком специфическом формировании, как отряд спецназа. В то время мы очень тщательно подошли к процессу комплектования. Не ставили перед собой задачу во что бы то ни стало заполнить все должности, понимали, что люди должны прижиться друг к другу, притереться. Нам удалось подобрать на те должности, которые не были заняты офицерами бывшего ОМСБОНа, людей из дивизии Дзержинского, из отряда «Витязь». Брели опытных офицеров, служивших до этого в Вооруженных силах в подразделениях разведки, в воздушно-десантных войсках. Главное – нам удалось сохранить добрые традиции ОМСБОНа, присущий ему уровень дисциплины и исполнительности».

Первые месяцы были заполнены напряженной учебой на полигоне в деревне Новая, и на полевых сборах под Ногинском. Реальную помощь оказывали специалисты из «Витязя», именно они помогали проводить занятия по спецподготовке.

По техническому оснащению и вооружению в то время отряд ничем не отличался от линейных частей и подразделений внутренних войск. Все перешло по наследству от ОМСБОНа. Парк техники составляли лишь крытые ГАЗ-53, предназначенные и вполне пригодные для перевозки личного состава по улицам Москвы и дорогам области. Из оружия – штатные автоматы АК, пулеметы, гранатометы. Спецоружие появилось спустя некоторое время – это были пистолеты-пулеметы «Кипарис» и автоматические пистолеты Стечкина, оснащенные приспособлением для бесшумной и беспламенной стрельбы. Главным отличием от обычных подразделений стало новое обмундирование, до этого редко встречавшееся во внутренних войсках. Петербургская фирма «АНА» снабдила каждого бойца четырьмя комплектами удобной и функциональной формы характерной расцветки «камыш». Получил отряд и новые спецназовские бронешлемы – «Маска-1». Иных отличий от обычного подразделения пока не было.

Еще за месяц до ввода федеральных сил на территорию Чечни отряд ежедневно выделял по одному взводу в вооруженный резерв по усилению охраны Дома Правительства Российской Федерации.

Период становления, в ходе которого офицеры сделали все, что могли, чтобы подготовить солдат к решению новых задач, закончился внезапно. Шел декабрь 1994 года... Именно тогда была поставлена задача убить в первую командировку на Северный Кавказ – с 12 января 1995

года отряду предстояло участвовать в боевых действиях в Чечне. В командировку отряд выехал без собственного имени, имея лишь номерное обозначение.

ПОМНИ ИМЯ СВОЕ

Вскоре после своего создания отряд получил новые спецназовские бронешлемы – «Маска-1»

В то время традиции давать имена собственные подразделениям спецназа внутренних войск было всего три года. В 1991 году созданному на базе учебного батальона специального назначения дивизии имени Ф. Дзержинского отряду было присвоено имя «Витязь», которое очень быстро прижилось в подразделении, оказалось на слуху. Собственное имя кроме всего прочего выделяло подразделение спецназа из общего ряда воинских коллективов, формируя особый спецназовский дух, своеобразный внутренний климат в отряде. Каждый боец не только гордился тем, что он служит в спецназе, но и своей принадлежностью к отряду с таким звучным именем. Уронить честь спецназовца – значит опозорить не только себя, а весь коллектив, бросить тень на имя отряда. Эта мысль всячески поддерживалась и культивировалась. По такому же принципу отряд Северо-Кавказского округа получил имя «Росич».

Опыт двух отрядов был признан вполне удачным. Поэтому вновь созданному отряду также необходимо было дать имя. К этому в отряде подошли чрезвычайно ответственно, но не торопясь, памятуя о том, что, «как вы яхту назовете, так она и поплывет».

Вопрос об имени встал с первых дней существования отряда. Однако в результате короткого мозгового штурма приемлемого варианта найдено не было. Вопрос был отложен, но к нему периодически возвращались.

Одним из наиболее прижившихся неофициальных названий стал «Центр». Мотивация выбора именного такого названия была в том, что отряд находился практически в центре Москвы. Тем более что одной из его главных задач была борьба с терроризмом в Москве и городах Центральной части России. Имя, правда, неофициальное, получило в отряде на первых порах поддержку. Были даже сделаны памятные фотографии для военнослужащих, увольнявшихся в запас в октябре-декабре 1994 года. На карточках присутствовала надпись «Отряд специального назначения «Центр».

Вместе с тем параллельно решался вопрос о разработке символики и нарукавного знака отряда. Руководил этим процессом начальник группы по работе с личным составом майор Михаил Минич. Был объявлен конкурс на лучший вариант эскизов символики и нарукавного

знака. В итоге появилось около 10 различных вариантов, среди которых оказалось несколько перспективных разработок.

Майор Сергей Юшков до прихода в отряд командовал разведывательным батальоном в Туркестанском военном округе. Он стал первым начальником разведки отряда.

Комиссией был отобран один из эскизов, сделанный рядовым А.Васильевым. Рисунок был взят за основу и доработан. Разработанный вариант представлял собой общепринятый символ спецназа – сжатый кулак на фоне автомата в обрамлении трехцветного государственного флага. Над кулаком размещался красного цвета щит с желтой каймой, в центре которого была белая пантера – символ Отдельной дивизии оперативного назначения (ОДОН). Это означало, что отряд принадлежит к спецназу внутренних войск, структурно входит в ОДОН и призван защищать интересы государства и его граждан. На варианте, подписанном командиром отряда полковником Павлом Зайцевым 13 сентября 1994 года, имеется еще и надпись по кругу эмблемы: «Отряд специального назначения «Центр».

В дальнейшем этот вариант предлагался на утверждение непосредственному начальнику – командиру Отдельной дивизии оперативного назначения, в которую по штату входил отряд. Но эскиз не был утвержден.

Вернулись к этому вопросу в апреле 1995 года. По инициативе нового командира отряда полковника Анатолия Голоскокова было проведено несколько собраний с военнослужащими, на которых рассматривался вопрос о принятии отрядом официального имени.

Солдаты и офицеры предложили около 20 названий, однако поддержку получило предложение самого Голоскокова – «Русь». Название было звучным, оно логично встраивалось в общую цепочку уже имевшихся наименований других отрядов спецназа внутренних войск – «Витязь» и «Росич». Название отсылало к истории нашей страны, ее героическому прошлому. Традиция называть подразделения спецназа и разведки внутренних войск именами, имеющими исторические и героические корни, получила свое продолжение: созданные впоследствии другие подобные воинские части стали именоваться «Скиф», «Вятч», «Пересвет», «Меркурий» (по имени летописного героя Меркурия, жившего в Смоленске и погибшего героической смертью в бою с монголо-татарами).

Один из вариантов символики отряда «Русь» с изображением славянского божества бранной славы и войны – Радигаста (в переводе с древнеславянского – «ратный гость»).

В 1998 году к вопросу о символике и нарукавной эмблеме пришлось вернуться снова, так как отряд был выведен из состава Отдельной дивизии оперативного назначения и подчинен непосредственно главнокомандующему внутренними войсками. Командование отряда – полковник Владимир Иванов и его заместитель по работе с личным составом подполковник Анатолий Артюшкин – обратилось за помощью к профессионалам. Вновь был объявлен конкурс на лучшую символику. На рассмотрение жюри оказалось предложено немало интересных вариантов. Стоит заметить, что к работе подключился известный геральдист Юрий Абатуров, участвовавший в разработке эмблемы «державного орла» на тульях фуражек офицеров российских силовых структур, утвержденной впоследствии указом Президента РФ. Отталкиваясь от древнеславянских корней в названиях отрядов специального назначения внутренних войск, некоторые художники и геральдисты предложили эмблемы, в которых обыгрывалась эта тема. На одной из таких нарукавных нашивок предлагалось изобразить славянского божества бранной славы и войны – Радигаста (в переводе с языка наших предков – «ратный гость»). По легенде он символизировал справедливую борьбу, победу над врагом, над темными силами. Изображался в виде воина с головой льва, вооруженного с ног до головы, с боевой секирой или копьем в левой руке, со щитом, на котором была нарисована голова быка. Лев символизировал силу, храбрость, закон и военную мощь. Бык – отвагу и упорство в достижении цели. По преданиям, главный храм Радигаста находился в городе Ретра – столице славянского племени Русь, владевшего землями по южному побережью Варяжского (Балтийского) моря и островом Руссия (Ругия), откуда в 862 году в Новгород пришел князь Рюрик «со своим родом и племенем».

Другим не менее интересным вариантом эмблемы стало изображение мифического славянского героя – Змея Огненного волка. По легенде он появляется на свет в человеческом облике, но может превращаться в любое животное или птицу, чаще всего в волка. Обладает способностью летать по воздуху в ореоле пламени. Совершает подвиги, помогает людям, считается непобедимым и неуловимым.

Рассмотрев не один десяток заявок и эскизных проектов символики отряда, жюри все же выбрало более традиционный вариант в качестве эмблемы, которую спецназовцы «Руси» носят и сегодня.

ИЗ МОСКВЫ В ГРОЗНЫЙ

11 декабря 1994 года Президент России Борис Ельцин подписал свое обращение, в котором обозначил цель ввода в Чечню федеральных войск – наведение конституционного порядка, ликвидация незаконных вооруженных формирований, изъятие у них оружия.

Приказ о выдвигении в Чечню получила вся Отдельная дивизия оперативного назначения. Отряд, входящий в ее состав, в январе 1995 года отправился на Северный Кавказ в свою первую боевую командировку.

Приказ о выдвигении в Чеченскую Республику получила вся дивизия. С момента опубликования президентского обращения до выезда на Северный Кавказ прошел месяц, который был заполнен ежедневными хлопотами. В течение короткого времени предстояло подготовиться к командировке на войну.

Личный состав к выезду был готов, моральный настрой и солдат, и офицеров сомнений не вызывал, пыл некоторых, в большинстве солдат срочной службы, приходилось остужать. Опытные офицеры, за плечами которых были и Афганистан, и горячие точки бывшего Советского Союза, отчетливо понимали всю меру опасности, которая ожидала отряд. Трудности были в другом. Для выполнения задач в Чечне отряду требовалась боевая техника. Парк же состоял из обычных грузовых автомобилей, абсолютно непригодных для действий на Северном Кавказе. С большим трудом отряду удалось получить 4 БТРа, которые собирали по всей дивизии. Бронемшины были не новыми, один из БТРов, участвовавший в событиях 3-4 октября 1993 года в Москве, носил на себе пулевые отметины.

Буквально накануне выезда, 5 января 1995 года, в отряде побывал генерал-лейтенант Анатолий Романов, занимавший тогда должность заместителя командующего внутренними войсками. Анатолий Александрович уже знал, что ему предстоит возглавить группировку внутренних войск в Чечне, поэтому генералу хотелось лично убедиться в готовности тех, с кем предстоит работать в трудных и опасных условиях вооруженного конфликта. Инструктивные занятия завершились поздно вечером. Потом еще долго офицеры отряда задавали Романову вопросы о численности и вооружении бандгрупп, о национальных обычаях, традициях и укладе жизни населения Чеченской Республики. Досконально интересовались особенностями применения подразделений спецназа. Было со стороны Романова и простое человеческое желание поддержать людей, ведь впереди их ждали суровые испытания. Так сложилось, что отряд и будущего командующего Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне будет связывать очень многое.

Но это будет после, а на тот момент, закончив все расчеты, командир отряда отдал приказ на погрузку. Эшелон с личным составом, техникой, оружием, комплектами экипировки и снаряжения вышел с московской станции Пресня в направлении Моздока. Задачи отряда были обозначены так: уничтожение незаконных вооруженных формирований и восстановление конституционного строя в Чеченской Республике. Способами выполнения задач были определены: проведение специальных операций, поисково-разведывательных, поисково-спасательных мероприятий, сопровождение колонн, организация засад, КПП и охрана объектов.

Одной из задач, поставленных отряду, стало проведение поисково-разведывательных мероприятий.

До места добрались благополучно. 15 января в Моздоке отряд встречал командир полковник Зайцев, он вместе с командованием дивизии вылетел в этот североосетинский город днями раньше, чтобы на месте разобраться в ситуации, уточнить места размещения личного состава, провести дополнительные расчеты по дальнейшему переходу в Чечню.

Именно здесь, в Моздоке, дивизии и отряду была поставлена задача выдвинуться в район Грозного, где предстояло организовать пункт временной дислокации, и приступить к выполнению задач.

Из Моздока отряд направился в Грозный, где предстояло организовать пункт временной дислокации и приступить к выполнению задач.

20 января общей огромной колонной вся дивизия, а в ее составе и отряд, двинулась из Моздока на Грозный. К тому времени основные бои в городе, центр которого после новогодней ночи лежал в обугленных развалинах многоэтажек, закончились. Тем не менее в отдельных районах еще укрывалось значительное число банд и вооруженных групп дудаевцев. В тот период в высших политических кругах России бытовало мнение, что с разгромом незаконных

вооруженных формирований в столице Чечни в республике удастся раз и навсегда покончить с дудаевским режимом, установить нарушенный конституционный порядок. На Грозный были брошены значительные силы федеральных войск.

Маршрут до столицы Чечни был тяжелым. «Страшная слякоть, грязь, постоянное ощущение опасности, неизвестности. До сих пор удивляюсь, как нашу огромную колонну, которая двигалась по дороге практически вслепую – нормальных карт тогда еще не было, – ни разу не обстреляли», – вспоминает полковник Владимир Иванов, в ту пору занимавший должность замкомандира отряда по работе с личным составом. До окраины города все добрались благополучно. Именно там был организован пункт временной дислокации.

Вскоре отряд принял участие в боевых операциях. Совместно с подразделениями дивизии в январе группы отряда проводили зачистку пригорода Грозного – совхоза «Родина», чуть позже – Старопромысловского района города. В районе Катаяма впервые случились боестолкновения с бандитами. Следующим стал жилой массив – городок Иванова. Именно здесь разведчики отряда под командованием замначштаба майора Владимира Батрукеева обнаружили явочную квартиру боевиков, входную дверь в которую прикрывала граната Ф-1 на растяжке. Обезвредив ее и осмотрев квартиру, разведчики нашли важные документы, проливающие свет на состав и структуру одного из крупных бандформирований, здесь же находилось значительное количество боеприпасов к стрелковому оружию.

Одним из серьезных испытаний для отряда стало участие в бое у грозненского завода «Оргтехника». В корпусах завода засела банда боевиков. Совместно с подразделениями дивизии на эту боевую задачу выехал и отряд. Непосредственно в боевом столкновении участвовали снайперы и пулеметчики 3-й группы специального назначения под командованием капитана Геннадия Морякова. Бандиты были уничтожены.

В Грозном отряд действовал до марта 1995 года. В январе-феврале отряд участвовал в спецмероприятиях в Старопромысловском и Заводском районах чеченской столицы.

Позже отряд принял участие в спецмероприятиях в Заводском районе города. Его зачищали вместе с бойцами кемеровского и курганского отрядов милиции особого назначения. Работа там отняла много сил. Район на западной окраине города отличался большой концентрацией всевозможных промышленных предприятий, большим числом цехов, корпусов заводов, разветвленных коммуникаций, в нем была целая сеть переулков, тупиков, проездов – все это являлось идеальным местом для обосновавшихся там бандитов, многие участки в районе были заминированы. В этих промышленных джунглях предстояло работать бойцам отряда. Чрезвычайное напряжение, связанное с ежедневными боевыми выходами на зачистку, выдержали все. Уже тогда отряд продемонстрировал, что способен выполнять срочные задачи. Конечно, на первом этапе были трудности. В первую очередь потому, что пока еще не было налажено взаимодействие с другими частями и подразделениями федеральных войск, не хватало нормальных карт, средств связи, отсутствовало четкое руководство действиями со стороны старших начальников. Все это приходило постепенно. Но каждый день приносил отряду главное – бесценный боевой опыт. Спецназ – самообучающаяся система. Все мелочи учитывались на вечерних совещаниях в командирской палатке, каждая оплошность подвергалась тщательному анализу. Удачи вселяли уверенность, ошибки заставляли думать. Взросление отряда в Чечне проходило быстро.

В первые дни командировки, в одну из ночей, в гости заехал офицер отряда «Витязь» Иван Цисарь. После короткого приветствия приступили к анализу служебно-боевой ситуации, сложившейся на тот момент в Чеченской Республике, и в частности в районе города Грозный. Присутствовали практически все офицеры отряда, свободные от службы. Такое общение очень много дало в плане познания спецназовской науки. Прошло оно в неформальной обстановке, при этом офицеры свободно обменивались мнениями, имея реальную возможность сосредоточить внимание на таких деталях и нюансах, которых нет ни в каких уставах и наставлениях. Чуть позже по такому же сценарию проходила встреча с одним из руководителей СОБРа ГУБОП МВД России полковником Леонидом Петровым. В середине февраля в «Русь» прибыл знакомиться с коллективом командир отряда специального назначения «Росич» Игорь Семин. На встрече, продолжавшейся более шести часов, успели обсудить все: и тактику действий спецназа в городе, в лесу, в горах, и особенности планирования и устройства огневых засад, и практику взаимодействия с аналогичными подразделениями Министерства обороны.

ТУМАН В АЛДАХ

В течение января – февраля 1995 года федеральные войска фактически очистили Грозный от дудаевских бандформирований. 25 февраля отряд вместе с первым полком Отдельной дивизии оперативного назначения, а также кемеровским ОМОНОм вышел на южную окраину города. В пригороде Грозного, населенном пункте Алды, вплотную примыкающем к столице республики, предстояло провести специальную операцию по проверке паспортного режима, изъятию оружия, задержанию и ликвидации бандгрупп. Стандартный набор мер, обозначаемый одним словом – «зачистка».

Уникальная фотография – бойцы отряда перед спецоперацией в Алдах. На фото третий слева – заместитель начальника штаба майор Владимир Батрукеев. За несколько дней до гибели...

Ранним утром боевые группы, возглавляемые командиром отряда полковником Зайцевым, стояли на окраине Грозного. Впереди были Алды, почти сплошь застроенные частными одноэтажными домами. Развернув командный пункт, Зайцев и командиры других подразделений, участвовавших в спецоперации, вносили последние уточнения в ее план, оговаривая порядок взаимодействия групп.

Четкое планирование, даже педантичность в принятии важнейших решений всегда отличали Павла Васильевича. «В ОМСБОН Зайцев, как и я, пришел командиром взвода. Это были еще 70-е годы. В батальоне он прошел все должности, стал командиром батальона, а

потом и командиром вновь сформированного отряда спецназа. Достаточно энергичный, спортивный, он был немного старше меня. На него всегда было приятно посмотреть: стройный, подтянутый. Возможно, кому-то он казался несколько суховатым в общении, замкнутым, но такой у него был характер – подобные ему люди не раскрываются перед первым встречным. Я его знал хорошо и уважал крепко. Командиром батальона он стал в декабре 1993 года. Уже тогда было ясно, что вскоре здесь будут создавать отряд спецназа. Конечно, основная нагрузка по формированию отряда легла на Зайцева. Его распорядительность, деловитость очень здорово помогли всем нам пройти самый сложный период становления достойно. Он сумел так распределить обязанности офицеров, что каждый, занимаясь своим делом, работал на общий результат. Все у него шло планомерно, без дерганий, криков, ненужной суеты. Поэтому вполне правильно поступили наши старшие начальники, доверив Зайцеву стать первым командиром отряда», – вспоминает Евгений Погодин.

Плотный белесый туман ватным одеялом накрыл то февральское утро. Такие туманы – обычное природное явление в зимней Чечне. В нескольких метрах практически ничего не видно. Перед началом операции следовало подождать, пока мокрая взвесь хоть немного развеется.

То, что произошло дальше, предвидеть было невозможно.

В удалении от КП командира отряда из тумана сначала донесся мерный гул работающего двигателя, потом из плотной пелены смутно выступил силуэт какой-то машины. Она остановилась в нескольких десятках метров от отряда. Явственно послышалась русская речь: кто-то свой. Но Зайцев, встревоженный появлением техники, которой по плану операции быть не должно, поставил задачу начальнику разведки выяснить принадлежность появившейся из тумана машины. Сделать это тот не успел.

В следующую секунду от машины оторвалась огненная струя, взмыла в небо, таща за собой длинный хвост. Пролетев над головами бойцов отряда, огненная стрела скрылась в тумане, хвост хлестко рухнул прямо на скопление людей, находившихся на командном пункте, – спецназовцев, омовцев, военнослужащих других подразделений, участвующих в спецоперации. Раздался чудовищной силы взрыв. Его последствия оказались катастрофическими. Взрыв унес жизни 28 человек. Командир отряда полковник Павел Зайцев погиб, заместитель начальника штаба майор Владимир Батруков получил смертельное ранение, на госпитальных койках от тяжелых ранений и ожогов скончались начальник связи отряда старший лейтенант Виктор Клочков, снайпер рядовой Алексей Пантелеев, заместитель командира взвода связи старший сержант Владимир Фролов.

Окраина Грозного. Поселок Алды. На месте гибели боевых товарищей.

Огненная стрела и тянущийся за ней хвост – это хорошо известная в военной среде УР, установка разминирования. Эффективное средство по разминированию сплошных минных полей, когда плотность заложенных мин не позволяет обезвредить их иначе, чем провести массовый подрыв адских устройств. Пущенная по специальной направляющей небольшая ракета тянет за собой длинный, в несколько десятков метров хвост, или, точнее, шланг, заполненный взрывчатым веществом, как правило, пластидом. Падая на минное поле, шланг взрывается, вызывая детонацию мин. По образовавшемуся таким образом в минном поле проходу могут двигаться войска.

Произведя залп, неизвестная машина скрылась. Чья она, выяснить не удалось. Да в тот момент уже не это было главным. Требовалось срочно принимать решение, эвакуировать раненых, выводить отряд из зоны поражения, потому что предсказать, что последует за взрывом, было невозможно. Уже позже, по завершении специальной операции, установили, что машина-убийца – это свои и принадлежала одному из подразделений морской пехоты. Именно такие случаи добавляли неразберихи в первые месяцы боев в Чечне, когда нельзя понять, где свои, а где бандиты. А раз нельзя предсказать, предвидеть, значит, надо готовиться к худшему.

Первый командный состав «Руси». Слева направо: заместитель командира отряда по тылу подполковник Юрий Кузнецов, заместитель командира отряда по работе с личным составом подполковник Владимир Иванов, командир отряда полковник Павел Зайцев, заместитель командира отряда по технике и вооружению подполковник Владимир Тарасов. Лето 1994 года.

Отряд в один момент оказался обезглавленным. Решительные действия офицеров штаба Отдельной дивизии оперативного назначения, которые в то время находились на месте трагедии, – полковника Виктора Ракитина, полковника Аркадия Обухова, подполковника Анатолия Голоскокова и начальника разведки отряда майора Сергея Юшкова позволили в кратчайший срок эвакуировать раненых и убитых, обеспечить организованный вывод боевых групп в безопасное место. Управление не было потеряно.

Конечно, такое трагическое стечение обстоятельств трудно даже было представить. Тем более объективное развитие ситуации накануне трагедии ничего подобного не предвещало. Напротив, отряд выполнял все задачи, до этого момента не имея ни одной потери.

Уже тогда проявился особый моральный климат, сложившийся в отряде, где дистанция между офицером и рядовым минимальна, где внутренние, человеческие связи гораздо крепче внешней военной субординации. Спецназовское братство – не просто красивый оборот речи, но объективная реальность. И не считаться с ней нельзя.

Положение было сложным. Это понимало и командование дивизии, в которой состоял по штату отряд. Без руководства военный организм не может существовать. Тем более в боевой обстановке. Было принято решение назначить временно исполняющим обязанности командира отряда одного из опытных офицеров дивизии. Отряд воспринял эту новость без энтузиазма, тем не менее военная организация не предполагает обсуждение приказов начальства. Однако на общем собрании отряда было принято решение просить у командования дивизии на время, пока из Москвы не прибудет один из заместителей или новый штатный командир, оставить руководить отрядом майора Сергея Юшкова, чей авторитет среди спецназовцев был чрезвычайно высок. Надо отдать должное старшим начальникам. Просьбу спецназовцев удовлетворили. В течение недели Юшков выполнял обязанности командира. «Для нас 25 февраля навсегда стало Днем памяти погибших товарищей, – вспоминает он. – Но при этом отмечу главное – февральская трагедия не надломила людей, напротив сплотила, заставила относиться к своему делу еще более ответственно, серьезно».

В отряде изготовили памятник, на котором были написаны фамилии погибших товарищей. Сделанный из крыла самолета, он был установлен в Алдах на месте трагедии. Однако через некоторое время, чтобы избежать глумления и издевательств над памятью павших, памятник перенесли во временное расположение отряда, где он стоял до окончания командировки. В настоящее время он находится на плацу отряда в Москве.

«МОТОСТРЕЛКОВЫЙ СПЕЦНАЗ ШИРОКОГО ПРОФИЛЯ»

Весенний период 1995 года характеризовался проведением крупномасштабных спецопераций в населенных пунктах Чечни, каждый из которых приходилось освобождать от бандформирований с большими усилиями, жертвуя солдатами и офицерами. Всякий раз операции предшествовали переговоры со старейшинами. Цель преследовали одну: избежать кровопролития, вызывая к разуму наиболее уважаемых жителей того или иного села. Требования при этом были одни: выдача оружия и членов бандгрупп, содействие в проверке паспортного режима. Как правило, переговоры оказывались безрезультатными, и в населенный пункт входили войска.

Следующим населенным пунктом, в котором предстояло работать спецназу Отдельной дивизии оперативного назначения, стал Аргун. Именно в этом городе отряд действовал в последней декаде марта 1995 года под командованием подполковника Владимира Иванова.

Ни о какой зачистке, мягкой или жесткой, говорить не приходилось. Выбитые из Грозного бандгруппы закрепились в городе, организовав в нем зону сплошной обороны. Добавим, что этот город, находящийся всего в нескольких километрах к востоку от Грозного, и в дальнейшем доставлял федеральным войскам немало неприятностей. Всякий раз, как ситуация обострялась в самой чеченской столице, в Аргуне с зеркальным отражением вспыхивали бои. Местные бандформирования отличались хорошей организацией.

В ходе гудермесской операции отряд «Русь» действовал с одним из ее руководителей от внутренних войск – генералом Павлом Масловым, ставшим впоследствии командующим внутренними войсками.

Операция по освобождению Аргуна была спланирована не в пример лучше грозненской. Видимо, сказался накопленный опыт. Возле города была собрана мощная группировка войск, состоявшая из частей и подразделений Российской армии, десантников, внутренних войск, ОМОНов и СОБРов. Отряды специального назначения внутренних войск «Витязь» и «Русь» составили сводный отряд спецназа, которому предстояло действовать в городе.

Спецоперация началась с артподготовки. Обстрел не прекращался несколько часов. После этого разведывательные подразделения отрядов «Витязь» и «Русь», форсировав небольшую речушку, вышли на западную окраину Аргуна. Вместе с разведподразделениями отрядов выдвинулись и их командиры – полковник Александр Никишин и подполковник Владимир Иванов. На местности определили дальнейший порядок действий. Подтянулись основные силы. На ночь заблокировали северо-западную часть Аргуна, включая населенный пункт Мескер-Юрт. С утра штурмовые группы отрядов вошли в город.

Сопrotивления практически не было. Боевики, попав под мощный артиллерийский залп, покинули город. Отряды «Русь» и «Витязь» проводили зачистку кварталов. Однако не все боевики вышли из Аргуна. Некоторые бандиты, уйдя из-под огня артиллерии, наносившей основной удар по целям на окраинах города, отошли к центру. Там в ходе продвижения войск, вспыхивали перестрелки. Но это уже были отдельные боевики, которые пытались прикрывать отход главных сил бандгрупп. Некоторые из них были уничтожены прямо на огневых позициях. В целом же город был освобожден достаточно быстро. Эффективные и слаженные действия всех подразделений федеральных войск продемонстрировали реальную возможность проведения грамотных операций. Совместные действия двух отрядов были эффективными. Кроме этого отряд имел реальную возможность на деле, в боевых условиях перенимать спецназовские наработки и опыт, составляющие фундамент профессионализма первого во внутренних войсках отряда спецназа, каковым являлся «Витязь».

Практически сразу после взятия города Аргун сводный отряд «Витязь-Русь» был направлен для штурма второго по величине города Чеченской Республики – Гудермеса. Операция проводилась тем же составом группировки войск, в том числе и ее руководством. Несмотря на разнообразие привлекаемых частей и подразделений различных силовых ведомств – Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Федеральной службы контрразведки, Министерства юстиции, – управление и взаимодействие было организовано безукоризненно. Именно в ходе гудермесской операции отряд «Русь» познакомился с одним из ее руководителей от внутренних войск – генералом Павлом Масловым, ставшим впоследствии командующим внутренними войсками. Штурм Гудермеса состоял из нескольких этапов. На первом – сводный отряд совершал марш через населенные пункты Новая Жизнь и Курчалой, подходил к городу с южной стороны и сосредотачивался в установленном месте в Джалкинском лесу. С других сторон Гудермес также был блокирован подразделениями Министерства обороны и Министерства внутренних дел. Сложность первого этапа заключалась в том, что значительную часть маршрута пришлось преодолевать вне дорог, а в это время года реки полноводны, ручьи превращаются в бурлящие потоки, становится труднопроходимой и система арыков. Однако люди и техника выдержали это испытание.

Весной в Чечне начинается бездорожье, ручьи превращаются в бурлящие потоки, становится труднопроходимой и система арыков. Однако люди и техника выдержали это испытание.

Пока шли переговоры о возможной сдаче города, личный состав отряда отдыхал и готовил вооружение и технику к предстоящему штурму. Команда на начало операции поступила около 4 часов утра. В 5 часов отряд изготовился на исходных позициях. Артиллерия и авиация не применялись – местные жители сумели убедить боевиков покинуть город. Начали работу в своей полосе ответственности. Большую часть Гудермеса прошли спокойно. Население отнеслось к вводу войск сдержанно, какая-то его часть – приветливо, а отдельные люди выходили навстречу с продуктами и плакали. Лишь в самом конце города, на северо-восточной окраине, отряд подвергся обстрелу из автоматического оружия со стороны стоящих у леса домов. Однако дистанция для стрельбы была предельная, около 600 метров, поэтому никто не пострадал. Мгновенно отряд развернулся из походного в боевой порядок. По домам отработали из крупных калибров наводчики пулеметов БТРов, а также по команде произвели несколько пусков огнеметчики из РПО-А «Шмель». Два выстрела огнеметов попали прямо в окна двухэтажного каменного здания, оно медленно осело и частично рухнуло. Огневые точки боевиков были подавлены. Позже группа досмотра обнаружила в разрушенном доме два обгорелых трупа и несколько единиц стрелкового оружия. Формально специальная операция в Гудермесе закончилась, однако еще несколько дней отряд проводил выборочную проверку паспортного режима по отдельным адресам. На базу возвращались прямой дорогой через Гудермес, Аргун и Грозный.

Спустя короткое время оба отряда были переброшены под Самашки, где командование федеральных войск планировало провести крупномасштабную специальную операцию. Руководил ею генерал Романов. Войска начали стягиваться к селу за несколько дней. Все это время Анатолий Александрович вел переговоры со старейшинами, попытки мирных жителей покинуть село пресекались боевиками.

В Самашках действовало значительное количество федеральных войск, к операции привлекалась софринская оперативная бригада, бойцы московского ОМОНа и СОБРа. Операция, грамотно разработанная на бумаге, сразу пошла не по плану. Задержка с ее началом составила почти 10 часов. За время, пока старейшины вели переговоры с командующим, боевики успели хорошо подготовить огневые позиции, заминировать пути вероятного движения войск. Лишь в 16.00 первые штурмовые группы вошли в село. Быстро наступившие сумерки были озарены вспышками выстрелов и взрывов. В селе шел тяжелый бой. Особенно трудно пришлось солдатам и офицерам софринской оперативной бригады и московским омоновцам. Приняв ночной бой, они понесли значительные потери, погибло около двух десятков человек. Ни у «Витязя», ни у «Руси», действиями которой руководил заместитель командира отряда по спецподготовке подполковник Виктор Спиридонов, потерь не было. Самашкинская операция получила широкий общественный резонанс. Войска были обвинены в беспричинной жестокости, при этом чеченцы, поддерживаемые отдельными депутатами Государственной Думы России, не стеснялись приводить в качестве обвинений совершенно фантастические факты зверств российских солдат. Однако о количестве погибших и раненых в ходе спецоперации военнослужащих федеральных войск, попавших на улицах села в тщательно подготовленные огневые засады боевиков, не упоминалось вообще. А например, в одной из известных московских газет обнаруженные в селе шприц-тюбики промедола, которые используются военнослужащими для снятия болевого шока при ранении, были представлены как свидетельство того, что войска, вступившие в Самашки, находились... в состоянии наркотического опьянения. Информационная диверсия возымела действие: российская и зарубежная пресса всячески муссировала непроверенные и неподтвержденные ничем факты, для расследования ситуации была назначена парламентская комиссия, которая после длительного разбирательства в конце концов установила истину: в селе шел жестокий бой, ни о каких «зверствах» российских солдат и речи не могло быть.

Запад Чечни, вдоль границ с Ингушетией, был чрезвычайно насыщен незаконными вооруженными формированиями. Вытесненные из Грозного, бандиты не потеряли управления, вели активные боевые действия. Треугольник сел: Самашки – Бамут – Орехово весной 1995 года стал зоной повышенной опасности, постоянных боестолкновений.

Жестокие бои развернулись в апреле под Бамутом. Группировка бандитов тщательно готовилась к встрече с войсками, умело используя рельеф и построенные еще в Советском Союзе укрепления, в которых располагались ракетные шахты. Бандиты вели себя дерзко, чувствуя уверенность в своих силах, сдаваться не собирались. Генерал Романов, планируя операцию, собрал под Бамутом группировку внутренних войск: две бригады оперативного назначения и три отряда спецназа: «Витязь», «Росич» и «Русь», которые должны были действовать совместно. С начала чеченской кампании это было впервые.

Романова отличало тщательное и вдумчивое планирование действий подчиненных подразделений в сочетании с особой человеческой заботой о каждом, кто должен был идти в бой. И на этот раз, собрав на КП командиров штурмовых групп всех трех спецназов, он лично инструктировал каждого, обращая особое внимание на то, чтобы берегли людей.

Тем не менее операция шла тяжело. В результате ожесточенного боя на господствующей в этом районе высоте – Лысой горе – отряды «Витязь» и «Росич» понесли серьезные потери, среди спецназовцев были убитые и раненые.

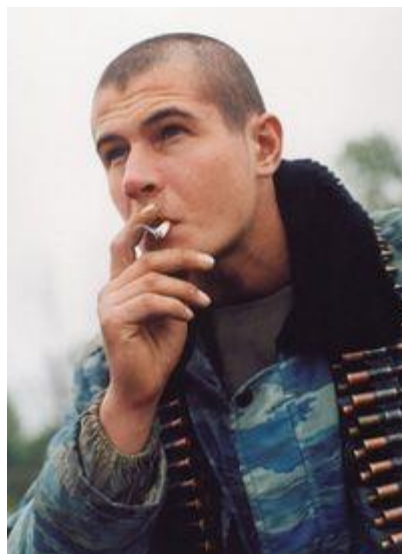
Штурмовые группы «Руси» и «Витязя» сумели дойти лишь до середины села, встретив ожесточенное сопротивление боевиков, вернулись на исходные позиции. Командующий, не желая рисковать людьми, вынужден был операцию прекратить. Выбить засевших в селе бандитов не удалось. Войска предпринимали еще несколько безуспешных попыток войти в село. Село было заблокировано с севера, востока и запада. Бамут освободят от боевиков чуть позже, когда к нему стянут дополнительные силы Российской армии, а в операции будут задействованы артиллерия и авиация. «Русь» под Бамутом потерь не понесла, обеспечивала вывод из окружения 8-й бригады оперативного назначения. В историю отряда также вошла

спецоперация, в которой впервые участвовали три отряда специального назначения внутренних войск – «Русь», «Витязь» и «Росич» – по зачистке от боевиков лесного массива в районе Самашек.

В конце апреля отряду предписывалось выдвинуться в район населенного пункта Орехово и совместно с «витязями» организовать блокирование села.

К Орехово отряд направился, возглавляемый новым командиром.

Полковник Анатолий Голоскоков был назначен на должность командира в самом конце марта 1995 года, а 15 апреля уже вылетел в Чечню. 17 апреля Анатолий Иванович прибыл на КП командующего группировкой, руководившего спецоперацией в Бамуте, доложил Романову о прибытии. Там, на КП, имел возможность наблюдать за действиями своих новых подчиненных – отряд штурмовал село. Когда бойцы вышли из боя, Романов представил им нового командира.

На войне вчерашние мальчишки быстро становились мужчинами, опытными бойцами. Они несли на себе основной груз боевых задач...

Коллектив принял Голоскокова хорошо, многих офицеров он знал и раньше по совместной службе в дивизии. Опытный, дельный, спокойный и чрезвычайно ответственный, он сочетал в своем характере принципиальность и твердость с заботой о людях, внимательным отношением к их проблемам. Очень быстро авторитет командира в отряде стал непререкаем благодаря его личным человеческим качествам.

Под Орехово отряд простоял почти месяц. Войска блокировали село, однако входить в него не стали, помня печальный опыт Самашек и Бамута. Кроме того, имелись довольно точные разведданные, что село подготовлено к длительной обороне: были прорыты траншеи, ходы сообщения, оборудованы огневые точки. Попытки войти в село наткнулись на яростное сопротивление бандитов. Чтобы не терять времени, отряд занялся проведением спецопераций на его окраинах, вел разведывательно-поисковые действия в близлежащих населенных пунктах: Валерике, Гехи-Чу. Выставив дозор, разведчикам отряда удалось в один из дней задержать двух бандитов, пробиравшихся в Орехово с донесением.

Именно там в апреле 1995 года был найден вариант названия отряда, который совсем скоро стал широко известным не только среди коллег из российских силовых ведомств, но и в обществе. Большинству военнослужащих такое наименование показалось очень достойным. «Русь» – это звучит гордо!

Простояв под Орехово больше месяца, отряд был передислоцирован в Ханкалу, в резерв командующего группировкой. Кроме этого командующий приказал вернуть в «Русь» одну из боевых групп, которая в то время находилась в Хасавюрте, где выполняла задачи по охране КП Отдельной дивизии оперативного назначения. Здесь при охране КП соединения был тяжело ранен боец отряда рядовой Дмитрий Яшин. В одну из ночей он, стоя на посту, сумел различить

в темноте нескольких человек, приближающихся к посту. Боец приказал им остановиться. В ответ прозвучали выстрелы. Первая же пуля попала в Яшина, но он сумел открыть ответный огонь, ранил одного из нападавших. Бандиты вынуждены были уйти, унося с собой раненых. Подоспевшие на помощь спецназовцы обнаружили истекающего кровью бойца. Врачи боролись за его жизнь почти полгода, Дмитрий перенес несколько операций, но в октябре 1995 года скончался на госпитальной койке.

В целом участие отряда в спецоперациях в различных населенных пунктах Чечни весной 1995 года можно характеризовать как выполнение несвойственных спецназу задач. Сам характер операций – крупномасштабных, с жестокими боестолкновениями в населенных пунктах, штурмом укрепленных позиций противника – требовал именно общевойсковых действий. Вот почему на этом этапе отряды специального назначения скорее выполняли функции мотострелковых, а точнее, оперативных частей. Характерным отличием был лишь более крепкий, особый «спецназовский» моральный дух бойцов, что не раз проявлялось в специальных операциях, уже проведенных отрядом к тому времени.

Тем не менее для «Руси» участие сразу в нескольких крупных операциях стало хорошей школой. И солдаты, и офицеры получили реальный боевой опыт.

Отметим, что подобное использование подразделений специального назначения имело место в Чечне и в дальнейшем. При этом вряд ли подобную практику можно списать на непонимание начальниками истинного предназначения спецназа. Хотя бывало и такое. Дело в другом – нередко сказывался существенный недостаток сил и средств. Вынужденные одновременно отрабатывать множество задач, войска оказывались распылены по большой территории. Спецназ же, как наиболее мобильное и боеготовое воинское формирование, всегда оказывался, что называется, под рукой...

В мае в Чечне установилось некоторое затишье, основные боевые действия на равнинной части практически закончились, боевики были выдвинуты в горы, где продолжали оказывать сопротивление федеральным силам, однако лишённые возможности пополнять свои запасы, постепенно теряли силы.

Командующий хорошо относился к отряду, возможно, понимая, что «Русь» не имеет того опыта, каковым обладает «Витязь» или «Росич», поэтому и держал отряд в своем личном резерве.

И все же понятие «резерв» в армии отнюдь не означает спокойное времяпрепровождение под крылом у начальства. Резерв обычно используют в крайних случаях, когда все брошенные в пекло боя силы истрачены или когда ситуация требует немедленного на нее реагирования.

ЖАРА В БУДЕННОВСКЕ

Радио «Маяк», 3 июля 2002 года

«Вынесением приговора завершился процесс в Ставропольском краевом суде над пятью участниками вооруженного налета чеченской банды Шамиля Басаева на Буденновск летом 1995 года.

Как сообщает корреспондент РИА «Новости», определены такие меры уголовного наказания: от 14 до 15 лет лишения свободы получили Казбек Газиев, Ибрагим Дудушев, Руслан Шахгириев и Рашид Ясаков. Они будут отбывать наказание в колониях строго режима.

Муса Гентиев получил наказание в виде 9 лет лишения свободы с пребыванием в колонии общего режима. Все пятеро преступников осуждены по статьям УК РФ о терроризме, захвате заложников, разбое, незаконном владении оружием. Точно такие же преступления совершили и десять участников кровавого рейда чеченских боевиков Басаева, осужденных в апреле нынешнего года краевым судом. На очереди – еще одна группа бандитов Басаева, находящихся под следствием. За неполную неделю бесчинств и произвола этой банды в не ожидавшем беды тихом степном городе от рук боевиков погибли 147 мирных жителей, в том числе женщины и дети, более 400 пострадали от ран, контузий, ожогов. Огнем из гранатометов, пулеметов и огнеметов были повреждены и сожжены 164 здания, большинство из которых – жилые дома. Общий ущерб от бандитского набега исчисляется 95 млрд. неденоминированных рублей».

14 июня 1995 года начальник штаба отряда Евгений Погодин был вызван к командующему Объединенной группировкой федеральных сил генералу Анатолию Куликову. Не сообщая

подробностей, командующий поставил отряду задачу: немедленно вылететь в Буденновск. «Поступила информация о том, что в городе действуют какие-то чеченцы, бесчинствуют, возможно, представители местной диаспоры, сколько их, неизвестно. Разберитесь в ситуации на месте». Чувствовалось, что и командующий пока не обладает точными данными о том, что произошло.

У Погодина, опытного офицера, такая формулировка приказа вызвала больше вопросов, чем ответов. Что за чеченцы? Каков характер их бесчинств? Давно ли они нарушают порядок в городе? Да и где этот город, в конце концов? О Буденновске в то время мало кто слышал. То, что он находится не в Чечне, был уверен на сто процентов, к тому времени географию республики в отряде знали на пять с плюсом.

Отряд был поднят по тревоге. Боевые группы, 48 человек, собрались в течение пяти минут. Выяснили, что Буденновск – это Ставропольский край, километров сто от границы с Чечней. Никаких карт города или хотя бы Ставрополя ни в штабе группировки, ни в отряде не было.

Опыт подсказывал, что «слетать, разобраться» – значит, несколько дней придется работать в отрыве от базы. Поэтому снаряжали людей в готовности к автономному выполнению задачи в течение 3-4 суток. Предвидеть всего, конечно, было невозможно, но подстраховаться по максимуму Погодин был обязан. Хотел даже взять с собой БТР, тем более что по грузоподъемности транспортный Ми-26 вполне для этого подходил. БТР кроме того, что надежное средство передвижения и огневой поддержки, еще и способен тащить для всех групп боеприпасы, а их, как говорится, никогда мало не бывает. Однако БТР взять не разрешили.

Бойцы отряда регулярно выполняли задачи в качестве бортстрелков, сопровождая вертолеты внутренних войск.

С отрядом в Буденновск вылетели замкомандующего группировкой генерал Михаил Львов и офицер штаба группировки по применению спецназа полковник Михаил Лябик.

Приземлились на окраине, у городка летчиков местной вертолетной части, около 16.00. Выскочив из вертолета, тут же заняли круговую оборону, осмотрелись. Именно летчики первыми рассказали спецназовцам, что происходит в городе. Из их сбивчивых рассказов стало понятно, что утром в Буденновск ворвались чеченские боевики, пытались прорваться сюда, на аэродром, но, встретив сопротивление охраны, отошли, после чего устроили стрельбу в городе, по слухам, улицы полны трупов, все объекты жизнеобеспечения захвачены. Что происходило дальше и где сейчас эти боевики, летчики пояснить не могли. Появление 50 спецназовцев в полной боевой выкладке, с гранатометами и огнеметами «Шмель» произвело на вертолетчиков самое серьезное впечатление, приободрило.

С пригорка было видно, что в старой части города что-то горит, слышалась стрельба. Но зеленый покров деревьев скрывал улицы, что-либо разглядеть было невозможно. Стояла страшная жара, около 40 градусов.

«Русь» оказалась одним из первых спецподразделений, прибывших в Буденновск. Чтобы предпринять хоть какие-то действия, требовалась достоверная информация о происходящем. Поймав машину, Лябик и Львов выехали в город в поисках кого-то, кто мог ее предоставить. Спустя некоторое время они вышли на связь, и отряд на грузовиках двинулся в направлении местного отдела федеральной службы контрразведки, потому что, по первоначальным данным, здание ОВД города находилось в руках бандитов. Чекисты казались растерянными, с трудом нашли план-схему города. Через некоторое время отряд все-таки добрался до местного отдела внутренних дел. Именно там был создан оперативный штаб.

ОВД носило на себе следы недавнего пребывания в нем бандитов. Кругом были видны пулевые отметины, на полу – битое стекло, кровь, за пультом дежурного сидел офицер милиции с перебинтованным плечом, несмотря на ранение, он руководил действиями нарядов. Здесь же в ОВД лежали трупы убитых местных жителей, милиционеров, а также боевиков, подобранных в разных районах города и принесенных сюда. Всего 38 тел. Тяжелый запах сразу ударил в нос. Морг располагался в горбольнице, а она, как выяснил Погодин, уже была захвачена бандитами, поэтому подобранных на улице убитых первоначально приносили сюда, в ОВД. Бойцы отряда, пройдя через здание ОВД во внутренний дворик, достаточно спокойно отнеслись к страшному зрелищу. Их психологическое состояние было вполне нормальным, устойчивым. Большую роль сыграло то, что традицией в отряде стало посещение криминального морга молодыми солдатами в период их подготовки к выполнению боевых задач. Несмотря на смрад от разлагающихся на жаре тел, солдаты все же были вынуждены отдыхать во дворе, пока трупы не были загружены в рефрижератор и увезены из здания ОВД.

То, что прилетевшие в Буденновск спецназовцы увидели на улицах города, потрясло даже их, испытавших, казалось, уже немало на той войне...

Картина произошедшего постепенно становилась ясной. Ворвавшиеся в город боевики, учинив стрельбу на улицах, захватили несколько сотен заложников и, прикрываясь ими, двинулись в сторону горбольницы, стоящей на окраине Буденновска. Там они удерживают около 2000 человек, среди которых больные, старики, дети, роженицы. Требование боевиков одно – вывод федеральных войск из Чечни.

Отряд остановился прямо у здания ОВД на улице. Уставшие бойцы расположились на пыльной траве, ожидая приказа. Погодин же тем временем пытался выяснить, кто старший, где люди, которые будут руководить действиями его отряда. Неразбериха была полная.

В течение дня в ОВД поступали обрывочные сведения от перепуганных местных жителей, якобы видевших в разных районах города бандитов. Несколько раз буденновские милиционеры, отправляясь на проверку этих сведений, брали с собой бойцов отряда. В музыкальной школе и вправду на чердаке сидел снайпер, ведя стрельбу. Прибывшая группа во главе с Валерием Чумаковым опоздала совсем немного. Бандит спасся бегством, выпрыгнув из окна 2-го этажа. В конце концов Погодин был вынужден резко пресечь эти спорадические

выезды на каждый шорох, растаскивание людей значительно снижало боевую мощь отряда, результат же таких выездов был, как правило, нулевым.

К вечеру периметр города был полностью блокирован частями Минобороны и внутренних войск. В самом Буденновске кроме «Руси» уже находились группы «Альфа» из Москвы и Краснодара, подразделения ГРУ, ростовский СОБР. Из столицы прибыла группа спецназначения МВД «Вега», возглавляемая полковником Сергеем Лысюком. Еще совсем недавно он командовал отрядом «Витязь». Погодин встретил Лысюка у здания ОВД, офицеры обменялись мнениями о происходящем. Сергей Иванович, имея за плечами не один десяток успешных спецопераций, был настроен скептически. Беспрецедентный по масштабу теракт, захвачено более полутора тысяч заложников, штурмовать больницу в таких условиях вряд ли возможно. Прояснилась ситуация и с количеством террористов. Их было около сотни.

Вскоре в городе уже были представители центральной власти, прилетели министр внутренних дел России Виктор Ерин и заместитель председателя Правительства РФ – полномочный представитель Президента России в Чечне Николай Егоров, директор ФСК Сергей Степашин, прибыли начальник ГУВД Ставропольского края, целый ряд чиновников, депутаты, журналисты. Пока они искали выход из сложившейся ситуации, «Русь» действовала. Уже 14 июня Погодин организовал наблюдение за больницей, разведчики отряда занимались планомерным сбором информации, отслеживая действия террористов, их передвижения в самом здании.

Кроме этого выяснилось, что в соседнем с больницей корпусе противотуберкулезного диспансера несколько десятков больных. Тубдиспансер находился на территории больницы. Пациентов необходимо было срочно эвакуировать, а на первых порах обеспечить их защиту и оборону здания от попыток боевиков проникнуть туда и захватить новых заложников. В диспансер Погодин направил семерых наиболее подготовленных бойцов взвода разведки. Там они должны были находиться до тех пор, пока их не сменят милиционеры и не подтянутся машины для эвакуации. Разведчики прибыли на место и доложили по рации, что корпус тубдиспансера периодически обстреливается со стороны больницы, поэтому приходится укрывать людей от огня бандитов. Обещанные машины для эвакуации к вечеру так и не появились, милиционеры тоже, хотя начальник ГУВД края всячески уверял Погодина, что машины вышли, а его люди уже в диспансере. Ничего этого не было, судя по всему, высокий милицейский чин не обладал реальной информацией о том, что делают его подчиненные. Семерым спецназовцам пришлось заночевать в диспансере, являясь единственной защитой для находящихся там больных. То, что это очень серьезный риск, было ясно и без лишних слов, и, как профессионал, Погодин понимал, что в случае нападения на диспансер удержать здание силами семерых человек будет весьма сложно.

Утром машины для эвакуации наконец-то подошли. К этому времени связь с диспансером прервалась, у разведчиков в рациях сели аккумуляторы. В течение нескольких часов, полных тревоги и ожидания, Погодин не знал, что происходит возле больницы. Все кончилось благополучно, подошедшие машины забрали больных, при этом спецназовцы помогали в эвакуации пациентов диспансера – некоторые больные были так плохи, что их приходилось нести. Только убедившись, что в здании никого не осталось, семеро бойцов покинули диспансер.

Несколько раз боевые группы отряда совместно с сотрудниками СОБРа выезжали проверять сигналы о якобы находящихся в черте города чеченских бандгруппах. Эти выезды уже были тщательно подготовлены и не носили «пожарного» характера, как в первые дни пребывания в городе. Но сигналы ни разу не подтвердились.

Напряжение росло, ситуация казалась безвыходной и накалялась с каждым часом. С боевиками начались изнурительные переговоры, которые тянулись несколько дней. Шамиль Басаев, главарь террористов, ни на какие компромиссные варианты не шел.

Решение о штурме больницы принималось мучительно. Но пока кроме этого крайнего в данной ситуации варианта выхода не находилось. То, что штурм повлечет за собой значительные жертвы и среди заложников, и среди бойцов спецподразделений, осознавали в оперативном штабе все. Требовалось выяснить, кто пойдет штурмовать больницу, а главное, насколько психологически готовы к этому бойцы.

Схема штурма больницы, в котором участвовали бойцы групп «Альфа» и «Вега», поддержку им оказывали сотрудники СОБРов, а также подразделения внутренних войск, среди которых был отряд «Русь».

Погодин, собрав командиров групп, обрисовал ситуацию объективно и жестко, попросил поговорить с личным составом, чтобы люди взвесили свои силы непредвзято, трезво, реально. Отряд молодой, опыта не хватает, штурм будет тяжелый, рисковать жизнью придется всем.

«Мы пошли к своим ребятам, – вспоминает Валерий Чумаков, тогда командир одной из групп. – Я бойцам полностью объяснил ситуацию, отметил, что штурм будет очень тяжелым, возможны серьезные потери, и задал всего один вопрос: «Готовы ли мы идти на штурм?» В то время мы уже знали, что ребята из «Альфы» и «Веги» настроены скептически, у них, опытных профессионалов, иллюзий по этому поводу не было. Пацаны мои, которым по девятнадцать-двадцать лет, сначала молчали, думали, а потом каждый из них стал отвечать на мой вопрос. Я поразился, как они по-взрослому, здраво, по-мужски говорили. Все высказали практически одну и ту же мысль: «Отряд молодой, отряду нужно завоевывать себе имя. Мы готовы». Оказалось, что во всех группах – все пятьдесят бойцов ответили одинаково. Мы с офицерами подошли к Погодину и доложили о решении бойцов. Евгений Николаевич ушел на совещание оперативного штаба, зная моральный настрой отряда».

Штурм начался 17 июня около пяти утра. «Русь» действовала во втором эшелоне и первоначально выполняла роль резерва атакующих больницу подразделений «Альфы» и «Веги». Отряд разделился на две части. Одна группа вместе с ростовским СОБРОм пошла со стороны административного здания больницы, другая со стороны автобусной остановки вблизи частного сектора. Перед больницей был пустырь, поросший редким кустарником, поэтому укрыться бойцам было практически нигде. Штурм, как и предполагалось, пошел очень тяжело. «Альфа» подобралась к больнице, но вынуждена была залечь. Боевики, выставив в окна заложников, обрушили на штурмовые группы шквал огня. Стрельба, не прекращаясь, шла несколько часов. В действиях штурмовых подразделений образовалась пауза, которую необходимо было срочно прервать, а главное – отогнать от окон террористов и заложников. Поэтому группы «Руси» немедленно стали выдвигаться на позиции перед больницей. Двигались под прикрытием БМП и БТРов частей оперативного назначения внутренних войск из Зеленокумска и Благодарного. На поле выходили 1-я и 3-я группы специального назначения во главе со старшими лейтенантами Валерием Чумаковым и Юрием Назарчуком, а также спецназовцы и разведчики этих двух полков. Около больницы рядом со строящимся роддомом уже горела подбитая ранее БМП. В это время из больницы бандиты обстреляли из гранатомета бронемашину, под прикрытием которой двигались бойцы «Руси». Выпущенная граната, ударившись о кочку прямо перед БМП, ушла вверх, разнесла крышу частного дома. Видимо,

растерявшись, механик-водитель добавил газу. Бойцы оказались на пустыре без прикрытия под шквальным огнем боевиков, в 100 метрах от больницы. Ситуацию спас Погодин, который с двумя пулеметчиками из укрытия открыл непрерывную стрельбу по зданию больницы. Прицельно стреляли по стенам над окнами, по шиферной крыше в надежде на то, что огонь заставит людей, несмотря на страх получить пулю в спину от боевиков, уйти в глубь здания. Так и случилось – от окон удалось отогнать людей, а без живого щита боевики высовываться не решались, стрельба с их стороны прекратилась. Это позволило группе «Руси» на пустыре развернуться в боевой порядок и также открыть огонь по зданию, поддерживая действия «Альфы», которая, как ожидалось, снова пойдет на штурм. Вместо этого поступил приказ всем отойти.

В результате этого первого броска на больницу, под грохот стрельбы с первого этажа удалось выбраться нескольким заложникам. Один из них сумел сбежать по водосточной трубе. За ним направили БТР – прямо через поле. Риск был, но все прошло благополучно. Кроме этого ошеломленные напором боевики несколько растерялись, из больницы они выпустили около 100 заложников, в основном женщин-рожениц. Тем временем на здании загорелась крыша, в окнах снова появились люди, они кричали, посылали проклятия в адрес войск.

На больнице загорелась крыша, в окнах снова появились люди, они размахивали белыми простынями, кричали, посылали проклятия в адрес штурмующих...

После утреннего штурма основную работу делали снайперы. Заняв выгодную позицию, один из бойцов отряда сумел вычислить чеченского гранатометчика и точным выстрелом ликвидировал террориста. Поняв, что все окна в здании контролируются снайперами, боевики спрятались в глубине корпуса.

Приказ на второй штурм поступил около 14.00. Схема выдвижения на прежние позиции перед больницей была той же. Штурмовые группы снова под шквальным огнем боевиков повторяли свой утренний маршрут. На этот раз группа «Руси» двигалась под прикрытием БМП и БТР, огонь террористов оказался еще сильнее. В течение секунд все триплексы боевых машин были разнесены вдребезги, на пустыре от пуль горела трава. Группа заняла позицию и находилась в готовности оказать помощь «Альфе», которая должна была снова идти на штурм. После перестрелки последовал очередной приказ отходить. Штурмовавшие больницу группы «Альфа» из Москвы и Краснодара понесли потери. У них было несколько убитых, более двадцати человек ранены.

Без сомнения, штурм психологически воздействовал и на террористов. Басаев, до этого не шедший ни на какие уступки, вступил в переговоры, отпустив часть заложников. Судя по всему, бандиты также понесли потери, на которые не рассчитывали. Запросив для выезда в Чечню автобусы, Басаев потребовал пригнать также машину-рефрижератор для вывоза трупов своих боевиков. 19 июня колонна автобусов с террористами и заложниками-добровольцами вышла из Буденновска в направлении Чечни.

Однако с отъездом террористов из города боевые задачи для отряда не кончились. Оперативный штаб получил информацию о том, что бандиты решили отклониться от

намеченного через Дагестан маршрута и пойти в Чечню через Кабардино-Балкарию. Допустить этого было нельзя. Отряд на трех вертолетах вылетел в район предполагаемого изменения маршрута с единственной задачей: предотвратить поворот колонны на Кабардино-Балкарию. Любыми средствами. Боевые группы вылетели в полной готовности снова вступить в бой с террористами, высадились и заблокировали дороги. Бандиты воздержались от изменения первоначального маршрута движения и, повернув за 40 километров до устроенной засады, через Дагестан ушли в Чечню.

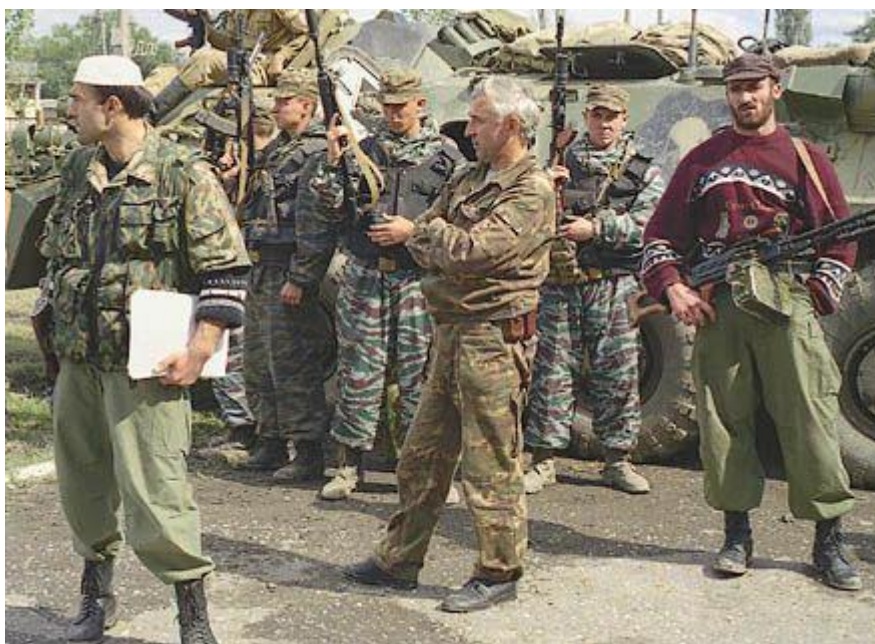
В ходе штурма отряд не потерял ни одного человека. Был один легко раненный боец. Ему пуля, расколошматив автомат, пробила ладонь руки. В рубашке родился. Отряд действовал грамотно, выполнив свою задачу. И это был серьезный урок. Пожалуй, впервые «Русь» выполняла именно те задачи, которые определены ей как подразделению специального назначения. Неделя, проведенная в Буденновске, добавила отряду не только реального боевого опыта – авторитета. Буденновск для «Руси» стал поистине настоящим боевым крещением. После штурма Сергей Лысюк, первый командир отряда «Витязь», придя к бойцам отряда, отметив их мужество и профессионализм, поблагодарил за сделанную работу.

Уже в Ханкале, куда Погодин с боевыми группами прибыл после Буденновска, действия отряда были подвергнуты тщательному анализу. Пищи для размышлений и серьезных выводов было предостаточно.

Был сделан ряд выводов по тактике действий. Самым серьезным образом оказались пересмотрены вопросы снаряжения и экипировки. Например, на позиции перед больницей группы вышли в полной боевой выкладке, некоторые несли на себе не только оружие и средства защиты, но даже бинокли и вещмешки. Естественно, все это значительно стесняло движения, мешало действовать. В последующем к каждому конкретному выезду группы готовились особо тщательно, подгоняя комплекты снаряжения и тревожный запас. Впервые «Русь» участвовала в столь серьезной спецоперации, действуя совместно с такими опытными спецподразделениями, как «Альфа» и «Вега». Бойцы отряда имели возможность на практике увидеть, как работают офицеры-спецназовцы. Это был тот бесценный опыт, какой на учебных занятиях не получишь.

ТЕЛОХРАНИТЕЛИ

После Буденновска кардинально изменилась не только общая ситуация в республике, но и характер действий федеральных сил. Наступившее затишье было заполнено бесконечными переговорами с лидерами незаконных вооруженных формирований. Бандиты, словно получившие глоток свежего воздуха после басаевского рейда, вели себя нагло, вызывая, чувствуя моральную победу.

После Буденновска ситуация в Чечне резко изменилась. Лето 1995 года – пора относительного затишья в боевых действиях, пора бесплодных и затяжных переговоров с сепаратистами...

Основными задачами, поставленными перед отрядом летом 1995 года после событий в Буденновске, стали охрана и сопровождение высших должностных лиц командования внутренних войск, Министерства внутренних дел, Правительства России, представителей миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), прибывающих в Чечню для ведения переговоров с представителями незаконных вооруженных формирований. Именно тогда, с момента назначения генерала Романова командующим Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне (эту должность он принял у генерала Анатолия Куликова, убитого в Москву занять пост министра внутренних дел), его охрану и сопровождение во всех выездах для участия в переговорном процессе выполняли бойцы отряда «Русь». Встречи командующего с лидерами боевиков шли довольно интенсивно.

Столь специфические и ответственные задачи постепенно сформировали и свою, присущую только отряду тактику охраны высших должностных лиц. С каждым днем опыта в этом вопросе прибавлялось. Вечером в командирской палатке до мельчайших деталей разбирался план предстоящего выезда, оговаривались маршруты и порядок движения, даже последовательность размещения техники в колонне, «до слез» инструктировались командиры групп сопровождения по действиям в чрезвычайной ситуации. Кроме этого в отряде сформировался оптимальный состав групп сопровождения и охраны. Опыт показал, что вполне хватает 6 человек. При этом было ясно, что количество людей на броне никак не определяет боевые возможности группы. Шести человек, каждый из которых в случае нападения на колонну знал свой маневр, как показала практика, было вполне достаточно, чтобы отразить нападение бандитов. Те, как правило, всегда рассчитывали на внезапность, которая сеет панику среди попавших в огневую засаду. Однако, встретив грамотный и решительный отпор со стороны спецназовцев, боевики предпочитали покинуть поле боя, не ввязываясь в безрезультатную для них перестрелку. Также в отряде были выработаны наиболее эффективные способы размещения личного состава на БТРах, позволяющие при нападении на колонну, быстро покинуть броню и развернуться в боевой порядок. В каждом конкретном случае отвечавший за выезд командир группы определял, где будут размещены и бойцы сопровождения, и сам охраняемый – под броней, на броне или в автомобиле, следующем в колонне. Естественно, ни в каких уставах порядок охраны высших должностных лиц прописан не был. Ко всему приходили сами, опираясь на опыт, советовались с коллегами из МВД, Федеральной службы охраны. Получая от них информацию, творчески ее переосмысливали, применяя к своим задачам. Все-таки охрана при поездке по Москве и по Грозному в боевой обстановке имеет существенные отличия.

Бойцы отряда обеспечивали охрану практически всех представителей российской власти, а также командования федеральной группировки в Чечне во время их переговоров с сепаратистами.

Спецназовская мысль пошла и дальше. По инициативе командующего группировкой внутренних войск генерал-лейтенанта Игоря Рубцова умельцы отряда приварили специальные дуги на боковые люки БТРа. На них навешивались бронежилеты. В устроенной таким образом «укрепленной огневой точке» располагался снайпер или пулеметчик, способный вести наблюдение за большим, нежели из штатной бойницы БТРа, сектором. Неплохо защищенный боец мог вести со своего места более прицельный и эффективный огонь по противнику в случае нападения на колонну.

Все переговоры, как правило, проходили в Грозном, поэтому в течение короткого времени отряд знал город так, как могут знать хитросплетение улиц, переулков и тупиков только опытные таксисты, исколесив столицу Чечни вдоль и поперек. Доверие со стороны командования к действиям отряда по организации охраны было полным. С принятым командиром отряда решением никто не спорил. Для любого выезда готовились, как правило, 3-4 маршрута, при этом движение по ним всегда менялось в хаотическом порядке, дабы избежать засад.

То, что опасность организации засад на высших должностных лиц федеральных войск даже в период затишья, когда шли переговоры, оставалась объективной реальностью, подтвердил случай летом 1995 года.

Итогом долгих переговоров с лидерами дудаевских незаконных вооруженных формирований должно было стать подписание неких окончательных соглашений о ходе дальнейшего урегулирования в Чечне. С этой целью в Чечню прилетел генерал Анатолий Куликов, имевший в тот период уже ранг министра внутренних дел. Завершив переговоры в Грозном, Куликов должен был улетать обратно. Накануне Погодин вместе с генералом Павлом Голубцом, руководившим действиями подразделений МВД внутри республики, дотошно разрабатывали все возможные варианты движения большой «министерской» колонны по городу, порядок размещения в ней техники, взвешивая все «за» и «против», определяли место министра. Вместе пришли к единому решению. С Куликовым выехала группа сопровождения, наиболее опытные бойцы отряда.

В Чечню для участия в переговорах с представителями незаконных вооруженных формирований прибыл секретарь Совета безопасности России Олег Лобов (на фото с командующим группировкой войск генерал-лейтенантом А.Романовым).

Сам же Погодин в этот день с группой разведки направился в ГУОШ (Главное управление оперативного штаба) для получения оперативной информации для работы по адресам в Грозном. На одном из перекрестков города Погодин встретил колонну министра. Та, двигаясь из Старых Промыслов, повернула на Петропавловское шоссе и пошла в аэропорт Северный. Министр, видимо, принял решение улетать в Москву не из Ханкалы.

Погодин поехал в центр по одному из маршрутов, подготовленному для движения министерской колонны на Ханкалу. При подъезде к мосту через Сунжу, где стоял блокпост, разведчики попали под обстрел, который велся из нескольких многоэтажных домов, стоящих недалеко. Подъехав к мосту, бойцы отряда спешили и заняли оборону внутри блокпоста, где отчаянную ответную стрельбу вели около десятка охранявших его омовцев. Погодин быстро оценил ситуацию. Евгения Николаевича смутила почти демонстративная стрельба, открытая боевиками. Никакого серьезного урона укрывшимся за бетонными блоками она принести не могла. Погодин рассредоточил бойцов внутри блокпоста так, чтобы сразу организовать круговую оборону.

Серьезные опасения вызывали здания, стоящие чуть поодаль. Там вполне мог засесть снайпер. Опасения оборвались в тот момент, когда вдруг резко вскинул голову один из омовцев. Из его горла хлестала кровь. Так и есть – из тех самых домов, стоявших в стороне, начал работать снайпер. Прицельным огнем из БТРа отряда огневые точки бандитов удалось быстро подавить. Стрельба моментально стихла, боевики ушли. Замысел бандитов, устроивших прямо у блокпоста засаду, стал ясен. Скорее всего они ждали не одинокий БТР разведки, а колонну министра. Приняв бронемашину за головной дозор, открыли огонь в надежде на то, что перед мостом колонна, попавшая под обстрел, снизит скорость, а то и вовсе остановится. И тут в дело должны были вступить снайперы. Однако Куликов принял решение вылетать не из Ханкалы, а из Северного. Замысел бандитов сорвался.

Кроме организации охраны летом 95-го года отряд принимал активное участие в специальных операциях совместно с СОБРОм, ОМОНОм, работая по информации, полученной в Главном управлении оперативного штаба (ГУОШ). Как правило, действовали по конкретным адресам в чеченской столице, разделившись на несколько групп захвата. Этим занимались практически через день, при этом порядок взаимодействия с милицейскими подразделениями был отработан четко.

Отряд обеспечивал охрану и сопровождение должностных лиц командования внутренних войск.

Возвращаясь к организации охраны, отметим, что опыт отряда в этом вопросе был столь существен, что позволил разделить вероятные маршруты по категориям сложности, точнее, опасности. Хотя абсолютно безопасных путей не было вообще. Безопасность охраняемого лица

в любом случае зависела от командира отряда и командира группы сопровождения, их предусмотрительности, профессионализма. В число маршрутов, по которым двигаться можно было только в экстренных случаях, а лучше бы не ездить вовсе, входил путь по Ханкальской улице через тоннель на площади Минутка. Присвоить этому маршруту высшую категорию опасности заставили несколько происшествий, случившихся с группами отряда на Минутке и вблизи нее.

В один из дней командующий группировкой внутренних войск на двух БТРах отряда выехал в населенный пункт Пригородное для расследования произошедшего там преступления – в селе ночью расстреляли целую семью русских жителей. Возвращаясь в Ханкалу, БТРы на Минутке попали в неприятную ситуацию. Бронемашины, выезжая из тоннеля, столкнулись с двигавшейся им навстречу массовой похоронной процессией чеченцев. Люди в толпе были озлоблены и шли прямо в тоннель. БТРы замедлили движение. Двигаться назад машины уже не могли, свернуть с дороги, пропуская процессию, тоже – справа и слева были бетонные стены. Командиру группы, сопровождавшей командующего, следовало немедленно решить, как действовать дальше. В той сложной ситуации он принял единственно правильное решение. Задрав все люки, посадив людей под броню, командир дал команду водителю ехать медленным ходом сквозь толпу. Люди вынуждены были расступаться, чтобы пропустить бронемашину. В Ханкалу прибыли без происшествий, однако стало ясно, что если боевики выберут такой способ организации нападения на колонну, то достичь успеха им будет несложно.

Здесь же, вблизи Минутки, на Ханкальской улице БТР, на котором находилась группа во главе с заместителем командира отряда подполковником Владимиром Ивановым, был обстрелян из гранатомета прямо со стороны моста над тоннелем. В результате двое бойцов отряда получили ранения. Благодаря грамотным и решительным действиям спецназовцев, которые мгновенно рассредоточились на местности вокруг тоннеля и, заняв выгодные позиции, нанесли бандитам решительное огневое поражение, больших потерь удалось избежать. Место для организации засады было очень удобным. На Минутке еще в январе артиллерия и авиация разнесли все окружающие высотные дома, кругом были битые железобетонные конструкции, которые никто не контролировал. Поэтому в дальнейшем движение по этому маршруту в отряде старались исключать.

ВЗРЫВ

Анатолий Романов доверял отряду, неоднократно убеждаясь не только в профессионализме «Руси», но и в высоком моральном настрое спецназовцев, готовых выполнить любые задачи.

Генерал-лейтенант Анатолий Романов искренне желал остановить войну в Чечне, делал все, чтобы в республику пришел мир...

В один из дней лета 1995 года командующий, вызвав к себе командира отряда полковника Анатолия Голоскокова, поставил задачу на ликвидацию лидера сепаратистов Джохара Дудаева. По информации, которую сообщил Голоскокову Романов, в одном из чеченских сел планируется проведение конных бегов, на которых должен был присутствовать Дудаев. Четырьмя группами отряд должен был вылететь в район скачек на двух вертолетах Ми-8. Для огневой поддержки предполагалось участие в операции еще двух вертолетов Ми-24. Им предписывалось совершить огневой налет на место, где будет присутствовать Дудаев. Задача же спецназу при этом была поставлена жестко: десантировавшись после огневого налета в районе бегов и захватив Дудаева живым или мертвым, доставить его в Ханкалу. На сборы Романов дал отряду 40 минут. Голоскоков понимал всю опасность рейда, однако важность поставленной задачи требовала немедленных действий. Собрав офицеров, командир вкратце обрисовал план предстоящего вылета. Все без лишних слов отправились готовить личный состав к операции. Минут 20 ушло на тренировку и организацию взаимодействия с приданными силами. Однако спустя некоторое время, когда отряд был в полной боевой готовности к вылету, командующий отменил свой приказ. Судя по всему, Романов получил какую-то другую информацию, не позволяющую использовать спецназ. Возможно, вмешались некие политические мотивы, коих в тот период в действиях федеральной власти в Чечне было предостаточно.

Важность задачи, которую командующий поставил перед отрядом, свидетельствовала о том, что «Русь» как подразделение специального назначения приобретает все больший вес.

Осенью переговорный процесс не останавливался. Генерал Романов искренне желал прекратить кровопролитие в Чечне, понимая, что в первую очередь от военных действий страдают мирные жители республики. Сепаратисты шли на контакт, но по всему было видно, что они всячески тянут время. Боевикам после серьезных поражений весной и в начале лета 1995 года просто нужна была передышка для перегруппировки сил и пополнения своих потрепанных рядов вооружением. Как оказалось впоследствии, ни о каком мирном разрешении конфликта лидеры бандформирований и не помышляли.

6 октября командующий поставил задачу исполнявшему в то время обязанности командира отряда подполковнику Виктору Спиридонову готовиться к выезду. Романов явно торопился, получив какую-то известную только ему информацию о планирующейся встрече. Необычайная срочность, конечно, серьезно озаботила Спиридонова, ведь охрана командующего предполагала в отряде всегда тщательное планирование выезда. Здесь же лишнего времени не было. Как оказалось, не было времени и двигаться по ранее заготовленному маршруту через Грозный, имеющему условный номер 4, более длинному, но и более безопасному. Командующий настоял на движении по кратчайшей дороге к дому правительства Чечни в центре города, где он планировал встретиться с Русланом Хасбулатовым, бывшим председателем Верховного Совета России. Такая дорога с КП группировки была одна – по Ханкальской улице через тоннель на площади Минутка. Убедить командующего в опасности этого маршрута не удалось. Тем более что общая обстановка в республике и в самом Грозном осенью 1995 года была чрезвычайно опасной. Боевики, несмотря на ведущиеся переговоры, активизировали свою деятельность. Участились нападения не только на военные колонны, но и на объекты гражданской инфраструктуры: бандиты грабили представительства банков, нападали на машины инкассации, перевозившие деньги, в том числе и для выплаты пенсий мирному населению Чечни, в селах убивали ни в чем не повинных жителей.

Теракт 20 сентября, когда на колонну прибывшего в Чечню секретаря Совета безопасности России Олега Лобова было совершено покушение,шний раз подчеркнул, что бандитов не остановят никакие мирные инициативы федеральной власти. Только чудо спасло тогда полномочного представителя Президента Российской Федерации в Чечне (именно в таком ранге Лобов приступил к работе в республике) от гибели.

Романов – человек по-настоящему смелый. И видимо, перспектива предстоящей встречи перевесила в его сознании все риски, связанные с движением по кратчайшему маршруту. Около полудня колонна в составе трех БТРов и двух автомобилей УАЗ вышла из Ханкалы.

Происшедшее в дальнейшем, к сожалению, хорошо известно. Теракт в тоннеле на Минутке, в результате которого генерал Романов получил тяжелейшее ранение, на долгие годы приковавшее его к больничной койке, унес жизни 3 человек, 18 военнослужащих

получили ранения и контузии. Фугас, эквивалентный 30 килограммам тротила, взорвался в бетонной коробке тоннеля, многократно увеличившей мощность взрыва.

Площадь Минутка в Грозном. Ее название стало известно всему миру после теракта, совершенного против командующего группировкой федеральных сил 6 октября 1995 года.

От гибели Романова спасли бронежилет и защитный шлем, надетые им при посадке в машину. Сохранило жизнь командующему и то, что санинструктор отряда, следовавший в группе сопровождения, после взрыва сумел оказать первую медицинскую помощь тяжело раненному генералу. Все остальные, кто ехал в «уазике», превращенном взрывом в груды искореженного железа, погибли на месте: помощник командующего полковник Александр Заславский, водитель рядовой Виталий Матвийченко. Боец отряда «Русь» рядовой Денис Ябриков сидел в машине на переднем сиденье и принял на себя основной удар. Не приходя в сознание, боец скончался вскоре после того, как его доставили в госпиталь Владикавказа. Срочно вызванный на место происшествия начальник медицинской службы отряда лейтенант Дмитрий Давыдов сопровождал тяжелораненых в вертолете. Во многом благодаря его усилиям, мастерству и таланту, генерал Романов и тяжело раненные в результате теракта военнослужащие выжили. Сегодня Дмитрий один из ведущих врачей-анестезиологов Главного военного клинического госпиталя внутренних войск.

Чуть позже, обследуя место трагедии, удалось обнаружить еще один фугас, который террористы взорвать, видимо, не успели.

Теракт в тоннеле на площади Минутка перечеркнул все многомесячные усилия по стабилизации обстановки в республике, предельно ясно обозначив истинные цели боевиков, к мирному разрешению конфликта не имевших никакого отношения.

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

Российское информационное агентство «Новости», 15 декабря 2002 года.

«В пермской колонии скончался чеченский террорист Салман Радуев. По предварительной информации, смерть наступила в результате кровоизлияния во внутренние органы, сообщили агентству в Главном управлении исполнения наказаний Министерства юстиции России.

По сведениям агентства, которое ссылается на Центр общественных связей ГУИН Минюста России, Радуев умер в ночь на 13 декабря 2002 года.

Радуев отбывал пожизненное заключение в колонии «Белый лебедь» в городе Соликамск Пермской области. Он был арестован в марте 2000 года, а 25 декабря 2001 года был приговорен к пожизненному сроку за терроризм, массовые убийства, организацию незаконных вооруженных формирований, похищения людей, бандитизм, организацию взрыва на железнодорожном вокзале в Пятигорске в апреле 1997 года, а также бандитский рейд на

Кизляр и последующий захват села Первомайское в январе 1996 года, в ходе которого погибли 78 человек и еще несколько сот получили ранения. Приговор Радуюев вынес Верховный суд Дагестана».

Передышка, так счастливо полученная боевиками после трагедии Буденновска, была использована ими максимально. Накопив силы, они снова перешли к активным действиям.

В середине декабря 1995 года боевики совершили нападение на второй по величине город Чечни Гудермес. Находящийся в нем гарнизон вынужден был перейти к очаговой обороне. При этом местные милиционеры, не оказывая никакого сопротивления бандитам, предпочли раствориться в городе. Блокированные бандитами военнослужащие внутренних войск, бойцы ОМОНа и СОБРа отбивали атаки вооруженных отрядов полевого командира Салмана Радуюева. Именно его люди, как оказалось, попытались захватить город в свои руки. Нападение на Гудермес, как и предыдущие вылазки боевиков, носило ярко выраженную политическую окраску. Именно на декабрь были запланированы выборы президента Чечни, что могло наконец принести республике надежду на разрешение вооруженного конфликта. Конечно, представители незаконных вооруженных формирований с Дудаевым во главе желали бы срыва выборов. Гудермесские события были направлены в первую очередь именно на это.

15 декабря 1995 года отряд получил задачу немедленно вылететь в Гудермес для помощи заблокированным в районе железнодорожного вокзала, больницы и комендатуры военнослужащим и сотрудникам милиции.

15 декабря отряд получил задачу немедленно вылететь в Гудермес для помощи заблокированным в районе железнодорожного вокзала, больницы и комендатуры военнослужащим и сотрудникам милиции.

Группа отряда на вертолете вылетела в район Гудермеса. На его окраине спецназовцам выделили три БТРа, два танка для усиления и огневой поддержки. Как выяснилось, двум группам «Руси» предстояло срочно оказать помощь армейской колонне, которая попала в городе в засаду. Быстро проскочив частный сектор, спецназовцы выехали на место боя. Все машины стояли, часть из них горела, черные клубы дыма поднимались над колонной. Шла стрельба. Открыв ответный огонь из танкового пулемета, удалось на несколько минут отогнать боевиков от колонны. Бойцы спешили и заняли позиции, отстреливаясь от боевиков. Под прикрытием спецназовцев танкисты быстро подцепили первую машину с боеприпасами и потащили к своим. Подбежав к расстрелянным ЗИЛам, бойцы увидели, что спасти некого: все девять солдат были убиты. Раненых боевики добивали, делая контрольный выстрел в голову. Засада оказалась полной неожиданностью для солдат, сопротивления бандитам они оказать не успели. Через некоторое время боевики оценили ситуацию, попытались организовать атаку

на прибывших для спасения колонны спецназовцев. Однако, заняв выгодные огневые позиции, бойцы «Руси» не подпускали боевиков к себе, прикрывая эвакуацию тел погибших солдат.

Спустя некоторое время группы снова выехали на помощь попавшей в засаду армейской колонне, которая, в свою очередь, шла на помощь заблокированному в Гудермесе гарнизону. На дальних подступах колонна попала в засаду, дальнейшее продвижение оказалось невозможным: боевики вели интенсивный огонь из гранатометов и стрелкового оружия. На помощь армейцам спешила «Русь» и сама попала в засаду: огонь по спецназовцам открыли сразу из всех стволов. Замертво упал с брони рядовой Олег Беляев. Старший группы лейтенант Назаренко успел подать команду на занятие круговой обороны, и тут же пуля достала и его. Офицер получил тяжелое ранение в живот. Исключительное мужество при этом проявил санинструктор группы специального назначения рядовой Евгений Коенен. Будучи раненым, он оказал помощь себе, вколов промедол и перевязав рану, после чего вел огонь по боевикам и помогал товарищам, получившим ранения.

Мужество спецназовцев, участвовавших в тех событиях, получило высокую оценку в отряде. Капитан Геннадий Моряков внес предложение на совет «краповых беретов»: вручить святыню спецназа лейтенанту Василию Назаренко и всем, кто выполнял задачи в Гудермесе. Моряков приехал в ростовский госпиталь, где к тому времени после нескольких операций лежал Назаренко. Подошел к раненому боевому товарищу, вручил краповый берет, поздравил. Назаренко поднес берет к сухим губам, поцеловал. Мужественный человек, не уронивший за это время ни одной слезы, заплакал. На следующий день его не стало. Его дело продолжил родной брат, который сегодня проходит службу в отряде.

События в Гудермесе закончились 25 декабря, когда усилиями федеральных войск гарнизон города был разблокирован. Боевики, понявшие, что к Гудермесу стянуты значительные силы, оставили попытки дальнейшего сопротивления и покинули город. По некоторым данным, вместе с ними ушел и Салман Радуев, тогда еще не очень известный командир незаконных вооруженных формирований средней руки. Уроженец Гудермеса, в начале 90-х занимавший пост главы администрации, зять Джохара Дудаева... Вскоре о нем узнал весь мир.

9 января 1996 года рано утром заместителя командира отряда подполковника Виктора Иванова разбудил дежурный. Срочно вызывал командующий. Через несколько минут стало ясно – на Кизляр напала группа боевиков. Внезапной атаке подверглись военный аэродром, городская больница, воинская часть. Есть убитые и раненые. Сожжено несколько вертолетов. Захвачены заложники. Скучная, но достоверная информация. Командующий поставил отряду задачу: силами двух групп на вертолетах выдвинуться в район аэродрома города Кизляр. Во взаимодействии с подразделением, несшим его охрану, разблокировать аэродром, уничтожить бандитов. Далее действовать в соответствии с распоряжением старшего начальника генерал-майора Ефимова.

Кизляр – это Дагестан. Опять проспали боевиков? Неужели снова Басаев? Офицеры в штабном вагончике внимательно слушали Иванова. Быстро определили, какие группы вылетают на выполнение задачи – первая и вторая, командиры – старший лейтенант Максим Чуркин и старший лейтенант Валерий Чумаков. В 8.40 вертолеты со спецназом оторвались от земли.

«Кизляр – это Дагестан. Опять проспали боевиков? Неужели снова Басаев?» – первые мысли, какие были у офицеров отряда, узнавших о новой задаче, поставленной отряду...

При подлете к Кизляру летчики максимально снизились над землей и, сделав круг над заснеженным, казавшимся безлюдным полем, пошли на снижение. Внизу чернели остовы двух сгоревших вертолетов, возле домика, очевидно, здания местного аэропорта стоял какой-то человек, махал руками. Одновременно, как казалось, со всех сторон, а особенно со стороны котельной электромеханического завода, по высаживающимся спецназовцам был открыт плотный огонь, заработали снайперы. Выпрыгивая с зависшего над землей вертолета, бойцы сразу же занимали позиции и стреляли в ответ. Младший сержант Матанцев, «Мотыль», первым заметил на трубе кочегарки позицию снайпера. Прицельной очередью его удалось уничтожить. Очень помог спецназовцам наводчик БТРа, приданного караулу по охране аэродрома. Получив целеуказание, он короткой очередью буквально срезал перебежавшего по крыше ближайшей пятиэтажки боевика, метрах в двухстах от аэродрома. Однако огонь бандитов не утихал. Помогли вертолетчики, обстреляв НУРСами узлы сопротивления бандитов. Они и завершили эту мини-операцию.

Рассредоточившись по летному полю, спецназовцы начали его зачистку, собирая первые трофеи. В единственном здании аэровокзала разместился штаб. Вскоре удалось установить связь с Ханкалой.

Один из вертолетов ушел на облет города с целью проведения воздушной разведки, руководил которой полковник Виктор Барсуков (ныне генерал-майор). При этом несколько раз вертолет был обстрелян с земли. К счастью, никто из спецназовцев и летчиков не пострадал. Бойцы отряда открывали ответный огонь из стрелкового оружия.

На очищенный от боевиков аэродром стали прибывать другие подразделения. К 15 часам прилетел транспортный Ми-26, принесший БТР отряда с расчетом АГС-17 и несколько групп омовцев. Наконец прояснилась ситуация с боевиками, совершившими нападение на дагестанский город Кизляр. Оказалось, что командовал ими Салман Радуев. Он уже успел дать интервью одной телекомпании, слова террориста транслировали по всем каналам: «Мы превратим Кизляр в пепел. Мы будем здесь драться. Мы знаем, куда мы приехали. Мы выполняем приказ генерала Дудаева и готовы выполнить любой его приказ». Бывшему комсомольскому работнику, скототившему в Чечне отряд численностью примерно в 300 боевиков, явно не давали покоя лавры Шамиля Басаева, удостоенного за измышательства над беременными женщинами в Буденновске звания «Герой Ичкерии». Радуев, выбитый из Гудермеса в декабре 1995 года, срочно пытался совершить нечто, способное поднять среди поделньников в дудаевской армии его пошатнувшийся авторитет. Он пришел в Кизляр.

Пока экипаж БТРа выбирался с перепаханного канавами поля, ища дорогу в объезд, Чумаков получил от руководителя операции задачу на бронемашине с экипажем из охраны аэродрома выдвинуться к заблокированной боевиками войсковой части, расположенной на другом конце города. Там находился штаб тактической группировки №6, с которой не удавалось наладить устойчивую связь. Старшим группы назначался начальник разведки

группировки полковник Олег Собокарь. В 16.10 группа из 12 человек начала движение. Из-за неопытности водителя, который не разобрался в маршруте, через несколько минут БТР на полном ходу вылетел на площадь перед городской больницей, в которой боевики удерживали заложников. На площади догорала расстрелянная бандитами милицмейская машина. От неожиданности водитель резко затормозил, двигатель заглох. Несколько секунд царила полная тишина. Боевики, вдруг увидевшие невесть откуда взявшийся БТР, вставший прямо напротив больницы, похоже, тоже пребывали в некоторой растерянности. Этих секунд хватило, чтобы десант покинул броню и залег вблизи машины. В следующее мгновение на спецназовцев обрушился шквал огня. Ухнул выстрел из гранатомета. Бойцы стреляли в ответ. Наводчик БТРа, тот, что отличился еще утром на аэродроме, быстро сориентировался и открыл плотный огонь по боевикам из КПВТ. Яростный скоротечный бой, в котором группа Чумакова оказалась на открытом пятачке всего в ста метрах от больницы, грозил закончиться весьма печально для спецназа. Укрыться, кроме как за броней БТРа, было негде. Скоро появились раненые. Одним из первых был тяжело ранен полковник Собокарь. Заглох и башенный пулемет: кончилась лента. Кумулятивной струей, прошившей броню БТРа, зацепило наводчика; он, держась руками за лицо, глухо стонал. В суматохе боя куда-то подевался водитель машины. БТР стоял, принимая на себя свинцовый град пуль и осколков. Положение казалось безвыходным, плотность огня со стороны бандитов, в упор расстреливавших группу Чумакова, возрастала. Раненых стало больше, некоторых пули находили не по одному разу. Санинструктор ефрейтор Орлов вскоре израсходовал весь запас промедола. Сам тяжело раненный, он продолжал выполнять свои обязанности и, лишь почувствовав, что теряет сознание, попросил командира группы заменить его.

После боя в Кизляре. Бойцы отряда оказывают помощь раненому товарищу. Январь 1996 года.

Ситуацию спас младший сержант Александр Рассадкин. Раненный в руку, он сумел под огнем заскочить на водительское место и попытался завести заглохший БТР. При этом, пробираясь к рулю, он поймал и вторую пулю – она ударила в ногу. Не обращая внимания на боль и струящуюся кровь, Рассадкин несколько раз пытался оживить обездвиженную машину. Только с третьей или четвертой попытки ему удалось это сделать. БТР вздрогнул и натужно заурчал.

Погрузив в машину раненых, Чумаков дал команду отходить. Ступицы колес жевали пробитые в нескольких местах шины. Не помогала и принудительная подкачка их воздухом. Очень медленно, пятясь задом, БТР выходил из-под обстрела. По бронемашине боевики выпустили несколько гранат, к счастью, все они прошли мимо. Спецназовцы, заняв места под броней, продолжали отстреливаться.

9 января 1996 года. Аэропорт г.Кизляра сразу после боестолкновения с радуевцами, удерживающими заложников в городской больнице (слева младший сержант А.Матанцев, справа старшина А.Андреев).

На базу вернулись, принеся с собой девятых раненых. Весь салон машины был залит кровью, башня продырявлена в двух местах, покорежены пулеметы, разбита оптика, изжеваны и пробиты колеса. Но самое главное БТР сделал: защитил и спас людей.

Через час погрузили в прибывшие вертолеты тяжелораненых, стали размещаться на ночлег в здании аэровокзала. К сожалению, врачам не удалось спасти полковника Собокаря, по пути в госпиталь он скончался от ран.

На аэродром поочередно садились другие вертолеты, доставляя людей и технику. Утром на летное поле прибыли отряд спецназа «Витязь», московский и краснодарский СОБРы, другие спецподразделения. Сильно поредевшие ряды «Руси» объединились в одну группу, которую возглавил старший лейтенант Максим Чуркин.

Старший лейтенант М.Чуркин с бойцами группы специального назначения, участвовавшими в операциях в Кизляре и Первомайском.

10 января пришла информация о выходе боевиков с заложниками из Кизляра. Руководство приняло решение прикомандировать группу Чуркина к отряду «Витязь». На БТРы бойцы двинулись вслед за колонной автобусов, которая около 10.00 остановилась у села Первомайского, в 10 километрах от административной границы между Дагестаном и Чечней. Бандиты выдвинули ряд требований, одно из главных – обеспечить гарантии беспрепятственного продвижения по Чечне. Переговоры с ними тянулись с 11 по 14 января. За это время, выгрузившись из автобусов, имея преимущество во времени, боевики захватили село и, прикрываясь заложниками, готовили Первомайское к длительной обороне. Радугев сдаваться был не намерен. Он искал славы.

15 января начался штурм Первомайского.

В нем участвовало множество подразделений: отряды специального назначения внутренних войск «Витязь» и «Русь», группа специального назначения 1-го полка Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск, СОБРы из Москвы, Краснодар, Московской области и ГУОП МВД РФ, группы «Альфа» и «Вега», дагестанский ОМОН. Воинские части внутренних войск и Российской армии стояли в оцеплении села, наиболее опасные участки прикрывали опытные бойцы 22-й бригады спецназа ГРУ. В резерве находилось спецподразделение Службы безопасности Президента РФ.

Общий исход специальной операции хорошо известен. 20 января руководители ФСБ и МВД на пресс-конференции в Москве подвели итоги 10-дневного противостояния. Было подчеркнуто, что действия террористов не имели аналогов и потому никаких апробированных вариантов решения данной проблемы у оперативного штаба не было. По словам генералов, операцию в Первомайском можно назвать успешной. Войскам противостояло около 300 хорошо обученных боевиков, из них уничтожено 153, взято в плен 28. Остальные бежали через реку Терек по дюкеру газопровода. Из 120 заложников освобождено 82. С федеральной стороны погибло 26 человек, ранено 93.

На автобусах боевики вместе с заложниками доехали до дагестанского села Первомайское. Выгрузившись из автобусов, радуевцы захватили село.

Именно отряду «Русь», прикомандированному к «витязям», выпало начинать штурм и идти вместе с СОБРами в первом эшелоне атакующих.

В первый день село взять не удалось. Спецназ наступал на позиции боевиков практически по открытому полю. Ни о каком факторе внезапности, стремительности речи не шло. После артиллерийской подготовки бойцы пошли в атаку. На пулеметы и гранатометы боевиков. И несмотря на непрерывный огонь бандитов, к исходу дня все же сумели выйти на окраину села, но введенные в бой подразделения второго эшелона развить успех не смогли. К сумеркам, достигнув середины села, спецназ был вынужден отойти, так как на других участках

продвинуться вперед не удалось. Утром 16-го все повторилось заново. Спецназовцы под шквальным огнем радуевцев не только достигли вчерашних рубежей, но и вошли в село, пройдя его практически наполовину. Это был момент истины. Именно тогда требовалось ввести в бой подразделения второго эшелона, развить успех. Сделано это не было. С таким трудом добытые рубежи пришлось снова оставить. У «витязей» был тяжело ранен заместитель командира отряда подполковник Олег Кублин, который шел в одних боевых порядках с бойцами, в московском СОБРе ранение получил командир подполковник милиции Рябинков. От снайперской пули погиб подполковник милиции Крестьянинов, командир СОБРа ГУОП МВД России. «Русь» потеряла рядового Олега Долгова, он погиб в тот момент, когда шел на помощь своим товарищам.

Подразделения специального назначения штурмовали укрепленное село, действуя в открытом поле под шквальным огнем боевиков...

«В освобождении заложников из нашего отряда принимали участие 12 человек, поделенных на три группы, – вспоминает рядовой отряда «Русь» Константин Бешта. – Одной из них доверили командовать мне. Все мы были приданы отряду «Витязь». Второй день штурма, на мой взгляд, был переломным. В этот раз радуевцам дали понять, что удерживать село и диктовать свои условия федеральным властям им в дальнейшем просто не позволят.

Нам достался труднопреодолимый участок обороны. С утра 16 января бой снова закипел по всей поселковой окраине. С правого фланга на штурм пошла первая группа. Из рва мы некоторое время видели, как наши перебежали под пулями по полю, а потом исчезали за постройками. Оттуда доносился грохот стрельбы и слышались разрывы гранат. Вскоре наступила и моя очередь помогать своим. В первой группе забарахлила радиостанция, и мне с двумя солдатами (связистом и бойцом, которого звали Серегой) приказали заменить ее на другую.

По рву перебрались на правый фланг. Полпути прошли за домами, впереди открытое пространство. Огонь очень плотный. Вижу расчет нашего автоматического станкового гранатомета. Парни высунулись из-за угла здания и наводят АГС по какой-то цели. По ним сильно бьют из автоматов. Только подумал, может, зря так отчаянно рискуют ребята, как они оба упали. Позже узнал: один из них был ранен в руку, другой в ногу. Двое «витязей» оттащили гранатометчиков за дом, а потом очень осторожно, чтобы не подставиться под пули снайперов, поползли с ними в тыл. Трудно им это далось. Но выбрались.

В первом эшелоне штурмующих Первомайское были боевые группы отрядов специального назначения «Витязь» и «Русь» (на фото бойцы «Витязя»).

Перед тем как перебежать поле, наметил себе промежуточное укрытие из груды камней. Рывком поднялся и зигзагами к укрытию. Пули, когда пролетают не так близко, свистят, а если рядом, их ощущаешь по горячей воздушной струе. Сколько шагов успел сделать, не считал, но когда две пули прошли рядом, упал и быстро пополз к камням. Пока переводил дыхание, ко мне добрался снайпер первой группы Орех: «Старшина, ты как, нормально?» – «Да, – отвечаю, – сейчас к вам иду». Когда «витязи» и раненые гранатометчики ушли в тыл, от первой группы осталось трое – командир, Орех и пулеметчик Малыш. Вместе со мной к ним пробрался и наш связист. А вот Серега задержался в доме. Он из дверного проема вел огонь. Мы ему кричим: «Серега, уходи из дома!». Но он не слышит нас. Грохот стоял просто сумасшедший. Боевики заметили, откуда он по ним бьет, и выстрелили в проем двери из гранатомета. У меня в тот момент сердце оборвалось. Все, думаю, крышка... Слава Богу, заряд угодил в угол дома. Сергей выскочил через дыру в стене с противоположной стороны здания и занял там позицию, чтобы в случае чего прикрыть нас огнем. Мы оказались в очень трудном положении: патронов по полтора рожка, а отходить назад жалко, все-таки забрались в самую глубь обороны радеувцев и около двадцати из них уже положили. Можно бы и больше, но риск немалый остаться с пустыми магазинами. Укрылись за фундаментом, заложенным под строящийся дом. Огонь ведем выборочно. По радиостанции просим поднести нам боеприпасы. Старший «витязей» направляет к нам вторую группу – командира, Олега Долгова, Руслана и Кирияна. Они поняли, что нам тяжело, и потому пошли по самому короткому и самому опасному пути – через простреливаемый со всех сторон пустырь. Преодолеть его без потерь да еще с ящиком боеприпасов теоретически невозможно. Однако ребята прошли. Вот и верь потом, что в бою не бывает чудес».

Долгов вместе со своей группой с самого начала штурма сражался с боевиками. При этом бандиты не оставляли попыток вытеснить из села занявших окраину Первомайского спецназовцев. Когда группа боевиков, оборудовав огневую позицию в одном из домов, остановила продвижение подразделений федеральных войск, Долгов сумел незаметно подобраться к позиции боевиков и уничтожил их, забросав гранатами.

А немного позже ему поставили задачу помочь боеприпасами тем спецназовцам, которые слишком глубоко вклинились в оборону боевиков и вели там ожесточенный бой. Прикрывая друг друга, двинулись через пустырь, который удалось пройти весь. Дальше – мимо домов к своим, которым так нужны патроны. Боевики заметили бойцов, начали стрелять в их сторону. Кирияну прострелили руку, Долгова легко ранили в шею. Олег успел поменяться с Кирияном местами, тот укрылся за стенкой, нужно было перевязать руку. Снайперская пуля нашла Олега Долгова, он погиб сразу.

«Я помню, поступила общая команда отходить. Было где-то 16 или 17 часов, – продолжает свой рассказ Константин Бешта. – Я видел, как трое наших ползком тащат на себе четвертого. Кого, понять невозможно. Боевики озверели. Им бы только добить, добить... Ребята укрылись за тушей убитой коровы, и было хорошо видно, как она буквально подпрыгивала от попадавших в нее пуль. Появившиеся слева через дорогу «альфовцы» кинули несколько дымовых шашек и кричали: «Давайте за дымами к нам, быстрее, иначе вам все...» Шансов выбраться живыми почти не было. Но под страшным огнем к ребятам пробрался с носилками прапорщик медслужбы из отряда «Витязь». Погибшего уложили на носилки и, пока дымовая завеса не рассеялась, успели вынести в овраг. Только там я узнал, что погибший на носилках – Олег Долгов.

Я его очень хорошо знал, в отряде его все любили».

Боец отряда «Русь» Олег Долгов, посмертно удостоенный звания Героя Российской Федерации

За тот бой рядовой Долгов был удостоен звания Героя Российской Федерации посмертно.

В ночь, когда боевики совершали свой прорыв, спецназовцы «Руси» и «Витязя» находились в чистом поле, в стылых арыках и канавах, усиливая позиции мотострелков-армейцев. Практически через каждые 5-10 метров находились бойцы – по 2-3 человека. На участке, который прикрывал спецназ внутренних войск, боевики не прошли, они прорвались в другом месте...

Спецоперация в Первомайском вскрыла целый ряд существенных просчетов и недостатков, которые и позволили в конечном итоге Радую уйти в Чечню, вырвавшись из тройного кольца окружения. В сухом остатке – полностью разрушенное село, большие потери со стороны штурмующих подразделений, боевики до конца не наказаны, не все заложники освобождены, российская власть снова вынуждена оправдываться, моральный дух бандформирований получил новую инъекцию славы...

Не подвергая сомнению заявления руководителей спецоперации, сделанные ими по ее итогам, тем не менее отметим: примеры мужества и самопожертвования спецназовцев, идущих по открытому полю на укрепленные позиции боевиков, не исключают трезвый анализ происшедшего. В первую очередь необходимо отметить, по меньшей мере, странное использование подразделений специального назначения в этой, по сути дела, войсковой операции, когда штурму подвергся практически батальонный (!) опорный пункт.

Первомайские события анализировали многие специалисты антитеррора, свое видение высказывали политические деятели и журналисты. Мнение Сергея Козлова, журналиста и автора книги «Спецназ ГРУ», показалось нам вполне точным выводом из анализа действий подразделений спецназа, участвующих в спецоперации под Первомайским: «Один из главных вопросов, который с тех пор задавали неоднократно, – почему в операции по штурму

населенного пункта основные задачи выполняли спецподразделения, главной задачей которых является борьба с организованной преступностью и терроризмом? Безусловно, освобождение заложников – это задача спецподразделений, которые этому лучше обучены, поэтому их необходимо было включить в состав второго эшелона штурмующих, возложить на них решение свойственных лишь им задач – именно освобождение заложников на финальном этапе операции.

То, что так сделано не было, свидетельствует сразу о многом: о неспособности командования организовать операцию в Первомайском должным образом, о неверии в достаточную боеспособность обычных регулярных частей, о нищете и неготовности к таким событиям (даже после Буденновска)».

Отряду «Русь» еще неоднократно предстоит столкнуться с проблемой использования подразделений специального назначения для выполнения несвойственных им задач, а также пройти многое, получить опыт, участвуя не только в успешных операциях и рейдах, но и в тяжелых, драматических событиях, где имели место ошибки и просчеты. Все это в конечном итоге способствовало росту профессионализма и способности выполнять задачи с максимальной эффективностью.

ГОРЫ. ДОРОГОЙ ПРЕДКОВ

В начале 1996 года командование группировки войск в Чечне создало так называемые войсковые маневренные группы (ВМГ). Их основной задачей стали действия по поиску, разоружению и уничтожению незаконных вооруженных формирований в населенных пунктах республики. Таких групп было создано две: ВМГ-1 командовал генерал Константин Пуликовский, ВМГ-2 – генерал Владимир Шаманов. Объединенную группировку федеральных сил возглавил генерал-лейтенант Вячеслав Тихомиров, к тому времени заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. В маневренных группах были собраны части и подразделения, представлявшие практически все российские силовые ведомства. Сделано это было для более оперативных и эффективных действий при проведении спецопераций в населенных пунктах. Части Российской армии, десантники блокировали населенный пункт, подразделения внутренних войск, спецназа и милиции проводили зачистку, поддерживаемые в случае сопротивления боевиков огнем армейских подразделений. Таким образом, время на организацию и проведение спецоперации значительно сокращалось, что позволяло более эффективно бороться с бандформированиями. При этом было соблюдено главное: единое руководство всеми привлеченными к спецоперации подразделениями. Наконец было налажено взаимодействие между ними. Все работали по одному плану, выполняя каждый свою конкретную задачу.

В феврале отряд «Русь» из Ханкалы был срочно перебазирован в район Хасавюрта, где располагался командный пункт Отдельной дивизии оперативного назначения. А незадолго до этого спецназовцы приняли участие в операции по подрыву дворца президента непризнанной Ичкерии – Джохара Дудаева в центре Грозного. В задачу группы специального назначения входило обеспечение прикрытия саперов, уничтожающих символ дудаевского режима.

Грозный. Дудаевский дворец. Уничтожен в феврале 1996 года.

Перебазировавшись же в Хасавюрт, спецназ получил новый приказ: войти во вторую войсковую маневренную группу. Основной целью ВМГ-2 являлись действия по поиску, разоружению и уничтожению незаконных вооруженных формирований в восточных районах Чечни, в том числе и в горах. В ВМГ-2 вошли 136-я бригада Минобороны, парашютно-десантный полк, 47-й полк внутренних войск, танковый батальон, отряд специального назначения «Русь», ОМОН из Белгорода и Владимира.

На первом этапе отряд в составе ВМГ-2 прошел всю равнинную часть восточной Чечни от Хасавюрта до Гудермеса.

Наиболее серьезное сопротивление боевиками было оказано в Новогрозненском, где к тому времени располагался штаб Масхадова. Здесь войска были встречены массированным огнем с заранее подготовленных позиций. Боевики сумели хорошо укрепить село. С первого раза Новогрозненское взять не удалось, его блокировали. По селу был нанесен удар артиллерией и авиацией. И только стянув дополнительные силы, проведя повторный штурм, село удалось освободить от бандитов. Покинув позиции, часть из них вместе с Масхадовым сумела уйти. Однако после боев в Новогрозненском в республике установилось тревожное затишье, бандиты будто затаились.

Боевая география отряда в этот период включает в себя практически все более-менее крупные населенные пункты на юго-востоке Чечни: Новую Жизнь, Курчалой, Центорой, Аллерой, Октябрьское, Мескеты, Чири-Юрт, Ишхой-Юрт, Сагунты, Шовхал-берды, Саясан, Энгеной, Ведено, Дарго. А ведь были еще десятки почти безымянных крошечных селений, затерянных в горах, где также укрывались боевики и которые приходилось осматривать с не меньшей опасностью, чем более крупные села. В каждом из них мог скрываться вооруженный бандит. Как правило, переговоры со старейшинами вел лично Шаманов, его позиция всегда была жесткой. Селянам предлагалось в течение оговоренного срока сдать оружие, выдать бандитов. После этого, посадив на БТРы старейшин, войска входили в село для зачистки.

Горный поход по южной Чечне 1996 года – это не только боестолкновения с бандитами, но почти ежедневные переговоры со старейшинами.

В селении Новая Жизнь отряду удалось освободить четверых заложников, удерживаемых бандитами уже длительное время. Хотя эту спецоперацию можно назвать скорее психологической, чем боевой. Однако ее результат не вызывал сомнений: людей удалось спасти.

После блокирования Новой Жизни на окраине села полковник Голоскоков вступил в переговоры с представителями местной администрации. Здесь к нему подошли несколько русских женщин, как оказалось, солдатских матерей, разыскивающих в Чечне захваченных в плен сыновей. Поиски привели их сюда. Матери просили помощи, потому что считали, что сыновья находятся именно в этом селе.

Чтобы проверить эту информацию, подключили контрразведчика, находившегося в составе ВМГ. Спустя некоторое время он подтвердил, что в селе местные бандиты действительно удерживают российских солдат, кроме этого, по полученным сведениям, глава местной администрации непосредственно связан с боевиками. Этого было достаточно. Командир отряда вызвал местного главу и в жесткой форме потребовал выдачи пленных солдат. Чеченец выказывал искреннее удивление от услышанного, клятвенно заверив спецназовцев в том, что в селе нет ни одного российского военнослужащего, удерживаемого в плену. Голоскоков вынужден был предъявить ультиматум, дав для выполнения своих требований 2 часа. Озадаченный глава администрации ушел в село. А через два часа к стоящим на окраине села спецназовцам вышли четверо измученных, грязных бойцов. Все они оказались захвачены в плен несколько месяцев назад и все это время переходили из рук в руки, пока не оказались в Новой Жизни. Их встречу с матерями забыть не возможно...

В горах было особенно тяжело. Многочасовые марши по разбитым дорогам, страшная, непролазная грязь, сырость, туман. Напряжение горного похода было столь велико, что его с трудом выдерживали даже хорошо подготовленные спецназовцы.

Именно здесь, в горах, боевики устраивали засады на поднимающуюся все выше войсковую маневренную группу. Голоскоков хорошо помнит тот жестокий бой, когда боевики попытались остановить продвижение войск. Стоял плотный туман. В устроенную засаду попала шедшая в авангарде колонны 136-я бригада. В ходе боя 5 БМП были подбиты, погибло около 10 человек. Когда «Русь» сумела подойти для оказания помощи, боевики, также понеся существенные потери, уже уходили в горы. Тот бой принес главное: войска впервые поднялись в горах столь высоко, что дошли до мемориального камня с надписью о том, что именно здесь проходит рубеж, дальше которого русская армия в ходе Кавказской войны в XIX веке не пошла. Для боевиков, конечно, это был символ их сопротивления, поэтому они и решили устроить здесь засаду, намереваясь дать решающий бой, повернуть войска обратно. ВМГ-2 под командованием Шаманова пошла дальше.

Командующий ВМГ-2 генерал-майор Владимир Шаманов и командир отряда «Русь» полковник Анатолий Голоскоков (стоят в центре). Март 1996 года. Южная Чечня.

Действия велись в начале весны 1996 года, а это неизменная грязь и разбитые дороги. О факторе внезапности при проведении спецоперации – наиболее важном в таких случаях – приходилось забыть. Огромная колонна с техникой, обозами с большим трудом пробиралась по горным дорогам южной и юго-восточной Чечни. В таких условиях приближение к любому населенному пункту замечалось местными жителями еще на дальних подступах, боевики успевали покидать села, уходя в горы. Поэтому действия ВМГ не всегда были успешными.

«Однажды, – вспоминает Голоскоков, – разведчикам нашего отряда высоко в горах удалось столь внезапно появиться в одном из крошечных сел, что мы чуть не захватили скрывающихся там боевиков. Ворвавшись в один из домов, увидели, что буквально за несколько минут до нашего прихода в нем отдыхали бандиты. Стояли тарелки с пищей, чай, все это было еще горячим. Тщательно обыскав дом, нашли схрон с оружием и медикаментами. Доложили Шаманову. Тот тут же отдал приказ артиллеристам и танкистам нанести удар по окрестным горам, куда, вероятно, ушли боевики».

В ходе рейда по юго-востоку Чечни отряд изыскал 30 гранатометов, 6 пулеметов, 255 автоматов, 80 противотанковых и противопехотных мин, несколько тысяч единиц различных боеприпасов, 8 радиостанций, обнаружил и ликвидировал крупный склад с продуктами и вещевым обмундированием для бандформирований. В Дарго уничтожил центр реабилитации боевиков, где те восстанавливали силы и проходили лечение после боев.

Горный поход «Руси» завершился к середине апреля 1996 года, когда загнанным в горы боевикам, казалось, уже некуда было деться. Но еще 1 апреля президент России подписал указ «О программе поэтапного урегулирования кризиса в Чеченской Республике», поэтому активные действия войск были остановлены. На политических вершинах снова изменилась погода. «Русь» же, спустившись с вершин кавказских, встала лагерем у подножий, ожидая дальнейших указаний.

Они не замедлили появиться. Отряду снова предписывалось вернуться в Ханкалу.

МЕЖДУ БОЯМИ

В боевом походе случались передышки. Эти моменты старались также использовать для обучения личного состава. «Спецназ без работы ржавеет» – известное среди солдат и офицеров спецподразделений выражение как нельзя более точно отвечает самой сути профессиональной деятельности любого спецназа. Поэтому стоя лагерем в Ханкале, бойцы регулярно занимались физической подготовкой, а для совершенствования навыков в стрельбе выезжали в близлежащий карьер, ставший на долгое время штатным полигоном для огневой

подготовки. Кроме того, здесь же, в карьере, опытные офицеры преподавали бойцам азы горной подготовки.

Один из элементов квалификационных испытаний на право ношения крапового берета – преодоление огненно-штурмовой полосы.

Первый день рождения – 1 августа 1995 года – в отряде был отмечен знаменательным событием. Командир отряда специального назначения «Витязь» подполковник Александр Никишин за мужество и героизм в боевых операциях вручил краповые береты подполковникам В.Саламатину и В.Иванову, майору С.Юшкову, капитану Г.Морякову, лейтенантам С.Бабоченко и В.Роговцеву, сержантам Ткачеву и Поснику. Факт торжественного вручения знака высшего спецназовского отличия стал важной вехой в истории отряда. Воинский коллектив отряда отныне на равных входил в семью спецназа войск правопорядка. Кроме этого в отряде появилась возможность сформировать совет, создать квалификационную комиссию и начать принимать экзамены на право ношения крапового берета. Председателем совета был единогласно избран майор Сергей Юшков, начальник разведки отряда.

Традиция вручения бойцам спецподразделений внутренних войск краповых беретов имеет свою историю.

Краповый (темно-красный) берет как знак высшего отличия военнослужащих спецподразделений появился во внутренних войсках в 1988 году. Именно тогда в учебной роте специального назначения (из которой впоследствии вырос отряд «Витязь») дивизии имени Дзержинского были разработаны условия сдачи квалификационных испытаний на право ношения особого головного убора. Основателями новой традиции стали командир роты Сергей Лысюк и его заместитель по специальной подготовке Виктор Путилов. Стремясь к непрерывному совершенствованию процесса обучения спецназовцев, их профессиональному росту, они составили программу экзамена, сдача которого автоматически выделяла сдавшего его в элиту спецназа. Темно-бордовый – краповый – цвет головного убора ярко подчеркивал особенность обладателя берета. Действительно, пройти все испытания, заложенные в условиях экзамена, способен тот человек, кто имеет не только высочайшую профессиональную, физическую и моральную подготовку, но и колоссальную волю. Именно то, что позволяет достичь победы в бою. Положение о квалификационных испытаниях было утверждено приказом командующего внутренними войсками генерала Анатолия Куликова в 1993 году. С тех пор его пункты – это каноны, по которым определяется уровень подготовки спецназовца войск правопорядка.

Впервые квалификационные испытания в отряде «Русь» прошли в Чечне. На фото: поединок по рукопашному бою. Ханкала. 1995 г.

«Краповый берет является символом подразделений специального назначения и носится только теми военнослужащими, которые достойны данного права по своим профессиональным, физическим и моральным качествам». (Из Положения о квалификационных испытаниях военнослужащих на право ношения крапового берета.)

Экзамен включает в себя марш-бросок в полной боевой выкладке (бронежилет, бронешлем, автомат) на 12 километров, в ходе которого принимающие экзамен инструкторы постоянно подкидывают сдающим всевозможные вводные: преодолеть брод, проползти по-пластунски, скатиться с холма, двигаться так называемым гусиным шагом, пройти через облако дымовой завесы. Делается это для того, чтобы симитировать обстановку боя. Кроме этого подобные задачи постоянно нарушают ритм марш-броска, сбивая дыхание, изматывая физически...

Краповый берет – святыня спецназа.

После марш-броска, в результате которого значительная часть экзаменуемых отсеивается, следует проверка оружия. Если после передергивания затвора нет выстрела, боец также снимается с экзамена – не уберег оружие, а это в бою верная смерть. Потом начинается

преодоление огненно-штурмовой полосы, сдача элементов по акробатике. Завершается экзамен 12-минутным жестоким спаррингом в полный контакт, в ходе которого сдающий попеременно сражается с четырьмя меняющимися инструкторами, обладателями краповых беретов. Существует масса нюансов, которые также весьма ревностно отслеживаются инструкторами.

Так вкратце можно описать тот действительно тяжелый экзамен, который и называется «испытанием на право ношения крапового берета». И этот экзамен очень труден даже для тех, кто целенаправленно готовился к нему в течение длительного времени. Порой с дистанции сходят еще на первом этапе, такое случалось и с бывалыми спортсменами, и даже с мастерами спорта.

Не стоит поэтому объяснять, почему краповый берет для любого спецназовца становится столь дорогим приобретением. Святыню спецназа по итогам экзамена, как правило, получают не более десяти процентов сдающих. Однако из года в год число претендентов не становится меньше. Бывали случаи, когда берет бойцу удавалось получить только с пятого раза. А например подполковник Виктор Иванов принял участие в сдаче экзамена в возрасте 40 лет. И сдал!

Сложившаяся традиция всячески поддерживается в отрядах специального назначения. Следует отметить, что ее устойчивому существованию способствует и поведение «краповиков» как в мирной, повседневной, жизни, так и при выполнении ими служебно-боевых задач. За все время существования традиции не было ни одного случая проявления трусости, сдачи в плен, отказа от выполнения приказа в самых трудных спецоперациях, проводимых на территории Северного Кавказа. Кроме того, «краповые береты» в бою нередко берут на себя роль командиров, когда инициатива, мгновенное принятие решений, профессиональные действия спасают других в самых сложных ситуациях.

Самое важное в этом то, что идея, рожденная Сергеем Лысюком, оказалась весьма плодотворной и имеющей развитие. При этом упорядоченная на бумаге, она не превратилась в рутинную формальную процедуру. Никакие заслуги перед начальством, иные достоинства, имеющие вес в других коллективах – армейских или гражданских, – в спецназе внутренних войск не принимаются во внимание. Берет получает только тот человек, который потом и кровью заработал его, честно и до конца пройдя все испытания экзамена.

Говоря современным языком, краповый берет – своего рода визитная карточка спецназа внутренних войск. К слову, экзамен неизменно пользуется большой популярностью у представителей средств массовой информации. Они, всегда стремящиеся стать свидетелями какого-то динамичного действия, снять «картинку», «экшн», с удовольствием приезжают на сдачу. Но нередко оказываются морально и психологически не готовы к тому, что приходится видеть на экзамене. Однажды пришлось наблюдать, как горько плакала одна из журналисток, после того как увидела разбитое в кровь лицо бойца, выстоявшего в рукопашном бою. Ошеломленная, она не могла понять, зачем молодые ребята идут на такой жестокий экзамен? Что движет ими?

Интересен и тот факт, что берет отнюдь не является вечной и почетной наградой для того, кто имеет право его носить. Скажем, если экзаменуемый сумел одолеть инструктора в рукопашной схватке, то последний вполне может расстаться с краповым беретом, как не подтвердивший свою квалификацию. Аналогичным образом с беретом можно расстаться, если его обладатель нарушил какие-то непреложные для сурового спецназовского коллектива заповеди: струсил в бою, повел себя недостойно по отношению к товарищу. Сама возможность лишиться святыни является мощнейшим фактором поддержания дисциплины, без которой никакой спецназ немыслим.

Марш-бросок – одно из самых трудных испытаний, где кроме физической выносливости очень важен моральный дух.

Отметим, что краповые береты, по утвержденному положению, могут быть вручены отличившимся военнослужащим, которые проявили мужество и героизм в боях (как это было, например, с лейтенантом Назаренко, о ком мы рассказывали выше). И это по-настоящему заслуженные береты.

В разных подразделениях внутренних войск сегодня созданы свои советы «краповых беретов». В каждом имеются свои особенности, однако везде сложность экзамена и основные испытания, определенные в утвержденном положении, остаются неизменными.

Продолжая выполнять боевые задачи осенью 1995 года, офицеры и солдаты «Руси» интенсивно готовились к первому в отряде экзамену на право ношения краповых беретов. Испытания прошли в окрестностях Ханкалы и включали в себя все, что заложено в условиях их проведения. Исключение составила лишь высотная подготовка – нигде поблизости не оказалось объекта, на котором можно было бы отработать этот этап. На испытаниях присутствовали боевые товарищи из отряда «Витязь», которые контролировали ход экзамена, а также вносили важные замечания, опираясь на свой многолетний опыт.

Одновременно в Москве также шла подготовка к сдаче экзамена. В нем участвовали военнослужащие из учебной группы специального назначения, а также те, кто пока не был отправлен в боевую командировку на Северный Кавказ. Экзамен прошел поздней осенью. В отряде сформировался мощный костяк «краповиков», что значительно прибавило ему авторитета среди других подразделений специального назначения.

В дальнейшем подобные испытания в «Руси» стали проводиться два раза в год, по традиции весной и осенью. Они считаются одними из самых жестких среди таких же, проводимых в других отрядах внутренних войск и в прочих силовых ведомствах не только нашей страны, но и ближнего зарубежья. Сегодня экзамен по правилам, утвержденным еще в 1993 году, проводится в специальных отрядах быстрого реагирования МВД России (СОБР), отряде милиции специального назначения (ОМОН), ОМОНах и спецподразделениях Министерства юстиции, а также в правоохранительных ведомствах Беларуси и Украины.

После марш-броска — проверка состояния оружия. Затвор передернут, контрольный выстрел...

Экзамен на право ношения крапового берета — безусловно, высшая ступень в постижении спецназовского мастерства. Однако для того, чтобы начать восхождение по этой условной лестнице профессионализма, требуется преодолеть очень многое. В отряде такой путь начинается с зачисления недавно призванного на военную службу молодого человека в учебную группу специального назначения, где в течение полугода он постигает азы спецназовской науки. Методика обучения личного состава, программы физической, огневой и специальной подготовки таковы, что помогают в течение относительно короткого времени обучить бойца, преподав ему основные навыки ведения боя, участия в спецоперациях. Однако в учебной группе достигается главное: путем интенсивных тренировок боец впитывает в себя дух спецназа, и этот моральный заряд позволяет продолжить дальнейшее совершенствование, и в конечном итоге помогает выполнять те задачи, которые не под силу обычным подразделениям. Ведь главное качество на войне, как оказалось, это выносливость, способность выполнять поставленную задачу, находясь длительное время на пределе физических и моральных возможностей. С такими качествами не рождается ни один человек, их надо воспитывать и еще раз воспитывать. Точно так же, как тренируется точность и быстрота движений. Они очень ярко характеризуют уровень подготовки бойца спецназа. Отработке именно этих качеств в отряде уделяют большое внимание. «Первые наши показательные занятия мы проводили по традиционной схеме: акробатика, разбивание предметов, рукопашный бой, но уже в ходе командировок стали показывать то, что применяли в реальных операциях в Чечне: передвижение групп на поле боя, порядок взаимодействия в этих группах. Уже в ходе совместных тренировок на полигоне деревни Новая мы стали замечать, что наши ребята, хоть и прослужившие в отряде год-полтора, элементы высотной подготовки или отдельные упражнения по стрельбе выполняют быстрее, чем некоторые офицеры СОБРа или группы «Альфа». Конечно, этому способствует и возраст бойцов, все же профессионалы из офицерских спецподразделений бывают значительно старше бойцов «Руси». Именно на таких совместных занятиях наши ребята имели возможность почерпнуть у своих более опытных коллег те или иные специфические приемы, схватывая на лету, они очень быстро включали их в свой арсенал, нередко превосходя учителей в быстроте и точности их выполнения. Факт остается фактом: у наших бойцов был какой-то азарт, желание быть лучше других. Этот максимализм даже в боевых условиях нередко позволял им делать такое, на что опытный профессионал, взвесив все «за» и «против», не пошел бы», — отмечал командир учебной группы специального назначения майор Александр Никитенко.

Совместные тренировки с представителями спецподразделений других силовых ведомств, конечно, служили динамичному развитию отряда. Кроме этого уже с самого момента создания «Руси» офицеры имели возможность изучать опыт своих зарубежных коллег. Еще осенью 1994

года одним из первых за границу выезжал замкомандира отряда по спецподготовке подполковник Виктор Спиридонов. Он побывал в австрийском спецподразделении «Кобра». В ноябре 1995 года подполковник Владимир Иванов участвовал в работе международного семинара «Операции по освобождению заложников», в котором также принимали участие представители ФБР США, английского Скотланд-Ярда, группы «Альфа» Центра специального назначения ФСБ России, СОБРов Москвы и Санкт-Петербурга. Тогда же командир группы специального назначения старший лейтенант Юрий Азарчук познакомился в Израиле с опытом работы аналогичных структур обеспечения безопасности и специального назначения. Естественно, все эти знания и впечатления впоследствии находили отражение в учебном процессе отряда.

Весной 1996-го в Германию в составе представительной делегации МВД России отправился командир отряда полковник Голоскоков. Он смог увидеть, как организована борьба с терроризмом в Германии. Спецподразделение, которое посетили российские гости, называлось SEK и располагалось в федеральной земле Рейнланд-Пфальц. В его задачу входит борьба с вооруженными преступниками, наркоторговцами и наркоперевозчиками. Вниманию делегации МВД России были предложены показательные занятия по освобождению заложников в автомобиле, автобусе, здании. Чего-то нового в действиях немецких коллег Голоскоков не увидел. Что его действительно удивило и заставило позавидовать – это техническое оснащение спецподразделения. На вооружении борцов с терроризмом помимо современного оружия имелись всевозможные приспособления, позволяющие нейтрализовать террористов дистанционно. Например, в легковой машине, которая предоставлялась по требованию бандита, таким было кресло водителя. В нужный момент на него подавался заряд тока, который обездвиживал террориста. В автобусе существовала система по наполнению салона специальным газом, который на некоторое время отключал находившихся там людей. «Конечно, первая мысль была: эх, если бы нам в Буденновске такие автобусы», – вспоминает Голоскоков. Естественно, немцев интересовал и российский опыт, особенно все, что касалось действий против террористов в Чечне. Признанный факт: подобного боевого опыта, каковой имеется у российских спецподразделений, в мире практически нет ни у одной аналогичной структуры. Словом, общение было обоюдополезным.

Что касается уровня тренировок, то в «Руси» они были организованы с гораздо большей интенсивностью, чем во многих подразделениях западных спецслужб. Об этом свидетельствует и тот факт, что многие, не выдерживая нагрузок, пишут рапорта с просьбой перевести их в другие подразделения. В отряде нет принуждения, потому что, как мы уже говорили, главное – добровольность. Однако те, кто заканчивает полугодовой марафон, как правило, становятся хорошо подготовленными, волевыми бойцами. В дальнейшем начинается этап специализации, когда боец более углубленно изучает ту или иную военную специальность: снайпера, бойца штурмовой группы, сапера или разведчика. «Боец спецназа обязан уметь вести разведку, устраивать засады, применять взрывчатые вещества и спецсредства, мины и заряды, проводить налеты как в боевых условиях, так и в операциях по нейтрализации террористов. Кроме того, знать вражескую систему охраны, способы маскировки и обмана противника, профессионально владеть различными видами современного оружия, иметь отличную физическую, специальную и горную подготовку. Его нужно учить выживать в экстремальных условиях. Я уверен: наши бойцы по уровню профессиональной подготовки не уступают западным командос, а в чем-то и превосходят их», – говорит полковник запаса Виктор Спиридонов, отвечавший в отряде именно за специальную подготовку бойцов. При этом универсализм не идет вразрез со специализацией: в бою ведь бывает всякое.

Если не прошел испытание с первого раза, есть возможность повторить попытку еще раз. Главное – сохранить волю и желание войти в элиту спецназа.

Особенно важна для молодых бойцов психологическая устойчивость. Как бы морально солдат ни готовился к выезду в боевую командировку, он, попадая в боевую ситуацию, все же получает сильнейший стресс. И время выхода из этого вполне объяснимого ступора зависит именно от общей психологической подготовки. У бойца спецназа такое время должно быть минимальным. Психологической устойчивости способствует множество факторов: и общий интенсивный процесс обучения, когда на любое ошибочное действие следует незамедлительная жесткая реакция командира или инструктора, и своеобразный микроклимат спецназовского коллектива, где честь, взаимовыручка, особое воинское братство культивируются и поддерживаются всемерно. И этому не обязательно способствует чтение лекций по истории отряда и рассказ о его героях. Достаточно тех примеров, когда ни в одном бою, каким бы тяжелым он ни был, ни один раненый или погибший спецназовец не был оставлен своими товарищами. Это оказывается более мощным фактором воспитания высокого морального духа, нежели любые другие.

Полковник Владимир Иванов, долгое время отвечавший в отряде за воспитательную работу, а после ухода в запас Голоскокова занявший должность командира «Руси», как никто другой знает существо вопроса: «Спецназ – это коллектив, и человек посвящает ему всего себя без остатка, потому что чувствует: это великое дело, дело, которому изменить нельзя. Нельзя бросить свой отряд, нельзя смалодушничать, нельзя покинуть товарища в бою. У нас не было ни одного пленного, ни одного пропавшего без вести, ни одного случая отказа от выполнения приказа. Разве можно не гордиться такой самоотверженностью, преданностью, верностью присяге?».

Есть и особые, достаточно простые, но крайне необходимые для формирования устойчивого психологического состояния способы. Скажем, на самых первых этапах создания отряда, бойцы учебного подразделения в обязательном порядке совершали походы в морги. Договорившись с врачами, офицеры специально приводили молодежь туда, где лежали умершие люди. Солдаты имели возможность видеть работу патологоанатомов. Для любого неподготовленного человека такой поход – серьезный удар по психике. Но можно было быть уверенным, что, увидев смерть в стерильных условиях больничного морга, боец не впадет в ступор от шока при виде убитого или раненого в бою человека, во всяком случае, этот шок вряд ли сможет так подавить волю спецназовца, что не позволит ему принять нужное решение, а значит, выжить. И знаменитое битие кирпичей и бутылок о голову – это не трюк, призванный удивить публику, а один из способов научиться преодолевать те рефлексy, которые присущи человеку с детства. Умение терпеть боль – важное качество спецназовца. Этому же способствует и обучение рукопашному бою, который практически не используется в

боестолкновениях. Однако владение «рукопашкой» закаляет волю. В отряде сложился своеобразный культ единоборств. Но об этом чуть позже.

Именно подготовка к участию в боевых операциях стала с 1995 года основной во всем процессе обучения молодого пополнения. Для того чтобы эта подготовка была максимально приближена к реальности, все командиры учебных групп выезжали в Чечню для прохождения там боевой практики, командовали боевыми группами, набирались опыта. И уже по возвращении в Москву имели возможность применять этот опыт в учебном процессе.

ВОЙНЕ – КОНЕЦ?..

Разные задачи приходилось выполнять бойцам отряда. Но случались и такие, которые ни в одном законе, ни в одном уставе и наставлении не значатся...

Полковник Владимир Иванов. В отряде – с момента его создания. С 1997 по 2002 год – командир «Руси».

Конец мая 1996 года. Отряд только что вернулся из утомительного рейда по Чечне, когда он в течение трех месяцев облазил всю юго-восточную часть республики в составе войсковой маневренной группы генерала Владимира Шаманова. А 28 мая 1996 года исполняющий обязанности командира отряда подполковник Виктор Иванов получил на КП неожиданную команду...

Солдаты и офицеры привычно грузились на броню. «Куда едем?» – этот вопрос не принято без нужды задавать в спецназе. Задачи ставятся порой и непосредственно перед самым выездом. Цель столь поспешной отправки знали только сам командир да заместитель командующего группировкой внутренних войск генерал-майор Зайцев, выехавший вместе с отрядом. Колонна из нескольких БТРов быстро шла на север. Уже несколько недель в Чечне соблюдалось относительное затишье. Ходили слухи об очередном перемирии.

Остановились на окраине какого-то села, недалеко от бурного и оттого мутного Терека. «Правобережное», – быстро сориентировался на местности и доложил старший лейтенант Сергей Бабоченко, и о. начальника разведки отряда. Начали налаживать взаимодействие. Командиру отряда представили офицера Службы безопасности президента (СБП), который довел в самых общих чертах оперативную информацию. Ожидается высокий гость. Из Москвы.

Вскоре на вертушке прилетел министр внутренних дел генерал Анатолий Куликов, сориентировал: «Ждите Верховного». Иванов едва успел собрать командиров групп, чтобы довести полученную задачу, как на бывшем колхозном поле стали садиться вертолеты. Один, второй, третий...

Из вертушек показались люди. Много людей. Сначала, как можно было и предположить, вышли ребята из СБП. Статные, рослые. Черные спецкостюмы, классное вооружение. Вокруг –

ранее выставленное оцепление. Между тем из крайней вертушки показался высокий, седовласый, грузный человек. Окруженный плотной толпой людей, большинство из которых составляли штатские, он скорым шагом приближался к застывшей колонне.

– Не может быть, неужели и правда Ельцин! – ахнул кто-то из молодых бойцов.

Вместо ответа ему:

– Равня-а-йсь! Смир-р-на! Равнение на середину! – Иванов четким строевым шагом, с автоматом за спиной, спешил навстречу прибывшему президенту:

– Товарищ Верховный главнокомандующий! Колонна совершает марш в пункт постоянной дислокации. Командир части подполковник Иванов.

Все согласно полученной от министра инструкции.

Редкое фото, сделанное с брони БТРа отряда «Русь». Президент России Борис Ельцин прилетел в Чечню, чтобы положить конец войне. Июнь 1996 года.

Президент Борис Ельцин, а это действительно был он, еще накануне провел встречу в Москве с лидером боевиков Яндарбиевым. И вдруг такой неожиданный маневр – так любимый президентом ассиметричный ответ.

– Куда направляется эта часть? – переспросил президент генерала Куликова, стоящего слева.

Тот обстоятельно объяснил, что эта часть выводится согласно принятому решению. Президент взял в руку протянутый микрофон – ведь и спецназовцы, и вся президентская рать мигом оказались в плотном кольце прилетевших с Ельциным журналистов. Начал спрашивать солдат, вытянувшихся по стойке «смирно». Никто из бойцов не растерялся, не стушевался. Такова спецназовская закалка – везде оставаться самим собой, сохранять спокойствие и уверенность. Президента, конечно, не приходилось встречать, но это дело поправимое. Сказался большой опыт бойцов отряда, многожды раз обеспечивавших безопасность важных персон на переговорах различных уровней.

Чувствуется, что Верховный доволен, его лицо добреет. Парни в стальных шлемах-«масках» и с «Мухами» за плечами производят на него выгодное впечатление. Он почти с отеческой теплотой спрашивает одного из них: «Сколько пробыл здесь?» Получив ответ, интересуется: «Вот мне говорят, что солдат здесь плохо кормят?» – «Неправда». Тут лицо Бориса Николаевича расплывается в улыбке. Он действительно доволен. Лицемерия между тем в ответе простого солдата нет ни капли, бойцы отряда всегда питались сытно и калорийно. Оживившись, президент всех обводит победным взглядом: «Где корреспонденты?». Появившемуся тут же из-за спин телохранителей представителю прессы, он предлагает побеседовать с бойцом. Журналист, в отличие от солдата, волнуясь, засыпает его градом

вопросов: «Может быть, это вы перед президентом так говорите?», «А как ваша фамилия?», «Вы из какой части?», «Слово чести?». На помощь приходит генерал Куликов: «Вы на обед их пригласите».

Инициативой снова овладел Верховный: «Ну?» – смотрит он на притихшую журналистскую братию. Заметно, что ему приятно быть Верховным главнокомандующим этих вот орлов, действительно простых сибирских, вологодских, самарских парней, таких мужественных и по-военному красивых.

Войне – конец? Хотелось бы верить...

Следующий вопрос звучит резонно, поскольку действие происходит как-никак в Чечне:

– Много погибло товарищей?

– Прилично, – отвечает, помрачнев, солдат. Президент просит уточнить потери. На помощь приходит Иванов. Десять человек потерял отряд к тому времени в Чечне.

– Жалко, погибших товарищей, жалко... Они тоже и на совести президента. (Долгая пауза) Вспоминать надо их. – Чувствуется, что эти слова нелегко даются Верховному. В них действительно слышна человеческая боль и огромная ответственность. Он на несколько секунд скорбно склоняет седую голову.

– Это, товарищ Верховный, отряд специального назначения, который выполнял все самые сложные задачи, – тактично напоминает Куликов.

Обступившие президента Доку Завгаев, Николай Кошман, Александр Коржаков, Павел Грачев, Борис Немцов, Юрий Батурин, другие многочисленные госчиновники как бы по-новому пытались разглядеть в этих солдатах бравых спецназовцев, непобедимых солдат России.

– В общем, имейте в виду, – приободрившись, как бы искупая свою вину, специально для них говорит президент. – Все. Война закончилась. Вы разгромили, уничтожили банды. По мелочам они, конечно, еще бегают. Но вчера в Москве при мне Яндарбиев подписал документ о прекращении всяческих военных действий.

Ельцин доволен произведенным эффектом и уже победоносно глядит по сторонам, видимо, действительно свято веря в свои слова.

Как бы неожиданно возникает вопрос: «Сколько же служить этим вот парням? Когда им домой?». Называется срок – 18 месяцев для тех, кто прослужил в Чечне более полугода или получил ранение, контузию.

– Но это только проект закона, товарищ Верховный главнокомандующий, – вновь подсказывает Куликов. Но Ельцину, очевидно, хочется услышать ответ приглянувшегося ему командира отряда. Красивый, рослый, подтянутый подполковник с простой русской фамилией Иванов. И он тянет микрофон к нему.

– Как будет приказ, так будем увольнять, – лаконично докладывает командир.

– Чей приказ? – уточняет Ельцин. Далее следует, очевидно, хорошо отрепетированная в кремлевских кулуарах сценка с разыгрыванием по ролям мини-спектакля «Кто же виноват в том, что до сих пор не подписан указ президента?». В итоге помощник президента Юрий Батурин подает кожаную папку с проектом соответствующего указа. И Ельцин прямо на броне ближайшего БТРа его подписывает. Щелкают фотоаппараты. На лицах бойцов – открытые улыбки. Хорошие новости. Войне конец. Дом стал сразу на полгода ближе.

Но президент, как оказалось, еще не закончил раздачу подарков. Узнав, что подполковник Иванов, боевой, опытный, но скромный офицер, за два года войны так и не был удостоен правительственной награды, дает команду министру представить офицера к ордену Мужества. «Жалеть наград не надо», – комментирует он свое решение.

Президент улетел дальше в Ханкалу, где выступил уже перед военнослужащими 205-й бригады МО.

Горящие нефтяные скважины – привычная картина для Чечни периода 90-х годов.

Отряд, дождавшись команды, добросовестно вернулся в пункт временной дислокации продолжать войну, которая завершилась несколько позже, через два с небольшим месяца, августовской катастрофой и Хасавюртовским договором.

Иванов получил орден уже на следующий день после отлета президента в Москву.

В ОГНЕННОМ ШТОРМЕ

«Газета», 29 марта 2002 года.

«Сотрудники правоохранительных органов в лагере чеченских беженцев в станице Орджоникидзевская (Ингушетия) задержали близкого друга и сподвижника Шамиля Басаева Саид-Магомеда Чупалаева, известного под кличкой Титаник.

В военных действиях 1994–1996 годов Чупалаев командовал разведывательно-диверсионным батальоном. В 1995 году получил ранение и находился на лечении в Турции.

Титаник принимал активное участие в операции «Джихад», в результате которой в августе 1996 года боевиками был захвачен Грозный. Вместе с Масхадовым Чупалаев участвовал в переговорах с федеральными силами в Хасавюрте и Москве.

После разгрома основной части чеченских бандформирований с августа 2000 года Чупалаев скрывался в лагерях для беженцев».

Летом 96-го года основными задачами отряда было сопровождение колонн, обеспечение безопасности высших должностных лиц, проведение адресных мероприятий в Грозном.

Словом, обычная работа, знакомая еще с прошлого года. В июле отряд заступил на охрану только что отремонтированного Координационного центра МВД России в столице Чечни. Там несла службу, ежесуточно меняясь, одна из групп специального назначения. Руководил работой центра заместитель министра внутренних дел генерал-полковник Павел Голубец. Кстати, в это время в Москве уже в течение года с момента назначения министром внутренних дел России генерала Анатолия Куликова в здании МВД РФ на Житной улице несли бессменную службу в резерве главы правоохранительного ведомства бойцы отряда – группа на БТРе.

Значительно возросший профессионализм командиров боевых групп позволял сократить время постановки задачи до минимума. Люди к тому времени уже очень хорошо знали свои обязанности, существенно возрос уровень взаимодействия как между группами, так и внутри их. Накопленный боевой опыт начал давать свои плоды.

Центр Грозного. Железнодорожный вокзал и его окрестности. Август 1996 года.

В период заключенного перемирия отряд продолжал выполнять отдельные поручения командующего группировкой, выезжая для проведения конкретных мероприятий как в сам Грозный, так и за его пределы, отрабатывая задачи в горах и отдаленных районах республики. Как правило, задача на выезд всегда ставилась командующим лично, число людей, которые были посвящены в детали предстоящей операции, было сведено к минимуму, дабы предупредить малейшую возможность утечки информации.

То, что в город активно просачиваются боевики, командованию группировки докладывали многие, в том числе и офицеры отряда.

При выполнении важной задачи по ликвидации одного из лидеров незаконных вооруженных формирований группа отряда в течение нескольких суток находилась в засаде на дороге, ведущей в Грозный. Внимание офицеров отряда привлекло большое количество машин хорошо известной организации, обеспечивающей переговорный процесс в республике, которые в течение нескольких дней довольно интенсивно курсировали из Грозного и обратно. В город эти машины ехали с полностью забитым людьми салоном, возвращались пустыми. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, кто передвигался в белых джипах с легко узнаваемой символикой на бортах.

6 августа в Грозном все опорные пункты, блокпосты и комплекс административных зданий в центре подверглись атакам бандформирований. Гарнизон города, сразу заблокированный бандитами в местах своего расположения, перешел на осадное положение. Начались тяжелые затяжные бои.

Для координации действий по отражению нападения боевиков в Грозный прибыл командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Анатолий Шкирко.

«Боевикам противостояла шеститысячная группировка внутренних войск. Всего в Грозном охранялось 22 КПП, 5 комендатур и 2 комендантских участка. После мартовских событий был проведен целый комплекс мероприятий по инженерному дооборудованию пунктов постоянной дислокации частей, заблаговременно на все КПП и комендатуры завезены боеприпасы,

продовольствие, вода. Объекты, которые могли стать для боевиков целью захвата, превращались в опорные пункты. Вы прекрасно понимаете, что чеченская столица – большой город, в него ведут более 130 дорог. Непосредственно под контролем внутренних войск и органов внутренних дел находилось всего 33 дороги. Грозный невозможно превратить в крепость.

В первые дни боев внутренние войска потеряли 29 человек убитыми, 83 ранеными, а также 26 единиц бронетехники. Боевики блокировали военный городок 101-й бригады оперативного назначения, все КПП и комендатуры», – сообщил в сентябре 1996 года заместитель командующего внутренними войсками генерал-лейтенант Станислав Кавун.

Входящий в комплекс административных зданий координационный центр МВД РФ также был блокирован бандформированиями. С первых же дней боев его охрану и оборону осуществляла группа специального назначения отряда «Русь». Боевики пытались с ходу ворваться в комплекс зданий, однако грамотно организованная оборона не позволила бандитам реализовать свой замысел. Отрезанные от основных сил отряда спецназовцы в течение недели отбивали попытки боевиков прорваться в координационный центр. Все время внутри КЦ находился генерал-полковник Павел Голубец, офицеры его аппарата. Никто не терял присутствия духа, однако рассчитывать на быстрое разблокирование не приходилось – боевики перерезали в городе все основные магистрали, их подвижные и хорошо вооруженные группы беспрестанно атаковали и КЦ, и близлежащие здания правительственного комплекса. Они не упускали случая, чтобы дезинформировать общественность о происходящем в городе. В КЦ имелась возможность принимать телесигнал. В телевизионных новостях прошло сообщение, что координационный центр пал и все его защитники погибли. В сообщении также говорилось, что против защитников комплекса применены отравляющие газы. Конечно, все это не соответствовало действительности. КЦ держал оборону, оставаясь неприступным для бандитов.

6 августа 1996 г. в Грозном все опорные пункты, блокпосты и комплекс административных зданий в центре подверглись атакам бандформирований. Начались тяжелые затяжные бои.

Командир группы капитан Александр Иглин еще утром 6 августа, когда стало известно о том, что в город ворвалось около тысячи боевиков, выставил на крыше близлежащего здания секрет из двух бойцов. В их задачу входило наблюдать за обстановкой вокруг и, главное, за подступами к координационному центру и информировать по радиостанции командира. Кроме этого сведения о действиях боевиков поступали и от специалистов узла связи, расположенного здесь же, в КЦ, которые вели радиперехват всех переговоров в эфире.

Первую атаку на координационный центр боевики предприняли в 6 вечера 6 августа. До этого весь день бандиты обстреливали спецназовцев из снайперских винтовок. Дуэль с ними вели снайперы «Руси», что заставляло боевиков постоянно менять позиции, поэтому огонь бандитов оказывался малоэффективным.

Группу боевиков, выдвигавшуюся со стороны мебельной фабрики, секрет заметил вовремя. Немедленно сообщил об этом Иглину. Бандитов обстреляли из подствольных гранатометов, огонь удачно корректировали бойцы, находившиеся в секрете. Несколько бандитов оказались ранены, организованный ими штурм был сорван. К 11 вечера, когда уже стемнело, боевики снова попытались атаковать позиции спецназа. Снова наткнулись на грамотное сопротивление. В ход снова пошли подствольные гранатометы, командир организовал массированный огонь из автоматов, а по окнам главпочтамта, откуда особенно плотно стреляли бандиты, отрядный БТР дал несколько длинных очередей. Атаку отбили.

Уверенные в своем превосходстве около часа ночи боевики пошли на третий штурм КЦ. Радиоперехват показал: бандиты рассчитывали, что оборонять КЦ почти некому, поэтому атаковали яростно, шли в открытую. И снова наткнулись на организованный отпор.

Больше попыток штурма они не предпринимали. В течение последующих дней боевики вели постоянный тревожащий огонь, в основном работали снайперы. Им удалось ранить нескольких военнослужащих, в том числе и командира группы капитана Иглина, однако он продолжал руководить обороной комплекса. Снайпер боевиков ранил и одного из солдат, находившихся в секрете на крыше близлежащего здания. Тот упал на узкую площадку, окруженную со всех сторон стенами гаражей. Двое других бросились его вытаскивать и через несколько минут тоже получили ранения: снайпер внимательно следил за спецназовцами. Бойцов удалось вытащить только благодаря мужеству и воле товарищей, которые под прицельным огнем боевиков бросились на помощь своим.

С начала августовских событий отряд находился в резерве командующего группировкой, выполняя наиболее сложные задачи. На фото командир отряда полковник А.Голоскоков ставит задачу разведгруппе.

Боевики стали обстреливать КЦ и из минометов. Разрывавшиеся на территории центра мины причиняли немало беспокойства оборонявшимся. Иглин связался с командным пунктом, и вскоре вертолеты нанесли удар по домам, откуда стреляли минометы.

В координационный центр в первые дни боев стали приносить раненых из стоящих поблизости зданий ФСБ и дома правительства. Вскоре их скопилось уже около 50 человек, некоторые имели тяжелые ранения, им срочно требовалась эвакуация. Однако прорваться к оборонявшимся пока не могли.

Утром 9 августа наблюдатели доложили, что на главпочтамте боевиков нет, видимо, те ушли на другие позиции. Иглин поставил задачу своим саперам и саперам из ОМОНа заминировать главпочтамт. К вечеру в здание стали стягиваться группы боевиков. С интервалом в несколько секунд прогремели взрывы. Одновременно с этим защитники КЦ открыли огонь из подствольных гранатометов. Бандиты не ожидали такого мощного отпора. Попробовали вступить в переговоры со спецназовцами, обещали обеспечить «зеленый» коридор: «Уйдите, только оставьте здание». Встретив категорический отказ, снова попытались атаковать, и снова тщетно.

В результате непрекращающихся обстрелов практически все бойцы группы были ранены. Имелись и погибшие из числа приданных для обороны танкистов. Один из них получил смертельное ранение от разорвавшейся гранаты. Оборонявшиеся не испытывали недостатка в боеприпасах – их в подвалах координационного центра было достаточно и хватало для длительной обороны, однако гораздо хуже складывалась ситуация с водой и медикаментами. Тяжелораненым требовалась немедленная медицинская помощь, они страдали от жары. Отбивая атаки боевиков, периодически связываясь с Ханкалой, где располагались основные силы отряда, бойцы группы не теряли надежду на то, что товарищи придут на помощь.

Ханкала. 1996 год. Министр внутренних дел РФ генерал армии Анатолий Куликов и командующий Объединенной группировкой войск (сил) генерал-лейтенант Вячеслав Тихомиров. Охрану обеспечивают бойцы отряда «Русь».

10 августа на КЦ прорвалась колонна «Уралов». Ночью в них погрузили около 90 раненых и 8 убитых военнослужащих, под прикрытием темноты машины ушли в Ханкалу.

Вечером 11-го на КЦ прибыли подмосковные омовцы и собровцы – около полусотни бойцов. Теперь стало окончательно ясно: взять КЦ у бандитов нет никаких шансов. 12 августа группа Иглина, полностью выполнив задачу, забрав раненых, на БТРах ушла из Грозного.

Основная же часть «Руси», остававшаяся в Ханкале, находилась в тревожном ожидании. В ситуации, когда командование группировкой не имело достаточных сил, чтобы разблокировать перешедший на осадное положение гарнизон, отряду была поставлена задача во что бы то ни стало прорваться к тем блокпостам и опорным пунктам, где было особенно тяжело.

Положение на начальном этапе было столь отчаянное, что на КП группировки рассматривались любые возможности прорыва к заблокированным подразделениям. Порой даже почти фантастические. Так, например, одна из групп отряда во главе с прапорщиком, а ныне майором, настоящим старожилом отряда Михаилом Височниковым, должна была на двух резиновых лодках пройти по Сунже и доставить на удаленный блокпост боеприпасы и воду. То, что вполне лихо удастся киногероям, в реальной ситуации оказалось трудновыполнимым, крайне рискованным предприятием. Однако такая попытка была предпринята. С огромным

трудом, преодолевая мутные, бурлящие пороги, то и дело натыкаясь на коряги, торчащие по всему руслу обмелевшей реки, спецназовцы сумели добраться до ближайшего КПП. Стало ясно: ни о каком прорыве к дальнему блокпосту речи быть не может. По реке вернуться назад не удастся, придется бросить лодки, а значит, группа будет вынуждена присоединиться к заблокированным на КПП военнослужащим. От этой идеи пришлось отказаться.

И все же людей надо было спасать. В первый выезд отправились два БТРа со взводом разведки. Удивительно, но, практически не попав под обстрел, спецназовцы на высокой скорости сумели проскочить через наиболее опасные участки города и достигли координационного центра. Забрав раненых и сменив державшихся там уже около двух недель бойцов группы спецназа, разведчики так же удачно вернулись в Ханкалу. То, что им удалось совершить столь дерзкий рейд по охваченному боями Грозному, при этом не потеряв ни одного человека, внушило командованию мысль снова отправить группу для разблокирования одного из блокпостов в центре города.

Туда опять сумели проскочить благополучно, трудно сказать, что думали боевики, видя, как по обезлюдевшим улицам, где горела подбитая техника, лежали трупы убитых еще в первые дни солдат, носятся два одиноких БТРа, появляясь то в одной, то в другой части Грозного.

19 августа 1996 года. Погибшего в результате боестолкновения в Грозном младшего сержанта Андрея Василенко товарищи переносят на отрядный БТР для эвакуации.

Влетев на блокпост, разведчики убедились, что их появление было как нельзя кстати. У оборонявшихся заканчивались патроны – в небольшом углублении на плащ-палатке лежала горка автоматных патронов. «Последние», – кивнул на нее офицер, видимо, старший на блокпосту. Воды не было, еды тоже. Люди, постоянно отбивавшие атаки бандитских групп, не спали уже несколько ночей подряд. Особенно ожесточенный обстрел в первые дни боев принес потери: был убит солдат, многие оказались ранены. У одного из бойцов началась гангрена.

Мгновенно оценив ситуацию, командир разведчиков принял решение остаться на блокпосту до следующего утра. Спецназовцы сменили солдат на постах, дав людям отдохнуть и впервые за несколько дней отоспаться. Выгрузили боеприпасы, отдали оборонявшимся весь сухпай. Фельдшер группы наложил раненым свежие повязки. Снайперы отряда сумели засечь бандитского «коллегу», который постоянно обстреливал блокпост. Именно он наносил самые ощутимые потери, изматывал людей морально и физически. Заняв выгодную позицию всего в полусотне метров, он оставался неуязвимым для огня тех, кто оборонял блокпост. Неуязвимым, пока здесь не появился спецназ. Получив целеуказание, наводчик БТРа уничтожил бандитское гнездо, оказавшееся на чердаке стоящего неподалеку дома. Больше оттуда не стреляли.

Рано утром, загрузив всех тяжелораненых в БТРы, группа спецназа вышла с блокпоста. По маршруту на Ханкалу двигались на предельной скорости.

Когда до базы оставалось совсем немного, под передними колесами первой бронемашины прогремел взрыв. Следом на разведчиков обрушился шквал огня. Засада! Бойцы немедленно покинули броню, рассредоточились, заняв позиции, открыли ответный огонь. Яростная перестрелка длилась всего несколько минут. Боевики, встретив мощное сопротивление, предпочли отойти.

Последствия были тяжелыми. Несколько разведчиков, в том числе и старший группы Сергей Литвинов, получили ранения, водитель БТРа чудом остался в живых – осколок от разорвавшейся гранаты ударил в откинутую крышку люка всего в нескольких сантиметрах от головы. Взрыв оказался таким мощным, что водоотталкивающий щиток на носу машины сильно выгнуло. Башню заклинило, все пулеметы от удара сорвало с креплений, они влетели в салон, едва не убив сидевших внутри наводчика и снайпера. Хотя им-то как раз больше всех и досталось – оба были контужены. БТР заглох, его корпус от взрыва оказался деформирован. Тем не менее каким-то чудом машину удалось завести, и группа двинулась дальше.

На одном из поворотов спецназовцы опять попали под обстрел. На бешеной скорости, не останавливаясь, пролетели мимо засады. Но пуля снайпера достала Андрея Василенко. У него оказалась перебита сердечная артерия. Пуля вошла в тело впритирку с бронежилетом. Василенко умер на руках своих товарищей, до госпиталя донести отважного сержанта-разведчика не успели.

Огненный шторм в Грозном завершился через три недели подписанием Хасавюртовских соглашений, согласно которым боевые действия в республике прекращались, а войска выводились в места постоянной дислокации. Боевики праздновали победу.

С августа по октябрь отряд выполнял задачи по сопровождению железнодорожных и автомобильных колонн, вывозивших из Чечни военную технику и личный состав.

20 октября 1996 года командировка «Руси» закончилась. Погрузившись в эшелон, забрав с собой памятник, на котором к тому времени значились 14 фамилий, отряд двинулся в Москву.

Командировка закончилась. Впереди – встреча с товарищами и родными.

Итоги двадцатимесячного пребывания отряда на горячей земле означены в историческом формуляре сухими цифрами. В ходе проведенных специальных и поисково-разведывательных мероприятий спецназовцы изъяли несколько сотен единиц оружия, почти 300 различных взрывных устройств, мин, снарядов, гранат и даже целый, готовый к использованию БТР, который удалось захватить в 96-м году в Урус-Мартане. За личное мужество и героизм 316 военнослужащих награждены орденами и медалями. Командир отряда полковник Павел

Зайцев и стрелок группы специального назначения Герой России Олег Долгов приказом министра внутренних дел Российской Федерации зачислены в списки войсковой части навечно.

Спецназовцами не рождаются. Москва и не только. 1997—1998

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Боевые действия в Чечне дали обильную пищу для размышлений не только политикам, военным, журналистам. Серьезные выводы были сделаны и медицинскими работниками. В течение длительного времени в зоне проведения спецопераций и в тех лечебных учреждениях, куда поступали из Чечни раненые военнослужащие, военные психологи проводили различные исследования. Врачи подтвердили тот факт, что длительное пребывание солдат и офицеров в зоне боевых действий сказывается на общем психологическом состоянии военнослужащих. Постоянное моральное напряжение, ощущение опасности, нервные нагрузки, которые испытывает человек в бою, серьезно влияют на психику и нервную систему.

Мужество бойцов спецназа отмечено многими государственными наградами. Один из кавалеров ордена Мужества Иван Суслов.

К огромному сожалению, государство пока не выработало полного комплексного подхода к решению проблем социальной и медицинской адаптации и защищенности военнослужащих – участников боевых действий. Когда мы говорим «комплексного», то подразумеваем не только определенные денежные выплаты военнослужащим вдобавок к положенному денежному довольствию (как это было с так называемыми «боевыми» деньгами в начале второй чеченской кампании), но прежде всего реально работающую программу послевоенной медицинской, психологической и социальной реабилитации участников боевых действий. Это помощь инвалидам, семьям погибших, активная поддержка уволившихся в запас солдат срочной службы при получении ими новых профессий или поступлении в учебные заведения, обеспечение курортным и медицинским лечением и многое другое. Абсолютная истина: военнослужащие, рисковавшие жизнью, терпевшие лишения, получившие серьезные психологические травмы во время ведения боевых действий, не должны быть брошены на произвол судьбы. И речь здесь идет не о ведомственной поддержке, которая по большей мере осуществляется тем или иным министерством, помогающим сотрудникам или военнослужащим в меру своих зачастую ограниченных финансовых возможностей, но прежде всего о реальной поддержке этой категории граждан на государственном уровне.

О серьезности проблемы свидетельствуют и многочисленные медицинские исследования вернувшихся из районов боевых действий военнослужащих. Выявленная тенденция, к сожалению, не вселяет оптимизма, она лишь раз подтверждает: медлить в этом вопросе нельзя. Так, в марте 2001 года медицинским управлением МВД России была проведена научно-практическая конференция с характерным названием: «Современная боевая травма. Актуальные вопросы диагностики и лечения». Одним из важнейших вопросов, обсуждаемых на

ней, стала проблема психического состояния военнослужащих, участвовавших в боевых действиях. Выводы медиков, основанные на практических исследованиях, неутешительны. По исследованиям, проведенным НИЦПМО МВД России, выяснилось, что значительный рост психической дезадаптации наступает уже после 1 месяца несения службы в экстремальных условиях, что заметно отражается на уровне бое- и работоспособности личного состава. А в условиях боевого стресса «психические нарушения встречаются у подавляющего большинства лиц, принимавших участие в боевых действиях, и достигают 70 процентов (выд. авт.); посттравматические стрессовые нарушения и частичные признаки этого симптоматического комплекса в отдаленном периоде констатируются почти у половины ветеранов. Данное обстоятельство предполагает принятие адекватных лечебных и профилактических мер, направленных на своевременную диагностику, коррекцию, а при необходимости и лечение возникших психических нарушений, причем важнейшим условием профилактики стрессогенных психических нарушений является соблюдение сроков пребывания личного состава в этих условиях (оптимальная продолжительность командировок в регионы боевых действий или аналогичных экстремальных ситуаций должна составлять 1 месяц)».

Комплекс реабилитационных мероприятий проводили после первой боевой командировки в Подмосковье.

Солдаты и сержанты отряда «Русь» находились в Чечне до полугода и больше, офицеры, меняя друг друга, на протяжении всей первой кампании выезжали в республику снова через месяц-полтора пребывания на Большой земле. И находились в командировке по 2-3 месяца.

В течение двадцатимесячной командировки отряд, как живой организм, накопил колоссальную психологическую усталость. Людям требовался отдых. «Русь» за это время участвовала в очень сложных и рискованных операциях.

Весной 1996 года полковник Голоскоков, побывав в Германии в полицейском спецподразделении SEK, в качестве положительного для себя опыта отметил прекрасно налаженную систему реабилитации немецких полицейских. Участвующий в любой спецоперации сотрудник по ее завершении проходил комплекс восстановительных мероприятий, позволяющий сбросить груз нервного напряжения. В распоряжении бойцов были бассейн, тренажерный зал, сауна. После выполнения задачи можно было пообщаться не только с опытным психологом, но и со священником.

В российских условиях все гораздо сложнее. Если часть офицеров и прапорщиков после командировки могла отдохнуть в санаториях, то рядовой состав, к сожалению, такой возможности не имел, тем не менее командование отряда приложило все усилия для того, чтобы предоставить прибывшим из командировки бойцам полноценный отдых.

Представители Русской Православной Церкви оказывают существенную помощь отряду.

Эшелон с техникой и личным составом прибыл в Москву спустя пять дней после отправки с железнодорожной станции Беслан. Через четыре дня весь отряд выехал в Подмосковье, где руководство одного из хозяйств области предоставило для проживания личного состава корпуса детского оздоровительного лагеря. В течение 10 дней прибывшие из боевой командировки солдаты и сержанты отдыхали, занимались спортом, совершали экскурсионные поездки в близлежащую Коломну, для них организовывались концерты, дискотеки и даже устраивались пикники в лесу. Погода способствовала отдыху, стояли сухие теплые дни. В лагере было организовано усиленное питание. Общая обстановка, которая столь разительно отличалась от недавних напряженных будней в зоне вооруженного конфликта, благотворно сказалась на моральном настрое военнослужащих. Вернувшись в Москву, выслужившие свой срок службы солдаты и сержанты были уволены в запас.

Командующий внутренними войсками МВД России в период с 1995 по 1997 год генерал-полковник Анатолий Шкирко.

В последующие годы реабилитационные мероприятия в отряде с теми или иными особенностями проводились после каждого возвращения военнослужащих из служебной командировки. Одним из действенных и совершенно оригинальных способов снятия последствий накопившегося стресса стали концерты, устраиваемые в отряде с участием детей

одного из московских детских садов. «Русь» уже несколько лет шефствует над ним, и всякий раз, когда ребята вместе с воспитателями приезжают в расположение отряда, искренние и трогательные эмоции маленьких мальчишек и девчонок вернее всевозможных методик и лекарств благотворно воздействуют на уставшую от постоянного напряжения психику спецназовцев.

В конце 1996 года отряд сдавал инспекторскую проверку. Спецназовцы и на учебном полигоне показали класс, отработав все упражнения на «хорошо» и «отлично». Командующий внутренними войсками генерал Анатолий Шкирко отметил высокий уровень подготовки военнослужащих, при этом он лично принимал огневую подготовку у офицеров отряда.

«Русь», постепенно привыкая к мирной жизни, продолжила свое профессиональное совершенствование. Колоссальный опыт, полученный в Чечне, не только как нельзя кстати пригодился для серьезного пересмотра методик подготовки, но и повлиял на дальнейшие структурные преобразования отряда. Они последовали совсем скоро.

SI VIS PACEM, PARA BELLUM

В 1997 году в отряде произошла смена командиров. Полковник Голоскоков, возглавлявший «Русь» в течение двух лет, ушел в запас. Его место занял Владимир Иванов, до назначения – заместитель командира отряда по работе с личным составом.

Период 1997—1999 годов был отмечен серьезным перевооружением, оснащением боевой техникой. Истрепанное боевыми буднями оружие, многие образцы которого за время длительной командировки пришли в негодность, было заменено новыми автоматами Калашникова, подствольными гранатометами к ним, пулеметами ПК, снайперскими винтовками Драгунова, гранатометами РПГ-7. Произошло обновление и значительное увеличение количества приборов наблюдения и обнаружения противника, в том числе ночных. В этот же период начало появляться спецоружие, штат которого в конце концов удалось довести до достаточной потребности: крупнокалиберные снайперские винтовки В-94, малогабаритные автоматы 9А-91 и АС «Вал» под 9-мм спецпатрон, винтовки ВСК, 7,62-мм АКМ с приспособлением для бесшумной беспламенной стрельбы (ПБС), 9-мм пистолеты-пулеметы типа «Клин» с лазерным целеуказателем, автоматические пистолеты Стечкина с ПБС, пистолеты ПСС и другие.

В структуре отряда появилось новое штатное подразделение – гранатометный взвод, использующий автоматические гранатометы АГС-17. Эффективность их использования при ведении боевых действий была неоднократно подтверждена в Чечне. Там же, в Чечне, спецназ особенно ясно осознал важность ведения разведки. Именно разведчики выполняли наиболее опасные и ответственные задачи, нередко своими действиями предотвращали потери в основных силах отряда. Поэтому уже здесь, на базе, вместо разведвзвода в отряде была сформирована разведывательная группа, существенно расширен круг ее задач и возможностей, одновременно в состав учебной группы специального назначения отряда был введен учебный взвод по подготовке разведчиков.

И хотя в отряде имеется достаточное количество спецоружия, все же основной штатной единицей, стоящей на вооружении, остается старый добрый «калашников», безотказный и эффективный.

И хотя в отряде имеется достаточное количество спецоружия, все же основной штатной единицей, стоящей на вооружении, остается старый добрый «калашников», безотказный и эффективный.

В декабре 1997 года произошло событие, которое повысило статус отряда среди специальных подразделений не только внутренних войск, но и Министерства внутренних дел России. Отряд был выведен из штатов Отдельной дивизии оперативного назначения и стал войсковой частью, непосредственно подчиненной главнокомандующему внутренними войсками. Статус резерва заместителя министра внутренних дел накладывал и более серьезные требования как к боевой готовности отряда, так и к общему уровню организации повседневной деятельности, индивидуальной подготовке военнослужащих, технической оснащенности отряда.

Очень серьезное отношение к подбору кадров естественно для любого подразделения специального назначения. Особенность отряда спецназа внутренних войск такова, что значительную часть его штата составляют военнослужащие по призыву. И основная проблема не в том, чтобы в течение двух лет из юноши сделать профессионального бойца спецназа (и методики, и учебные программы помогают решить этот вопрос), но прежде всего в отборе тех призывников, кто по своим качествам способен выдержать нагрузки и освоить учебную программу спецназа в полном объеме, а значит, будет способен участвовать в реализации задач, стоящих перед отрядом.

Командование предприняло ряд шагов по совершенствованию системы подбора в отряд солдат и сержантов. Отсев кандидатов на начальном этапе, как правило, составлял более 50 процентов. Многие из оставшихся после первоначального отбора тоже не выдерживали. Кто-то уходил добровольно, осознавая опасность службы, с кем-то приходилось расставаться из-за его несоответствия моральным требованиям, предъявляемым к бойцу спецназа. Система особого углубленного психологического и медицинского тестирования призывников в отряде объяснялась сложностью и важностью тех задач, которые предстояло решать каждому бойцу. Офицеры пытались наладить прямые контакты с рядом военкоматов, где шел набор призывников. Другим источником подбора подготовленных кандидатов в спецназ были военно-патриотические и военно-спортивные клубы, многие из которых возглавляли бывшие военнослужащие подразделений специального назначения. Юноши, проходившие подготовку в таких клубах, как правило, хорошо вписывались в спецназовский коллектив. И все же призывников с требуемым уровнем не хватало, поэтому командование отряда использовало все возможные пути решения проблемы. Из года в год в отряд приходят молодые ребята, которые через два года уходят в запас с очень высоким уровнем военной и специальной

подготовки. Значительная часть из них продолжают службу в других специальных подразделениях МВД, ФСБ, ГРУ ГШ. Часть солдат-срочников остается в отряде, заключив контракт. И это уже высококвалифицированные специалисты в своих областях, которые имеют за плечами богатый боевой опыт. Их знания, умения и навыки находятся на высоком уровне. В отряде всячески поощряется желание бойцов продолжать службу уже в качестве прапорщиков и офицеров. Немало тех, кто носит сегодня на плечах лейтенантские и даже майорские погоны, занимая серьезные должности, 5-8 лет назад пришли в отряд по призыву. Именно эти люди составляют костяк боевых групп отряда и сохраняют верность «Руси» при всех реорганизациях. В отряде создают условия для того, чтобы офицеры, выросшие из солдат и сержантов, заочно обучались в юридических вузах МВД России.

Не менее серьезно в этот период велся отбор и обучение офицерских кадров. Особенно придирчиво стали относиться к их физической подготовке. Выносливость – одно из главных качеств. Кроме этого необходимо хорошо владеть приемами рукопашного боя.

Молодого офицера, пришедшего в отряд, с самых первых шагов обучали грамотному командованию своим подразделением. В любых условиях обстановки. Командиры взводов на начальном этапе в обязательном порядке сдавали зачеты по управлению огнем. Боевой опыт показал: в скоротечном огневом контакте важно не только и не столько умение метко стрелять, сколько грамотно управлять огнем, потому что даже перед огневой мощью взвода специального назначения практически никто и ничто устоять не может. Тот, кто умел организовать комплексное и массированное применение огневых средств, как правило, выигрывал дуэль с противником. И напротив, потерять в бою управление огнем – значит сорвать операцию, подвергнуть группу риску быть уничтоженной. Этот вопрос тщательно отрабатывался на стрельбищах и полигонах.

В период 1997—1998 гг. во время учебных занятий на полигоне в деревне Новая спецназовцы «Руси» активно использовали не только штатное спецоружие, но и экспериментальные разработки отечественных оружейников, проводя их испытания на практике.

Особое внимание уделялось изучению топографии, умению читать карту. «Главное – мы учили офицеров быстро думать. Если по уставу для принятия решения на проведение спецоперации требовался час, то наши офицеры должны были принять целесообразное решение за пять минут. Образовавшийся резерв времени отводился для детальной постановки задач подчиненным, организации их подготовки к действиям, организации взаимодействия и всестороннего обеспечения. Все это достигалось жесткими тренингами», – отмечает Владимир Иванов. Самое пристальное внимание уделялось обучению тактике действий отряда, боевых

групп и взводов. Для изучения азов оперативной подготовки приглашались специалисты из Центра специального назначения ФСБ России, московского и подмосковного СОБРов.

Если в 1994 году «Русь» практически сразу после создания была вынуждена совершенствовать свой профессионализм непосредственно в боевых условиях, нередко постигая азбуку спецназовского мастерства на собственных ошибках, то после вывода из Чечни в отряде наконец сложились условия для организации целенаправленной, методически выверенной профессиональной подготовки бойцов. Было время и возможность обращать внимание на нюансы, особенности и хитрости, а с учетом имеющегося боевого опыта отрабатывать их в ходе тренировок на учебных полигонах.

С учетом чеченского опыта были определены приоритетные направления подготовки. Ими стали: уничтожение террористов путем организации и проведения штурмовых действий как в населенных пунктах, так и в отдельных строениях, проведение рейдов, налетов и огневых засад, освобождение заложников, ведение разведывательно-поисковых действий, сопровождение колонн, совершение длительных маршей в пешем порядке и на технике, как правило, в условиях горно-лесистой местности и ночью. Также отрабатывалось участие в крупномасштабных специальных операциях совместно с взаимодействующими органами под управлением старшего оперативного начальника. Тщательной и интенсивной отработке этих элементов посвящалась значительная доля учебного времени.

Одним из важных аспектов системы обучения стала маршевая подготовка. Организации движения в любых условиях местности и обстановки учили не только командиров групп, но и командиров взводов. Пришедшая с боевым опытом своя особая тактика действий личного состава при нападении на колонну требовала осмысления и методической отработки действий для того, чтобы этим приемам учить молодое пополнение.

Для тренировок, требующих специального снаряжения, командование отряда приобретало специальные подвесные системы, комплекты фалов, карабинов и всевозможных креплений. Они способствовали развитию десантной подготовки. В отряде удалось наладить систему тренировок по десантированию из вертолета различными способами. Вообще занятия с использованием вертолетов активно практиковались в отряде. События в Буденновске показали, что террористы способны перенести боевые действия с территории Чечни в другие регионы нашей страны. Лидеры сепаратистов в своих публичных выступлениях неоднократно высказывали угрозу провести террористические акты на важных государственных объектах. Естественно, угрозы нельзя было игнорировать. Тем более к ним внимательно прислушивались в подразделениях спецназа. Учитывая место расположения отряда «Русь», после первой чеченской кампании следовало снова расширять круг задач, стоящих перед отрядом. Для уточнения действий и проверки имеющихся планов офицеры отряда совершали вертолетные облеты территорий атомных электростанций, располагающихся в Центральной России. Кроме этого бойцы отрабатывали навыки действий при нахождении в салоне винтокрылой машины в полной боевой выкладке.

В этот период в отряде серьезно изменены программы подготовки военнослужащих, сделан особый упор на индивидуальную тренировку различных категорий военнослужащих, таких, как снайпер, пулеметчик, гранатометчик, наводчик вооружения БТР, сапер, разведчик, водитель, связист.

В «Руси» изменили стандартный курс стрельб в сторону его усложнения. Активное развитие получила снайперская подготовка, особое внимание стало уделяться индивидуальной подготовке снайперов и снайперских пар. При этом для них были выработаны новые, предельно жесткие условия выполнения упражнений. Росту мастерства способствовали проведение соревнований как внутри отряда, так и между спецподразделениями других российских силовых ведомств.

Представители российского спецназа участвовали в экспедициях Яцека Палкевича в джунглях Амазонки...

В 1997 году отряду удалось наладить хорошие деловые и дружеские контакты с известнейшим польским путешественником Яцеком Палкевичем. Общение с ним вылилось в участие офицеров отряда в длительных путешествиях в различные районы земного шара. Ярый приверженец экстремальных путешествий, Палкевич с интересом отнесся к включению в свою группу офицеров спецназа из различных стран. Таким образом его географические вояжи обрели прикладное значение – польский пилигрим, идеологией которого было изучение возможностей человека выживать в любых условиях, попытался передать свой богатый опыт в этом вопросе тем, кому такие навыки окажут существенную помощь в профессиональной деятельности. Майор Сергей Юшков, начальник разведки отряда «Русь», был включен в группу Палкевича, куда вошли также офицеры спецподразделений МВД России и сотрудники польского полицейского спецназа.

В самой безводной точке земного шара – пустыне Сахара – интернациональная группа проделала многокилометровый путь по обжигающим пескам в условиях жесточайшего перепада температур, когда днем столбик термометра достигал шестидесятиградусной отметки, а ночью опускался почти до нуля. Запас продовольствия и воды расходовался максимально экономно. При этом сам пан Яцек в течение перехода открывал своим товарищам секреты выживания в этих нечеловеческих условиях. Интересно, что в ходе путешествия офицеры старались отрабатывать и различные задачи, связанные с их профессиональной деятельностью – борьбой с терроризмом. Российские спецназовцы, почерпнув опыт у пана Яцека, смогли поделиться с ним своими знаниями, которые были оценены Палкевичем довольно высоко. Скажем, у того же Юшкова имелся довольно серьезный опыт выполнения задач в горно-пустынной местности – он долгое время возглавлял одну из разведывательных воинских частей Советской армии в Туркестанском военном округе. Главное – пройденные по величайшей в мире пустыне километры по-настоящему обогатили опыт всех участников экспедиции. Сергей Юшков, прибыв в отряд, щедро делился полученными знаниями с бойцами и офицерами «Руси».

Дружба с польским путешественником получила продолжение. Офицеры отряда выезжали вместе с Палкевичем в джунгли Амазонки, покоряли горные вершины Тибета. Неизменным при этом оставалось одно: предельно жесткие условия экспедиции, что называется, максимально приближенные к боевым. Полная автономность, выбор сложнейших маршрутов, отработка всевозможных вводных, добавляющих к и без того непростому путешествию напряженности и опасности.

...и в раскаленных песках пустыни Сахара.

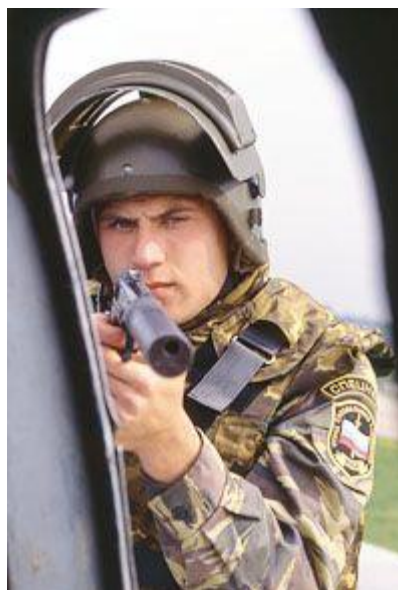
Контакты с различными признанными специалистами в специфических областях стали доброй традицией в отряде. Все, без сомнения, существенно повышало уровень учебного процесса, добавляло интересных и эксклюзивных знаний военнослужащим «Руси». Спецназ обязан развиваться, подходя творчески к своему профессиональному росту. Забегая вперед в нашем повествовании, отметим, что и с приходом в 2000 году на должность главкома внутренних войск генерала армии Вячеслава Тихомирова, внимание к подразделениям спецназа не только не ослабло, а стало еще более пристальным. Развитие сил специального назначения в структуре войск правопорядка обрело новое качество. Доброй традицией стали методические сборы командиров всех спецподразделений внутренних войск, на которых неизменно присутствовал сам главком, внимательно выслушивая каждого из командиров, давая им возможность не только делиться друг с другом опытом, но и обдумывать перспективы развития сил специального назначения, намечать пути их дальнейшего совершенствования. В 2000 году Вячеслав Тихомиров отметил: «Работать на героизме мы научились, этого у нас не отнимешь. Но я поставил перед спецназовцами четкую и ясную цель: вы выполняли задачу, погибая, теперь давайте воевать с наименьшими потерями. Это тот критерий, по которому будет оцениваться работа спецназовцев и их командиров. Побеждать надо за счет мастерства, профессионализма, высочайшего уровня подготовки».

Инструкторы Международной контр-террористической тренинговой ассоциации (МКТА), возглавляемой профессором Иосифом Линдером, проводят подготовку сотрудников многих полицейских и специальных подразделений в Европе. Особенно хорошо в ассоциации разработаны тренинговые программы по ситуационному огневому контакту на коротких дистанциях, применению оружия ближнего боя – пистолетов и револьверов в различных нестандартных условиях, при организации личной охраны особо важных персон (VIP). Командование «Руси» нашло возможность пригласить опытных инструкторов из МКТА, которые провели несколько практических занятий с военнослужащими. Кроме того, и в дальнейшем многие офицеры отряда проходили индивидуальную подготовку в ассоциации, получая соответствующие сертификаты. Особенно пристально методики, выработанные в МКТА, изучались офицерами созданной в 2000 году группы специального назначения отряда, основной задачей которой стало обеспечение безопасности высших должностных лиц как в структуре внутренних войск, так и в Министерстве внутренних дел. Эти же офицеры довольно плотно общались с сотрудниками аналогичной группы московского СОБРа. Совместные тренировки, обмен опытом да и просто хорошие дружеские отношения, установившиеся в ходе деловых контактов, стали доброй традицией двух спецподразделений.

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров беседует с бойцами спецназа во время проведения тактико-специальных учений на одном из учебных полигонов.

Стараясь не вариться в собственном соку, офицеры отряда использовали любые возможности для налаживания взаимно полезных контактов с различными спецподразделениями нашей страны. Особенно плодотворными стали контакты с Центром специального назначения ФСБ России, подразделениями «Альфа» и «Вымпел». Естественно, у каждого спецподразделения есть свои собственные наработки, которыми не принято делиться даже с коллегами. Однако бойцы «Руси» на практике, то есть в условиях боевых действий, умели почерпнуть немало полезного у опытных офицеров того же «Вымпела». Все это в конечном итоге переплавлялось в общий котле своего отрядного опыта и использовалось применительно к своим задачам. При этом офицеры «Альфы» или СОБРа не раз отмечали превосходство бойцов спецназа внутренних войск в выполнении отдельных элементов спецподготовки. Например, упражнения по работе на здании или прохождение огненно-штурмовой полосы некоторые солдаты выполняли гораздо четче и быстрее своих старших коллег из ФСБ и МВД. Сказывались и молодость ребят, и их добротные физические кондиции, и особый азарт, а значит, вполне объяснимое желание быть лучшими.

Отработка упражнения с оружием – автоматическим пистолетом Стечкина (АПС), оснащенным приспособлением для бесшумной и беспламенной стрельбы (ПБС).

Нарушая хронологию описываемых событий, отметим немаловажный факт в совершенствовании профессиональной подготовки спецназовцев, который убедительно характеризует широкие профессиональные контакты военнослужащих отряда с коллегами из спецподразделений других стран: летом 2003 года в отряд по приглашению командира «Руси» прибыла группа офицеров 3-й отдельной Краснознаменной бригады оперативного назначения внутренних войск МВД Республики Беларусь во главе с начальником отделения боевой подготовки бригады подполковником Хазалбеком Атабековым. Следует заметить, что данное воинское формирование в Беларуси имеет аналогичные с российскими подразделениями специального назначения функции, но так как горячих точек в Беларуси, к счастью, нет, то уникальный потенциал войскового спецназа в полной мере используется в борьбе с организованной преступностью и терроризмом, поэтому взаимный интерес спецназовцев обоих государств к опыту друг друга вполне понятен. Офицерам удалось очень быстро наладить диалог, они нашли понимание практически по всем профессиональным вопросам. Белорусские спецназовцы с большим интересом вдумчиво изучали боевой опыт «Руси», побывали на квалификационных испытаниях на право ношения крапового берета, проводимых в отряде. Ответный визит российских спецназовцев в соседнюю республику не заставил себя ждать. В Беларусь выехали заместитель командира отряда по спецподготовке подполковник Валерий Чумаков и командир учебной группы специального назначения Станислав Ткаченко. На месте россиянам удалось посетить квалификационные испытания на право ношения крапового берета, ближе познакомиться с учебной и материальной базой белорусских коллег, завязать с ними хорошие рабочие контакты, в том числе познакомиться со спецподразделением, входящим в состав бригады, – белорусским СОБРом, который имеет богатый опыт по задержанию опасных вооруженных преступников, освобождению заложников и обезвреживанию террористов. В отличие от России спецотряд быстрого реагирования укомплектован не сотрудниками милиции, а военнослужащими по контракту внутренних войск. Также во время визита в Беларусь спецназовцы «Руси» установили контакты с другим элитным спецподразделением республики – специальным подразделением по борьбе с терроризмом (СПБТ) МВД Республики Беларусь «Алмаз», бойцы которого специально для гостей из России продемонстрировали комплекс боевой подготовки.

Офицеры «Руси» с благодарностью вспоминают доброе отношение к ним командира бригады подполковника Дмитрия Павличенко, а также заместителя комбрига по боевой подготовке, председателя совета «краповых беретов» Республики Беларусь Андрея Дудкина. А во время повторного визита в Беларусь в октябре 2003 года «русичи» приняли участие в проводимом на базе уже знакомого им СПБТ «Алмаз» семинаре, посвященном борьбе с терроризмом. Рабочие контакты с белорусскими коллегами продолжаются и поныне.

Тренировки по обезвреживанию террористов – один из важнейших элементов боевой учебы.

Стремясь ко всему новому, в отряде не стеснялись приглашать и тех специалистов, которые, казалось бы, не были связаны напрямую со спецназом. Так, в «Руси» побывали опытные психологи, преподавшие несколько практических уроков по аутотренингу и релаксации, позволявшим снимать сильный стресс. Творчески осмысливая полученные из других источников знания, применяя их к тем задачам, которые стоят перед «Русью», командование отряда на базе имеющихся стандартных программ обучения в конце концов сформировало свои собственные методики подготовки личного состава.

Очень интересным и продуктивным стало сотрудничество с признанным мастером восточных единоборств Леонидом Щепкиным. Обладатель высокого 5-го дана годзюрю-каратэдо – наиболее жесткого и реального вида знаменитого японского боевого искусства, он довольно долго занимался со спецназовцами из «Руси». Прикладной характер техники, обыгрывание самых различных жизненных ситуаций, в том числе с применением оружия, как нельзя кстати пришлось в рукопашной подготовке военнослужащих отряда. Особенно хорош стиль годзюрю в ближнем бою, где боец может применять технику так называемых «липких рук» для установления контроля над действиями противника, подчинения его и проведения эффективного приема с последующим добиванием. Преподавая в отряде боевой раздел техники этой окинавской школы каратэ, мастер не раз подчеркивал, что его общение со спецназовцами добавляло к его и без того богатому опыту новые нюансы, открывало дополнительные возможности стиля. «Мне действительно очень помог опыт работы со спецназовцами. Помню, провел я первую тренировку, а ко мне подходят офицеры и говорят: «Все нормально. Но вот смотри: в реальном бою спецназовец да и его противник – в бронежилете, на груди – запасные магазины, на поясе куча всего болтается, а ты добивание в корпус ставишь. Это заставило задуматься. Оказывается, на войне ногами особо не помашешь, а открытые для ударов точки – глаза, горло, пах да надкостница», – признавался Щепкин. Показателен тот факт, что, работая с отрядом, он разработал целый комплекс приемов с оружием, названный им «Непобедимая Русь». Разученный на тренировках, комплекс стал визитной карточкой отряда во время выполнения показательных выступлений. Кроме Щепкина в отряде занятия со спецназовцами проводил майор милиции Владимир Яшков, имеющий 3-й дан по версии Национальной федерации традиционного каратэдо (он офицер отряда милиции специального назначения «Рысь» МВД России, уникального подразделения российских правоохранительных органов, выполняющего самые сложные операции по задержанию наиболее опасных преступников). Под руководством В.Яшкова военнослужащие «Руси» имели возможность участвовать в работе федерации, сдавать квалификационные экзамены и получать степени в постижении мастерства этого боевого искусства.

Неоднократный победитель и призер соревнований по рукопашному бою, а также турнира «Русский бой» Владимир Ющенко.

Рукопашный бой в его спортивном выражении добавил отряду авторитета среди других спецподразделений. На многочисленных турнирах по рукопашному бою бойцы неизменно занимали высокие места, демонстрируя хорошую физическую подготовку, мастерство и волю к победе. За год в «Руси» подготавливалось по несколько новых мастеров спорта. Достаточно сказать, что боец отряда Дмитрий Каун завоевал титул чемпиона мира по боевому самбо, а Владимир Ющенко стал победителем представительного турнира «Русский бой», этапы которого транслировались по Центральному телевидению. Победив в финальном бою благодаря не только блестящей технике, но и своему характеру, Владимир получил от организаторов турнира ключи от легкового автомобиля. В течение 1997—1999 годов военнослужащие отряда приняли участие в нескольких московских фестивалях боевых искусств, ряде международных турниров по рукопашному бою, побеждая в отдельных весовых категориях, а в 1999 году, впервые приняв участие в первенстве внутренних войск по рукопашному бою, сборная команда отряда «Русь» заняла почетное третье место, совсем немного уступив победителям.

В этот же период отряд все более совершенствовал свои показательные выступления, выполняя комплекс упражнений и приемов, раскрывающих боевые, физические и психологические возможности солдат и офицеров. Как правило, эти занятия демонстрировались на крупных праздничных мероприятиях, где на мастерство спецназовцев могло посмотреть множество людей. Так было во время празднования Дня города в Москве, а также Дня отряда 1 августа. Кроме этого показательные выступления с выполнением приемов рукопашного боя, элементов гимнастики, акробатики, владения стрелковым и холодным оружием, демонстрацией элементов психологической подготовки военнослужащих, имитацией боя группой специального назначения с использованием БТРов ежегодно проводились для слушателей Академии управления МВД, а также высоких зарубежных гостей. Например, в январе 1997 года министр внутренних дел Великобритании имел возможность наблюдать за высокой боевой выучкой «Руси» на полигоне в деревне Новая, а в 2001 году свидетелями показательного выступления отряда были сотрудники правоохранительного ведомства Кувейта.

Особенно полезным для профессионального роста спецназовцев стало проведение в июле 1997 года во время полевого выхода на полигоне в деревне Новая соревнований на лучшую группу специального назначения. Они носили комплексный характер и включали в себя несколько этапов: марш-бросок на 10 километров, выполнение специальных упражнений с применением спецоружия, снайперских винтовок и пистолетов, освобождение заложников, удерживаемых «террористами» в автобусе и в высотном здании, эстафету с участием всех категорий специалистов отряда: саперов, химиков, снайперов, бойцов штурмовых групп, санинструкторов, связистов. Существенную роль в оценке слаженности действий боевых групп

играли действия командиров. Наиболее приятным моментом эстафеты было вручение призов победителям. К этому вопросу подошли самым внимательным образом: привлекли возможности ветеранских организаций отряда, средства спонсоров, благодаря чему удалось подарить отличившимся бойцам и группам ценные призы: видеоманитофоны, спортивную обувь, костюмы, футболки. Подобные соревнования проводились и в дальнейшем. Их роль в профессиональном совершенствовании бойцов спецназа неоспорима и существенна.

Владимир Иванов в одном из интервью как-то заметил: «Со мной могут поспорить многие боевые друзья из других спецподразделений, с которыми мы прошли немало испытаний. Но я твердо убежден: солдатский спецназ – лучший спецназ. Таких подразделений, как наше, как «Витязь» или «Росич», нет ни в одной силовой структуре мира. Конечно, в чисто профессиональной, специальной, индивидуальной подготовке нам трудно соревноваться с такими группами, как «Альфа» или «Вымпел». У них офицеры по многу лет изучают то или иное направление, нарабатывая мастерство и опыт. Но отмечу: у них свои задачи, а у нас – свои. Кроме того, в последнее время мы нередко работаем вместе. Мы знаем, что те же ребята из «Альфы» гораздо увереннее чувствуют себя при проведении той или иной спецоперации, когда знают, что их фланг или тыл надежно прикрыт спецподразделением внутренних войск, опытными, понимающими специфику их работы бойцами. События, связанные с захватом в заложники зрителей мюзикла «Норд-Ост», – наиболее зримое подтверждение моих слов. Во втором эшелоне штурмовавших подразделений находился отряд спецназа внутренних войск «Витязь», готовый в случае обострения обстановки немедленно приступить к своей работе.

Тренировка по высотной подготовке проходит на реальном объекте.

В течение полутора-двух лет мы успеваем подготовить из вчерашнего школьника спецназовца, дав ему целый комплекс профессиональных навыков, базовых, основных, которые в итоге позволяют отряду решать сложнейшие задачи. Боевые действия в Чечне показали: наши ребята способны действовать в таких условиях, где офицер иного спецподразделения сотни раз подумает, сможет ли он это сделать. Не буду давать оценки, но решимость наших солдат-срочников, их моральный дух зачастую оказываются гораздо выше, чем у штатных сотрудников других спецподразделений. Мы знаем почему. Это реальность, и мы ее прекрасно осознаем. У наших ребят нет того, что тяжелым грузом лежит на весах принятия решения, я имею в виду семью, детей. Особый моральный климат в отряде, по-хорошему юношеский максимализм, желание не ударить в грязь лицом перед товарищами, помноженные на знания и подготовку, которую бойцы получают за время службы, позволяют им нередко выполнять те задачи, которые для других кажутся невыполнимыми. Мы – спецназ

боевых действий, масштабных спецопераций, созданный для борьбы с крупными бандформированиями, профессионально подготовленными и хорошо вооруженными многочисленными группами террористов. С теми, с кем внутри страны ни «Альфа», ни «Вымпел» в одиночку не справятся. Чечня показала это очень ясно.

И еще. Помню, у нас в Ханкале были тележурналисты, которые снимали репортаж об отряде. Наблюдая наше военное жите-бытие, они через пару дней вдруг сделали для себя открытие: неужели те бойцы, которые ежедневно рубят и пилят дрова, копают окопы, ставят палатки, строят баню, варят кашу, эти же бойцы уходят на спецоперации, отслеживают бандитов, ликвидируют террористов, изымают оружие и боеприпасы! Оказывается, да. Наши бойцы – по-настоящему универсальные солдаты, эффективно действующие в самых сложных и опасных ситуациях. Содержание одного бойца нашего отряда обходится государству значительно дешевле по сравнению с таким же бойцом группы «Альфа». Хотя априори спецназ дешевым быть не может. Вложенные в нас средства окупятся сторицей, в конечном итоге помогут сохранить жизни людей, которых нам приходится защищать от террористов и бандитов.

Командуя отрядом почти шесть лет, скажу: я всегда гордился моими мальчишками, нет, настоящими мужчинами, надежными, смелыми, честно делающими свою тяжелую спецназовскую работу. С такими ребятами можно побеждать».

НА ГРАНИ ВОЙНЫ И МИРА

В январе 1997 года в Чечне не осталось ни одного солдата федеральных войск. Все части и подразделения были выведены, а власть в республике целиком и полностью сосредоточилась в руках лидеров незаконных вооруженных формирований. В течение короткого времени Чечня превратилась в криминальный анклав, на территории которого не действовали российские законы. В республике стали активно развиваться учебные диверсионно-террористические центры, а идея исламского радикализма активно внедрялась во всех сферах общественной и политической жизни Чечни. Особенно интенсивно в религиозную жизнь республики, издавна исповедовавшей традиционный ислам, начал проникать ваххабизм – одно из крайних течений мусульманской религии. Трактую это направление ислама применительно к своим политическим амбициям, недавние боевики, а с 1997 года лидеры нового режима – Масхадов, Басаев, Хаттаб – активно претворяли в жизнь идею террористического давления на Россию. Близлежащие территории – Ставропольский край, Дагестан, Кабардино-Балкария, Ингушетия стали зоной постоянных криминальных вылазок всевозможных бандгрупп с территории Чеченской Республики. Хасавюртовские соглашения не принесли в регион мир, жертвами беззаконий становились простые мирные жители городов, станиц и аулов, обыкновенные рабочие и представители международных гуманитарных миссий, журналисты. Торговля людьми, захваты в рабство, убийства, нападения на военные колонны, угоны скота с сопредельных территорий, организация терактов, бандитизм стали визитной карточкой масхадовского режима.

Вернувшись в пункт постоянной дислокации в Москву, отряд специального назначения «Русь» совсем скоро снова вылетел в командировку на Северный Кавказ для ведения действий в районе административной границы Дагестана и Чечни. Задачи в этот период многие из опытных офицеров считают одними из самых сложных. Активных боевых действий не велось, боестолкновения случались редко, однако общая обстановка того времени на дагестано-чеченской границе характеризовалась как крайне напряженная и взрывоопасная. При этом психологическое напряжение несших службу на блокпостах, заставах и КПП вдоль границы с Чечней военнослужащих внутренних войск и сотрудников дагестанской милиции было очень высоким. В то время как на высшем политическом уровне неоднократно подчеркивалось, что никаких боевых действий в Чечне и Дагестане не ведется, ежедневные сводки отмечали непрерывные провокации со стороны чеченских бандгрупп, неоднократно фиксировались нападения на заставы и посты милиции, попытки проникнуть на территории сопредельных республик и краев. Не имея возможности продвигаться в глубь чеченской территории, войска вынуждены были занять оборонительные позиции и отбивать эти набеги и вылазки.

До подъема – 5 минут. В боевой командировке жизнь отряда подчинена суровому ритму, в котором все расписано и определено опытом, накопленным многими поколениями спецназовцев...

Тем не менее прибывшая в регион «Русь» получила от командования задачу на ведение действий вдоль границы с Дагестаном в активном режиме. С 7 по 26 июля 1997 года оперативно-маневренная группа под командованием подполковника Виктора Иванова проводила операции в районе Кизляра. А с 6 августа по 11 октября 1998 года на этот раз во главе с полковником Владимиром Ивановым две группы специального назначения отряда, а также взвод разведки выполняли служебно-боевые задачи, находясь в подчинении командующего войсковой оперативной группировкой на территории Северного Кавказа. Районами служебно-боевого применения стали: Дагестан, Калмыкия, Северная Осетия, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Ставропольский край.

Отряд выставлял засады на местах наиболее вероятного проникновения криминальных и террористических групп, занимался поиском пропавших людей на административной границе с Чечней и в зоне осетино-ингушского конфликта, вел интенсивную и изматывающую борьбу с незаконной перевозкой нефтепродуктов из Чечни в Дагестан, незаконным рыбным промыслом, угонами скота, собирал разведывательную информацию о подразделениях так называемых масхадовских силовых структур, их лидерах, выявлял места расположения учебных диверсионно-террористических центров, большинство из которых были расположены в Ножай-Юртовском и Веденском районах Чечни.

Отряд прибыл в Моздок. Впереди – ежедневные выезды на специальные мероприятия в приграничные с Чечней районы Ставрополя, Северной Осетии и Ингушетии.

Обстановка в Дагестане в то время характеризовалась как очень сложная, в республике кроме криминальных преступлений все чаще стали совершаться преступления с религиозной подоплекой. Для многонационального Дагестана это было очень опасно. 5 сентября 1998 года министр внутренних дел России Сергей Степашин, а также его заместитель Владимир Колесников прибыли в Махачкалу, где провели ряд встреч с местным руководством. Степашин на месте пытался разобраться в происходящем. Особенно его встревожило убийство муфтия Дагестана, совершенное с неслыханной для Кавказа дерзостью. Кроме этого министр в сопровождении руководителей республиканского МВД совершил поездку в села Ботлихского района – Карамахи и Чабанмахи, где уже несколько месяцев не действовал ни один орган республиканской исполнительной власти, местное отделение милиции было разогнано, а основным законом признавался шариат. Зачатки сепаратизма на территории еще одного субъекта Российской Федерации снова напомнили о печальном опыте соседней Чечни. Степашин лично общался с жителями Карамахов и Чабанмахов, старейшинами села, пытаясь убедить их не нарушать российских законов и не пытаться ставить себя выше них. Вроде бы после тяжелого диалога такое понимание было достигнуто. Кроме этого Степашин обещал оказать помощь местной больнице, находящейся в удручающем состоянии. Свое слово он сдержал, вскоре в села прибыл гуманитарный груз – 10 тонн лекарств, медицинского оборудования, постельного белья. Боевые группы «Руси» приняли участие в обеспечении безопасности поездки Степашина в «район, где действуют законы шариата», прикрывая автомобильную колонну с воздуха. Бойцы в составе десанта находились на борту трех вертолетов, вылетевших вслед за кортежем министра.

Командировка в Дагестан отняла много сил, однако совсем скоро те сведения, которые удалось собрать и проанализировать в период – 1997—1998 гг., окажут существенную помощь и отряду, и федеральным войскам.

Высота мужества. Дагестан 1999

Радио «Маяк», 25 апреля 2002 г.

«В Чечне убит международный террорист Хаттаб. Факт ликвидации Хаттаба подтвердил начальник управления программ содействия ФСБ генерал Александр Зданович.

За боевые заслуги Хаттаба награждает сам Аслан Масхадов, он получает гражданство Ичкерии и организует сеть диверсионно-террористических центров под общим названием «Кавказ», при них же открывает учебные лагеря, самый известный – в Сержень-Юрте. Несколько позже иорданец сближается с так называемой ваххабитской общиной в Дагестане, специально для этого он женится на девушке из села Карамахи. Именно там осенью 99-го года вспыхнули ожесточенные бои. Хаттаб и Шамиль Басаев стали главными организаторами и вдохновителями террористической атаки на Дагестан в августе 1999 года...»

ГРОМ ГРЯНУЛ

1 августа 1999 года отряд находился на полевом выходе в деревне Новая. На полигоне предстояло провести ряд плановых занятий. Майор Юрий Дидковский, оставшийся в отряде за командира (полковник Владимир Иванов в это время находился в отпуске), вдруг был срочно вызван в Главное командование внутренних войск. Любые срочные вызовы не предвещают ничего хорошего. Дидковский это знал и поэтому шел в кабинет заместителя главнокомандующего с некоторой тревогой.

Генерал Михаил Паньков быстро обрисовал сложившуюся в Дагестане ситуацию. С территории Чечни в соседнюю республику прорвались значительные по численности отряды боевиков, они захватили села в приграничном Цумадинском районе. Пока более точной информации не было. Для уточнения картины и координации действий частей внутренних войск в Дагестан вылетел главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Овчинников. Панькова интересовал один вопрос: готов ли отряд немедленно вылететь на Северный Кавказ?

В Дагестан были стянуты значительные силы, состоящие из частей и подразделений Российской армии, внутренних войск, спецподразделений МВД и ФСБ России.

Дидковский очень хорошо знал местность. В отряд пришел недавно, до этого почти десять лет прослужил в Северо-Кавказском округе внутренних войск, занимая должности сначала в разведроту, а потом в разведотделении штаба бригады оперативного назначения. Горы не терпят пренебрежительного к себе отношения. Поэтому, чтобы действовать в той части Дагестана, о которой шла речь, требовалось предпринять ряд первоочередных мер, которые бы позволили отряду выполнять задачи по борьбе с террористами эффективно, а главное, без потерь. Отряду нужна новая техника. Грузовые ГАЗ-53, составлявшие основной парк автотехники, были абсолютно непригодны для действий в горах. Не хватало штатной численности БТРов, которые уже значительно выслужили установленный ресурс, пройдя всю первую чеченскую командировку. Их необходимо было также подготовить к интенсивным нагрузкам при передвижении в высокогорье. Все эти соображения Дидковский прямо изложил Панькову. При этом отметив, что люди уже сейчас готовы выполнить любую задачу. Информацию немедленно сообщили главнокомандующему, находящемуся в Дагестане. Тот дал отряду неделю на подготовку к вылету.

В течение короткого срока Главкомат выделил «Руси» 5 новых «Уралов», топливозаправщик, был проведен ремонт БТРов. Личный состав также активно готовился к действиям в горных условиях. 15 августа эшелон с техникой двинулся на Северный Кавказ, а 21-го самолетом транспортной авиации отряд во главе с Дидковским вылетел в Махачкалу.

Дагестан встретил сорокаградусной жарой и почти физически ощутимой тревогой, разлитой, казалось, в самом воздухе. Все разговоры местных жителей сводились к событиям на границе с Чечней. Вторгшиеся на территорию республики бандформирования не нашли поддержки практически ни в одном населенном пункте. Местное население безоговорочно стояло на стороне федеральной власти по отражению террористической атаки. В Дагестан были немедленно стянуты значительные силы, состоящие из частей и подразделений Российской армии, внутренних войск, спецподразделений МВД и ФСБ.

Ситуация в горных районах менялась стремительно. Боевики, первоначально атаковав Цумадинский и Ботлихский районы, пытались выйти к так называемой Кадарской зоне – небольшой территории, названной так по населенному пункту Кадар. Именно в Кадарской зоне располагались два села – Карамахи и Чабанмахи, являвшиеся оплотом радикального ваххабитского течения в исламе в Дагестане. По имеющейся информации, там были сторонники чеченских бандформирований, готовые поддержать Басаева и Хаттаба в их вторжении в Дагестан. Этакая мина замедленного действия в глубине мирной республики. Свою цель и Басаев, и Яндарбиев, тогдашний президент непризнанной Ичкерии, не скрывали: создать на Северном Кавказе независимое исламское государство, включив в него не только Чечню и Дагестан, но и другие горные республики. Их идея нашла действенную поддержку у

мировых террористических организаций. Деньги на «пробный шар», каковым должен был стать Дагестан, вместе с иностранными наемниками потекли в Ичкерия рекой.

Отряд разместился в расположении махачкалинской бригады оперативного назначения. К этому времени там уже находилась разведрота 22-й оперативной бригады Северо-Кавказского округа внутренних войск, прибывшей в Дагестан накануне.

Задачу на действия в Кадарской зоне получили лично от главкома генерал-полковника Вячеслава Овчинникова на совещании в МВД Республики Дагестан, которое прошло на следующий после прилета спецназовцев день. Было определено, что от отряда совместно с 22-й бригадой оперативного назначения будут действовать 6 штурмовых групп: три – в Карамахи и три – в Чабанмахи. Полными и проверенными сведениями о том, сколько вооруженных ваххабитов находится в селах, есть ли там укрепленные объекты, в оперативном штабе пока не располагали.

Рекогносцировку на местности провели через 2 дня. На вертолетах совершили облет сел. Дидковский насторожил тот факт, что пилоты категорически отказывались опускаться ниже, серьезно опасаясь того, что вертолет может быть сбит. С такой высоты детально рассмотреть расположение домов, улиц, въездов в село было невозможно.

Вернувшись на базу, Дидковский предпринял ряд мер по сбору информации о происходящем в Кадарской зоне. Полученные сведения вызвали серьезную тревогу. Выяснилось, что в селах создан мощный укрепрайон, который способен вести длительную оборону. Численность вооруженных ваххабитов – около 200 человек. Подступы к населенным пунктам заминированы. Также стало известно, что на всех путях выдвижения к селам находятся сторожевые посты.

Руководство спецоперацией в Дагестане осуществлял лично главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Овчинников.

Вся эта информация во многом не соответствовала тем первоначальным сведениям, которыми обладал оперативный штаб. По ранее полученной информации, которую давало и местное МВД, в селах осталось незначительное количество радикально настроенных жителей. Основная масса населения ваххабитов не поддерживает, ни о каком укрепрайоне речи не идет.

26 августа в министерстве состоялась предварительная постановка задачи. Совещание проводил главком генерал Вячеслав Овчинников, здесь же находились начальник главного штаба внутренних войск генерал Борис Максин, министр внутренних дел Дагестана Адильгерей Магомедтагиров, офицеры разведуправления Главкомата внутренних войск, начальник разведки и командир разведроты 22-й бригады оперативного назначения, майор Юрий Дидковский, все командиры боевых групп отряда «Русь». Замысел сводился к тому, что

подразделения бригады оперативного назначения блокируют села, разведрота ликвидирует ретранслятор на господствующей высоте – горе Чабан, а шесть штурмовых групп отряда входят в населенные пункты, отрабатывают адреса, по которым, возможно, находились наиболее опасные ваххабиты, в том числе вполне вероятно мог скрываться и Хаттаб. Никакой массовой зачистки проводить не предполагалось. Командование до последнего момента считало, что сопротивления проводимым спецмероприятиям в селах оказано не будет. Из этого и исходило при принятии решения.

Дидковский высказал свои сомнения по замыслу предстоящих действий, приведя имеющуюся у него информацию. Однако 28 августа было принято окончательное решение. Оно практически не отличалось от первоначального замысла.

Отряд и задействованные части выдвинулись в район проведения операции. Мероприятия планировалось начать с раннего утра 29 августа. Однако о готовящемся штурме в селах знали все: еще накануне их стали покидать мирные жители, вывозя целыми фурами свой скраб.

Поздним вечером 28 августа в полевой палатке под проливным дождем прошло последнее совещание. Напряжение нарастало. Генералы и офицеры в последний раз оговаривали детали предстоящих действий.

Первыми этой ночью должны были идти разведчики 22-й бригады. «Русь» была обязана начать действия в 8 утра, после того как ретранслятор на горе Чабан будет уже захвачен. Замысел казался безупречным и не таящим в себе никаких подводных камней. К обеду операцию планировалось завершить.

Для усиления разведроты главком приказал выделить двух бойцов из отряда «Русь», вооруженных бесшумным оружием. Два прапорщика из взвода специальной разведки отряда – Сергей Горячев и Владимир Ночин – в составе разведроты 22-й бригады промозглой ночью с 28 на 29 августа ушли на Чабан.

КРОВЬ НА КАМНЯХ

Отряд в 7 часов начал выдвижение и в 8 утра сосредоточился у села Нижний Дженгутай. Операция еще не началась, а в эфир уже вышел начальник разведки 22-й бригады полковник Александр Стержантов, ушедший на Чабан старшим, сообщив, что в роте, захватившей высоту, есть потери, тяжело ранен один из разведчиков. Нужен борт для эвакуации.

Вызванные вертолеты так и не смогли забрать «трехсотого» с Чабана. Тяжелый серый туман накрыл окружающие высоты, нудный моросящий дождь к 11 утра сменился плотной мокрой завесой, размывающей горные тропы, наполняя окружающий пейзаж непролазной грязью и пробирающей до костей сыростью.

Ваххабитский анклав не был похож на обычные села, каких в горном Дагестане немало раскидано по хребтам, ущельям и долинам. Первые же часы боя показали, что и Чабанмахи, и Карамахи имеют хорошо укрепленные опорные пункты, основа которых – бетонированные позиции, оборудованные в домах, многие из них соединены друг с другом лазами и траншеями. Укрытия позволяют выдерживать и налеты авиации, и удары артиллерии. Первоначальный замысел – «проверку паспортного режима с работой спецназа по адресам» – пришлось отбросить, как несостоятельный. Села предстояло штурмовать по всем правилам военной науки, уничтожая бандитские гнезда, выдавливая засевших боевиков из укрытий и блиндажей. Имевшаяся информация о системе укреплений была так же далека от истины, как и то, что в селах практически не осталось тех, кто может оказать реальное сопротивление войскам.

Впереди всегда идут разведчики отряда, выполняя наиболее опасные и сложные задачи.

Разведчики, захватившие высоту практически без боя, не успевшие как следует окопаться, через пару часов подверглись мощной атаке боевиков. Отбиваясь и не имея возможности самостоятельно уйти с горы, так как пути отхода оказались полностью перерезаны ваххабитами, они вели бой, заняв круговую оборону. Каждая атака бандитов на позиции разведроты приносила новые потери. Число раненых и убитых стремительно росло. Кончались боеприпасы. Необходимость прикрывать сверху действия батальонов отпала – те встали на окраинах, так и не войдя в села. Разведроте требовалась немедленная помощь.

Около 11 утра родился план применения боевых возможностей отряда «Русь» для выправления сложившейся ситуации. Спецназ, выйдя со стороны перевала, разделялся на две неравные части. Три боевые группы должны были войти в села, оттянув на себя основные силы ваххабитов, а разведчики отряда начинали бы двигаться по хребту на гору Чабан и, прорвав кольцо окружения, помогли бы разведроты уйти с высоты, эвакуировать раненых и убитых. Пройти к Чабану можно было по узкой горной тропе, огибающей села. Она была обозначена на карте, однако для сопровождения спецназовцев министр внутренних дел Дагестана Адильгерей Магомедтагиров выделил проводника из местных жителей и группу дагестанских омонцев и собровцев численностью около 100 человек.

Добравшись до заставы, расположенной в населенном пункте Верхний Дженгутай, находящемся выше двух ваххабитских сел, отряд вместе с ОМОНОм и СОБРОм, а также десятком бойцов подразделения «Вымпел» ЦСН ФСБ России начал движение по горной тропе. Техника осталась у подножия горы. Путь лежал через лесной склон, впереди колонны, вытянувшейся в длинную цепочку численностью почти в 200 человек, шли разведчики. Подъем становился круче, с каждым шагом он давался все трудней. Дождь размыл склон, каменистый грунт постепенно превратился в грязную кашу, в которой были густо замешаны гранитные осколки. На себе каждый нес от 40 до 50 килограммов – снаряжение, оружие, боекомплект, продовольствие. Отряд шел медленно, тяжело, каждую минуту ожидая нападения. Туман был такой плотный, что замыкающие не видели спины идущих в середине колонны людей.

По мере приближения к Чабану все более отчетливо слышались звуки идущего где-то наверху боя. Он то стихал, то разгорался с новой силой. Настроенные на частоту разведроты рации захлебывались от криков о помощи: разведчикам на высоте было очень трудно.

Подойдя достаточно близко к высоте, поняли, что одной разведгруппой отряда деблокировать оборонявшихся на Чабане не удастся. Было принято решение не делить отряд, а всеми силами ударить в тыл бандитам и выйти на высоту. Об этом проинформировали главкома, тот решение утвердил. Стараясь как можно быстрее выйти на вершину, отряд ускорил темп движения. Но в некоторых местах горного склона приходилось почти карабкаться на четвереньках: крутизна страшная. Предательский туман тоже сыграл злую шутку. Пройдя

одну из лощин, «Русь» недосчиталась боевой группы: та, потеряв из виду в молочной пелене спины идущих впереди, свернула с тропы и пошла другим маршрутом. Связаться по рации не удавалось: горы с их причудливым рельефом гасили радиоволну. Наладить радиокontakt со Стержантовым тоже не получалось, судя по всему, садились аккумуляторы. Вдруг звуки боя вспыхнули совсем рядом. Огонь артиллерии, вызванный спецназом, обрушился на склон в трехстах метрах от отряда. Дагестанские омовцы, не выдержав напряжения момента, посыпались вниз. Дидковский принял решение оставить у подножия склона майора Александра Плясова. Тот вместе с собровцами должен был выставить заслон, который прикроет отход с Чабана основных сил отряда и разведроты. Но до Чабана еще надо было дойти.

Вблизи вершины колонну встретил прапорщик отряда Владимир Ночин, который вместе со своим товарищем – Сергеем Горячевым ночью ушел на Чабан. Все это время они находились на горе в одних боевых порядках с разведчиками 22-й бригады, отбивая атаки боевиков. Связавшись по рации с авангардом двигавшейся по склону группы, он вышел навстречу, чудом пройдя незамеченным через позиции окруживших высоту бандитов. Точно зная маршрут движения к месту затянувшегося боя, он повел отряд наверх, к облакам, где звучала стрельба.

На мгновение сырой воздух наполнился тишиной. Стало ясно: боевики готовят последний штурм позиций обескровленной роты.

Отряд успел к державшимся из последних сил разведчикам. Отогнав огнем боевиков, он вышел на каменистый пятачок, оборону которого с раннего утра держали 78 солдат и офицеров.

От успешных действий снайперов нередко зависит исход всей операции.

На утренней заре, скрытно подобравшись к ретранслятору, разведчики с помощью бесшумного оружия убрали троих из четверых охранников-ваххабитов. Последний, стреляя в туманный сумрак наугад, попал в командира взвода разведроты 22-й бригады старшего лейтенанта Михаила Солодовникова. Разведчики раскрыли себя и стали спешно окапываться. Скалистый грунт не поддавался саперным лопаткам. Ваххабиты, быстро сориентировавшись, стянули к Чабану значительные силы. Начали атаковать. Обстрел с небольшими перерывами не прекращался с самого утра. Тяжелое ранение получил майор Сергей Басурманов, старший помощник начальника штаба бригады по разведке.

Полковник Стержантов выбрал для командного пункта позицию рядом с ретранслятором, который представлял собой автомобиль ЗИЛ-157 с крытым железным кунгом, напичканным специальной аппаратурой. Именно ее в первую очередь вывели из строя. Чуть ниже стояла зенитная установка ЗУ-23. Ее подорвали выстрелом из гранатомета. Бойцы разведроты лежали в неглубоких наспех вырытых углублениях – окопами эти ямы, дно которых было наполнено водой и камнями, назвать было нельзя. Выдвинутые вперед, на некоторое удаление от КП,

бойцы приняли на себя основной удар ваххабитов. На южном склоне практически все разведчики оказались ранены. Боевики, подтянув автоматические гранатометы методично обстреливали позиции разведроты, вели огонь из пулеметов и снайперского оружия. Оборвавшаяся в Чабанмахх операция дала возможность бандитам перекинуть основные силы к Чабану. Атаки ваххабитов приобрели яростный характер, они подбирались все ближе, на некоторых направлениях расстояние сократилось до броска ручной гранаты.

Именно это узнали от разведчиков спецназовцы. Увиденное на Чабане потрясло многих из них, крепких, сильных бойцов. Отряд рассредоточился по высоте, занял оборону. Фельдшер разведроты доложил: 5 погибших, около 40 раненых. Много тяжелых. Больше половины роты фактически выведено из строя.

Боевики, отогнанные с горы прорвавшимся спецназом, пришли в себя и снова открыли огонь. Среди непрерывающегося стука гранатомета и беглых очередей автоматического оружия особенно опасными были снайперские выстрелы. Уже потом станет ясно, как в сплошной пелене тумана бандиты могли вести такой точный огонь – несколько пуль легло впритирку с упавшими рядом с ретранслятором спецназовцами. Бельгийские снайперские винтовки, оснащенные тепловизором, бойцы отряда через несколько дней захватят на позициях ваххабитов в Чабанмахх.

Примерно через полчаса после того, как основная часть отряда сумела пробиться к разведроте, на высоту наконец вышла и заплутавшая в тумане первая боевая группа «Руси». Отряд снова был в полном составе. Требовалось срочно принимать решение. Диалог с командованием, оставшимся внизу, был нервным и напряженным. Здесь, на каменистом пятачке горы, ясным казалось одно: истекающих кровью разведчиков нужно срочно выводить из-под огня. Там, внизу, ситуация не выглядела такой драматичной, и отряду было предложено сменить на Чабане истерзанную роту и удерживать гору до получения следующих указаний. Как проводить эвакуацию почти сорока раненых, пятнадцать из которых были тяжелыми и самостоятельно двигаться не могли, а также пяти убитых, внизу подсказать не могли. Короткий жесткий разговор в эфире все же закончился решением главнокомандующего: с горы уходят все.

Путь вниз был неизмеримо тяжелее утреннего похода к вершине.

Действия отряда в Дагестане – это десятки километров, пройденные пешком по горным тропам, когда все, что нужно в бою, спецназовец несет на себе, порой до 40 килограммов...

Прежде чем спуститься, спецназовцы вынесли с самой дальней позиции на южном склоне раненых и убитых. Это было чрезвычайно опасно, потому что совсем рядом начинались заросли, в которых скрывались боевики. Как только спецназовцы предприняли попытку

вытащить из окопчика тяжелораненого, из леса началась яростная пальба. Под прикрытием двух пулеметчиков сумели выполнить и это непростое задание.

«В ячейке лицом вниз лежал убитый боец. Прямое попадание гранаты из АГС. Разворотило парня. Еще один раненый – с перебитыми ногами. Его оттащили наверх. Двое других ребят подхватили, потащили дальше. А мы с лейтенантом скатились вниз, – вспоминает Алексей Кравченко, прапорщик из группы спецразведки отряда «Русь». – И в это время «духи» опять пошли на штурм. Палят с разных сторон. Пули жужжат – голову не поднять. А уж рвануть по склону – и думать нечего. Обложили. Как же обидно так вляпаться! Вдруг слышу голос Ночи (радиопозывной прапорщика Владимира Ночина). Он скатился в окопчик наверху, кричит: «Я со «Шмеля» вагон подожгу. А вы к нам!» Ночь врезал, пулеметчик враз целую коробку расстрелял. А мы вдвоем с лейтенантом хватаем убитого парня и рывком наверх. Царапаемся изо всех сил, обдирая пальцы в кровь. Только через бруствер перевалил, «духи» очухались, ударили из всех стволов. Мы даже убитого не успели в окопчик затащить. Чтобы по крутому склону не покатылся, пришлось мне руку туда протянуть, держать парня за шиворот. Ребята подоспели, помогли его в окопчик затащить».

На плащ-палатки положили тех, кого с горы предстояло нести: 16 тяжелораненых, 5 погибших. Распределили людей: по четыре, а в некоторых случаях и по шесть человек на раненого или убитого. Получалось, что почти весь отряд оказался задействован на переноске. Вокруг рыскали ваххабиты, не упускающие возможность напасть на спускающихся с горы.

Движение начали примерно в 15 часов. Впереди шли разведчики во главе с начальником разведки отряда майором Сергеем Юшковым. Опытный, по-спецназовски чрезвычайно грамотный офицер, он уверенно вел колонну по маршруту. Сзади, прикрывая отход, шли 10 бойцов «Вымпела». К ним для усиления Дидковский направил своих спецназовцев, имевших боевой опыт. Боевики шли за отрядом по пятам. Прикрывая огнем, боевое охранение спускалось следом за основными силами откатами.

Мучительный спуск по крутому склону, где размытый грунт скользил под ногами, казалось, не кончится никогда. Вязкая глина налипла на берцы, дождь и пот насквозь пропитали форму. Многие, поскользываясь, падали, роняли тяжелораненых, поднимались и шли дальше. Раненые бойцы разведроты вели себя мужественно, несмотря на мучения, все они держались стойко, понимая, что тем, кто их несет, тоже очень тяжело. Сбивая в кровь ноги, спецназовцы тащили плащ-палатки с тяжким грузом, оружие – свое и чужое – вниз, к своим. Там, где спуск был особенно крутым, плащ-палатки приходилось подтаскивать волоком. Один из наиболее труднопроходимых участков горы – всего-то метров триста – шли около полутора часов. Грязь смешалась с кровью, пот со струями бесконечного холодного дождя.

Измотанный тяжелейшим спуском отряд все же вышел на исходную точку, где его ожидали соборцы, подтянувшиеся дагестанские омовцы и группа «Руси» во главе с майором Плясовым. Общей колонной двинулись к подножию Чабана. Только в 10 вечера, спустя 7 часов после начала движения, отряд с остатками разведроты достиг места, где его ожидала оставленная еще утром техника. На нее погрузили раненых и убитых. Крайним из леса на склоне горы вышел майор Дидковский. Проверив своих людей, рассадив всех на бронетранспортеры и автомобили, он вдруг поскользнулся и всем телом упал в грязную лужу. Нервное напряжение разрядилось дружным смехом. Такого искреннего и здорового смеха десятков измученных за день людей, у которых, казалось, не осталось никаких сил, Дидковский не слышал никогда. Вроде бы стало легче на душе.

После боя на горе Чабан. Бойцы группы специальной разведки.

В 23 часа в полной темноте двинулись на базу в Нижний Дженгутай. Операция по спасению разведчиков 22-й бригады завершилась. Оставшиеся в живых знали, кому они обязаны жизнью.

Пять человек из тех, кто сражался на Чабане в тот день, позже были удостоены звания Героя Российской Федерации. Сергей Горячев, прапорщик из группы спецразведки, и начальник разведки отряда майор Сергей Юшков были в числе тех, кто получил Золотую Звезду Героя. Владимир Ночин был награжден вторым орденом Мужества. Значительное количество офицеров и солдат, принявших участие в рейде на Чабан, также были награждены орденами и медалями.

ГОРНОЕ ЭХО БОЕВ

Кое-как отмыв и просушив грязную форму, уже поздней ночью отряд наконец получил отдых после такого длинного и трудного дня. Утром 30 августа Дидковский ушел на доклад к генералу Овчинникову. В Нижнем Дженгутае в здании школы главком развернул свой командный пункт, здесь же находилась отрядная командно-штабная машина, с помощью которой осуществлялось управление войсками. Овчинников внимательно выслушал командира «Руси» и рассказал о произошедшем пару часов назад жестоком бое, который развернулся на окраинах Чабанмахов.

Утром батальоны 22-й бригады начали входить в село. Все они были встречены шквальным огнем с подготовленных оборонительных позиций. Несколько единиц боевой техники были подбиты. Черный дым горящих машин смешивался с мокрой взвесью, окутавшей села. Потери, понесенные бригадой в первые часы боя, заставили командование операцией приостановить дальнейшее продвижение войск. Батальоны встали.

В горах Дагестана.

Но отступать теперь – значило обречь на полное уничтожение первый батальон, наиболее сильно пострадавший в первые часы боя и бездвигательно вставший у Чабанмахов со стороны так называемых Волчьих ворот – небольшого ущелья, примыкающего к селу. Именно на этом направлении были самые большие потери. Комбат майор Юрий Лазарев был ранен в голову, в одной из БМП сгорела санинструктор Ирина Янина, бросившаяся на помощь солдатам в подбитой бронемашине.

Главком, зная, как дался спецназовцам прошлый день, задал всего один вопрос: сможет ли отряд помочь бригаде?

В 11.00 «Русь» приступила к выполнению боевой задачи. Двинулись не по основной трассе, а по горной дороге, выехав на кукурузное поле, располагавшееся выше Чабанмахов. Внизу в селе шел бой, в бинокль было хорошо видно горящую технику. Для поддержки отряду выделили танк и две БМП. С их помощью удалось добраться к батальону, несмотря на яростный огонь, который вели ваххабиты, подцепить одну из вставших бронемашин с ранеными и вытащить ее в безопасное место. К отряду, вошедшему на окраину села, подтянулись остатки батальона. В Дженгутай вернулись вместе. Раненых сгрузили с брони, перенесли в больницу. Местные жители выражали свое искреннее сочувствие, многие женщины плакали, глядя на погибших. Ваххабитское логово снова осталось неприступным.

22-я бригада предпринимала попытки пройти к центру села еще в течение нескольких дней, каждый раз останавливаясь под огнем бандитов. Батальоны плотно завязли в селе, не имея сил и возможностей двигаться дальше. Удары артиллерии, установок «Град» и авиации по селу не приносили ощутимого перелома в сложившуюся ситуацию: ваххабиты пережидали налеты в бетонированных подвалах, и как только бригада пыталась идти дальше, снова открывали плотный огонь. Сдаваться они были не намерены.

В последующие дни отряд действовал по указаниям главкома генерала Овчинникова. 1 сентября «Руси» была поставлена задача снова подняться на Чабан. Дело в том, что, уходя с горы, спецназовцы оставили в разбитом ретрансляторе целый мешок видеокассет с фильмами и сюжетами ваххабитского толка, которые транслировались в местном эфире с помощью этой самой установки. В оперативном штабе вполне обоснованно полагали, что кадры видеосъемки дадут серьезную оперативную информацию и о ваххабитском анклав, и о связях местного джамаата – религиозной общины – с лидерами чеченских бандформирований.

На Чабан по уже знакомому маршруту пошли разведчики отряда. Однако сработать по старой схеме не получилось. Высота снова была занята боевиками. Результатом короткого боестолкновения стало решение отойти. По рации командир разведчиков майор Сергей Юшков вызвал артиллерию. Минометный огонь накрыл позиции боевиков, однако пройти к вершине так и не удалось.

Чуть позже боевые группы отряда с помощью вертолетов десантировались на высоты, располагавшиеся вблизи поселка Кадар, чтобы не допустить прорыв дополнительных сил бандформирований к осажденным в Чабанмахах и Карамахах ваххабитам.

Сверху эти горы казались чудным творением Бога, внизу же были непролазная грязь, обрывающиеся в пропасть узкие тропы и дерущиеся со звериной жестокостью ваххабиты...

Проведения операции таким способом в истории отряда, да и в целом в истории внутренних войск еще не было. Чуть позже офицеры главного штаба внутренних войск МВД России подтвердят, что это был, по сути дела, первый тактический воздушный десант, осуществленный спецназом внутренних войск в горно-лесистой местности. Ближе к вечеру – около 17 часов четыре группы заняли две вершины. По две группы на каждую. Под проливным дождем спецназовцы окопались, заминировав подходы к своим позициям. Сверху район проведения спецоперации – Кадарская зона – просматривался очень хорошо. Вместе с отрядом на высоты высадился и офицер-корректировщик, который умело наводил огонь артиллерии на цели. Несколько раз боевики пытались приблизиться к позициям «Руси», однако всякий раз встречали отпор и скинуть спецназовцев с важных в тактическом отношении высот не могли. Одну из групп возглавлял майор Юрий Дидковский, вторую – майор Игорь Артемьев. Первоначальная задача отряду была поставлена с тем условием, что «Русь» десантируется на высоты до утра следующего дня. Из этого исходили при подготовке к высадке: имея опыт боев в горах, брали с собой как можно больше боеприпасов, экономя на продуктах. Удерживать захваченные вершины должны были до прибытия десантников.

Десантники к указанному сроку не прибыли. Выходя на связь с командованием, выясняя, в чем причина задержки со сменой, Дидковский слышал одно: «Держитесь, смена скоро будет». Все время не прекращался холодный дождь. Постепенно окопы, в которых расположились спецназовцы, наполнились водой. Так и лежали в них – чуть не по пояс в воде и грязи. С боеприпасами, но без еды. Когда пошли вторые сутки горного сидения, отряду вертолетом все-таки забросили продукты. Этим же бортом, оставив за себя старшим Артемьева, Дидковский вылетел на базу.

3-4 сентября обстановка в республике снова резко изменилась. В то время как войска пытались ликвидировать ваххабитский анклав, чеченские вооруженные группы напали на Новолакский район Дагестана. И это уже явно свидетельствовало о масштабных замыслах экстремистов: в своей террористической атаке на соседнюю республику они не желали ограничиваться лишь одним направлением, каковым в начале были Цумада и Ботлих. Село Новолакское располагалось в нескольких десятках километров к северу.

Боевая группа отряда ведет разведывательно-поисковые действия в одном из горных районов Дагестана.

Выяснилась причина задержки с появлением на высотах десантников: оказалось, что их техника очень медленно, с трудом движется по горному серпантину. Однако «голубые береты» предприняли все усилия, чтобы ускорить смену. Они наконец двинулись к вершинам, занятым «Русью», после чего наконец отряд начал уходить с высот. Оказалось, что занять их было куда как проще, нежели слаженно и без потерь покинуть. Боевики, поняв, что спецназ уходит, начали преследовать группы, ведя постоянный обстрел. Поэтому Дидковский был вынужден применить один из эффективных тактических приемов отхода. Наметив рубежи, которые «Русь» проходила в строго запланированное время, спецназовцы вызывали огонь артиллерии на те из них, которые оказались за спиной уходящего отряда. Так, под артиллерийским зонтиком, «Русь» спустилась с гор и без потерь вернулась на базу. На высотах у Кадара остались десантники, перекрыв возможные пути проникновения в зону проведения спецоперации.

К 7 сентября командование приняло решение изменить подход к организации проведения спецоперации по взятию мятежных сел. На КП появились замкомандующего Северо-Кавказским военным округом генерал Геннадий Трошев, заместитель главного командующего внутренними войсками генерал Вячеслав Дадонов, командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск генерал Михаил Лабунец. Овчинников, руководивший действиями группировки войск в Кадарской зоне, убыл в Москву.

К этому времени «Русь» снова возглавил штатный командир – Владимир Иванов, срочно отозванный из отпуска и прилетевший в Дагестан с заместителем главкома генералом Вячеславом Дадоновым. Руководство страны торопило с ликвидацией «ваххабитского гнезда» в Кадарской зоне. Командованием группировки войск был срочно подготовлен новый план уничтожения террористов в районе населенных пунктов Карамахи – Чабанмахи. Подтянулись дополнительные силы, в их числе 17-й и 20-й отряды специального назначения. Штаб группировки войск в Кадарской зоне возглавил генерал Владимир Осипенко, прекрасный организатор, умный, тонко чувствующий боевую ситуацию генерал. Именно ему принадлежала идея привлечь к разработке отдельных моментов специальной операции командиров отрядов спецназа – полковников Иванова и Ченчика, а также исполняющего обязанности командира 17-го отряда подполковника Николенко. В числе других встал вопрос: кто вновь сможет подняться на гору Чабан? Понимая, что боевого опыта у вновь сформированных 17-го и 20-го отрядов спецназа недостаточно, полковник Иванов предложил эту задачу повторно выполнить

отряду «Русь». Предложение было принято. Отряду придали разведывательную роту 22-й бригады. Провели детальную рекогносцировку. На вертолетах совершили облет района предстоящих боевых действий. По замыслу командующего группировкой войск село Чабанмахи предстояло штурмовать молодому отряду спецназа из Минвод, в Карамахи должны были входить 22-я бригада и 20-й саратовский отряд спецназначения. Отряд «Русь» обязан был занять гору Чабан с задачей: исключить возможность нападения во фланги и тыл действующим в населенных пунктах подразделениям спецназа, сверху огнем из всех видов оружия поддержать действия войск в ваххабитских селах, и в первую очередь 17-го отряда специального назначения, а также обеспечить корректировку огня артиллерии и наведение ударов авиации по населенным пунктам Карамахи и Чабанмахи. Отряд, оставив на базе бронегруппу, 7 сентября приступил к выполнению поставленной задачи. Двигались очень осторожно. Боевой порядок на марше был построен таким образом, что каждая группа при противодействии боевиков самостоятельно, в зависимости от обстоятельств или разворачивалась для их уничтожения, или занимала круговую оборону. Для гарантированного выполнения поставленной задачи было выделено усиленное боевое охранение,двигающееся в 100—150 метрах сверху и снизу. Впереди действовали разведчики. Не доходя 200—300 метров до вершины горы, осмотрелись. Оказалось, что отряд находился на почти идеальном рубеже, позволяющем контролировать всю местность в районе горы Чабан. Позиции выбрали на границе лесного массива: впереди внизу – как на ладони населенный пункт Чабанмахи, сбоку – полностью лишенная растительности вершина горы Чабан с разбитыми ретранслятором и командно-штабной машиной, сзади – резко обрывающийся вниз склон горы, густо поросший растительностью. Методично и поэтапно захватив прилегающие к Чабану вершины, спецназовцы не пошли на ставшую такой знакомой за эти дни гору – та была в руках боевиков, к тому же это был совершенно бесполезный маневр. В тактическом отношении захваченные сопки оказались куда как более выгодным плацдармом для эффективной поддержки штурмовых групп минералводского отряда.

В ночь боевики предприняли попытку выбить отряд с занимаемых позиций. Совсем рядом, внизу, раздавались яростные крики «Аллах акбар», сопровождающиеся беспорядочной стрельбой. Однако эти попытки были решительно пресечены массированным применением оборонительных гранат. И в дальнейшем боевики предпринимали ряд попыток сбить бойцов с гор, но их усилия оказались тщетными. Спецназ на горах сидел крепко. Обстрелы то возобновлялись, то прекращались. Было ранено несколько военнослужащих, один из них – тяжело. Силами группы специального назначения под командованием капитана Юрия Азарчука провели его эвакуацию вниз, обеспечив наведение и посадку вызванного вертолета. Однако существенного урона подразделениям отряда «Русь», как ранее разведроте 22-й бригады, боевики при всем своем желании нанести уже не могли.

С утра в село, как и несколько дней назад, начали входить штурмовые группы 17-го отряда. До центра села они дойти сумели, однако, наткнувшись на мощный укрепрайон, вынуждены были откатиться назад, оставив на улицах убитых. Предприняв несколько подобных попыток, минералводский отряд так и не продвинулся дальше окраины, завязнув в перестрелках с бандитами.

«Русь» оказывала помощь. Вели огонь пулеметчики, расчеты АГС-17, вынесенные на фланги, вполне удачно и эффективно работали снайперы. Расстояние до позиций ваххабитов было предельным – около километра. Моросил мелкий дождь. Поэтому даже снайперы отряда действовали в очень сложных условиях. Помогало только их мастерство. Своими эффективными действиями они внесли существенный вклад в успех всей операции. Об одном случае из их многодневной работы в этот период стоит рассказать особо.

Короткая передышка во время движения по горному маршруту. Еще пара десятков секунд отдыха – и отряд пойдет вверх, по каменистой тропе, неся на себе оружие, боеприпасы, сухпай...

Штурмовые группы 17-го отряда, действовавшие в Чабанмахтах, во время продвижения в глубь села на одном из направлений наткнулись на хорошо укрепленный опорный пункт боевиков. Засевшие в нем ваххабиты своим огнем очень эффективно сдерживали продвижение штурмовых групп. Спецназ несколько раз пытался взять укрепления, но за бетонными блоками боевики чувствовали себя очень уверенно. В боевых группах спецназа, попавших под огонь, появились раненые. С высоты за драматическими событиями, разворачивающимися внизу, наблюдали бойцы отряда «Русь». С горы им было видно, что на опорном пункте находятся всего трое бандитов, один из них, по всем признакам, был вооружен иностранной снайперской винтовкой, длинный ствол которой то и дело высывался в бойницу. Боевик охотился за спецназовцами.

Несколько раз на блиндаж наводили удары артиллерии, однако бандиты, переждав налет в бетонированном подвале, снова и снова выходили на позиции.

Видя, что положение штурмующего село отряда становится все труднее, при этом понимая, что из-за действий боевиков существенно потерян темп наступления, заместитель командира отряда по спецподготовке майор Юрий Дидковский вызвал к себе одного из снайперов. Указав на позицию боевиков, спросил, сможет ли тот отработать из своей винтовки по бандитам?

Снайпер в прицел внимательно осмотрел опорный пункт ваххабитов. Имея значительный опыт в своем деле, он прекрасно понимал, сколь сложно будет осуществить задуманное. Во-первых, смущало расстояние до позиций ваххабитов – около километра, точнее, 990 метров. Для штатной снайперской винтовки СВД это почти предельная дальность. Прицел стандартный, с 4-кратным увеличением. Из незапланированных, но важных модернизаций СВД имела лишь сошки, тщательно подогнанные к винтовке в оружейной мастерской. Ну и кроме этого за своим оружием снайпер ухаживал более чем тщательно, винтовка была хорошо пристреляна, ее бой проверен неоднократно. Второй проблемой, было то, что стрельбу приходилось вести под углом в несколько десятков градусов: позиции «Руси» находились над селом. Кроме этого снайпер должен был учесть климатические особенности горной местности, влажность, силу ветра, который нередко менял свое направление.

Тем не менее снайпер решил попробовать. Занял позицию, которую скрытно оборудовал на отдалении от основных сил отряда в очень выгодном месте. Со стороны, тем более снизу, разглядеть его лежку было невозможно. Она была тщательно замаскирована. Кроме этого снайпер предусмотрел и подготовил пути подхода и отхода.

В первый день своей работы снайпер несколько раз выходил на позицию, вел пристрелочный огонь, стараясь понять траекторию пули в этих непростых условиях.

Произведенные выстрелы серьезно озаботили боевиков, но они не могли понять, откуда ведется огонь. За результатом стрельбы в бинокль внимательно следил товарищ по группе спецразведки, Алексей Кравченко, который корректировал огонь снайпера. Отстреляв, снайпер ушел с позиции, решив взяться за дело более серьезно на следующий день.

Охоту на ваххабитов начали с рассветом, в пять утра. Мешала разница температур. Дом, вокруг которого был устроен опорный пункт боевиков, нагревался солнцем, а на горе была большая влажность, кроме этого дул сильный боковой ветер. Приходилось предусматривать множество упреждений. Работали вдвоем: снайпер вел стрельбу, а командир разведвзвода Константин Зинченко корректировал огонь.

Выцеливание заняло значительное время, в течение которого снайпер пытался понять схему движений бандитов в их опорном пункте. В принципе, ведя стрельбу по наступающим, они двигались практически по одному и тому же сценарию. Поняв, как передвигаются ваххабиты в своем гнезде, было проще понять, когда можно нажать на спусковую скобу.

Ночин целился долго, до рези в глазах. Когда стало совсем тяжело и глаза застлали слезы, пришлось прибегнуть к помощи медицины. Отрядный доктор закапал снайперу глазные капли, снимающие напряжение. Стало полегче. Снайпер снова приткнулся к окуляру.

Когда один из боевиков появился на фоне стены дома, снайпер сделал первый выстрел. Пуля попала правее бандита. Звук выстрела тот не услышал, лишь дернулся от попавших в него осколков бетона, выбитых из стены свинцом. Определить направление, с которого по нему велся огонь, он, как и днем раньше, не мог. Вторая пуля почти задела бандита, но это снова был промах. Снайпер видел, что на опорном пункте у боевиков начинается паника. Не понимая, откуда ведется стрельба, они старались укрыться за бетонными блоками, думая, что стреляют наступающие на них бойцы 17-го отряда.

Спустя длительное время один из боевиков снова появился на фоне стены, на этот раз его было видно даже лучше, чем в прошлый раз. Третий выстрел был точным – бандит откинул голову и сполз вниз, под бетонный блок. Два оставшихся ваххабита в панике начали метаться по своим позициям. Боясь поднять голову, передвигались на четвереньках, однако они были очень хорошо видны тому, кто вел по ним огонь. В течение короткого времени снайпер отряда «Русь» уничтожил и этих двух ваххабитов.

В штурме мятежных сел в Кадарской зоне использовались и танки. Но даже с их помощью продвигаться по узким улицам было невероятно тяжело. Боевики оказывали сильное сопротивление.

Через пару дней, когда отряд спустился с гор, а Чабанмахи были очищены от ваххабитов, прапорщик Ночин сумел попасть на то место, по которому он стрелял. У разрушенного дома

он увидел плоды своей работы. Трое бандитов лежали, присыпанные бетонным крошевом. Рядом валялись пулемет и автоматы. Здесь же лежала иностранная снайперская винтовка.

Дидковский, вместе со снайпером пришедший на захваченную позицию ваххабитов, отметил: тот один сделал больше, чем вся артиллерия группировки войск, безрезультатно пытавшаяся накрыть этот опорный пункт бандитов.

Вполне удачно удалось поддержать действия штурмовавших село с появлением на высотах, занятых «Русью», станковых противотанковых гранатометов СПГ-9, оружия мощного и эффективного, особенно в условиях гор. Прибывший на вершину расчет СПГ из 22-й бригады с удивительной точностью посылал в бетонированные укрытия ваххабитов выстрел за выстрелом. Понимая, что «оборонительная» тактика успеха не принесет, отряд «Русь» приступил к активным действиям. С наступлением темноты уходила на работу разведгруппа отряда. Тропы и места наиболее вероятного появления боевиков минировались, устраивались завалы, всевозможные ловушки. В один из рейдов, в нескольких километрах от позиций отряда, разведчики обнаружили лагерь подготовки ваххабитов: несколько учебно-тренировочных площадок, спортивный городок, полоса препятствий. Тропы и деревья вдоль них были тщательно пронумерованы. Лагерь заминировали. Днем и ночью от подразделений на максимальное удаление выставлялись наблюдательные посты, секреты. Одно из подразделений взяло под свой контроль тропу, ведущую к подножию горы. К исходу третьих суток отряд «Русь» полностью контролировал ситуацию.

На сопках вокруг Чабана отряд, периодически вступающий в бой и постоянно обстреливаемый, продержался несколько дней. Все это время внизу шли тяжелые бои, не приносившие результатов.

11 сентября в 6 утра поступила команда немедленно спуститься с высот, передав их подразделению мотострелков, и поддержать 17-й отряд, уже изрядно потрепанный в ходе четырехдневного штурма Чабанмахов. К 9 часам командир отряда полковник Иванов прибыл на командный пункт в районе населенного пункта Кадар. Полученная задача была предельно простой: в течение суток установить полный контроль над населенным пунктом Чабанмахи. Определена полоса действий – верхняя часть села. Слева – ущелье, сосед справа – 17-й отряд специального назначения. Отряду «Русь» придавались от десантников три установки ПТУР на БМД, минометный взвод, группа дагестанского ОМОНа. Ситуация требовала принятия какого-то нестандартного решения, чтобы выбить из села ваххабитов. Общий замысел в конце концов свелся к тому, что отряд начинает штурм села не с того направления, с которого безуспешно пытались войти в Чабанмахи и 22-я бригада, и 17-й отряд, а совсем с другой стороны – с нависающего над селом горного уступа. В это время отряд сосредоточился в селе Ванашимахи, однако впереди дороги не было. Прошедшие сель и ливень смыли участки дорог, к тому же в отдельных местах путь был перегорожен вышедшей из строя брошенной бронетехникой – результат ночного боя и эвакуации раненых. Времени на восстановление дорог не оставалось, командиром было принято решение двигаться вверх на исходный рубеж пешим порядком. Генерал Михаил Лабунец, руководивший операцией, торопил спецназовцев. Те, несшие каждый на себе не один десяток килограммов, двигались максимально быстро. Насквозь мокрые, вышли на подступы к селу. Там, не принимая активного участия в боях, расположились сводные отряды милиции, омоновцы, подразделения Министерства юстиции. К 11 часам отряд изготовился на исходном рубеже, доложили командующему. После короткой артподготовки по переднему краю и ближайшей глубине позиций боевиков группа специального назначения отряда двинулась в глубь села в своей полосе. Эффект от такого решения оказался впечатляющим: боевики, атакованные с фланга, полностью были лишены возможности сопротивляться. Под натиском группы спецназа, которой командовал капитан Владимир Роговцев, они начали спешно покидать свои укрепления и отходить в сторону Карамахов, бросая оружие, раненых и убитых. Дом за домом, улица за улицей переходили под контроль федеральных сил. На правом фланге, в стыке с 17-м отрядом, очень успешно действовала группа специального назначения Юрия Азарчука. Его бойцы демонстрировали подлинный профессионализм, умело маневрируя и действуя быстро и решительно. Если за основу взять формулу, что «профессионализм – это качество движений», то спецназовцы этой группы действовал исключительно полезно и профессионально, захватив и уничтожив в середине села несколько опорных пунктов боевиков, хорошо оборудованных в инженерном отношении.

Наверное, высоким уровнем профессионализма и объясняется тот факт, что у отряда «Русь» на протяжении всей спецкомандировки в Дагестан не было потерь.

При штурме использовали УР-83 – установку разминирования, о чем распорядился генерал Владимир Рябинов, начальник инженерного управления главного штаба внутренних войск. Ее подтянули на исходный рубеж к тому месту, где уже завязался огневой контакт, и произвели залп. Его результаты оказались впечатляющими: проход по улице стал свободным и от мин, и от бандитских гнезд: дома от взрыва рухнули. В образовавшийся коридор устремились бойцы «Руси», попутно вытащили погибшего разведчика 22-й бригады, который лежал здесь несколько дней.

Развивая успех, отряд уверенно прошел все село, уничтожая бандитские опорные пункты. Отдельные боевики, особенно во второй половине села, оказывали ожесточенное сопротивление, но это уже не имело решающего значения – они уничтожались с ходу огневой мощью боевых групп. За отрядом, в полосе движения, уже действовали дагестанские омовцы, которые проводили более детальную зачистку: вытаскивали из подвалов укрывавшихся ваххабитов, собирали брошенное оружие, проводили досмотр задержанных. Мирных жителей практически не было, все они покинули село еще до начала операции.

К исходу первого дня штурма «Русь» достигла крайней точки села. Поздравить с успехом бойцов и командиров отряда «Русь» прибыл генерал Лабунец. Наконец удалось представить себе реальную мощь сооруженных в нем укреплений, увидеть, сколь тщательно ваххабиты готовились к обороне села. Практически в каждом дворе спецназовцы обнаруживали тайник с оружием, боеприпасами, выстрелами к гранатометам, находили и переносные зенитно-ракетные комплексы, и даже снаряды к установкам «Град». В каждом доме, превращенном в маленькую крепость, были крупнокалиберные пулеметы, удалось обнаружить иностранные снайперские винтовки с прекрасной оптикой, значительные запасы импортного обмундирования, всевозможных современных средств связи. Там, где располагались лежки для отдыха, в домах повсюду валялись использованные одноразовые шприцы: фанатики поддерживали свои силы наркотиками.

После завершения спецоперации в Кадарской зоне в течение последующих двух недель «Русь» выполняла специфические задачи по поиску и уничтожению блуждающих остатков разгромленных бандформирований.

Чуть позже саратовскому отряду спецназа и 22-й бригаде внутренних войск удалось очистить от боевиков и соседние Карамахи. В течение последующих двух недель «Русь» выполняла специфические задачи по поиску и уничтожению блуждающих остатков разгромленных бандформирований. Этот период отмечен десятками километров пройденных пешком горных троп, выставлением огневых засад, проведением рейдовых действий.

«Нам было очень непросто. Ежедневно совершали марши по 15-20 километров по горам. Однажды я искренне поразились мужеству и терпению наших бойцов. Пройдя по узкой горной тропке, еле угадывающейся на каменистом склоне, я обернулся и посмотрел на своих ребят. Они шли, навьюченные, как боевые слоны, вниз обрывалась отвесная скала, пропасть – почти в полтора километра. Но никто не оступился, не сорвался. Бывало, что мы поднимались туда, где уже лежал снег – высота была в 2-2,5 километра», – вспоминает те дни Владимир Иванов.

17 сентября разведчики «Руси», уже не встречая сопротивления, взойшли на гору Чабан. Там забрали мешок с видеокассетами. В один из моментов, когда спецназовцы уже спускались с горы, на крутом повороте перед бойцом «Руси», инструктором по подрывному делу, вдруг словно из-под земли вырос боевик, готовый выстрелить. Идущий следом прапорщик Сергей Горячев, практически не целясь, срезал бандита очередь. Тот скатился вниз по склону.

Чуть позже удалось посмотреть видеокассеты. На одной – посещение министром внутренних дел России Сергеем Степашиным ваххабитских сел в сентябре 1998 года. На пленке все казались довольными обоюдным общением. Другая пленка запечатлела приезд в села Хаттаба. В кадре – все те же довольные, улыбающиеся люди, все искренне радуются встрече. В толпе, окружившей «однорукого араба», кто-то из разведчиков увидел знакомое лицо. Лицо того человека, кого недавно показало Центральное телевидение, сообщив, что некий Лайпанов – вероятный организатор взрывов домов в Москве (теракты произошли в те дни, когда в Дагестане развернулись основные бои). Видеокассеты немедленно передали сотрудникам ФСБ.

В Дагестане отряд не потерял ни одного человека, несколько бойцов было ранено, а Александр Долженков, заместитель командира взвода, получил тяжелое ранение.

Панорама Чабанмахов с позиций отряда «Русь», расположенных на окружающих село высотах.

В течение месяца участия в сложнейших специальных операциях был приобретен уникальный боевой опыт ведения действий как в сложнейших горных условиях, так и при штурме хорошо укрепленного населенного пункта. Каждый солдат и офицер, принимавший участие в боевых действиях, закалился морально, приобрел те профессиональные качества, которые невозможно получить на учебных полигонах.

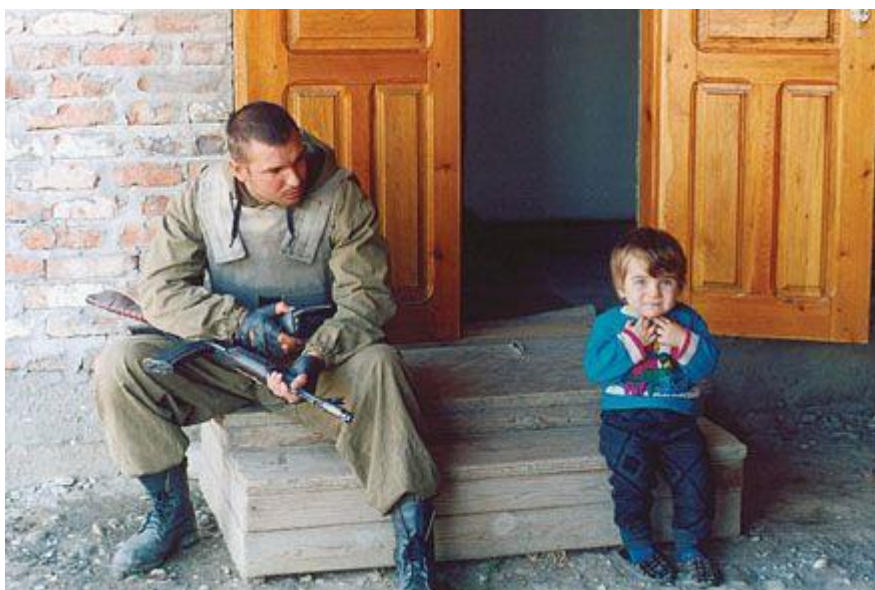
Отряд впервые в своей истории высаживал боевой десант, активно участвовал в рейдовых действиях в отрыве от основных сил.

Дагестан стал серьезной школой, которая проверила профессионализм снайперов «Руси». Их подготовка оказалась на самом высоком уровне, своими действиями они в значительной степени способствовали успешному ведению боевых действий.

Впервые для ориентирования на местности отряд стал использовать поступившие буквально накануне командировки приборы Джи-Пи-Эс. Использование автоматических гранатометов АГС-17 «Пламя» и станковых противотанковых гранатометов СПГ-7 также легло в копилку боевого опыта.

Действия в горах показали преимущества новой формы одежды, которую стали использовать спецназовцы. Так называемый «горный камуфляж» – комплект обмундирования

особого кроя из плотной брезентовой ткани цвета хаки – показал свою высокую износостойкость и удобство – очень важные качества для военной формы.

Бойцы отряда «Русь» знали, ради кого они действовали осенью 1999 года в Дагестане...

Дагестанские события закончились полным разгромом басаевских и хаттабовских банд, их вытеснением обратно в Чечню. Однако руководство страны не намерено было останавливаться на этом. Новый премьер Правительства России Владимир Путин нашел поддержку своим решениям у главы государства – Бориса Ельцина. Войскам предстояло войти в Чечню для проведения контртеррористической операции.

Отряду, завершившему свою непростую работу в Кадарской зоне, поступил приказ поменять место дислокации. Совершив длительный марш через весь Дагестан, пройдя ногайские степи, обойдя Чечню с севера, к середине октября «Русь» прибыла в Моздок. Именно здесь располагался штаб группировки внутренних войск, которым руководил генерал-полковник Михаил Паньков.

Сюда же стали стягиваться и другие части и подразделения Российской армии, МВД. Все ждали команды перейти границу с Чечней.

Находясь в базовом лагере в Моздоке, отряд в течение нескольких недель выполнял разведывательно-поисковые задачи, которые ставил командующий группировкой внутренних войск генерал Михаил Паньков. Работали в Ингушетии и Ставропольском крае. Одними из первых среди федеральных войск боевые группы «Руси» перешли границу с Чечней. Стремительно двигаясь по северным районам мятежной республики, спецназовцы еще до ввода основных сил собирали информацию о бандформированиях, на местности выясняли наиболее удобные для форсирования Терека пути. Собирая разведсведения, нередко вступая в огневой контакт с группами боевиков, «Русь» в октябре-ноябре 1999 года прошла всю северную часть Чеченской Республики, включая и ногайские степи, несколько раз переходила через Терек. Действуя в авангарде наступающих в республике войск, «Русь» участвовала в операциях в чеченских селах Комсомольское, Первомайское, Садовое. В одном из сел отряду удалось задержать родного племянника Джохара Дудаева. Из найденных у него документов следовало, что тот в ближайшее время должен был вступить в так называемую президентскую гвардию – масхадовское вооруженное формирование, лично охраняющее президента самопровозглашенной Ичкерии. Информация о задержании родственника Дудаева быстро достигла Москвы. Судьбой племянника и подробностями его задержания живо интересовался и главнокомандующий внутренними войсками, и министр внутренних дел. В кратчайшие сроки племянник был передан сотрудникам ФСБ и переправлен в Москву.

Кроме этого отряд ни на один день не переставал выполнять функцию охраны высших должностных лиц. Ими были сотрудники центрального аппарата МВД России, офицеры

Главного командования внутренних войск, Объединенной группировки войск (сил). В тот период в резерве командующего группировкой находился помимо «Руси» и молодой новосибирский отряд спецназа. Как более опытные, и офицеры, и солдаты «Руси» щедро делились опытом со своими коллегами, нередко подстраховывая в наиболее сложных ситуациях младших братьев-сибиряков.

Войска начали проводить контртеррористическую операцию в Чечне в начале ноября 1999 года. Уверенно продвигаясь в глубь республики, они уничтожали бандформирования, очищали населенные пункты от экстремистов и террористических групп. Совместные согласованные действия Российской армии, внутренних войск, подразделений ФСБ и МВД приносили ощутимые результаты: бандиты, не имеющие никакой возможности оказывать сопротивление войскам в открытом противостоянии, отходили на юг республики и к столице – Грозному.

Вскоре после ликвидации вторгшихся в Дагестан бандформирований группировка войск двинулась к границе с Чечней. Начался новый этап контртеррористических операций...

Боевая география 1999 года для «Руси» завершилась под Грозным, куда в двадцатых числах декабря прибыл отряд для действий в селе Пролетарское. Оно примыкало к Заводскому району чеченской столицы.

Декабрь – это месяц серьезных боев под Гудермесом, в Урус-Мартане, Грозном. В декабре очередная боевая командировка отряда специального назначения «Русь», начавшаяся в августе в горном Дагестане, подошла к концу. Решением командования внутренних войск отряд выводился в пункт постоянной дислокации. Выводился, чтобы через несколько месяцев снова вылететь на Северный Кавказ.

Спецоперации. Чечня. 2000—2001

ТРУДНЫЙ ИЮЛЬ

К маю 2000 года основная территория Чеченской Республики была освобождена от незаконных вооруженных формирований. Потерпев крупное поражение в Грозном, разгромленные в Алхан-Кале и Комсомольском боевики вместе с уцелевшими главарями – Масхадовым, Гелаевым, Басаевым и Хаттабом ушли в горы, где у них имелись ранее подготовленные тайники, убежища, тщательно замаскированные лагеря. Там их продолжали теснить российские войска. Однако в Чечне, несмотря на разгром основных вооруженных групп, контролируемых Масхадовым, продолжали свою террористическую деятельность достаточно крупные бандформирования.

Боевики, среди которых было немалое количество террористов-наемников из стран арабского Востока, Афганистана и даже Китая, постепенно начали менять свой почерк. Отказываясь от прямых столкновений с войсками, занявшими практически все наиболее крупные населенные пункты Чечни и надежно закрепившимися на горных перевалах, тем самым перекрыв пути движения из Грузии и Дагестана, бандиты перешли к тактике проведения

диверсий и террористических актов не только против федеральных войск, но и против мирного населения, поддерживающего действия российских властей. Командованию группировки было известно, что зачастую действиями боевиков руководят наемники-арабы, чье влияние в бандитской среде стало возрастать. Именно они контролировали основные денежные потоки, поступающие от зарубежных исламских радикальных группировок для продолжения сопротивления. Кроме того, в 2000 году не так заметно, а в 2001 году все более отчетливо стал меняться характер вооруженного сопротивления федеральным войскам в республике. Постепенно вектор этого противостояния сместился с борьбы за мифическую независимость республики, ее насильственный отрыв от федерации на откровенную коммерциализацию этой «борьбы». Диверсионно-террористическая война стала приносить большие деньги главарям бандформирований. Подрывы колонн, нападения на войска, блокпосты, гарнизоны, административные здания, убийство глав администраций стали прибыльным бизнесом. В поисках таких денег в республику потянулись иностранные наемники. Профессионально подготовленные и крайне жестокие, они прибывали в Чечню не сражаться за идею сепаратизма, будоражащую республику уже не один год. Политическая судьба Чечни вряд ли беспокоила их, они лишь искали возможность заработать любым способом – пусть даже на страданиях местных жителей и крови солдат и офицеров. Этим новоявленным террористам-профессионалам земля Чечни была не дорога, они ее не знали и не ценили.

Бороться с этой заразой было неизмеримо сложнее, чем с «регулярной» дудаевской армией в первой кампании.

С первых же дней своей боевой командировки «Руси» приходилось действовать жестко, всякий раз ожидая опасности, которая могла скрываться за каждым забором, в каждом дворе.

Именно в этот период «Русь» снова прибыла в Чечню. Возглавляемая полковником Ивановым, она, как и прежде, расположилась в Ханкале. В течение двух месяцев отряд выполнял задачи по поиску и задержанию боевиков в селах и городах республики, выставлял огневые засады, участвовал в спецоперациях, проводимых командованием группировки. Следует отметить, что в этот период в Чечне был сформирован мощный кулак из сил специального назначения – подразделений ГРУ Генерального штаба Вооруженных сил России, Центра специального назначения ФСБ (подразделения «Альфа» и «Вымпел»), спецподразделений МВД и Министерства юстиции, а также отрядов специального назначения внутренних войск. Руководимые заместителем командующего Объединенной группировкой войск (сил) по спецоперациям, они вели непримиримую войну против террористов. Во многом результаты деятельности всей группировки федеральных войск стали постепенно зависеть от действий подразделений спецназа. 13 июля для реализации разведанных несколько подразделений отряда убыло в районы Шали, Аргуна, Гудермеса. Решение о выборе способа

действий было разрешено принимать на месте. Это могли быть засады, усиление КПП, разведывательно-поисковые действия.

Ранним утром 14 июля группа разведки отряда находилась в засаде в районе джалкинского леса. По оперативной информации штаба группировки, здесь, в двух километрах юго-восточнее города Аргун, должна была появиться группа бандитов. Еще с первой войны этот район – небольшой населенный пункт Джалка и примыкающий к нему лесной массив – пользовался дурной славой бандитского гнезда, где с пугающей регулярностью проходили нападения на колонны федеральных войск. Густые заросли, так называемая зеленка, служили естественным и надежным укрытием для боевиков.

Оружие – в надежных руках.

Прибыв на место еще 13 июля, спецназовцы заминировали подходы вокруг. Всю ночь ждали появления бандитов.

В 5.35, как только рассвело, в районе КПП №708, в 400 метрах от трассы Аргун – Гудермес группа под командованием старшего лейтенанта Константина Зинченко обнаружила заехавший в развалины какого-то строения автомобиль «Нива». В машине ясно просматривались пассажиры и водитель – 4 или 5 человек. Зинченко принял решение немедленно задержать их.

Разделившись, спецназовцы стали скрытно приближаться к автомобилю.

В группу захвата, которая должна была отрезать пути вероятного движения «Нивы», вошли сам командир старший лейтенант Константин Зинченко и его подчиненные старший сержант Сергей Шрайнер и рядовой Дмитрий Максимов.

Увидев спецназовцев, неизвестные попытались скрыться. Автомобиль резко дернулся с места и, набирая скорость, начал двигаться на группу прикрытия, из «Нивы» зазвучали выстрелы. Спецназовцы открыли ответный огонь. Машина продолжала двигаться прямо на залегших бойцов, автоматным огнем бандиты ранили рядового Максимова и, приблизившись на минимальное расстояние, бросили в сторону спецназовцев гранату. Она упала рядом с Зинченко и Максимовым. В следующую секунду Сергей Шрайнер бросился вперед и накрыл ее своим телом. Прогремел взрыв... Через несколько секунд машина была уничтожена прямым попаданием выстрела из гранатомета, произведенного спецназовцами группы прикрытия. Конечно, у командира разведчиков был соблазн сделать это и раньше, но в этом случае даже теоретически исключалась возможность получения информации от задержанных. А для разведчика смысл деятельности – добыча информации.

Старший сержант Сергей Шрайнер, посмертно удостоенный звания Героя Российской Федерации.

Указом Президента России старшему сержанту Сергею Шрайнеру было присвоено звание Героя Российской Федерации. Посмертно.

Очередная боевая командировка в Чечне началась для «Руси» непросто. Гибель Сергея Шрайнера была уже второй за тот недолгий период, как отряд прибыл в республику в мае 2000 года. Незадолго до событий в джалкинском лесу спецназовцы тяжело переживали смерть Павла Степанова. Он погиб 12 июня, в День России, во время боевого столкновения с бандой наемников в Аргуне. Этот период деятельности отряда освещен в телефильме, подготовленном студией Александра Политковского, и назывался «Братишка-2000», где, пожалуй, во второй раз за десятилетие после фильма Владимира Молчанова «Скованные одной цепью» тележурналисты объективно и честно, жизненно, а не «киношно» постарались показать реальную боевую работу спецназа, его нелегкие будни.

Впереди отряд ждали еще более сложные и опасные задачи, требующие предельной концентрации, выносливости и максимального профессионализма. С июля «Русь», а также все остальные отряды спецназа внутренних войск, действовавшие в то время в Чечне, в том числе и старые боевые друзья – «росичи», привлекались к действиям на юге республики. Знакомые еще по первой кампании места – горы Ножай-Юртовского и Веденского районов республики – в то время являлись прибежищем многочисленных и довольно крупных бандформирований, кроме того, по информации, имеющейся в штабе группировки, здесь нашли свое прибежище лидеры боевиков.

Во время специальных мероприятий по проверке паспортного режима в одном из населенных пунктов Чечни.

На зачистку горного сектора бросали значительные силы. Для ликвидации главарей незаконных вооруженных формирований и бандгрупп были созданы три крупных сводных формирования. В том из них, куда вошла «Русь», были сведены в один мощный кулак отряд специального назначения ГРУ, около 50 собровцев, бойцы спецподразделения Министерства юстиции и оперативные сотрудники ФСБ, в задачу которых входил сбор и анализ информации. Именно с ее помощью намеревались достичь успеха в планируемых масштабных спецоперациях. Сводному отряду, куда вошла «Русь», достался участок местности вокруг населенного пункта Аллерой, родового села Масхадова. Сверхзадачей отряда были захват или ликвидация лидера сепаратистов.

БОЕСТОЛКНОВЕНИЕ

Боевое охранение базового района, куда прибыла «Русь» и где сосредоточился сводный отряд спецназа, осуществлял 108-й парашютно-десантный полк. На месте «русичи» разбили лагерь, наладили взаимодействие с отрядом ГРУ. Именно здесь началось боевое слаживание тех подразделений, которые вскоре должны были начать активные действия в горах. Длилось оно около 10 дней, люди привыкали друг к другу, отрабатывали в ходе многочисленных тренировок тактику совместных действий, уточняли порядок выхода в эфир, оговаривали наиболее важные моменты предстоящих операций. В «Руси» для действий в горах были созданы три боевые группы, которые усиливались 11-12 собровцами и 5-6 бойцами спецназа Министерства юстиции.

По окончании совместных тренировок отряд приступил к действиям в районе Аллероя, Центороя, Ялхой-Мохка, Гансолчу. Задачу «Руси» ставил командир сводного отряда, офицер-армеец. Накануне в базовый район прилетал командующий Объединенной группировкой войск (сил) генерал-полковник Валерий Баранов, который, удостоверившись, что боевое слаживание подразделений спецназа завершилось, дал добро на активизацию действий сводного отряда. Командующий требовал результатов.

На первую операцию боевая группа отряда «Русь» ушла вскоре после окончания боевого слаживания.

Однако уже на первых порах возникли серьезные трудности, которые существенно влияли на результативность действий. Не вдаваясь в причины почти полного отсутствия нужной для работы информации, заметим лишь, что без оперативных сведений, добытых на местах, действовать в горах и в горных населенных пунктах эффективно было весьма затруднительно. О скрытном выдвижении к тому или иному селу говорить не приходилось – местные жители, в большинстве своем поддерживающие бандгруппы, в которых находилось значительное количество местных мужчин, всякий раз успевали предупредить скрывавшихся в домах боевиков о приближении спецназа. Ярким подтверждением этому стала одна из первых операций с участием СОБРа. Командир сводного отряда поставил задачу собровцам выйти в указанный район и организовать засаду на горном лесном склоне. Срок операции – три дня. Стоит отметить, что милицейский спецназ никогда прежде подобными вещами не занимался, опыта засадных действий в горно-лесистой местности не имел, тем более в автономном многосуточном режиме. Буквально в первые же часы «сидения» в кустах собровцы были обнаружены местными жителями: в ста метрах от засады начинались первые дворы. Мимо бойцов жители гнали скотину на горные пастбища...

Хорошая идея, когда, опираясь на агентурные данные, мощный кулак специальных подразделений мог оперативно выдвинуться в район и задержать или ликвидировать бандита, оказалась, к сожалению, с самого начала подорванной отсутствием важнейшего компонента – собственно самой агентурной информации. Без нее мощный кулак наносил хоть и ощутимые, но малоэффективные удары, а то и попросту сотрясал воздух.

Тем не менее на первую операцию боевая группа отряда «Русь» ушла вскоре после окончания боевого слаживания. В ее задачу входило проведение разведывательно-поисковых действий в определенном районе. Срок действий – четверо суток. Понимая, что подобного отряду раньше делать не приходилось (поиск базовых районов противника в многосуточном автономном режиме – это специфическая задача, больше подходящая для армейского спецназа), командовавший в то время отрядом подполковник Дидковский самым тщательным образом подошел к подготовке уходящих в горы спецназовцев. С ними были проведены соответствующие тренировки. За подготовку группы к боевой операции отвечал имеющий значительный боевой опыт заместитель командира отряда подполковник Игорь Мишин. Вместе с группой он ушел в горы на выполнение задачи. Четверо суток спецназовцы вели поиск, пройдя в общей сложности несколько десятков километров. Свой маршрут группа отработала, однако ни лагерей, ни боевиков в районе не оказалось. Спецназовцы обнаружили лишь караванные тропы, следы бандитов, места их ночевки и дневок. 14 августа группа закончила свою миссию и прибыла в базовый район. Уже здесь, в расположении отряда, спецназовцы делились с товарищами вновь обретенным опытом. Оказалось, что, не рассчитав интенсивности и напряженности движения по горным тропам, когда температура воздуха держалась постоянно выше тридцати градусов, группа очень быстро израсходовала

имеющийся запас воды. Это существенно сказалось на физических кондициях бойцов. Без воды в полной боевой выкладке было очень трудно. На третьи сутки поиска, когда ранним утром небо наконец разродилось дождем, бойцы, чтобы хоть как-то смочить горло, буквально припадали ртом к стволам деревьев, по которым текла небесная влага. Жажда могла быть серьезным испытанием...

Район, в котором предстояло действовать «Руси», был поделен на три участка – по числу созданных боевых групп. Каждый участок следовало тщательно отработать. Следом за вернувшимися с операции спецназовцами в поиск должна была уходить группа под командованием капитана Михаила Грушева. Подполковник Мишин, только-только отработавший с группой специального назначения, после короткого отдыха, вошел в состав другой, чтобы уже с ней действовать на указанном участке.

Вечером 15 августа спецназовцы прибыли в точку высадки и, получив последние наставления, ушли вверх по лесистому склону. Район представлял собой горы, густо поросшие деревьями и кустарником. Передвигаться ночью было почти невозможно. Поэтому спецназовцы двигались днем с максимальной осторожностью, ночью отдыхали.

Поиск, проведенный группой, показал: район используется боевиками. Силами следующей группы планировалось выставить две засады на наиболее вероятных маршрутах передвижения бандгрупп. Где устраивать засады, предстояло определить по результатам поиска, проведенного днем раньше. До места запланированной засады группа Грушева не дошла несколько сотен метров. Пройдя по маршруту, спецназовцы нашли удобное место для ночевки.

Участники боестолкновения в горах Ножай-Юртовского района Чечни.

В 6 утра 16 августа командир группы вышел в эфир. По его словам, все было нормально. Доклад принял связист отряда и сообщил об этом Дидковскому. В 6.10 от Грушева поступил новый доклад – группа подверглась обстрелу. Информация была тревожной, однако пока не предвещала ничего плохого. Спустя 2 минуты радист принял новое сообщение от группы: командир убит, много раненых, требуется срочная помощь!

Сумасшедшая хронология прохождения докладов, которые в течение 12 минут поменяли свою тональность с «все нормально» до «командир погиб», обрушилась, словно ушат ледяной воды. Дидковский поднял отряд по тревоге. В 6.20 две боевые группы и разведвзвод на бронетранспортерах на полной скорости умчались к предгорьям, в точку высадки группы Грушева.

Оставив технику в лесу, спецназовцы спешили и побежали вверх по склону. Еще раз связавшись с группой Грушева, на этот раз удалось получить более точную картину

случившегося: в результате боестолкновения один был убит, четверо – тяжело ранены. По радиостанции просили ускорить движение, помощь требовалась как можно быстрее. Около 7 утра отряд был уже на месте, у сторожевого поста, который первым принял бой. Спецназовцы закрепились, и у прибывших появилась возможность осмотреть место боестолкновения. Выяснилось, что среди раненых оказался только один тяжелый – прапорщик Каразанфир, одна пуля попала ему в грудь, две другие – в ноги. Остальные спецназовцы, хоть и пострадали, но их ранения не представляли угрозы для жизни.

Прапорщик Александр Каразанфир, который находился в составе сторожевого поста, первым вступившего в бой, был в сознании и рассказал о случившемся.

Группа Грушева вышла на небольшую поляну в горном лесу поздним вечером. Место для ночевки выглядело вполне удачным. В зарослях, окружающих поляну, расположилось ядро боевой группы. На небольшом отдалении командир выставил сторожевые посты – по три человека.

Бойцы отряда во время проведения специальных мероприятий в одном из населенных пунктов Чечни.

В 6 утра капитан Грушев вышел на связь с командиром отряда, доложив о том, что ночь прошла спокойно. Сторожевой пост Каразанфира уже бодрствовал. Спецназовцы готовились к приему пищи. Развязав РД, снайпер, прислонившись спиной к дереву, доставал из него сухпай. Пулеметчик Довгаленко, после ночного дежурства отдыхал, лежа рядом с Каразанфиром.

Первым боевиков увидел снайпер ефрейтор Павел Кукарцев. На поляну в голове колонны вышел, судя по всему, проводник из местных жителей. Его ярко-красная футболка диссонировала с окружающим пространством. Следом за проводником из леса двинулась колонна боевиков. Снайпер и Каразанфир замерли, считая выходящих, казалось, прямо на них бандитов. Каразанфир решил подпустить их поближе, чтобы бить наверняка, рассчитывая, что это небольшая группа. Довгаленко проснулся, разбуженный шепотом Каразанфира. Колонна постепенно вытягивалась по тропе, которая по периметру огибала поляну. Боевики шли в полной боевой выкладке, с объемными рюкзаками, каждый третий в колонне держал на плече снаряженные РПГ-7, готовые к бою. Когда Каразанфир насчитал 12 гранатометчиков, а бандиты все продолжали и продолжали выходить из леса, он принял решение открыть огонь. Бандиты не успели увидеть сторожевой пост спецназовцев, хотя до него было не более десяти метров.

Трагическая случайность – боевики вышли на сторожевой пост в тот момент, когда командир группы капитан Грушев, отдал команду на подготовку к движению. Бойцы, привстав из-за укрытий, стали подгонять снаряжение и надевать РД. Теперь трудно сказать, почему сторожевой пост не предупредил командира по радиостанции – может, не услышал командир, может, подвела станция, кто знает? Позже выяснилось – боевики применяли те же тактические приемы, что и спецназовцы. Так же двигались днем, в похожих боевых порядках. Так же

отдыхали в темное время суток. Кстати, оказалось, что ночевали они всего в 500—600 метрах от группы Грушева. Только начали движение минут на 30 раньше...

Как только со стороны поста Каразанфира прозвучали первые выстрелы, боевики развернулись в боевой порядок и открыли ответный огонь. Не видя противника, они произвели залп из гранатометов и ПК, закрывая сектор, со стороны которого по ним был открыт огонь.

Огневой контакт между сторожевым постом Каразанфира и колонной боевиков длился не более минуты. За это время Довгаленко отстрелял 60 патронов, к сожалению, после этого пулемет заклинило, Каразанфир вел огонь из автомата, снайпер сделал два выстрела из винтовки, но поняв, что не успевает прицеливаться, был вынужден бросить в сторону боевиков ручные гранаты.

Боевики, произведя залп, под прикрытием своих пулеметчиков, которые стоя, в полный рост, поливали огнем лежащую перед ними поляну, разделившись на две группы, быстро покинули место боя. Одна из групп отошла в глубь леса, унося своих раненых и убитых, а вторая попыталась обойти поляну, однако, наткнувшись на тыловой сторожевой пост и подвергнувшись обстрелу, быстро ретировалась.

Капитан Михаил Грушев погиб в результате боестолкновения в августе 2000 года в горах юго-восточной Чечни.

Результат боестолкновения для спецназовцев был драматичным. Около 6 или 8 выстрелов из гранатомета, произведенных боевиками, прошли над Каразанфиром и разорвались в зарослях, накрыв ядро группы. Скрикошетив от деревьев и кустарников, они посекали осколками тех, кто лежал в небольших ровчиках, однако их ранения были легкими. Наиболее тяжело пострадали те, кто попал под обстрел из автоматического оружия. Практически при первых же выстрелах командир группы Михаил Грушев был убит на месте, пуля попала в голову. Другой офицер, упавший в ровчик на живот, получил три касательных ранения спины. Арткорректировщика ранило в грудь, пуля, пройдя по касательной, буквально разворотила грудную клетку, разорвав кожу на ребрах. С первого взгляда ранение казалось очень тяжелым, однако впоследствии доктор определил, что это не так. Кроме этого ранены были спецназовцы из сторожевого поста, расположенного на западной окраине опушки, которые вступили в огневой контакт с обходившими поляну боевиками чуть позже. Повезло радисту: при первых звуках выстрелов он укрылся за радиостанцией, в которую попали две пули. Самое интересное при этом, что она не вышла из строя.

Боевики ушли с поляны так же внезапно, как и появились на ней. Прибывшие на помощь к своим спецназовцы оказали первую помощь товарищам. После этого у них появилась возможность осмотреть подробнее место боя. Внимание Дидковского привлекло место, где стоял пулеметчик боевиков. Все вокруг было усыпано стреляными гильзами, судя по их количеству, боевик расстрелял за минуту коробку патронов – около 100 штук. Земля, где он стоял, была разворочена – поливая огнем свой сектор, бандит буквально вкручивался ногами в каменистую почву, и надо отдать ему должное – под пулями, летевшими со стороны поста

Каразанфира, не пригнулся, а продолжал стрелять стоя. На месте боя все было залито кровью, чуть в отдалении от тропы валялись многочисленные использованные медицинские пакеты, около 10 выстрелов к РПГ-7, пластиковые бутылки с водой, пулеметные ленты, рюкзаки. Раненых боевики сумели унести с собой, но было хорошо видно, что их порядкам нанесен существенный урон. Около 12.00 группа боевиков была обнаружена наблюдателями. По ней нанесли минометный удар.

Еще до возвращения на базу раненых срочно загрузили в вертолет. Александр Каразанфир, самый тяжелый среди них, все время был в сознании и держался мужественно. В госпитале ему провели несколько операций, казалось, что все страшное позади. К исходу дня в отряд пришла черная весть: Каразанфир скончался. Врачи не смогли спасти его.

Уже на базе боестолкновение, произошедшее утром 16 августа, тщательно разобрали. В сводный отряд из штаба группировки прибыли офицеры разведотдела, прилетел заместитель начальника разведуправления Главного командования внутренних войск полковник Чесноков. Дидковский подробно рассказал ему обо всех обстоятельствах случившегося. Стало ясно, что группа «Руси» оказалась на пути крупного отряда боевиков, двигавшегося по караванной тропе, активно использующейся для переброски оружия, боеприпасов, возможно, денежных средств для подпитки бандформирований. Тропа выводила к Герзельскому мосту на границе с Дагестаном и вела дальше в южные горные районы Чечни, туда, где банды имели множество укрытий, где располагались их логова, еще не уничтоженные федеральными войсками.

Дидковский, проанализировав случившееся, выступил с предложением выставить на этой тропе засаду. Вполне вероятно, что боевики не откажутся от столь удобного маршрута. Однако командир сводного отряда спецназа не поддержал этого предложения. Спустя три недели в район, где произошло боестолкновение, ушла группа спецназа ГРУ. Выйдя на ту самую поляну, разведчики установили управляемые мины, сами заняли позиции и стали ждать. Ранним утром на поляну вышел очень крупный караван. На этот раз в колонне не только двигались боевики в пешем порядке, но и шло более 20 лошадей, навьюченных оружием и снаряжением. Караван был столь большой и хорошо вооруженный, что командир группы, стоявшей в засаде, не рискнул вступить в бой.

После боестолкновения, унесшего жизни двух спецназовцев, отряд продолжил действовать в населенных пунктах Ножай-Юртовского, Курчалоевского и Гудермесского районов.

Крупномасштабная разведывательно-поисковая операция в лесном массиве Ножай-Юртовского района с массированным привлечением сил специального назначения, а также воздушно-десантных частей и даже подразделений морской пехоты отняла много сил у всех, однако ее результаты никак нельзя было назвать впечатляющими. Крупных успехов не было.

Задача «Руси» была изменена. После боестолкновения, унесшего жизни двух спецназовцев, отряд продолжил действовать в населенных пунктах Ножай-Юртовского, Курчалоевского и Гудермесского районов.

ВЗЯТЬ СВЯЗНИКА

Досмотр автотранспорта на основных дорогах района, выставление подвижных КПП, проведение специальных мероприятий в населенных пунктах, выявление и задержание лиц, причастных к бандформированиям, обнаружение схронов – вот задачи, к выполнению которых приступила «Русь» после своего горного похода. Первые же операции стали приносить существенный результат. Стало ясно, почему в горах так и не удалось толком задержать практически ни одного боевика. Многие из них, сбрав бороды и спрятав оружие, легализовались и проживали в селах, тем не менее активно противодействуя федеральным войскам по приказам своих полевых командиров.

Первая операция в Бачи-Юрте принесла свои плоды. Боевыми группами отряда были задержаны 3 человека, по всем признакам причастные к участию в незаконных вооруженных формированиях. Параллельно, хоть и с большим трудом, отряд стал накапливать информацию о скрывающихся в селах бандитах, о замаскированных тайниках. После Бачи-Юрта успели поработать и в Центорое. Село это большое, и чтобы не распылять силы, с помощью роты десантников отряд ограничил сектор, в котором провел специальные мероприятия, изъяв в ряде домов значительное число оружия и боеприпасов.

Серьезным успехом в тот период можно считать спецоперацию, проведенную 23 августа в горном селе Джугурты. Имея оперативные сведения, тщательно проверив адреса, спецназовцы обнаружили один из крупнейших найденных с начала проведения всей контртеррористической операции тайников. В доме было укрыто около 120 противотанковых мин нажимного действия, здесь же лежали многочисленные взрыватели, радиостанции, фото- и видеокамеры. Последнее ярко свидетельствовало, что в руки отряда попал склад с так называемыми «комплектами подрывника». Уже несколько месяцев с окончания активных боевых действий бандиты занимались диверсиями и подрывами военных колонн. Иностранные заказчики, выделявшие финансовые средства на террористическую войну, требовали документального отчета о проделанной работе, вот почему подрывникам, помимо установки фугаса, требовалось снять взрыв и его последствия на видеопленку для отчета. Только после этого они могли получить деньги, заработанные на крови солдат, офицеров и мирных жителей республики.

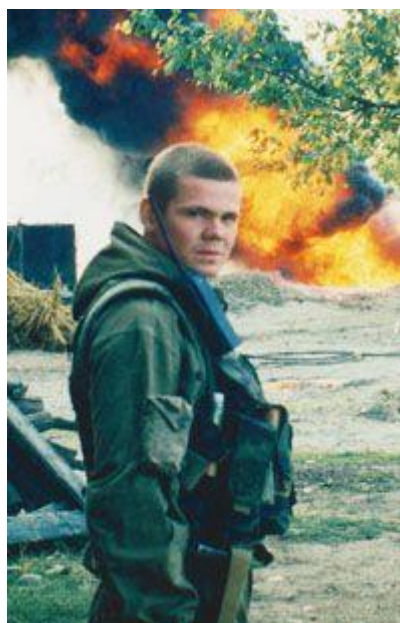
Здесь же при проверке автомобиля, двигавшегося по дороге между Джугуртами и селением Ахкинчу-Борзой, «Русь» задержала чеченца, при досмотре которого были обнаружены пакеты с массой документов. Первый же взгляд на бумаги свидетельствовал: отряду крупно повезло. Задержанный оказался не кем иным, как личным связником Аслана Масхадова. В первом пакете содержался отчет командующего так называемого южного фронта о проделанной за прошедший месяц работе с указанием мест проведения диверсий против федеральных войск, ответственного за проведение теракта. Второй конверт включал в себя бумаги, по форме и содержанию напоминающие рапорта на выплату денежного вознаграждения за противодействие федеральным войскам с указанием конкретной бандгруппы, включая пофамильный список боевиков. Фактически в руки спецназа попали важнейшие сведения о незаконных вооруженных формированиях, действующих в южной части Чечни. В третьем конверте находились планы предстоящих действий с докладами замыслов и предполагаемого времени совершения диверсий. Последний конверт особенно впечатлил спецназовцев предельно подробным и четким расписанием того, как предполагается совершить теракт: там были схемы объектов, маршруты выдвижения и порядок действий диверсионных групп боевиков.

Успешные действия по поиску и ликвидации тайников и баз боевиков в горах и населенных пунктах Чечни не могли не добавить оптимизма.

Уникальная информация, перехваченная отрядом, позволила региональному оперативному штабу по управлению контртеррористическими операциями предотвратить целый ряд терактов и нападений на воинские части по всей республике.

Активные и весьма результативные действия «Руси», в течение короткого времени нанешие серьезный урон материальной базе боевиков, их связям с иностранными покровителями, а главное – замыслам дальнейшего сопротивления федеральным войскам, не могли остаться незамеченными высшим руководством незаконных вооруженных формирований. Буквально в последние часы проведения спецоперации в Джугуртах спецназовцы получили оперативную информацию о том, что главари боевиков открыли охоту на «Русь». Работая в горных селах Ножай-Юртовского района, командование отряда изобретало всевозможные способы легендирования своей деятельности, старалось при планировании операции учесть все возможные варианты развития событий, в том числе и попытки боевиков совершить теракт или нападение на боевые группы, действующие в населенных пунктах.

Горит нефть после уничтожения незаконного мини-завода по ее переработке.

Следующим населенным пунктом, где предстояло действовать отряду, должно было стать селение Гансолчу. Расположенное в труднодоступном горном районе, оно имело репутацию гнезда, где находит пристанище лидер сепаратистов Аслан Масхадов. Спецоперация по Гансолчу готовилась тщательно. К ней привлекались, помимо отряда «Русь», спецподразделения ГРУ и группы СОБРа. Совместные действия армейских разведчиков, спецназовцев внутренних войск и собровцев обещали быть результативными: для эффективной зачистки применялся особый тактический прием.

26 августа из базового района двинулись большой колонной, в которой, помимо автомобилей, было больше десятка единиц бронетехники. Марш совершали по маршруту на селение Ахкинчу-Борзой, через которое спецназ планировал выйти на Гансолчу. В традициях спецназа внутренних войск – на всех спецоперациях не снимать «маски» – специальные защитные шлемы. На этот раз впервые было принято решение их не надевать, чтобы не привлекать к себе внимание.

Движение проходило без инцидентов, пока колонна не достигла крупного села Бачи-Юрт, в котором несколькими днями раньше «Русь» уже выполняла задачи.

Пройдя мост через небольшую речку Мичик, колонна своей головной частью уже втягивалась в Бачи-Юрт. Внезапно на обочине дороги возле БМП, идущей в середине, прогремел мощнейший взрыв. Одновременно с двух сторон по остановившейся колонне был открыт кинжальный огонь: боевики устроили засаду, расположившись по обе стороны от дорожного полотна. Нападение на колонну не внесло паники, на которую рассчитывали бандиты. Спешившись, спецназовцы рассредоточились и ответным огнем вынудили боевиков спешно ретироваться с места боя. Кроме того, спустя 45 минут над местом боестолкновения уже кружили два вертолета. Одна из групп боевиков, которая занимала позиции на небольшой высоте в 70 метрах от дороги, была уничтожена. Те же бандиты, что укрывались в зарослях у речки, а скорее, глубокого ручья Мичик, бросив оружие, попытались спрятаться, а часть из них – по его руслу уйти в село. Однако сделать им это не удалось. Группа специального назначения отряда, совершив маневр, вышла практически к ним в тыл и, прочесав поросшее камышом русло, совместно с собровцами задержала тех, кто участвовал в нападении на колонну.

В населенных пунктах всегда приходилось вступать в контакт с местными жителями.

Как только спеназ стал проводить прочесывание местности, со стороны села к месту, где остановилась колонна, начала двигаться огромная толпа местных жителей. Как обычно, в

основном это были женщины, кричащие проклятия в адрес военных. Одна из боевых групп отряда, моментально сориентировавшись, перекрыла двумя БТРаи выезд из села, а несколько спецназовцев, встретив эту толпу, сумели не только не пропустить ее дальше, но и погасить раскалившиеся страсти своим спокойствием и железной выдержкой. Позже армейские офицеры, находившиеся в составе колонны, признались, что были поражены, как несколько бойцов сумели совладать с толпой враждебно настроенных людей.

В результате взрыва серьезно пострадала группа специального назначения «Руси», командир которой Владимир Боев получил тяжелое ранение. Один из бойцов – связист рядовой Муковоз погиб на месте.

7 человек, сидевшие на броне также получили ранения и контузии. У рядового Свистушкова взрывом оторвало ногу, а один из осколков разорвавшегося 152-миллиметрового снаряда застрял в его бронежилете. Раненых и погибшего вертолетом срочно отправили в Ханкалу.

Чуть позже отряд проверил и другую дорогу, по которой планировалось первоначальное выдвижение к месту проведения спецоперации. Этот маршрут также оказался заминирован.

Спустя двое суток запланированная ранее операция в Гансолчу все же была проведена. Совершив ночной переход по горным труднопроходимым тропам, «Русь» вышла на окраину села и совместно с отрядом ГРУ приступила к спецмероприятиям в нем. В селе произошло несколько боестолкновений. Удалось задержать двух бандитов. При их проверке оказалось, что один из них – иностранец афганского происхождения. Больше десяти лет назад он в рядах моджахедов противостоял Советской армии в провинциях Афганистана. Боевик признался, что бандиты знали о предстоящей спецоперации в селе, однако они не ожидали появления спецназа со стороны, казалось, непроходимых горных хребтов.

В каждом обнаруженном тайнике бойцы отряда находили десятки единиц оружия, тысячи боеприпасов, множество комплектов обмундирования и взрывчатку...

Одним из зримых успехов действий «Руси» в горных районах юго-востока республики стало обнаружение в районе Аллероя танка Т-72, принадлежавшего незаконным вооруженным формированиям. В ходе разведывательно-поисковых мероприятий в окрестностях села в одном из оврагов рядом с горной дорогой спецназовцы заметили тщательно замаскированную бронемашину. Танк был вполне пригодным к использованию. Все системы оказались исправны, кроме мотора. Видимо, не успев починить его или не найдя подходящего специалиста, который бы оживил заглухший движок, боевики оставили машину до лучших времен, забрав с собой крупнокалиберный пулемет НСВТ. Этот танк стал вторым обнаруженным «Русью» за время

участия в контртеррористической операции. Первый разведчики отряда нашли и уничтожили в конце 1999 года, когда войска только-только входили в Чечню.

До сентября отряд продолжал действовать в горных селах Ножай-Юртовского района, однако в конце месяца «Русь» была передислоцирована в Ханкалу. С начала октября 2000 года основной задачей спецназа стало выявление и ликвидация незаконных нефтезаводов, сопровождение колонн, охрана должностных лиц штаба группировки, участие в проведении инженерной разведки.

15 ноября боевая командировка «Руси» закончилась. Исполняющий обязанности командира отряда майор Александр Плясов организовывал возвращение на Большую землю, в пункт постоянной дислокации. Однако в Чечне еще оставались несколько спецназовцев отряда. Пока не прибыл эшелон с техникой менявшего «Русь» отряда «Витязь», бронированная техника «Руси» под руководством майора Чумакова участвовала в спецоперациях, проводимых «витязями» в начале декабря 2000 года.

Эта командировка далась отряду непросто. Трое погибли, больше десятка получили ранения, в том числе и тяжелые. Однако все задачи, поставленные перед отрядом, были выполнены. «Русь» получила колоссальный опыт взаимодействия с подразделениями армейской разведки. Действуя синхронно по многим вопросам, отряды поняли, что важнейшим элементом проведения любой операции в горных районах Чечни был ее начальный этап. Скрытное выдвижение к точке высадки спецназа, тщательное легендирование и всевозможная маскировка – вот что было основой достижения успеха. У подразделений ГРУ имелся немалый подобный опыт еще по боевым действиям в Афганистане, где они вели борьбу с караванами моджахедов. В новых условиях этот опыт оказался также востребованным. «Русь» училась тонкостям скрытного выдвижения к месту проведения спецопераций и такого же скрытного выхода из зоны ответственности на практике. Результаты боевой работы свидетельствовали: училась она вполне успешно.

Специальные операции в селах – наиболее сложный и опасный вид действий для отряда спецназа. Кроме профессионализма здесь требуются терпение и железные нервы.

2000-й год можно назвать периодом втягивания в ситуацию, анализа и обдумывания того, как в новых условиях, когда в горных районах продолжают бродить довольно крупные банды боевиков, действовать дальше. И все же ситуация в том же Ножай-Юртовском районе в 2000 году значительно изменилась. Если прежде этот медвежий угол Чечни был своего рода тихой, крайне удобной вотчиной бандитов, где они пополняли свои боезапасы, отдыхали после проведения диверсий, имели возможность по горным перевалам перейти в Дагестан и Грузию, то с 2000 года им это становилось делать все трудней. Отряды специального назначения внутренних войск и ГРУ, воздушно-десантные войска и подразделения морской пехоты своими действиями показали: с бандитами можно эффективно бороться. 2001 год станет годом

серьезной напряженной работы, которая принесет хороший результат. И действия отряда, а также других спецподразделений федеральных сил в Чечне будут основаны в том числе и на опыте года предыдущего, когда командование, проанализировав действия разведчиков и спецназовцев, внесет существенные коррективы в планирование и организацию проведения спецопераций.

Новый, 2001 год «Русь» встретила в родных пенатах. Чтобы совсем скоро снова выехать на выполнение новых, все более усложняющихся боевых задач.

УБИТЬ ЗВЕРЯ

«Независимая газета», 26 июня 2001 г.

«В воскресенье появилась первая, официально подтвержденная на следующий день информация об уничтожении известного чеченского террориста Арби Бараева. По данным российских силовиков, это произошло в результате операции, проводимой спецподразделениями МВД и ФСБ в районе чеченских селений Алхан-Кала, Алхан-Юрт, Кулары и Ермоловка. По данным помощника Президента РФ Сергея Ястржембского, вместе с Бараевым было убито 17 боевиков из его ближайшего окружения, большое количество бандитов взято в плен. Со стороны федеральных сил один человек погиб, шестеро ранены.

К этому можно добавить, что Бараев был самым одиозным из всех нейтрализованных почти за два года главарей боевиков. Еще не достигший 30-летнего возраста, Бараев был известен среди своих земляков и в российских спецслужбах как один из наиболее маниакальных террористов, жестокость которого входила в страшные легенды. Он подозревается в убийстве в 1997 году сотрудника представительства Правительства РФ в Грозном Акмаля Саитова, похищении журналистов НТВ, «Радио России», ИТАР-ТАСС».

Московское представительство британской телерадиокорпорации Би-Би-Си, 25 июня 2001 г.

«Арби Бараев был одним из наиболее жестоких, маниакальных террористов, а его подразделение – одним из самых боеспособных». Такую характеристику дал одному из самых известных чеченских полевых командиров помощник Президента России Сергей Ястржембский.

Полевому командиру, уничтожение которого представители властей расценивают как «крупный успех федеральных сил», было 28 лет.

Ставший известным в Чечне под кличкой «Эмир Тарзан», Бараев специализируется на похищениях людей. В «активе» Бараева похищение представителя Президента России Валентина Власова, сотрудников ФСБ Ингушетии Грибова и Лебединского, представителя администрации Волгоградской области Малышева.

Представители спецслужб считают Бараева причастным к похищению и убийству генерал-майора Геннадия Шпигуна, четырех впоследствии обезглавленных граждан Великобритании и Новой Зеландии, а также к похищению израильского мальчика Ади Шарона».

2001 год для «Руси» стал годом участия в масштабных спецоперациях, проводимых командованием Объединенной группировки в различных населенных пунктах Чечни. К действиям привлекались значительные силы, немалое количество людей и техники. Как правило, операция начиналась рано утром со скрытного выдвижения и блокирования того или иного села по всему периметру частями Российской армии или внутренних войск. После этого в населенный пункт входили подразделения милиции, Министерства юстиции, оперативные сотрудники ФСБ и группы специального назначения, которые совместными усилиями проводили проверку паспортного режима, искали тайники с оружием и боеприпасами, выявляли и задерживали или ликвидировали представителей незаконных вооруженных формирований. Подобные операции длились нередко по несколько дней, а начинали они проводиться в Чечне еще в 2000 году, однако массовый и последовательный характер приобрели лишь год спустя. Это объяснялось тем, что у командования уже имелась накопленная за год оперативная информация, а пополняемая база данных на рядовых членов и главарей бандформирований, коих в то время в селах скрывалось немалое количество, позволяла более эффективно вести их поиск и ликвидацию. Проведенные в мае-июне 2001

года специальные операции отличались от всего того, что бойцы «Руси» выполняли раньше. Это объяснялось тем, что руководство ОГВ (с) сменило тактику крупномасштабных акций на точечные мероприятия, сопровождавшиеся к тому же кропотливой оперативной работой. В частности, особенностями проведения специальных операций стали совместные действия с подразделениями «Альфа» и «Вымпел» не только на завершающем этапе, но и в стадии разработки плана их проведения, исключительно адресный характер проводимых действий, к тому же осуществляемый малыми силами, зачастую всего лишь на нескольких легковых автомобилях.

Командующий группировкой внутренних войск генерал-майор Григорий Фоменко и полковник Юрий Дидковский.

В специальной операции, проведенной в июне 2001 года в Алхан-Кале, а также в соседних селах Алхан-Юрт, Кулары, Ермоловское, участвовали подразделения Российской армии, Федеральной службы безопасности и внутренних войск, всего около 1000 человек. Операция планировалась тщательно и с соблюдением всех мер секретности: любая утечка информации могла поставить под угрозу большую работу по оперативной разработке Арби Бараева, главаря банды, наводившей ужас на всю Чечню. Говорили, что в республике у маниакального по жестокости террориста, убивавшего и похищавшего не только военнослужащих федеральных войск, но и местных жителей, было по меньшей мере 180 кровников.

Главной целью июньской спецоперации была поимка или ликвидация Бараева. Штаб группировки располагал заслуживающими доверия сведениями о том, что бандит находится в селе. Несколько раз до этого ему удавалось избежать капкана практически в последний момент. Упустить Бараева на этот раз было нельзя.

Тайники с оружием, а точнее, схроны, как их принято называть у военных, спецназовцы находили почти в каждом селе, где проводились специальные мероприятия.

На вертолетах 19 июня к Алхан-Кале были переброшены боевые группы «Руси», подразделения «Альфа» и «Вымпел» Центра специального назначения ФСБ России, отряд спецназа одного из округов внутренних войск, разведподразделение 46-й бригады внутренних войск. Стремительное начало спецоперации дало главное преимущество штабу по ее проведению: этим в значительной степени снижался риск утечки информации. Село было блокировано только после того, как командиры групп спецназа «Руси» и ЦСН ФСБ России доложили о том, что десантирование прошло успешно и первые адреса уже отработаны. Алхан-Калу тут же окружили мотострелковые части Российской армии, подразделения ГРУ, а также воздушно-десантных и внутренних войск. Основные направления возможного выхода бандитов были перехвачены пикетами и засадами.

Первые же часы после стремительного появления в селе подразделений спецназа были отмечены короткими перестрелками с теми из бандитов, кто, не ожидая появления федеральных войск, пытались скрыться, покинуть Алхан-Калу. Одновременно с этим спецназовцы пытались получить любые сведения у местных жителей и захваченных бандитов о тайниках, а главное, о том, где скрывается Бараев. Уже после этого в селе началась планомерная методичная работа по его поиску. Шла она достаточно тяжело.

В самом селе действовали только группы спецназа. Алхан-Кала – крупный населенный пункт с сотней дворов, где проживают более десятка тысяч жителей. Даже имея предварительную информацию о том, что в селе скрывается Бараев, найти его, зная, как умеют боевики прятаться и скрываться, все равно что иголку в стоге сена. Требовалось главное: дополнительные сведения, получить которые можно было лишь у местных жителей. Понятие «бандитское подполье» – отнюдь не эффектный образ, придуманный прессой, а сугубая реальность, с которой в республике федеральным войскам приходится сталкиваться очень часто. Укрытия, подготовленные бандитами не только в горах, а и в населенных пунктах, поражают своим хитроумным устройством и приспособленностью к длительному пребыванию в них.

Боевые группы спецназа работали в селе практически весь световой день. На ночь они выводились на окраину, однако на основных перекрестках и узлах выставлялись засады. Люди спали по три-четыре часа в сутки. Все остальное время – действия по адресам, сбор информации.

Упустить Бараева на этот раз нельзя.

Изматывающая работа все же начала приносить свои плоды. Это произошло не на первый и даже не на второй день операции. Те, кто что-то знал, кто хотел помочь, боялись мести бандитов. Планомерный опрос жителей все же дал результат: поняв, что намерения командования группировки серьезные и войска не уйдут из села, не выполнив своей главной задачи по обнаружению Бараева, люди начали выдавать сведения. Их будто прорвало: чувствовалось, что сельчане устали и от войны, и от своих вооруженных, отмороженных соплеменников, не жалеющих никого – ни детей, ни стариков. Бараева в селе ненавидели, но боялись. Жители стали выдавать информацию о спрятанном оружии, об укрывавшихся бандитах. На четвертый день спецоперации в активе штаба по ее проведению значились десятки единиц сданного и найденного оружия, сотни боеприпасов и даже миномет(!). В селе несколько раз вспыхивали перестрелки с бандитами. Но Бараева найти пока не удавалось. И все же командование операции было уверено в том, что Бараев в селе. Слишком долго и тщательно готовился капкан на него. Деваться зверю было некуда: все вокруг заблокировано. Оставалось или затаиться, или прорываться с боем.

22 июня. День близился к вечеру, и работавший с утра в Алхан-Кале отряд должен был заканчивать действия в селе, выходить на окраину, чтобы, передохнув несколько часов, уйти на ночные засады. Однако внезапно поступила команда провести досмотр трех домов, на которые указали местные жители. По их сведениям, Бараев, возможно, скрывался в одном из них. Кроме того, пункт радиоэлектронной борьбы запеленговал выход в эфир кого-то из скрывающихся в Алхан-Кале боевиков. Тот отчаянно просил помощи, чтобы выйти из села, сетовал на невозможность сделать это самостоятельно. Похоже, что в эфир точно выходил Эмир Тарзан – Бараев. А недалеко от того места, на которое указали местные жители, разведчики 46-й бригады внутренних войск задержали полевого командира Хасаева, как выяснилось, близкого родственника Бараева. Значит, верны были первоначальные сведения – зверь в селе. Где-то рядом. Надо искать!

Измотанные за почти пять суток непрерывного поиска, сопряженного с реальным риском для жизни, спецназовцы двинулись к указанным строениям. На досмотр домов бросили группы

отрядов «Альфа» и «Вымпел» Центра спецназначения ФСБ, группу уральского отряда спецназа внутренних войск и группу «Руси», которой командовал капитан Сергей Шахов.

Разведбат 46-й бригады оцепил участок на улице Совхозная, где предстояло действовать. «Русь» подлетела на трех БТРах, штурмовыми тройками ворвалась во двор определенного ей дома. Время – 19.30. Темнеет. В считанные минуты спецназовцы провели первоначальный беглый досмотр. Поняв, что бандитов нет, более тщательно осмотрели дом от подвала до чердака, прочие строения во дворе. Зная, как чеченцы умеют маскировать тайники, буквально руками прощупали все доски в полу, простучали все возможные места, где могли укрыться боевики. Ничего. Судя по тишине в соседних дворах, у вымпеловцев, разведчиков и коллег из другого отряда спецназа результат был тот же.

Шахов лично осмотрел весь дом, снова и снова спрашивая хозяев, укрываются ли у них бандиты. Те снова ответили, что нет. Поиск уже шел больше получаса, когда Шахову сообщили важную информацию. Оказывается, разведчик из группы оцепления еще до начала действий спецназа видел, как во дворе дома хозяйка перетаскивала в один из глухих углов у сарая деревянную рухлядь, картонные коробки, доски. Ему это показалось подозрительным.

Рядовой Евгений Золотухин, участник спецоперации по ликвидации Арби Бараева. Удостоен звания Героя Российской Федерации посмертно.

С чего бы женщине столь целенаправленно таскать старье в одно место?

Рядовой Евгений Золотухин, участник спецоперации по ликвидации Арби Бараева. Удостоен звания Героя Российской Федерации посмертно.

Завал нашли быстро – сначала на него и внимания не обратили. Шахов подошел к куче старых досок, картонных листов и фанеры. Методично выпустил в рухлядь весь магазин из своего автомата. На случай, если там укрываются боевики. Рисковать людьми в «Руси» понапрасну не любят. Тишина. Ни звука в ответ. Приказал бойцам штурмовых групп Каменеву и Золотухину разобрать завал – вдруг под ним схрон, а сам вместе с командиром взвода Фуровым пошел еще раз проверить весь дом. Старшим на контроле оставил капитана Бородин. Только они вдвоем с Фуровым отошли от места, где только что стояли, повернули за угол, как раздались автоматные очереди. Шахов бросился обратно. Напротив изрешеченного завала лежали раненый в плечо капитан Бородин, а чуть впереди него – рядовой Евгений Золотухин. Во дворе дома началась яростная перестрелка. Спецназовцы из всех видов оружия вели огонь по завалу, оттуда в ответ звучали автоматные очереди. Под досками между стенами пристройки и дома точно был схрон! И в нем скрывались боевики. Золотухина сумели оттащить от пристройки. Раненые отошли сами. Спецназовцы обрушили на засевших в схроне боевиков вал огня. Били из автоматов, пулеметов, кинули несколько гранат. Прямо к воротам двора подлетел БТР и из крупнокалиберного КПВТ тоже ударил по пристройке. Разнесли в клочья и завал, и деревянную хибару. Спустя несколько минут все затихло. Услышав стрельбу, к дому уже подбегали бойцы «Вымпела» и «Альфы», помогали, чем могли. Рядовому Золотухину помочь было уже невозможно.

Наступило время немного осмотреться и попытаться восстановить события.

Оттаскивая фанерные листы, картонные коробки, доски, Золотухин вдруг увидел высунувшийся из щели, куда они с Каменевым еще не добрались, автоматный ствол. Он был направлен точно на капитана Бородин, прикрывавшего бойцов со стороны сарая. Сам Бородин, стоящий немного поодаль, видеть угрозу не мог. Мгновение – и прозвучит выстрел. Евгений сориентировался быстрее этого мгновения. Ни крикнуть, ни как-то иначе предупредить Бородин он уже не мог. Просто шагнул вперед и встал между стволом автомата и офицером. Очередь полоснула прямо по нему. Несколько пуль вошли в бронежилет, а одна попала рядом с шеей, чуть выше предплечья. Он еще жил, когда тех, кто засел в схроне, спецназовцы уже ликвидировали. Довезти до госпиталя Золотухина не успели. Пробита трахея, большая потеря крови...

Постановка боевой задачи перед началом специальной операции.

О боестолкновении в доме на улице Совхозной тут же доложили руководителю спецоперации. К месту выехал командир отряда Владимир Иванов. Он в то время находился на КП отряда на окраине Алхан-Калы, где анализировался ход проведения спецоперации, принимались решения по ее дальнейшему ведению. Иванов подъехал с резервом, когда группа Шахова только-только вышла из боя. Офицеры и бойцы, еще как следует не отошедшие от случившегося, рассказали, как все было. По всему выходило, что наткнулись на каких-то серьезных бандитов.

Кто скрывался в схроне, установили быстро. Подоспевшие офицеры спецназа ФСБ вытащили из разнесенного в щепки завала троих боевиков. На них не было живого места – группа «Руси» отработала как надо. Один из убитых очень напоминал Арби Бараева. Всем казалось, что наконец-то случилась настоящая удача, так тяжело и дорого доставшаяся и спецназу, и всем, кто принимал участие в спецоперации в Алхан-Кале и готовил ее столько времени. Однако вскоре стало ясно: среди убитых труп Бараева нет. Убитые – его личные телохранители по кличкам Пантера и Гиббон, третий – некий Автаев, брат Эмира Тарзана.

Следующим утром место боестолкновения оцепили подразделения ФСБ. Тщательно стали осматривать само место, где укрывались боевики, и окружающий участок местности. По следам крови, тянувшимся от схрона, нашли еще одно тело боевика. Оно лежало в небольшой яме, присыпанное грязной ветошью, опилками, битым кирпичом. Осмотрев труп, оперативники наконец установили: это был Бараев. Каким-то чудом ему удалось выжить в огненном шторме, обрушившемся на него и его верных телохранителей. Бараеву оторвало ногу, у него был выбит глаз, все тело иссечено осколками, но, переждав, пока утихнет бой и спецназ уйдет с места боестолкновения, он сумел выбраться из-под завала и отползти на несколько метров, добравшись до соседнего двора. Там и издох. Его труп нашел старик-чеченец. Вырыл небольшую яму, присыпал, чтобы собаки не растерзали окончательно.

День близится к вечеру. Действия групп спецназа в населенном пункте завершены.

Весть об успехе федеральных сил в Алхан-Кале быстро достигла Москвы. В ходе всей контртеррористической операции этой был серьезный, несомненный успех. Уничтожен крупный, непримиримый, жестокий бандит. А значит, все усилия, затраченные на спецоперацию, не пропали даром. Совместные действия ФСБ, МВД, Минобороны показали: при тщательном планировании, грамотном командовании, решительном и последовательном ведении действий результаты проводимых контртеррористических операций могут быть вполне успешными.

Рядовой Евгений Золотухин, участвовавший в спецоперации в Алхан-Кале, был посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации.

КРУПНЫЙ УСПЕХ В МИНИМАЛЬНЫЕ СРОКИ

*Официальное сообщение Центра общественных связей ФСБ России,
12 июля 2001 г.*

«В результате спецоперации, проведенной федеральными силами 11 июля 2001 года, в Курчалоевском районе Чеченской Республики уничтожен оказавший вооруженное сопротивление еще один араб-наемник Абу Умар. Он являлся заместителем ликвидированного ранее полевого командира иностранца Абу Джафара, был близкой связью Хаттаба. В 1999 году руководил учебным лагерем по подготовке диверсантов-взрывников, расположенным на окраине Сержень-Юрта.

По некоторым данным, убитый являлся одним из организаторов взрывов жилых домов в сентябре 1999 года в городах Москве и Волгодонске. К моменту уничтожения Абу Умар возглавлял диверсионную группу численностью около 20 боевиков. Среди них установлены лица, причастные к взрывам жилых домов в Москве и Ташкенте.

Кроме того, ФСБ располагает неопровержимыми данными о причастности Абу Умара к организации ряда нападений на автоколонны федеральных войск в Чечне.

В мае 2000 года им лично было спланировано и осуществлено нападение на колонну федеральных сил между населенными пунктами Сержень-Юрт и Беной».

Газета «Коммерсантъ», 13 июля 2001 г.

«В Чечне был убит арабский наемник Абу Умар (полное имя – Абу Умар Мухаммед Ас-Сайяф), капитан исламского полка Хаттаба, подготовивший исполнителей для взрывов жилых домов в Москве, Волгодонске и других терактов. Его ликвидация в ходе адресной спецоперации явилась ответом федеральных структур на обвинения в массовых жестких зачистках, которые проводились в последнее время в республике.

Согласно сообщению ФСБ, Абу Умар (Abu Umar Mohammed Al Saif) был убит в среду в ходе так называемой адресной спецоперации. Контрразведчики говорят, что в течение двух недель выслеживали араба, который скрывался в одном из самых труднодоступных высокогорных районов Чечни – Курчалоевском.

Именно через него, как утверждают представители ФСБ, Эмир Хаттаб получал деньги и задания от международных исламских террористических группировок. Видимо, и те \$700 тыс., которые, по данным ФСБ, были выделены на организацию взрывов домов в Москве, Волгодонске и Буйнакске, прошли через его руки».

Ликвидация Бараева подтвердила правильность выбранной тактики действий федеральных войск против главарей бандформирований. Одновременно с этим предельно ясным стало то, что любая из подобных спецопераций требует колоссального напряжения всех имеющихся сил, строжайшего соблюдения секретности при планировании, тонкой и скрупулезной оперативной работы, решительных и последовательных действий спецподразделений. При этом должно быть соблюдено главное – стремительное и скрытное выдвижение к месту предполагаемых спецмероприятий.

Приказ о выдвижении в район проведения спецоперации может поступить внезапно. Задача спецназа – быть готовым к немедленному вылету.

В июле 2001 года в штаб по проведению контртеррористических операций поступила информация, что один из наиболее важных лидеров бандформирований, идеолог и организатор диверсионно-партизанской войны в Чечне, арабский наемник Абу Умар находится в одном из сел Курчалоевского района.

Задачу на выдвижение в район, где скрывается саудовец, «Русь» получила от замкомандующего ОГВ (с). Решение о переброске спецназа в горное селение было принято после того, как стало ясно, что уже несколько дней Абу Умар находится в небольшом горном селении Майртуп. План операции разрабатывался в региональном оперативном штабе по управлению контртеррористическими операциями. Руководителем был назначен офицер ФСБ, имевший звание полковника. Одну группу отряда возглавил заместитель командира отряда по спецподготовке подполковник Игорь Мишин, второй командовал капитан Михаил Овсиенко.

Две боевые группы «Руси» получили приказ на выдвижение в Майртуп за несколько часов до начала спецоперации. Спецназовцам показали фото араба и поставили задачу: прибыв на место, отсечь несколько домов на северной окраине селения, блокировав зону проведения спецмероприятий. Непосредственно брать Абу Умара предстояло группе «Альфа». Однако для уточнения нюансов за полчаса до вылета «Руси» предстояло получить подтверждение поставленной задачи от руководителя спецоперации. В 14.30 подтверждения не последовало,

более того, выйти на связь со старшим офицером не удалось. Приказ, полученный заранее, требовал беспрекословного выполнения.

Местные жители все чаще стали делиться информацией о скрывающихся бандитах.

В 15.00 два вертолета с боевой группой отряда взяли курс на юго-восток Чечни. За полчаса до этого спецназовцы оговорили с пилотами точки высадки, сверились по карте и, казалось, сняли все возможные вопросы. В 15.10 отряд успешно десантировался на окраине Майртупа. Вертушки, подняв клубы пыли, развернулись и ушли на базу. Каково же было удивление спецназа, когда командир прибывшей на место группы понял: с точкой высадки вертолетчики ошиблись, отклонившись от запланированного участка десантирования метров на триста. Лихорадочно пытаюсь сориентироваться на незнакомой местности, бойцы оглядывали окрестности: нужные дома стояли недалеко, но до них надо было еще добраться. Одна мысль крутилась в голове: выполнить задачу! Промедление с выдвижением на запланированный ранее рубеж могло поставить под удар всю операцию. Бандит просто мог уйти.

В полной боевой выкладке спецназовцы броском выдвинулись на свой рубеж. Успели, перерезали улицу, отсеки нужные дома. Спустя пару минут раздался стрекот лопастей: с прибывших вертолетов десантировалась вторая боевая группа «Руси». И снова не туда, куда нужно. Но вновь прибывшим было уже легче: их быстро сориентировали на местности товарищи. «Русь» заняла свои позиции, ожидая прибытия «Альфы».

Вместо суровых и легендарных бойцов спецназа Федеральной службы безопасности к отряду начали стягиваться местные жители. Ошарашенные свалившимся прямо на их головы спецназом, они быстро пришли в себя и в течение короткого времени собрались в огромную толпу, которая стенола, изрыгала проклятия и всячески пыталась повлиять на психику бойцов спецназа. В толпе преобладали женщины, мужчин видно практически не было. Жительницы Майртупа были настроены крайне агрессивно. Все это было похоже на истерику, впрочем, весьма тонко срежиссированную и неоднократно отрепетированную. Напряжение нарастало, и вскоре, казалось, хватило бы спички, чтобы страсти вспыхнули огнем рукопашного столкновения. Вполне отчетливо стали раздаваться призывы к разоружению бойцов. Непрерывный плач, стенания и проклятия в адрес спецназа – вот тот фон, который сопровождал действия «Руси» в селе. Только железная выдержка, уверенность в своих силах и искусно выстроенный диалог с жителями позволили несколько остудить толпу. Кроме того, местные жители были сбиты с толку странным поведением спецназа: бойцы не устраивали никаких зачисток, не досматривали местных мужчин, не врывались во дворы, даже не стреляли. Просто стояли на одном месте, спокойно общаясь с женщинами.

Задача получена. Вертолет взлетает через минуту.

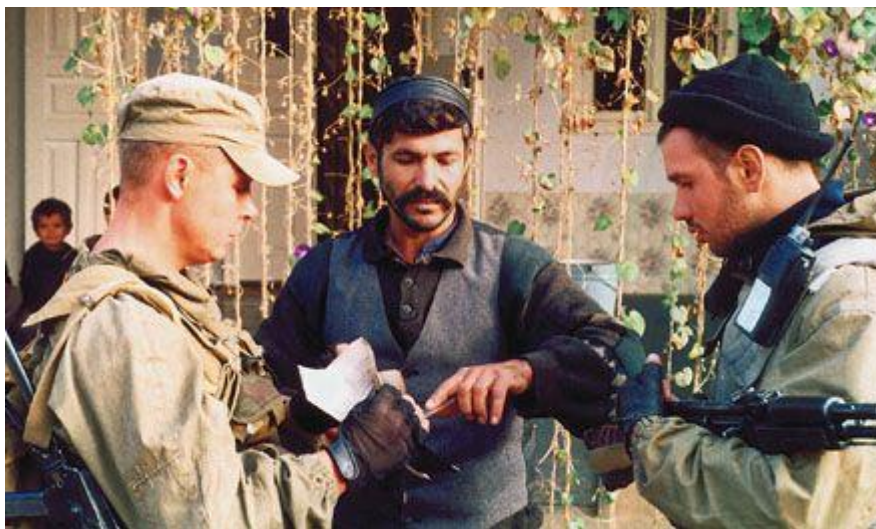
Старший в «Руси» подполковник Мишин очень волновался, теряясь в догадках: почему не появляется «Альфа», ведь с момента прибытия его отряда прошло уже почти сорок минут. А тут еще толпа. О какой внезапности при задержании опаснейшего террориста можно говорить? Казалось, что время окончательно упущено, страшно огорчало полное отсутствие связи с руководителем спецоперации. Вместо полноценного радиообмена с ним в радиии слышались какие-то обрывочные, булькающие звуки.

Но вот на окраине показалась колонна военных автомобилей. Прибыла «Альфа» с оперативными сотрудниками ФСБ, которые проследовали мимо стоящих на блокировании групп «Руси» в отрезанный район. Через пару минут буквально в нескольких метрах от «Руси» вспыхнула перестрелка, которая вскоре прекратилась. Спецназовцы находились в крайнем напряжении, готовые в любой момент броситься на помощь действовавшей «Альфе». Однако вскоре старший «Руси» получил информацию, что операция закончена, отряду поступил приказ выдвигаться на базу.

Так же внезапно, как появилась над Майртупом, «Русь» покинула село, погрузившись в прибывшие вертолеты. Местные женщины были окончательно сбиты с толку. Спецназ же улетал в удрученном настроении: бойцам казалось, что запланированная операция сорвалась, непонятное стояние без дела в двух шагах от дома, где, по имеющейся информации, скрывался крупный террорист, ничего кроме досады вызвать не могло. Да еще эта нервотрепка с селянами!

На базе спецназовцы решили наконец выяснить, в чем же была причина и странной задержки «Альфы», и несогласованных действий в селе. Ответ руководителя спецоперации ошеломил: операция прошла блестяще. Один из наиболее значительных главарей террористического подполья – арабский наемник Абу Умар был ликвидирован. Действия же «Руси» офицер ФСБ оценил как очень полезные, в значительной степени повлиявшие на общий успех проведенной спецоперации. Оказалось, что отряд, внезапно десантировавшись на окраине Майртупа, высадился буквально в нескольких метрах от дома, где скрывался Абу Умар. Промедли «Русь» хотя бы пару десятков минут – и араб покинул бы свое укрытие. Он уже собирался уйти в горы, когда был ошарашен неведом откуда взявшимся спецназом. В панике террорист забился в небольшой подвал под лестницей, ведущей в дом. Он даже не успел скрыться в долговременном бункере, имевшемся во дворе. И все же Абу Умар надеялся переждать появление в селе федеральных войск. «Русь», атакованная толпой местных жителей, часть из которых, вероятно, знала о скрывающемся в их селении арабе, непоколебимо стояла на занятом рубеже. А потом прибыла «Альфа». Ее офицеры спокойно действовали в блокированном «Русью» районе. Первоначальный досмотр дома, где скрывался Абу Умар, ничего не дал. Осмотрев все закоулки, проверив дворные постройки и комнаты

дома, «альфовцы» уже были готовы перейти в другой двор, как один из них бросил взгляд на показавшуюся ему подозрительной ступеньку деревянной лестницы. Внезапная мысль резанула сознание: что-то не так! Плохо прибитая доска явно не вязалась с аккуратно и плотно подогнанными друг к другу ступенями лестницы. Доску прибивали недавно.

Проверка документов может занять немало времени. Зачастую они в порядке, но подозрения относительно задержанного остаются...

Спецназовцы заняли позиции вокруг дома. Взяли под прицел вход в дом. Один из офицеров стал отдирает половицу. Как только он оторвал деревянную доску, из-под лестницы ударили автоматные очереди. Боец «Альфы» был ранен, но его товарищи мгновенно обрушили на засевшего в укрытии боевика лавину огня. Когда рассеялся дым, раскурочили лестницу окончательно. Из укрытия вытащили бандита, убитый, он уже не представлял опасности. Оперативные работники ФСБ быстро установили его личность. Это был Абу Умар.

Спецоперация, в которой участвовала «Русь», закончилась крупным, несомненным успехом. Один из главарей террористического подполья в Чечне оказался ликвидированным. Важно при этом было то, что спецназ уничтожил арабского наемника, контролировавшего получение бандитами финансовых средств, поступающих в республику от зарубежных экстремистских организаций.

В «Руси» операцию по уничтожению Абу Умара считают одной из самых успешных за всю историю отряда. Она была скоротечна по времени и эффективна по достигнутому результату. Многие скажут: ведь здесь не обошлось без случайности. Наверное, это правда. На войне как на войне. Но и этой случайности не было бы без долгой и кропотливой работы оперативных сотрудников, решительных действий спецназа, мужества и выдержки солдат и офицеров. Самое главное при этом то, что в результате ни в «Руси», ни в «Альфе» не было ни одной потери.

Спецоперацию по ликвидации Абу Умара при всей ее скоротечности и удачном исходе тем не менее нельзя считать исключением из правил. Они, эти правила, в тяжелой, изматывающей и полной опасности борьбе с террористами, опытными, беспощадными и хладнокровными убийцами жестоки и предельно конкретны: если враг не сдается, его уничтожают. Где бы он ни скрывался.

ВОЛКИ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

Газета «Известия», 1 октября 2001 г.

«В понедельник стало известно, что подразделения федеральных сил в Чечне провели ряд успешных спецопераций в равнинной части республики. В ходе одной из них в селении Старые Атаги были обнаружены и уничтожены заместитель Хаттаба по разведке арабский наемник Абу Якуб и еще двое боевиков.

Согласно данным военной разведки группировки, он вместе с несколькими командирами отвечал за веденское направление, предгорную часть Шалинского района, север Веденского

ущелья, селения Старые Атаги и Ярышмарды. В его прямом подчинении находилось более 50 боевиков, в основном арабы. Все они прошли подготовку в диверсионных школах на территории Чечни и зарубежных государств, принимали участие в засадных действиях, различных провокациях против мирного населения и небольших групп федеральных сил – ими старались не рисковать попусту. Отряды Абу Якуба были замечены во время боестолкновений пограничников и военных разведчиков с боевиками летом этого года в Шаро-Аргунском ущелье. По оперативной информации, через Абу Якуба шла часть финансовой помощи боевикам».

Весь сентябрь 2001 года отряд участвовал в спецоперациях в различных населенных пунктах Чечни. Как правило, действуя по указаниям заместителя командующего Объединенной группировкой войск по спецоперациям. Получая информацию о скрывающихся в селах боевиках, «Русь» нередко выезжала по адресам еще до рассвета, около 4 утра. Сами мероприятия – проверка паспортного режима, поиск и изъятие оружия и боеприпасов – начинались позже. «Русь» к тому времени завоевала большой авторитет у командования группировки, которое понимало, что основной результат в группировке дают действия отрядов специального назначения.

Бандиты научились устраивать тайники в самых труднодоступных местах. Но спецназ находил спрятанное оружие и там...

Адресные операции «Русь» проводила и в Грозном. От жителей пригорода чеченской столицы поступило сообщение о том, что в одном из частных домов укрываются два боевика, совершивших еще в первую кампанию серию похищений российских военнослужащих. Брать бандитов отряд двинулся под покровом ночи. Захват прошел столь стремительно, что боевики не успели даже сообразить, в чем дело. Один из них попытался оказать сопротивление, используя нож, но тут же был задержан спецназом. Бандитов передали сотрудникам ФСБ. Вскоре выяснилось, что задержанные причастны не только к похищениям военнослужащих. В ходе следственных мероприятий установлено, что бандиты зверски пытали и убивали своих пленников.

30 сентября отряд в составе трех боевых групп выехал на специальную операцию в селение Старые Атаги. В течение трех дней «Русь» вместе с другими подразделениями участвовала в плановых проверках паспортного режима, досматривала дома и дворы. На четвертый день интенсивных действий в селе заместитель командующего группировкой генерал Богдановский поставил перед отрядом задачу особой важности: найти и обезвредить крупного главаря бандитов, скрывающегося в Старых Атагах. Информацию о нем

командование получило в ходе проведения спецмероприятий в населенном пункте. Богдановский сообщил заместителю командира отряда подполковнику Юрию Дидковскому, что в селе, по-видимому, находится один из лидеров незаконных вооруженных формирований и он, вероятно, укрывается в бункере вместимостью до 50 человек. При обнаружении боевик может открыть огонь. Адрес был известен, но найти этот дом в селе требовалось в кратчайшие сроки.

Получив приказ, Дидковский собрал все боевые группы, находившиеся в селе, и организовал поиск дома, где мог скрываться разыскиваемый боевик. Местные жители указали на одно из строений. В Старых Атагах практически все знали, что дом принадлежит некоему Белану, который уже длительное время состоял в банде. Строение и дворовые постройки к тому времени неоднократно досматривались федеральными войсками, сотрудниками органов внутренних дел.

Боевые группы подъехали на БТРах к указанному месту. Задачу получили заблаговременно, поэтому штурмовали три дома одновременно. Третья группа выставила боевое охранение, прикрывая действия товарищей. Штурм провели жестко, по-боевому, памятуя о возможности боестолкновения. БТР на полном ходу вышиб железные ворота, въехав во двор. За ним зашли боевые группы, быстро провели первоначальный досмотр, заблокировали все входы и выходы со двора.

Один из домов, досмотренных группой, оказался нежилым, в другом проживали трое. Стало ясно, что это родственники Белана – мать с отцом и его сестра. Дидковский опросил их, пытаясь узнать хоть какие-то сведения о боевике. Те ответили, что Белана уже давно не видели, в доме кроме них никого нет. Верить им на слово, имея немалый опыт работы в населенных пунктах Чечни, спецназовцы не собирались.

Весь сентябрь отряд участвовал в спецоперациях в различных населенных пунктах Чечни.

Тщательно досмотрели дом Белана и соседние строения. Пусто. Но информация о бункере, полученная от Богдановского, была предельно конкретной. Спецназовцы вместе с бойцами СОБРа, которые входили в штурмовые группы, еще и еще раз заглядывали во все закоулки, простукивали полы, использовали миноискатели.

Спустя несколько часов в результате напряженной и кропотливой работы под полом в летней кухне обнаружили тайник, в котором было спрятано около тридцати комплектов иностранной камуфляжной формы, двадцать пар военных ботинок, разгрузочные жилеты, спальные мешки, ранцы десантника, маскхалаты, около двадцати радиостанций, оружие и боеприпасы. Жильцы недоуменно качали головами: сами не знают, откуда здесь появился этот тайник. Чуть позже бойцы обнаружили еще один тайник, почти с тем же содержимым. Последние сомнения в правильности выбранного для поисков бандита адреса отпали.

Найденных запасов вполне хватило бы для вооружения и экипировки крупной бандгруппы. Все, что хранилось в тайниках, аккуратно выложили во дворе.

К этому времени уже приехала оперативно-следственная группа МВД, ее сотрудники занимались описью и изучением найденного. Спецназовцы же продолжали поиски бункера, в котором мог укрываться Белан, буквально роя землю. К 15 часам весь двор, огород и даже территория вокруг участка, на котором располагался дом, была изрыта глубокими ямами. Бункера не было. Но упрямство «Руси» росло с каждой вырытой ямой. Чутье подсказывало: бандит где-то рядом.

Командир одной из боевых групп вдруг обратил внимание на толстый электрический кабель. Тот тянулся вдоль стены и скрывался в земле возле летней кухни. Копать начали здесь. Яма достигла уже почти метровой глубины, бетонный фундамент, уходящий вниз, не кончался. Вдруг начальник разведки, присевший в стоящее на летней веранде кресло, обнаружил спрятанную под его обшивкой аккумуляторную батарею для радиостанции. Еще одна улика, что бандиты используют дом в качестве своего базового укрытия. Значит, надо рыть еще. Буквально через пару минут боец, копавший у стены, наткнулся на кирпичную кладку. По всем признакам это и есть стена бункера, укрытого под землей на глубине в несколько метров.

Один из обнаруженных схронов, как и прежде, тщательно замаскированный.

Бетонный пол, который мог быть потолком найденного укрытия, простучали еще раз. Звук везде одинаковый. Никаких признаков потайного лаза нет. Тогда принялись за умывальник. Раковину разбили и, к своему удивлению, обнаружили, что слив, хитроумно изгибаясь, уходит вбок, к ручью, текущему недалеко от дома. А прямо под умывальником из бетонного пола торчит тщательно замаскированная труба. По всем признакам выходило, что это вытяжка или воздуховод.

Напряжение нарастало. В трубу бросили зажженные дымовые шашки, надеясь, что дым, выйдя наружу, укажет потайной лаз. Удивлению не было предела, когда нигде, абсолютно нигде не появилось и струйки дыма. Получалось, что шашки сгорели где-то внизу в очень большом помещении, почти герметичном!

Дидковский принял последнее решение: кирпичную стену нужно взрывать. Все это время женщины, безучастно смотревшие на действия спецназа, вдруг в один голос запричитали.

Сапер заложил в яму около полутора килограммов тротила. Штурмовая группа в составе трех человек, старшим в которой был старший лейтенант Александр Кононов, после взрыва должна была входить в бункер. Вокруг заняли позиции другие бойцы и несколько соборовцев, взявших на прицел место подрыва.

Прогремел взрыв. В кирпичной кладке образовалась внушительная пробоина, и стало окончательно ясно, что найден очень крупный бункер. В отверстие кинули несколько гранат. Еще не рассеялся дым и пыль, а в образовавшуюся дыру залез Кононов. Всматриваясь в

темноту, он доложил, что стоит в помещении площадью примерно в 18 квадратных метров, и, похоже, оно пустое. «Здесь никого нет», – эти слова, как выяснилось позже, спасли спецназовцу жизнь.

Чтобы добраться до боевиков, укрывшихся под землей, нередко приходилось вести длительные земляные работы.

Дальнейший досмотр бункера проводить не стали. Опасность, казалось, витала в воздухе. Слишком тщательно и умело было замаскировано укрытие. Кононов вылез наружу.

Было принято решение снова попытаться отыскать лаз. От взрыва, прогремевшего под землей, пол в некоторых местах вздыбился. Тяжелый люк, залитый бетоном, наконец был найден. Его открыли. Вниз вела лестница. Дидковский и трое соборовцев стояли возле лаза, решая, что делать дальше. В это время раздался громкий крик: оказалось, что из пробоины с поднятыми руками вылез бандит, которого немедленно задержали, скрутив руки и положив лицом на землю. В то же мгновение из дыры вылетели две гранаты. Все произошло так внезапно, что те, кто стоял возле люка, не успели ничего предпринять. Осколками разорвавшейся гранаты Дидковскому посеколо ноги, к счастью, никто другой ранен не был. Им повезло: во-первых гранаты оказались самодельными, изготовленными из боеприпасов к АГС-17, во-вторых, взорвалась только одна из них, у второй не сработал взрыватель.

Сразу же после взрыва из дыры выскочил еще один боевик, вооруженный автоматом, но, не успев сделать и пары выстрелов, был убит на месте. Его буквально нашпиговали свинцом. Через несколько минут еще один бандит попытался покинуть бункер, но тоже был ликвидирован. О скоротечном боестолкновении в Старых Атагах стало известно в штабе группировки. Очень скоро к дому подъехала группа «Альфа», прибыли офицеры штаба группировки.

После того как произошла перестрелка, а в воздухе еще не развеялся запах пороховой гари от разорвавшихся гранат, Дидковский быстро допросил Белана и, выяснив имя укрывающегося в бункере крупного главаря, передал бандита офицерам штаба группировки. По словам боевика, в бункере остался арабский наемник Абу Якуб. Это имя было хорошо известно спецназовцам. Информация о нем была и раньше, вот только поймать или ликвидировать его никак не удавалось. Абу Якуб – крупная фигура террористического интернационала, который к тому времени сформировался в Чечне. Личный финансист Хаттаба, по некоторым данным, офицер разведки одной из арабских стран, он уже несколько лет находился в республике. Зажатый в угол спецназом, судя по всему, сдаваться он не собирался.

Трупы убитых боевиков оттащили в сторону. Белан несколько раз на чеченском языке пытался убедить Абу Якуба выйти наружу, сдаться. Тот отказывался. Взять его живым практически не представлялось возможным. День подходил к концу, на землю опускались

сумерки. Разгоряченные боестолкновением и разозленные тем, что бандиты оказали такое сопротивление, спецназовцы закидали подземелье гранатами. Спустя несколько минут в бункере отчетливо стали слышны стоны. Очень быстро они стихли.

Белану приказали лезть под землю. Тот скрылся в черном провале. Пару минут спустя он показался из дыры и сообщил: Абу Якуб убит. Тело террориста обвязали тросом и наконец вытащили наружу. Араб скончался от множественных осколочных ранений. Какое-то время ему, уже понявшему, что спастись не удастся, удавалось прятаться от разрывов гранат за угловым выступом стены – там образовалась мертвая зона, и осколки не долетали. Однако взрывной волной он был уже очень сильно контужен, и в конце концов осколки достали его.

Под мусором, завалами рухляди и металлолома мог находиться лаз в подземный бункер, где скрывались боевики.

Только после этого в бункер наконец сумели залезть собровцы. Их взору открылась удивительная картина. Подземное укрытие представляло собой долговременное комфортабельное сооружение, в котором можно было скрываться не одну неделю. В нем была вся необходимая мебель, мягкие диваны, два биотуалета, стояла электроплита для приготовления горячей пищи, находилась теле- и видеоаппаратура, коротковолновая японская радиостанция, антенну которой чуть позже обнаружили тщательно замаскированной на соседнем дереве. Нашли и то, что так поразило спецназ, когда бойцы кидали в вытяжную трубу дымовые шашки. Бункер был оборудован современной иностранной системой очистки и регенерации воздуха. Из укрытия достали оружие, средства связи.

Оказалось, что все время, пока в селе шла спецоперация, бандиты находились под землей, ожидая, когда федеральные войска покинут Старые Атаги. Действия спецназовцев стали для них совершенно неожиданными. Как сообщил уцелевший боевик, имевший в иерархии бандитского подполья существенный вес, являясь одним из главарей местного ваххабитского джамаата, даже в тот момент, когда услышали, что над ними ведутся какие-то работы, они надеялись, что их не найдут. Когда же прогремел взрыв, разрушивший кирпичную кладку, бандиты затаились в дальнем углу укрытия и внимательно наблюдали за тем, как в дыру лезет Кононов. Его держали под прицелом и готовы были открыть огонь в любой момент, однако, когда тот сообщил своим товарищам, что никого не видит, стрелять не стали, снова надеясь на то, что спецназ уйдет. Бандиты цеплялись за любую, даже самую фантастическую возможность спасти себя.

Когда им стало ясно, что наверху не намерены покидать дом, у террористов созрел отчаянный план спасения. Абу Якуб не мог сдать федеральным войскам – слишком крупной фигурой он был. Чтобы отвлечь внимание спецназа, первым с поднятыми руками вышел Белан. Следом за ним после брошенных гранат должны были выскочить два бандита и, пользуясь

замешательством после взрыва, расстрелять из автоматов тех, кто был наверху. Абу Якуб планировал выйти последним. План в целом казался весьма неплохим, учитывая безвыходность ситуации, в которой оказались боевики, однако выучка и опыт спецназа не дали им реализовать его. Двое бандитов были убиты, а Абу Якуб блокирован в бункере.

К восьми вечера операция была завершена. Ее результат в штабе группировки признали успешным. С успехом отряд поздравил и командующий группировкой внутренних войск МВД России на территории Северо-Кавказского региона генерал-майор Григорий Фоменко. Убиты три боевика, один из которых играл ключевую роль в террористических кругах. Кроме того, задержанный бандит дал немалое количество важнейшей информации.

Тщательные поиски могли занимать несколько часов. Имея оперативную информацию, спецназовцы действовали методично и настойчиво. Как правило, результат не заставлял себя ждать...

На следующий день «Русь» снова прибыла к дому Белана. Спецназовцы более тщательно досмотрели и сам бункер, и двор, и дом. Отряд уже собирался уезжать, когда один из командиров групп обнаружил не замеченный ранее электрический кабель, уходящий к соседнему строению. Провод, закопанный в землю, тянулся к большой поленнице, стоящей недалеко. Рядом был большой дом, в котором проживала чеченская семья. К поленнице подошли осторожно и, разобрав два ряда дров, вдруг наткнулись на гранату, поставленную на растяжку. За последним рядом дров угадывалась дверь. Еще один схрон!

Спецназовцы рассредоточились, заняв круговую оборону. Одна группа зашла в дом. Опросив главу семейства, выяснили, что в поленнице действительно укрытие. Как клятвенно заверял чеченец, в нем сейчас никого не было.

Когда внутри поленницы удалось проникнуть, выдавшие уже немало за многомесячную подвальную борьбу спецназовцы были снова поражены размахом, с каким бандиты научились делать себе укрытия. Внутри дровяной кучи, которая стояла ромбом и была накрыта сверху листами железа, стоял цельнометаллический вагончик, вокруг него – бетонированный пол. Здесь же располагался уголок для занятий спортом – по всем признакам это укрытие боевики использовали для поддержания своей физической формы и отдыха после кровавой работы. Стоял велотренажер, штанга, здесь же была сооружена баня с парилкой, душевой и небольшим бассейном. Мягкая мебель дополняла этот уголок комфорта. Кроме оборудования для релаксации в укрытии находилась и радиостанция, в кроне дерева развернута антенна. Разбив бетонный пол, бойцы обнаружили тайник с оружием, боеприпасами.

Удивительный факт: спустя несколько недель на это место заехали коллеги из отряда специального назначения «Витязь». Наслышанные о «богатом улове», который «Русь» взяла в доме Белана, спецназовцы решили посмотреть места боевой славы друзей. Зашли во двор. Подивились на развороченный бункер, где скрывался Абу Якуб. Посмотрели, сколько ям накопала «Русь», отыскивая схроны. Раскурочив недоломанный пол на единственном уцелевшем крыльце дома, «витязи» наткнулись еще на один тайник, который не попался на глаза прежде. Вытащили оттуда 6 пулеметов Калашникова, 5 снайперских винтовок, немало другого оружия.

По улице села, под прикрытием БТРа.

Немного позже, в Старых Атагах, «Русь» обнаружила еще один крупный схрон, укрытый в местной мечети, точнее, в минарете. Судя по всему, бандитов не особенно волновали религиозные предрассудки.

Операция по ликвидации Абу Якуба стала третьим крупным успехом отряда в 2001 году. Она лишний раз показала, насколько тяжело бороться с террористами в Чечне, насколько тщательно и изощренно они скрываются, какие хитроумные укрытия строят. Нередко обнаружение такого укрытия – это действительно удача, случай, но нередко, как это было с Абу Якубом, результат настойчивости спецназа, напряжения всех сил.

В Чири-Юрте, имея немалый опыт по поиску тайников и укрытий, отряд при досмотре сельской мечети также обнаружил схрон с огромным количеством оружия, обмундирования, средств связи, боеприпасами, взрывчаткой. Все это богатство, ждущее своего часа, находилось под полом, тщательно уложенное и предназначенное к длительному хранению.

В большинстве своем каждый такой схрон был заминирован, нередко фугасы ставились на неизвлекаемость. Поэтому обнаружение любого подобного тайника всегда оказывалось сопряжено с риском для жизни. В Новых Атагах, например, одна из групп отряда сумела найти спрятанный также в мечети под порогом центрального входа тайник с оружием. Путь к нему преграждали две гранаты Ф-1, поставленные на растяжки. Спецназовцы готовы были с помощью кошки сдернуть установленные гранаты, однако комендант Шалинского района решил провести разминирование, желая сохранить древнюю мечеть. Вызванные им саперы больше двух часов возились с растяжками, но сумели их обезвредить.

После ликвидации Абу Якуба отряд был переброшен в уже знакомые по прошлому году горные районы юго-восточной Чечни.

Чуть позже отряд был переброшен в уже знакомые по прошлому году горные районы юго-восточной Чечни. Там «Русь» действовала почти во всех населенных пунктах Курчалоевского и Ножай-Юртовского районов. Работали в уже знакомых селах, населенных пунктах и крохотных затерянных в горах селениях – Курчалое, Аллерое, Ахкинчу-Борзое, Ялхой-Мохке, Никихите, Цоцин-Юрте.

Колоссальный опыт, полученный за два года действий почти на всей территории республики, значительно помог в сложной и крайне трудоемкой работе по выявлению бандитских схронов в этих горных селениях. Наметанный глаз профессионалов, угадывающий по, казалось бы, незначительным признакам, особенностям поведения местных жителей возможные места бандитских укрытий, оказывал существенную помощь в поиске. Зная, что многие боевики уже длительное время находятся на легальном положении и проживают в селах, отряд самым тщательным образом подошел к поиску вероятных тайников с оружием.

В одном из селений, благодаря профессиональному чутью и опыту, после длительного наблюдения в крайнем доме обнаружили готовые комплекты обмундирования и оружия, запасы еды. Все было приготовлено для бандитов, чтобы они могли уйти в горы в любой момент, когда почувствуют опасность. Стремительно проведя поиск в других строениях по окраинам села, спецназовцы в кратчайшие сроки обнаружили еще несколько таких же заготовленных «тревожных комплектов». Изъяли 15 автоматов, несколько снайперских винтовок и пулеметов.

Боестолкновений, характерных для начального периода проведения контртеррористических операций, стало меньше. Однако они случались, особенно здесь, в горных районах.

Возвращение из командировки домой в отряде отметили грандиозным салютом. Небо над Ханкалой расцветилось ракетами. Строгие порядки командного пункта группировки вдруг оказались нарушенными. Комендант ханкалинского гарнизона, строго следящий за порядком на вверенной ему территории, готов был принять самые крутые меры к дебоширам, но, узнав, что это «Русь» празднует окончание служебной командировки, смягчился. Отряд заслужил салют в честь окончания своей тяжелой, непростой, но такой успешной работы. Комендант знал: в спецназе попусту стрелять не любят. Даже сигнальными ракетами.

Охота в горах. Чечня и Ингушетия. 2002—2004

МИНА В ВЫГРЕБНОЙ ЯМЕ

Командировка 2002 года для отряда началась с участия в специальной операции в населенном пункте Мескер-Юрт, куда «Русь» отправилась уже через 10 дней после прибытия на старое и такое знакомое место близ КП группировки в Ханкале.

28 мая отрядные БТРы вышли из пункта временной дислокации в направлении села. В Мескер-Юрте уже больше недели шла масштабная спецоперация. К селу были стянуты значительные силы федеральных войск, подразделений милиции. Как сообщил генерал-лейтенант Евгений Абрашин, в ту пору командовавший группировкой внутренних войск, операция в селе должна была продлиться еще около двух-трех дней, и у отряда, только прибывшего с Большой земли, была реальная возможность быстро вклиниться в обстановку, приняв участие в практических действиях.

2002 год в Чечне характеризовался некоторой стабилизацией, если к ситуации в республике вообще можно применить данный термин. Крупные незаконные вооруженные формирования были разгромлены, о чем неоднократно заявлялось на самом верху, в районах сформированы военные комендатуры, обеспечивающие безопасность в зонах своей ответственности. И хотя противостояние федеральным войскам заметно снизилось, в населенных пунктах по-прежнему скрывалось немалое число бандитов, поддерживающих их жителей также хватало. Многие боевики, до этого являвшиеся активными участниками крупных бандформирований, видя бесперспективность открытых столкновений с войсками, уходили из лесов и гор и, получая документы на законных основаниях, переходили на легальное положение. Однако говорить о полном «искуплении» вины всех спустившихся с гор бандитов вряд ли было возможно. Прочные связи связывали их с крупными и более мелкими лидерами террористов. Этому в немалой степени способствовали деньги, получаемые за диверсионно-террористические акты против войск и представителей местных органов власти.

Разведывательно-поисковая группа отряда уходит на задание. Горная Чечня. 2002 г.

Масштабные спецоперации в этой связи приходилось проводить только в тех населенных пунктах, где оперативная обстановка требовала вмешательства войсковых и специальных подразделений. Все более значительная роль при этом отдавалась информации, получаемой региональным оперативным штабом по проведению контртеррористических операций из различных источников, при этом немалая доля сведений поступала от самих жителей республики, уставших от террористического беспредела. Спецназу в этих условиях работы хватало.

Прибыв на место, отряд поступил в распоряжение руководителя спецоперации – армейского генерала Александра Студеникина. Так как действия в селе шли к завершению, то предполагалось, что «Русь» пробудет в Мескер-Юрте не более трех дней. Однако первоначальные планы вскоре пришлось изменить. В итоге в селе отряд проработал еще две недели.

Командующий Объединенной группировкой войск (сил) генерал-полковник Владимир Молтенской в августе 2002 года, объясняя причину проведения в Мескер-Юрте масштабной спецоперации, заметил: «Здесь действовала бандгруппа численностью не менее 50 человек. Это тот населенный пункт, в окрестностях которого постоянно шли обстрелы и подрывы колонн

федеральных сил. По оперативным данным, на протяжении длительного времени бандиты при поддержке некоторой части местных жителей занимались похищениями и убийствами людей. Здесь хранилось очень много оружия, процветал нелегальный нефтяной бизнес. Поэтому в отношении этого населенного пункта нами были проведены сначала разведывательные мероприятия, затем совместная с МВД и ФСБ комплексная операция по нейтрализации боевиков и изъятию оружия. Не считая других обнаруженных в Мескер-Юрте схронов, только на местном кладбище нами было обнаружено в могильниках восемь 200-литровых бочек с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и документами одной из бандгрупп. Причем боеприпасов было столько, что хватило бы на несколько таких банд. Позже было изъято 20 автоматов, 8 гранатометов, 6 пулеметов и свыше 20 тысяч различных боеприпасов. Плюс самодельное оружие кустарного производства, которое изготавливалось в Грозном на заводе «Красный молот». Кроме того, согласно изъятым в селении документам, здесь существовала школа по подготовке снайперов... Успех операций, которые мы проводили, например, в Курчалое, в Хатуни, в Мескер-Юрте, был достигнут в том числе и при помощи местного населения».

Любые действия начинаются с тщательного изучения имеющейся информации.

Буквально в первые же дни появления в Мескер-Юрте боевые группы отряда задержали нескольких человек, подозреваемых в причастности к бандформированиям. Всех их передали на так называемый фильтрационный пункт для дальнейшей проверки. Одного из задержанных после выяснения личности отпустили, а на следующий день руководители спецоперации получили информацию о том, что отпущенный оказался активнейшим членом бандформирований, имел связи с уничтоженным год назад Арби Бараевым. Отпущенный бандит, судя по всему, из оцепленного села не ушел, поэтому было принято решение активизировать его повторные поиски.

Отряд в Мескер-Юрте действовал эффективно, особенно удачными были ночные действия по конкретным адресам. Реализуя оперативную информацию, а к тому времени ее уже было немало, боевые группы скрытно входили в блокированное село под покровом темноты, отработывая указанные адреса, выставляли секреты в различных участках населенного пункта.

Работая с одним из задержанных, удалось выяснить, что он является инструктором-подрывником, учебу проходил в лагерях Хаттаба под Сержень-Юртом и в Афганистане в городе Хосте. Боевик указал дом, во дворе которого находился крупный тайник с оружием и боеприпасами. Одна из боевых групп немедленно выехала на БТРе по указанному адресу, и на глазах изумленных соседей привезенный к дому задержанный бандит после довольно сложной работы по очистке дворового туалета, из выгребной ямы вытащил несколько автоматов, более десятка мин, немалое количество боеприпасов. Весь этот арсенал был тщательно упакован в

промасленную бумагу, надежно обернут целлофановой пленкой, приспособлен к длительному хранению.

Еще в начале спецоперации большая толпа местных жителей собралась на центральной площади у сельской мечети. Все время, пока военные и милиционеры действовали в Мескер-Юрте, люди – несколько сотен человек – не расходились, проводя практически весь световой день на площади. Лишь с приходом темноты, когда из села выходили войска, жители расходились по домам. Ночью вокруг площади «Русь» выставляла засады, в результате чего в окрестных огородах удалось задержать нескольких бандитов. Стало понятно, что основная их часть успешно скрывается в этой толпе, где разыскиваемые бандиты могли в буквальном смысле слова раствориться среди таких же, как они, мужчин и спрятать имеющееся у них оружие. Руководившие операцией офицеры понимали, что повыдергивать из толпы подозреваемых в связях с бандподпольем мужчин, а тем более отфильтровать несколько сотен враждебно настроенных людей, не позволяя накалиться страстям, будет очень сложно, однако делать это необходимо.

Эту задачу на следующий день удалось выполнить с помощью спецназовцев из «Руси». С раннего утра местность вокруг мечети была стремительно блокирована боевыми группами отряда и разведывательного батальона, везде выставлены заслоны. Возмутившуюся было толпу удалось быстро утихомирить, пояснив собравшимся требования командования. Грамотно спланированная акция дала хороший результат: переместив толпу с площади на другой берег реки через мост, где находились милиционеры, проверявшие проходящих мимо них людей, удалось задержать около 30 человек, среди которых в результате более тщательной проверки выявили 19 активнейших участников бандитского подполья. А на опустевшей площади перед мечетью остались лежать 6 пистолетов и несколько радиостанций: бандиты, поняв, что деваться им некуда, избавлялись от компрометирующего их «балласта». Самым сложным в этой успешно проведенной акции оказалось досматривать женщин, которых по местным обычаям незнакомый мужчина не имеет права даже коснуться. Зная, что жительницы Мескер-Юрта вполне могут пронести с собой и оружие, и радиостанции, переданные им бандитами, спецназовцы соблюли все нормы местной морали: до женщин, проходящих мимо них, не дотрагивались, а досматривали с помощью металлоискателя. В итоге у двоих жительниц села удалось обнаружить пистолет и радиостанцию.

В каждом из населенных пунктов, где проводились спецмероприятия, отряд изымал немалое количество оружия и боеприпасов.

Спецоперация в Мескер-Юрте прошла вполне успешно. Как вспоминает Юрий Дидковский, попав через год в Мескер-Юрт, ему удалось пообщаться с местными жителями.

Они в один голос утверждали, что проведенная в июне 2002 года спецоперация дала очень хороший результат: были задержаны именно те бандиты, которые, действительно занимая непримиримую позицию, не только активно участвовали в вооруженном сопротивлении войскам, но и держали в страхе все село.

Сразу же из Мескер-Юрта отряд вместо возвращения на базу, пошел в соседний Чечен-Аул, где действовал в течение

10 дней. В одном из разрушенных строений группа специального назначения обнаружила крупный тайник, в котором было укрыто 12 ПТУРов, большое количество боеприпасов, выстрелов к гранатомету. Там же в селе отряд изъяс несколько автоматов, пулеметов, так же, как и в Мескер-Юрте, проводя эффективно себя зарекомендовавшие ночные засадные действия.

Таким образом, вживаться в обстановку «Руси» не пришлось. Отряд прибыл в очередную командировку работать, и с первых же дней пребывания на чеченской земле подтвердил высокую профессиональную выучку своих военнослужащих. Командование группировки, естественно, отметило этот факт и в качестве поощрения после короткой передышки на базе в Ханкале отправило «Русь» в горный Веденский район.

РЕЙД НА ВЕДЕНО

Решение отправить в горы отряд специального назначения было вызвано ухудшением оперативной обстановки в районе. По поступающей информации, окрестности Ведено стали все чаще использоваться бандитами для своих вылазок. В районе боевики если не чувствовали себя вольготно, то во всяком случае не сильно опасались присутствовавших там военнослужащих местной комендатуры и стрелковой роты, в которой проходили службу чеченцы, а также сотрудников райотдела милиции.

Отряд прибыл в очередную командировку работать, и с первых же дней пребывания на чеченской земле подтвердил высокую профессиональную выучку своих военнослужащих.

Вместе с «Русью» в район прибыли республиканский отряд милиции особого назначения и батальон десантников. Действовать под Ведено было очень непросто – сильнопересеченная местность, горы, множество маленьких населенных пунктов, дорог к которым практически нет, лишь труднопроходимые тропы. Бандиты знали эти места прекрасно, умело скрывались и в лесных зарослях на склонах гор, и в самих селах. Отряду этот участок южной Чечни тоже был неплохо известен еще по первой кампании.

Под Ведено пробыли 28 дней. За это время «Русь» отработала практически во всех селах района, в некоторых случаях устанавливая в них ночное патрулирование. Было задержано нескольких бандитов, изъяты оружие и боеприпасы.

Отряд всегда очень тщательно подходил к обеспечению безопасности своего лагеря. Вот и на этот раз для обеспечения надежной охраны те БТРы, которые не были задействованы в спецмероприятиях, разворачивались своеобразным «веером», при этом каждая машина имела свой сектор ведения огня, наводчик, как правило, ночью спал внутри брони. Расчеты автоматических гранатометов точно знали порядок своих действий при попытке бандитов совершить нападение на лагерь. Все вероятные подступы к бивуаку были многократно пристреляны, ориентиры определены, поэтому гранатометчику не требовалось в случае боестолкновения вести долгое выцеливание. Это было особенно важно при ночном бое, когда точный и слаженный огонь гранатометов мог способствовать эффективному отражению нападения боевиков. Тренировки с расчетами АГС в ходе спецоперации проводились регулярно, это, без сомнения, добавляло уверенности спецназовцам в безопасности своего лагеря, а кроме того, служило отличным практическим способом проведения занятий по боевой подготовке.

Спецмероприятия в Веденском районе характеризовались довольно сильным противодействием со стороны бандгрупп. Чеченский ОМОН под Ведено потерял

6 человек. В одном из сел омовский бронированный УАЗ был расстрелян из гранатомета, в другом селе сработал заложенный фугас, на котором подрвался их автомобиль. В батальоне оперативного назначения, находящемся в районе, также были потери – боевики обстреляли инженерно-разведывательный дозор (ИРД), в результате чего погиб боец. А при выходе из селения Элистанжи ИРД батальона подрвался на фугасе, снова погиб солдат, четверо оказались тяжело ранены.

Отряд прибыл в очередную командировку работать, и с первых же дней пребывания на чеченской земле подтвердил высокую профессиональную выучку своих военнослужащих.

«Руси» везло больше, потерь не было. Однако 31 июля, после того как отряд выполнил поставленную задачу в населенном пункте Агишбатой, группу специального назначения на выезде из села обстрелял снайпер. Огонь боевик вел из густых зарослей и скорее всего использовал бесшумное оружие, потому что выстрела никто из спецназовцев не услышал. Сидевший на броне боец лишь слегка дернулся и упал без сознания – пуля вошла ему в бок.

В этой ситуации бронезилов, к сожалению, не спас солдата. Впереди перед раненым бойцом сидел командир группы капитан Владимир Боев, и, судя по траектории выстрела, если бы солдат вдруг не повернулся, пуля попала бы в офицера... Мгновенно спешившись, бойцы обстреляли заросли и прочесали лес в глубину метров на 250. Но по всему было понятно, что снайпер, сделав свое дело, быстро ушел. Раненого бойца эвакуировали из-под Агишбаты на вертолете, он остался жив: ранение оказалось сквозным, пуля сломала два ребра, не задев жизненно важных органов.

На следующий день – 1 августа, в годовщину создания отряда, «Русь» вместо празднования своего дня рождения проводила спецмероприятия в Агишбатое.

Несмотря на чрезвычайно напряженный характер действий, которые вел отряд – в горах всегда очень тяжело, крупных успехов в ходе многодневной спецоперации не было. Бандиты затаились или ушли в горы и в другие части южной Чечни. Однако относительный порядок в районе навести удалось, обстановка в горных селах стала значительно спокойнее.

2 августа уже на базе в Ханкале личный состав вышел на торжественное построение. Все стояли в строю в ожидании оглашения праздничного приказа. Люди, почти полтора месяца практически без перерывов находящиеся на боевых, заслужили хорошие слова в свой адрес. Тем более в такой важный для отряда день. Генерал-майор Игорь Артыкбаев, начальник штаба группировки, объявив перед строем приказ главнокомандующего и поздравив «Русь», тут же сообщил исполняющему обязанности командира отряда подполковнику Юрию Дидковскому, что по решению командующего группировкой отряд через час должен быть в Аргуне, где проводятся специальные мероприятия. «Руси» не привыкать получать внезапные приказы. Передышки после тяжелого горного похода не получилось. Отряд вышел в район Аргуна.

Третий по величине город Чечни давно пользовался дурной славой. Обстановка в нем, несмотря на многочисленные спецмероприятия, продолжала оставаться сложной. Боевики из местного ваххабитского джамаата не оставляли попыток провести диверсионно-террористические акты как в самом Аргуне, так и в его окрестностях, при этом умело скрываясь в городских кварталах.

Даже в напряженных буднях боевой командировки командование отряда всегда находило время для награждения отличившихся бойцов. На фото: во время торжественного построения в пункте временной дислокации отряда. Ханкала.

Прибыв в город, отряд был встречен местным комендантом, который быстро пояснил задачу, поставленную перед «Русью». Требовалось досмотреть два больших многоэтажных дома. Около строений, как всегда, было много людей, здесь же находились местные милиционеры. Имея огромный опыт по поиску тайников, группа специального назначения во главе с капитаном Александром Осининым сразу направилась в подвал многоэтажки. Вскоре из темноты душного подполья, куда до этого не решались зайти милиционеры, спецназовцы вынесли целый арсенал: автоматы, пулеметы, гранатометы, взрывчатку. Оружия было так много, что выдавший многое комендант не скрывал своего удивления. Чуть позже в подвале другого дома нашли еще два автомата и комплекты обмундирования. Результаты действий в

Аргуне оказались впечатляющим. Однако бандиты, застигнутые врасплох в первый день, быстро сориентировались. В течение последующих

10 суток, что спецназовцы действовали в городе, таких крупных тайников больше обнаружено не было.

Отряд даже во время проводимых спецмероприятий, как и до этого под Ведено, находил время для учебных занятий. Спецназовцы наладили хорошие контакты с бригадой оперативного назначения, расположенной под Аргуном. На стрельбище бригады не только тренировались, но даже успели провести соревнования среди боевых групп.

Находясь на выезде практически полтора месяца, не имея возможности хотя бы несколько дней передохнуть, отряд, конечно, устал. Однако зная, что люди, как бы трудно им ни было, если потребуется, способны преодолеть многое, Дидковский больше переживал за технику. БТРы, намотавшие за 45 дней боевых не одну сотню километров, тоже порядком «притомились». Машинам требовался хотя бы профилактический ремонт, обслуживание, которое можно было провести только на базе. Было от чего волноваться, хотя водители и без того делали все возможное, чтобы машины оставались на ходу. Из-под Аргуна, где встали лагерем, командир неоднократно связывался с командующим группировкой генерал-лейтенантом Вячеславом Дадоновым, прося разрешения по окончании операции вернуться в Ханкалу. И в конце концов вроде бы добился своего: командующий пообещал дать отряду передышку.

В 2 часа ночи отряд получил боевое распоряжение: к 15.00 следующего дня совершить марш в район населенного пункта Ялхой-Мохк, где «Руси» предписывалось войти в состав созданной войсковой группировки и начать проведение масштабной спецоперации в Ножай-Юртовском районе Чечни. Дидковский немедленно связался с генералом Дадоновым, напомнив данное им накануне обещание о предоставлении отряду краткой передышки. Командующий, подтвердив свое боевое распоряжение, добавил лишь, что участие «Руси» в новой спецоперации совершенно необходимо, потому что оперативная обстановка требует.

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА ТРЕБУЕТ

Оперативная обстановка в Ножай-Юртовском районе к тому времени – второй половине августа – действительно осложнилась. За несколько дней до этого неподалеку от селения Ахкинчу-Борзой боевики из засады расстреляли автомобиль с военнослужащими из сводной специальной группы, действовавшей в этом районе. Военные направлялись в Ханкалу, однако на выезде из села их машина была расстреляна из гранатомета, начальник группы и водитель погибли.

Именно здесь, на северной окраине Ахкинчу-Борзой, «Русь» расположила свой КП. На место после утомительного марша по горным узким дорогам, по которым огромная смешанная колонна из нескольких десятков единиц техники, танков, автомобилей, БМП с трудом продвигалась в указанный район, прибыли под вечер, когда уже начало темнеть. Горы встретили из рук вон плохой погодой, нудным холодным дождем, который к тому времени, как удалось поставить палатки, превратился в сплошную водяную завесу. Уставшие после многочасового марша бойцы насквозь промокли, так же как и палатки, ставить которые из-за этого было очень трудно. Отдыхать ложились в кромешной сырой темноте. Командовавший отрядом Дидковский не успел перевести дух, как был срочно вызван на позднее совещание к руководителю спецоперации на КП группировки, что расположился в 7 километрах от лагеря «Руси». Ночной выезд на совещание с движением по незнакомой горной местности, где, как было сообщено, бродят банды, приятным назвать, конечно, было нельзя. Однако опасность никто в расчет не брал. Командование, не успев прибыть на место, пыталось максимально быстро выработать решение на ведение дальнейших действий.

Колонна БТРов с боевыми группами отряда во время выезда на специальную операцию. Осень 2003 г.

Кулак из собранных частей и подразделений силовых ведомств действительно впечатлял: под Ахкинчу-Борзой прибыли три отряда специального назначения внутренних войск (кроме «Руси» в группировку вошли 15-й и 16-й отряды спецназа), батальон десантников, группа Центра специального назначения ФСБ «Вымпел», подразделения разведки и мотострелков. На совещании отряду была поставлена первоначальная задача: с утра блокировать селение и провести в нем поисковые действия.

На следующий день боевые группы отряда вошли в село. Однако крупных результатов не было. В небольшом населенном пункте удалось обнаружить лишь несколько самодельных фугасов, изготовленных местными умельцами из металлических ведер, доверху заполненных тротилом и выложенных внутри пулями. Именно на таком фугасе за несколько дней до появления в селе спецназовцев на дороге, ведущей к селу, подрывался БТР. Взрыв был столь мощным, что башня отлетела от корпуса на несколько десятков метров.

В первые дни участия в специальных мероприятиях не было особых результатов и у других подразделений. Однако радиоперехваты, получаемые на КП, свидетельствовали: в горах скрывается крупная банда, а осведомители из числа местных жителей, информировали бандитов о действиях войск и специальных подразделений.

Участок местности между Ялхой-Мохком, Джугуртами и Гансолчу спецназовцы «Руси» знали очень хорошо и работали здесь не один раз и год, и два года назад. Сколько бы спецопераций ни проводилось в окрестностях этих селений, боевики упорно возвращались сюда, устраивая базы и лагеря в труднодоступных горных районах, а то и просто входя в села, выгоняя из домов местных жителей. Узел из караванных троп и горных дорог, узких, но вполне проходимых, которые тянулись в Дагестан, уходили на Гудермес и в южную часть Чечни, представлял для боевиков удобный плацдарм для активных действий. Отсутствие блокпостов делало возможность передвижения бандитских караванов по этим транспортным линиям почти безопасным.

На третий день после прибытия в район войсковой группы, большой участок в горах был блокирован, на наиболее вероятных направлениях отхода или прорыва бандитов выставлены засады и блокпосты, по хребтам и горным дорогам встали войсковые подразделения. В блокированный район ушли работать группа подразделения «Вымпел» и 108-й парашютно-десантный батальон. В задачу «Руси» на этот период вошло проведение разведывательно-поисковых действий севернее блокированного участка. В течение двух суток боевые группы отряда работали в указанном районе.

Первый день поиска для «Вымпела» и десантников прошел относительно спокойно. Продвигаясь по лесной чаще, они обнаружили следы пребывания банды.

А на второй день головной дозор десантников подвергся пулеметному обстрелу. Боестолкновение длилось недолго, основная перестрелка велась между головным дозором десантников и укрывающимися в чаще пулеметчиками бандитов. Командир батальона по радиостанции вызвал огонь артиллерии. Однако минометчики начали стрелять только через пару часов после начала боя. Произведя чуть больше 10 выстрелов по указанному комбатом участку, минометы замолчали. Этого времени боевикам хватило, чтобы, хорошо зная местность, под прикрытием своих пулеметчиков уйти по одной из горных лощин с места боя. Возможно, среди них были раненые и убитые. Ушедшие далеко вперед бойцы группы «Вымпел» при первых звуках боя постарались как можно быстрее вернуться назад, к десантному батальону, однако когда они прибыли на место, о завязавшейся перестрелке напоминали лишь стреляные гильзы. Спецназовцы провели поиск в окрестностях боя и спустя некоторое время обнаружили крупную и хорошо замаскированную базу боевиков. Было видно, что лагерь бандиты покидали в спешке. Здесь же был найден прекрасно исполненный макет местности, на которой сейчас проводилась спецоперация. Догадки командования подтверждались: бандиты использовали данный район уже давно и, судя по макету, знали его как свои пять пальцев. По всем признакам получалось, что численность террористической группы, скрывавшейся в горах, должна быть около полусотни человек.

Участок в горах под Гансолчу, где проводились разведывательно-поисковые действия в августе 2002 г., был блокирован частями и подразделениями Российской армии и внутренних войск.

Весть о боестолкновении в блокированном районе и обнаружении крупного лагеря боевиков вызвала на КП, с одной стороны, серьезную озабоченность, а с другой – вполне оправданное эмоциональное возбуждение: значит, банда все-таки здесь!

На следующий день руководитель спецоперации направил в район и боевые группы «Руси». Вернувшиеся рано утром из поиска, проведенного севернее участка, где произошел бой, спецназовцы практически без передышки отправились выполнять новую задачу, поставленную командованием. На базу десантников, расположенную в лесу, добрались с помощью проводников-разведчиков стоявшего неподалеку полка. На месте быстро познакомились с командиром группы «Вымпел», договорились о порядке совместной работы.

В течение трех дней «Русь», «Вымпел» и десантники снова вели изнуряющий поиск в лесном горном массиве. От пребывания здесь бандитов остались лишь следы, которые то и дело попадались спецназовцам. Судя по оставленным в результате боестолкновения следам, бандиты также понесли потери, во всяком случае некоторые из них были точно ранены. Одна из боевых групп «Руси» обнаружила в лесу миномет с комплектом боеприпасов и землянку с запасом продуктов, такую же землянку нашли и десантники, а кроме того был обнаружен вещмешок, видимо, принадлежавший женщине, входившей в банду. Общаясь между собой в ходе этого многодневного поиска, командиры «Вымпела» и «Руси» пришли к единодушному мнению: банда скорее всего покинула блокированный район, потому что ни одна из поисковых

групп не обнаружила боевиков. Однако руководители специальной операции, расположившись на КП, думали совершенно иначе и требовали от спецназа результатов.

На третий день поисков в район проведения операции прибыл командующий Объединенной группировкой войск (сил) генерал-полковник Владимир Молтенской. Внимательно выслушав доклады, а также взглянув на найденные в лесу «вещдоки», которые командиры групп спецназа принесли с собой на КП, он принял решение активизировать поиски бандгруппы, для чего предполагалось привлечь артиллерию, штурмовую и армейскую авиацию. Напряжение, до этого витавшее грозным облаком над головами работающих в лесном массиве спецназовцев и десантников, разрядилось молнией категорического приказа: банду найти и уничтожить во что бы то ни стало. Командующий для этого не жалел никаких сил и средств.

Финальный аккорд спецоперации под Гансолчу собрал в одном месте отряд «Русь», десантников, подразделение «Вымпел», отряд специального назначения ГРУ, отряд специального назначения внутренних войск и разведчиков 205-й мотострелковой бригады.

Через день после совещания ранним утром финальный аккорд спецоперации собрал в одном месте отряд «Русь», 3 группы десантников, подразделение «Вымпел», отряд специального назначения ГРУ, подтянувшийся специально для участия в масштабном поиске, а также 15-й отряд специального назначения внутренних войск и разведчиков 205-й мотострелковой бригады. Операция началась с артиллерийского удара. Произведя более 30 выстрелов по лесному массиву, «боги войны» замолчали, а спустя несколько минут над блокированным районом зависли два вертолета Ми-24 и также обработали из бортового вооружения участок леса. В завершение «прелюдии» прилетели два штурмовика и сбросили на лесной массив шесть бомб. После прогремевших взрывов боевые группы начали прочесывание местности. Каждой из них был определен свой участок и направление поиска, по завершении которого все должны были выйти в указанную точку.

Двигаться в горном лесном массиве можно только по лощинам или хребтам, в крайнем случае по имеющимся звериным тропам, при этом поддерживать взаимодействие с соседями справа и слева оказалось весьма сложно. Помимо того, что в одной операции участвовали подразделения разных силовых ведомств, имеющие различные типы радиостанций, держать устойчивую связь друг с другом мешал и самый сложный рельеф местности, при котором сигнал периодически терялся.

«Русь» свой участок прошла спокойно и довольно уверенно: ведь до этого именно в данном районе группы отряда вели разведывательно-поисковые действия, сложнее оказалось спецназовцам ГРУ, они местность практически не знали, но тем не менее все группы вышли в указанную точку. Бандитов никто не обнаружил, нашли лишь снова, как и пару дней назад, следы их пребывания: места ночевки и дневки, землянки с запасом продуктов и боеприпасами, замаскированные и законсервированные укрытия, подготовленные для использования в будущем.

Спецоперация подошла к концу. Ее руководитель не скрывал разочарования и досады: крупная банда ушла, говорить об уничтоженных в ходе ее проведения боевиках можно было лишь с большей или меньшей долей вероятности. Когда стало окончательно ясно, каков исход поисковых мероприятий, наконец поступила команда завершать выполнение боевой задачи и выдвигаться в свои лагеря.

К этому времени измотанные многодневным поиском в горах спецназовцы «Руси» все же получили радостное известие: с большой земли прибыла смена.

ШАЛАЖИ

«Российская газета», 26 марта 2004 г.

«Руслан Гелаев умер 28 февраля с широко открытыми глазами, полулежа-полусидя, прислонившись спиной к дереву на берегу маленькой горной речки Тимберисхвери, не дойдя восемнадцати километров до грузинской границы на перевале Мушак. Пограничники-контрактники Абдулхалик Курбанов и Мухтар Сулейманов, ценой своей жизни остановившие его, остались лежать на другом берегу реки.

Да, за ним нет доказанных случаев похищения людей с целью выкупа, но на его личном счету, как считают специалисты, – около трехсот загубленных душ. Кстати, те, кто знал Гелаева, рассказывали, что он лишал жизни людей хладнокровно, недаром за ним закрепилась кличка Палач».

Информация о появлении в Северной Осетии крупного бандформирования стала полной неожиданностью и для местных правоохранительных структур, и для командования Северо-Кавказского военного округа. В 20-х числах сентября 2002 года в селении Тарское Республики Северная Осетия-Алания неизвестные бандиты напали на военный автомобиль, устроили стрельбу. А спустя несколько дней под ингушским селом Галашки вспыхнули ожесточенные боестолкновения. Цепь скоротечных событий указывала на то, что и под Тарским, и под Галашками действовала одна и та же банда. Чуть позже эти предположения подтвердились, и командованию федеральных сил на Северном Кавказе стало окончательно ясно, с кем пришлось вступить в бой: это была банда Руслана Гелаева. Также стало ясно и то, что в Северную Осетию боевики проникли с территории сопредельной Грузии и, пройдя по маршруту через Тарское, вышли горными тропами к Галашкам – селению, находящемуся в глубине большого горно-лесного массива. Упорное и целенаправленное движение крупного бандформирования свидетельствовало: и Тарское, и Галашки были лишь транзитными пунктами на пути боевиков. Их цель была одна: Чечня, точнее, ее юго-западная часть, сплошь покрытая лесом, с изрезанным рельефом и малочисленными населенными пунктами, затерянными в горной чаще. Идеальное место для того, чтобы скрыться в заранее подготовленных лагерях и укрытиях. Хотя не исключено, что бандиты, перейдя границу с Чечней, намеревались спуститься на равнину и устроить провокации в крупных селах Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского районов.

О Руслане Гелаеве после ожесточенных боев в селе Комсомольское в 2000 году, когда его банда в течение нескольких недель удерживала этот населенный пункт, но в конце концов была полностью разгромлена, в Чечне практически не было слышно. Сумев уйти из блокированного Комсомольского, бросив там своих подельников, он перебрался в Грузию, где некоторое время зализывал раны и приходил в себя. Говорили, что даже использовал вынужденную передышку для хаджа к святым местам в Саудовскую Аравию, откуда вернулся с новым именем – Хамзат. Перемена имени не сменила его «профессиональной» деятельности: он по-прежнему убивал, организовывал террористические акты, диверсии. Было хорошо известно, что он вместе с некоторым количеством верных ему боевиков скрывается в Панкисском ущелье соседней Грузии, что вызывало неоднократную негативную реакцию

российской стороны. В ноябре 2001 года Генеральная прокуратура РФ направила Грузии требование о выдаче Гелаева в соответствии с международной конвенцией, а в марте 2002 года посольству Грузии в Москве была направлена нота российского МИДа с требованием задержания Гелаева и экстрадиции его в Россию. Однако все обращения были, по сути дела, проигнорированы руководством Грузии.

Имя Гелаева снова всплыло в сводках информационных агентств осенью 2001 года, когда крупное бандформирование под его началом странным образом оказалось в сотне километров от Панкиси – в Кодорском ущелье на территории Абхазии. Многие тогда задавали вопрос, каким образом несколько сотен вооруженных людей смогли пройти по территории Грузии, оставаясь незамеченными местными правоохранительными органами. Устроив вооруженную провокацию, но получив достойный отпор, боевики ушли с места боестолкновения, чтобы спустя год появиться на территории России. И снова вопрос о том, как боевикам удалось беспрепятственно выйти к грузинско-российской границе и преодолеть ее, задавали на самом высоком уровне как в России, так и в мире.

Совместно с отрядом «Русь» в операции под Шалажами по поиску банды Гелаева действовал и 20-й отряд специального назначения внутренних войск. На фото: постановка боевой задачи разведывательно-поисковой группе 20-го отряда.

Резкое обострение обстановки в сентябре 2002 года в, казалось бы, мирных Северной Осетии и Ингушетии не могло не встревожить военное и политическое руководство страны. В район Галашек были немедленно стянуты подразделения 58-й армии Северо-Кавказского военного округа, сводный отряд МВД, сотрудники местных правоохранительных органов и пограничники, одними из первых принявшие бой с прорвавшимися бандитами. По лесному массиву в районе населенных пунктов Галашки, Мужичи, Алкун, Аршты нанесли артиллерийские и авиационные удары. Основной задачей подразделений 58-й армии и пограничников было воспрепятствовать проникновению бандгрупп на территорию сопредельной Чечни. Однако несмотря на все усилия военных, боевики сумели уйти по Ассиновскому ущелью, а также по горным тропам в район населенных пунктов Бамут и Шалажи. Это был тревожный сигнал: к тому времени оперативная обстановка на юге, юго-западе Чечни была очень непростой. Незадолго до событий в Галашках, в августе бандиты уже пытались захватить населенные пункты Шалажи и Мартан-Чу, из которых с большим трудом их удалось выбить. Вспомним, что в том же августе и в Ножай-Юртовском районе республики в районе Гансолчу военные долго охотились за еще одним крупным бандформированием, бродившим в горах, а в Грозном из ПЗРК был сбит транспортный вертолет Ми-26 со 147 военнослужащими. И вот новое обострение.

Когда стало окончательно ясно, что боевики ушли в Чечню, а проведенные в Галашках, Мужичах и Алкуне спецмероприятия по поиску укрывшихся бандитов не увенчались успехом,

27 сентября действия были перенесены в предгорья Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского районов, а также в ряд населенных пунктов – Бамут, Гехи-Чу, Орехово. Однако серьезных результатов они не дали.

Вот почему в начале октября неподалеку от населенного пункта Шалажи была сформирована крупная группировка сил, состоящая из воинских частей 58-й армии, а также подразделений Объединенной группировки войск, которая выделила для проведения спецоперации в обширном лесном массиве юго-запада Чечни два отряда специального назначения, разведывательный батальон 46-й бригады оперативного назначения, ряд других армейских и милицеских формирований. Руководство операцией осуществлял представитель Минобороны России.

Пулемет Калашникова – весомый аргумент в разговоре с боевиками. Но его возможностей не всегда хватало, особенно в горно-лесистой местности...

С первых же дней стало ясно, что проводимый в горах поиск будет не только опасным, но и очень тяжелым. Сильнопоресеченная местность, где крутые отвесные обрывы сочетаются с не менее сложными сыпучими склонами, на которых практически невозможно ни удержаться, ни закрепиться, ни тем более передвигаться, почти полное отсутствие троп и более-менее проходимых дорог, густой лес, в отдельных местах переходящий в непроходимую чащу, очень плохая погода – начало октября выдалось сырым, дождливым. В таких условиях предстояло действовать спецназовцам. В горы на поиск уходили только они и разведчики внутренних войск. Основные силы группировки, с бронетехникой и артиллерией стояли у предгорий. Утешало лишь то, что и боевики действуют в точно таких же условиях, а значит, устают и теряют силы не меньше, чем спецназ, ведущий поиск.

Однако спецназу трудностей добавляли не только сложный рельеф и причуды погоды, но и не до конца продуманные решения руководителей спецоперации, которые торопились найти бандитов, а также немало других, существенно влияющих на успех проблем. Когда окончательно выяснилось, в каком районе предстоит действовать «Руси», старшему в отряде – подполковнику Игорю Мишину стало ясно, что с имеющимися картами местности работать нельзя: маршрут предстоящего поиска уходил столь далеко на юг, что подробных карт этого участка Чечни и Ингушетии спецназовцы попросту не имели. Соответствующие карты пришлось запросить в штабе группировки. Спустя некоторое время их доставили в отряд. Офицеры боевых групп в растерянности крутили в руках серые клочки бумаги с бледной ксерокопией топографической карты данного участка. Преодолевать трудности спецназу не привыкать, однако действовать в горах, не имея подробной, а главное цветной карты незнакомой местности, не просто тяжело – почти невозможно. Но задача отряду была поставлена, и для ориентирования на местности пришлось использовать вот такие черно-белые ксерокопии.

Не менее сложно оказалось найти общий язык с армейским командованием группировки, созданной под Шалажами. Отправляя спецназ в горы, руководители спецоперации принимали решения, по большей части не советуясь с командованием отряда, поэтому нередко правила, по которым должны действовать подразделения специального назначения, руководством спецоперации во внимание не принимались. Как следствие спецназ получал задачи, практически невыполнимые в сложившихся условиях. Командование группировки считало, что поиск разведывательно-поисковые группы должны вести на определенных участках, так сказать, по квадратам, в то время как общепринятой практикой, единственно верной в условиях гор и неоднократно показавшей свою эффективность, было ведение поиска с движением по наиболее удобным и приемлемым маршрутам – по лощинам, ущельям, хребтам, горным тропам. При этом совершенно понятным было то, что намеченный маршрут от одной точки к другой прокладывался не по прямой, а увеличивался в несколько раз, впрочем, как и время на его прохождение. Километр на равнине и километр в горах – две большие разницы, как говорят в Одессе. Спецназовцы удивлялись всякий раз, когда руководители спецоперации чертили на карте чуть ли не прямую красную стрелу, указывающую направление поиска, не беря в расчет рельеф местности и прочие нюансы, при этом жестко оговаривая время, в которое спецназ должен прибыть в конечную точку, требуя ежечасного доклада о прохождении того или иного рубежа. Объяснение опытных офицеров-спецназовцев, что так в горах двигаться невозможно, а в условиях сильнопересеченной местности радиосигнал нередко просто пропадает, на первых порах также не находило отклика у командования. Не добавляла продуктивности действиям и складывающаяся в связи с этим на КП нервная обстановка. Ссылки на то, что бандиты – такие же люди и используют в горах общепринятую тактику действий, также до поры до времени оставались без внимания. Командование требовало одного: результата.

И все же несмотря на все это и «Русь», и 20-й отряд специального назначения, и бойцы грозненского разведбата проявили лучшие качества, которые присущи спецназу внутренних войск, действовали в труднейших условиях при максимальном напряжении всех сил решительно и эффективно. Основную тяжесть действий в горах вынесли на своих плечах именно подразделения спецназа и разведки внутренних войск.

За пару дней до начала спецоперации разведчики 46-й бригады оперативного назначения, действуя в Бамуте, задержали проводника, отставшего от основных сил перешедшей чечено-ингушскую границу банды Гелаева. Информация, которую сообщил задержанный, оказалась очень ценной и во многом помогла понять, кому предстоит противостоять в лесном массиве юго-западной Чечни. Проводник подтвердил, что пришедшая из Грузии банда действительно находится под началом Руслана Гелаева, она очень хорошо вооружена, имеет при себе около 50 переносных зенитно-ракетных комплексов российского производства. Под Галашками из такого комплекса был сбит армейский вертолет Ми-24, еще одну систему удалось найти брошенной у переправы через горную речку. Задержанный также сообщил, что при переходе границы Гелаев лично раздал всем боевикам, кто имел чеченское происхождение, деньги с той целью, чтобы те приобрели паспорта и другие документы, позволяющие легализоваться в населенных пунктах Чечни. В банде осталось около 200—250 человек, преимущественно наемников-иностранцев – арабов, турок, были представители и европейских стран, которые плохо говорили по-чеченски и по-русски. Именно они составили костяк гелаевского отряда. Кроме этого боевик рассказал о боях под Галашками и о том, что путь бандитов из Грузии был тяжелым: кроме убитых в боестолкновениях с войсками и пограничниками, гелаевцы потеряли 5 человек на переправе через горную реку, там же утонуло несколько лошадей.

Район поиска был довольно обширным. Для его проведения отряды спецназа и разведбат разделились на разведывательно-поисковые группы по 14-20 человек в каждой.

Получив информацию от разведывательно-поисковых групп, действовавших в горах, командование специальной операции принимало решение об открытии огня по указанным спецназовцами участкам, где могли находиться крупные силы боевиков. На фото: так работают реактивные системы залпового огня «Град».

Первой в район поиска на вертолетах вылетела группа разведбата, которая десантировалась в населенном пункте Чожи-Чу, точнее, среди заросших травой развалин старых домов. Крошечное селение в горах, окруженное со всех сторон лесом, было покинуто жителями еще лет 10 назад, и до появления в этих местах разведчиков в нем, похоже, никого не было. Бойцы разведбата быстро окопались, выставив засаду. Однако их действия результата не принесли: боевики ходили где-то дальше в горах.

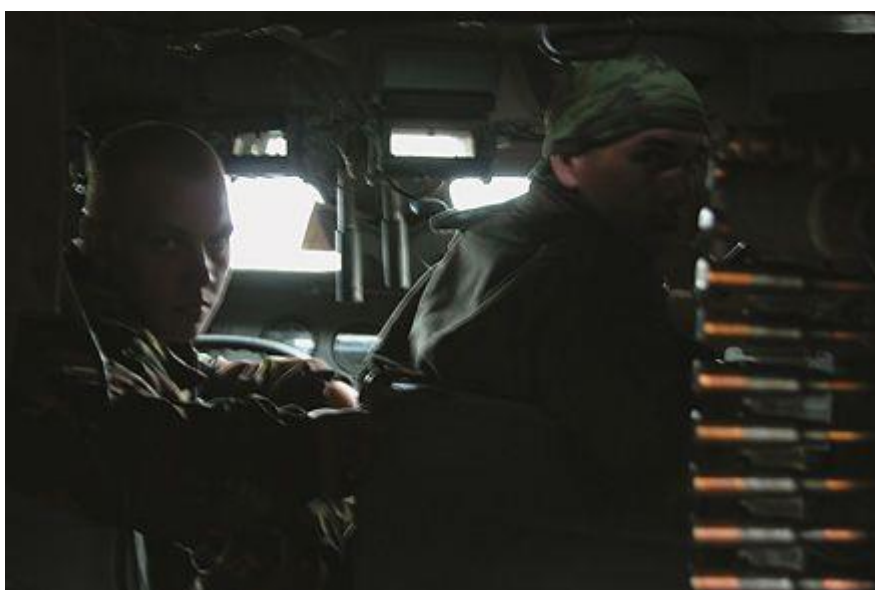
Первый выход группы отряда «Русь» в район поиска также нельзя назвать вполне удачным, но он принес главное: стало ясно, как наиболее эффективно действовать в данном районе и в данных условиях. С разведывательно-поисковой группой, осознавая ответственность первого выхода, отправился заместитель командира отряда по спецподготовке подполковник Игорь Мишин. Спецназовцы сразу отметили: в указанном районе действительно огромный перепад высот, очень тяжелая для движения местность, сыпучие склоны, которые при движении по ним просто уходят из-под ног. Троп почти нет. Поставленная командованием задача была предельно жестка по времени, в первые же часы стало ясно, что к обозначенному сроку выйти в указанную точку бойцы не смогут. И все же группа двигалась максимально быстро, на пределе физических возможностей. Темп движения был столь быстрым, а напряжение таким высоким, что тренированные бойцы держались из последних сил. Один из них, не выдержав физической нагрузки, потерял сознание. Для небольшой группы это стало дополнительным испытанием: снаряжение и вооружение бойца пришлось распределить между спецназовцами: бронежилет, разгрузку с магазинами и гранатами, гранатомет, автомат, шлем. Бойцу, пришедшему в себя после медицинской помощи, помогали идти товарищи. При этом они продолжали поддерживать взятый темп: задачу нужно было выполнить во что бы то ни стало – неумолимое, железное правило для спецназа. Лес, по которому шла группа, в некоторых местах превращался в непроходимый бурелом: сухой кустарник вперемежку с поваленными ударами артиллерии деревьями преграждал дорогу. На продираание сквозь заросли уходило также немало времени и сил. Ночь, в мгновение ока упавшая на горы, застала спецназовцев на маршруте. Одновременно с этим на бойцов опустился продирающий до костей сырой холод. Понимая, что остаться в горах на ночевку нельзя, ведь с собой бойцы не взяли ничего, что могло бы помочь переночевать без риска серьезно заболеть, старший группы принял решение возвращаться по пройденному пути на базу. Измотанные дневным переходом спецназовцы в кромешной тьме по горам медленно двинулись обратно. При этом бойцы, шедшие в головном дозоре и торящие путь, несколько раз чуть было не сорвались в пропасть. Дабы избежать несчастного случая, способного окончательно подорвать боевой потенциал группы, Мишин поменял дозор, сам, как наиболее опытный офицер, возглавил движение. Идя впереди, он понимал, что выйти с операции порой бывает тяжелее, чем приступить к выполнению задачи. Ему удалось связаться с оставшимся в отряде за старшего капитаном Фуровым, и у предгорий вышедшую из леса по руслу ручья

группу в третьем часу ночи встретил БТР отряда, который доставил уставших бойцов на базу. Примерно в таких же условиях в другом районе, примыкающем к участку, назначенному для «Руси», действовали и группы 20-го отряда специального назначения.

Спецназовцы «Руси» не успели передохнуть и нескольких часов, как рано утром им была снова поставлена задача на поиск бандформирований. В горы ушли четыре группы специального назначения. Каждая по своему маршруту. БТРы остались у склона.

Спустя некоторое время от командира первой группы специального назначения поступил доклад о том, что она наткнулась в лесу на боевиков и ведет бой. Офицер доложил, что она заняла оборону, потерь нет, по предварительным данным, двое боевиков убиты. В отряде было принято немедленное решение оказать помощь: ушедшей в горы по другому маршруту группе поступил приказ идти на помощь товарищам.

Спецназовцы, уйдя со своего маршрута, бегом возвратились к точке высадки и, забрав с собой БТРы, в максимальном темпе двинулись вверх по склону по пути первой группы, идя по узкой тропе вдоль русла небольшого ручья. БТРы с трудом шли за спецназовцами, но все понимали: огневая мощь бронемашин будет существенной поддержкой в бою.

Чтобы сократить время на сборы, экипажи отрядных БТРов отдыхали прямо в машинах, в любую минуту готовые к выезду.

По радиостанции удалось выйти на руководителя спецоперации, доложить о случившемся и попросить поддержку – 20-й отряд спецназа. В штабе группировки в ответ потребовали точные координаты боя, чтобы нанести по боевикам артиллерийский удар, и не менее точный доклад о случившемся, что пока физически невозможно было сделать: основные силы отряда еще не достигли места боестолкновения.

На подходе к месту группу, идущую на помощь к своим товарищам, вдруг обстреляли из зарослей на другой стороне ручья. Спецназовцы немедленно залегли и открыли ответный огонь. Поняв, что бандиты стреляют нецельно, группа медленно продолжила движение и вскоре вышла к вступившим в бой в этом районе спецназовцам. Уже здесь удалось полностью восстановить картину происшедшего. Командир группы капитан Александр Осинин рассказал, что рано утром спецназовцы двигались по назначенному маршруту, ведя поиск боевиков. Дойдя до места, где лес почти смыкался над тропой, он дал команду остановиться и рассредоточиться. Место показалось очень подозрительным, опасным, удобным для организации засады. В течение некоторого времени бойцы в полной тишине внимательно оглядывали окрестные заросли, прислушиваясь к каждому шороху. Вперед вместе с головным дозором пошел сам Осинин. Буквально через несколько минут тишину нарушила короткая автоматная очередь: офицер обнаружил бандитов, сам оставшись незамеченным, одного из боевиков уничтожил. Снова наступила тишина. Бандиты, похоже, никак не могли понять, что произошло: они не видели спецназовцев, скрывающихся в густых зарослях, кто стрелял в этом

глухом горном углу, им тоже было пока непонятно. Когда второго террориста, появившегося из кустов, очередью срезал пулеметчик группы, боевики наконец осознали, что их обнаружили федеральные войска. Между бандитами и спецназовцами завязался бой, но боевики, прячась в лесных зарослях и связанные боем, не могли уйти. Возможно, из-за полученных ранений.

Вскоре к «Руси» подошел резерв – боевая группа 20-го отряда спецназа с заместителем начальника разведуправления внутренних войск. Теперь здесь были сосредоточены внушительные силы, которые могли начать штурм позиций боевиков. Сколько их там засело в чаще, точно пока трудно было сказать. Выстрелы продолжали звучать, пули то и дело посвистывали над головами бойцов. Перегруппировавшись, боевые группы по команде произвели залп и стремительно рванулись в глубь лесного массива. Пробежав несколько метров, залегли. Снова залп – и снова вперед. После третьего броска ответные выстрелы стихли. С правого фланга прозвучали еще несколько одиночных хлопков, воцарилась тишина. Спецназовцы смели огнем позиции боевиков. В чаще наконец удалось увидеть, с кем воевали. На небольшой поляне лежало трое убитых террористов. Все наемники, при которых нашли документы граждан арабских государств. Здесь же в огромных, почти с человеческий рост рюкзаках, набитых под завязку обмундированием, средствами медицинской помощи, боеприпасами, другими вещами, жизненно необходимыми для действий в горах, были спрятаны деньги, немалое количество иностранных купюр. Спецназовцы, знающие толк в экипировке, были поражены, сколь грамотно и полно были экипированы убитые бандиты. С такими запасами в горах можно автономно действовать не одну неделю. Чуть в стороне от места гибели наемников бойцы «Руси» наткнулись на следы еще нескольких бандитов, которые, судя по обилию крови и использованных перевязочных средств, получили серьезные ранения, но сумели уйти с места боестолкновения. Все указывало на то, что трое боевиков остались прикрывать отход основной группы, которая была лишь частью крупной банды и вела разведку в этом районе. Пока не столкнулась со спецназом.

Стало окончательно ясно: «Русь» напала на след той самой бандгруппы Гелаева, и ее обнаружение – лишь вопрос времени. Тем не менее задача дня боевыми группами «Руси» и «двадцатки» была выполнена. Забрав с собой трофеи, точнее, важнейшие вещдоки, спецназовцы двинулись в обратный путь.

Однако на базу спецназу вернуться не разрешили, «Русь» осталась ночевать во временном лагере в горах неподалеку от Шалажей. Бойцы за день серьезно вымотались и буквально валились с ног от усталости. Но спать было негде и не на чем. Пытаясь укрыться от пронизывающего холода и дождя, пропитавшего сыростью обмундирование до последней нитки, отдыхать легли в импровизированных укрытиях, в темноте сооруженных на скорую руку. Поесть тоже не удалось – ведь уходя утром в горы, вместо сухпая брали с собой побольше боеприпасов, рассчитывая к ночи вернуться на базу. В горах знают цену каждому лишнему килограмму. Боеприпасов же, как известно, много никогда не бывает.

Рано утром руководитель спецоперации поставил отряду новую задачу: немедленно выдвинуться в Шалажи, где по поступившей от расположенного на окраине села взводного опорного пункта (ВОП) информации на окраине села обнаружен раненый боевик. Ночью сработала установленная вблизи ВОПа мина. Видимо, на ней и подорвался бандит. Шедшую на его поиск группу во главе с офицером он обстрелял, ранив майора в ногу. Однако с места уйти боевик не мог, видимо, получив серьезное ранение. Его заблокировали, но задерживать до прихода спецназа не рискнули. Появился реальный шанс взять бандита живым.

Для десантирования в труднодоступных горных районах, разведывательно-поисковые группы использовали вертолеты. Этот способ применялся при занятии бойцами грозненского разведбата позиций в селении Чожи-Чу во время проведения спецоперации под Шалажами.

В Шалажи выехали двумя группами, остальные отправились на базу. Когда спецназовцы подъехали к взводному опорному пункту, то выяснилось, что боевик находится недалеко – в густых зарослях кустарника.

Разобравшись в ситуации, бойцы «Руси» перестроились в боевой порядок и боевыми тройками, в состав которых вошли только контрактники и прапорщики, имеющие немалый боевой опыт, под прикрытием огня пулеметов и вооружения БТРа стали двигаться в сторону укрывшегося бандита. Действовали уверенно: как на тренировках в пункте постоянной дислокации. Спустя некоторое время командовавший боевыми тройками капитан Игорь Дудин доложил на командный пункт, что боевик обнаружен, но, к сожалению, он мертв. В это мгновение из кустов раздались автоматные очереди, и бойцы увидели еще одного бандита. Завязалась перестрелка, в ходе которой боевик, видимо, получив ранение, упал.

Ситуация явно осложнялась, потому что первоначальная информация об одном бандите оказалась неверной. Нельзя было исключать и того, что в зарослях скрывается не один и не два бандита, а значительно больше. Возможно, и основные силы гелаевцев. К месту боестолкновения немедленно подъехал БТР, и под прикрытием брони бойцы «Руси» начали медленно прочесывать местность, закидывая участок, лежащий перед ними, гранатами. Заросшая поляна выглядела очень удобной для укрытия от огня стрелкового оружия и осколков гранат. Здесь несколько лет назад местные жители добывали камень, всюду были вырыты глубокие ямы, траншеи, густо поросшие кустарником. Спецназовцы методично продвигались вперед, постепенно блокируя участок, обходя его с двух сторон, отрезая бандиту пути отхода.

В это мгновение в 15-20 метрах от командного пункта и боевых порядков спецназовцев из кустов появился еще один бандит и, идя в полный рост, прямо от пояса открыл стрельбу длинными очередями по спецназовцам. Дуэль с ним длилась несколько секунд – стрельба велась почти в упор, в результате чего боевик был убит на месте. Как только бандит, сраженный пулей, упал, окружающие заросли леса озарились вспышками выстрелов. Спецназовцы немедленно залегли и открыли ответный огонь. В течение нескольких минут над заросшей кустарником поляной стоял сплошной грохот. «Русь» была вынуждена развернуть расчет гранатомета АГС-17 на прямую наводку, что в принципе практически никогда не делали до этого, и прямо в упор стрелять по позициям бандитов. Боевики сопротивлялись ожесточенно и, судя по всему, намеревались забрать с собой подстреленных спецназом подельников. Стало абсолютно ясно, что отряд снова наткнулся на крупную группу боевиков, о чем немедленно доложили в штаб спецоперации, запросив подкрепление.

Резерв в составе боевых групп «Руси» и 20-го отряда спецназа прибыл к месту боя достаточно быстро и тут же вступил в бой. Однако вскоре стрельба стала затихать – бандиты ушли в лес. По указанному квадрату был нанесен артиллерийский удар.

Когда бандиты ушли с места боя, спецназ наконец смог осмотреть и позиции боевиков, и убитых бандитов. Было видно, что здесь, в каменных выработках, бандиты устроили место передышки. Возможно, планировали напасть на Шалажи, при этом небольшой опорный пункт внутренних войск, стоящий на окраине села, они бы смяли, однако приход спецназа спутал их карты, вступать в бой в планы боевиков не входило. Потеряв троих убитыми, они вынуждены были снова уйти в горы, унося с собой раненых.

У троих убитых обнаружили паспорта граждан иностранных государств, множество прекрасно изготовленных топографических карт местности – цветных, запаянных в целлофановую пленку, чтобы избежать попадания влаги. Тщательно подобранное для действий в горах обмундирование: шерстяные свитера, штаны, кожаные непромокаемые чулки на ногах, добротная форма иностранного образца и, конечно, множество боеприпасов, средств связи. Все трое имели огромные бороды, но спецназовцев больше поразили их болезненная худоба, истощенные тела. Это особенно бросилось в глаза, потому что во время боя боевики выглядели гораздо внушительнее, а без снаряжения и обмундирования – напротив, было ясно, что и им поход по горам дается очень тяжело. У одного из боевиков в нагрудном кармане куртки спецназовцы нашли сложенный в несколько раз небольшой листок бумаги. Каково же было удивление бойцов, когда, развернув его, они увидели, что это одна из многочисленных пропагандистских листовок, довольно часто сбрасываемых авиацией над местами вероятного базирования бандитов в труднодоступных горных районах. Листовка призывала бандитов сдаться федеральным властям. Наемник-профессионал хранил клочок бумаги, видимо, рассчитывая когда-нибудь воспользоваться им как пропуском в другую, мирную жизнь.

Забрав с собой трупы, бандитское снаряжение и оружие, спецназовцы вернулись на базу. За два дня на счету «Руси» было уже 6 убитых наемников. Раненых, которых бандиты унесли с собой в лес, судя по всему, было в несколько раз больше.

В следующие дни на поиск уходили снова, все дальше продвигаясь в горы. Точно так же на своем участке действовал 20-й отряд спецназа.

Спецназовцы десантировались из вертолетов, а дальше в горы уходили пешком, нередко действуя в отрыве от основных сил.

Спустя несколько дней для того, чтобы сократить выросшую до предельных величин протяженность маршрутов поиска, командование группировкой создало в горах на удалении от основных сил промежуточную базу, на которой разместили десантников, минометную батарею, сюда же подтянули бронетехнику. На этой базе расположились и два отряда специального назначения. Уже отсюда спецназ, выходя на поиск, сумел зайти далеко в горы, куда до них, почти в буквальном смысле не ступала нога человека – бандитов, блуждающих по диким тропам высокогорья, этим словом назвать как-то не получается.

После двух серьезных боестолкновений спецназовцы сделали вывод: в лесу боевики ходят крупными группами, по несколько десятков человек. Поэтому, чтобы эффективно

противостоять им, в горы стали уходить по три разведывательно-поисковые группы спецназа, одна при этом оставалась на базе в качестве резерва. Как оказалось, недаром.

10 октября, во время поиска на значительном удалении от основных сил, в отряде произошло несчастье: с одного из крутых отвесных склонов сорвался в пропасть сержант-контрактник Свиридов. Парень получил тяжелые травмы. На базу о случившемся доложил командир группы и запросил помощь. Спустя пару минут к месту происшествия вышла резервная группа, которая сумела практически точно выйти к указанному месту. Двигаясь по хребту, ошиблись всего на несколько десятков метров. Но эти метры нужно было преодолеть, спустившись вниз, в ущелье, где лежал сорвавшийся боец. Тяжелейший спуск по сыпучему склону, который в буквальном смысле слова уходил из-под ног, занял у спецназовцев больше часа, при этом они сами ежесекундно рисковали сорваться в пропасть. Потом несколько часов Свиридова, получившего множественные переломы, выносили на себе. Для его эвакуации было задействовано 8 человек. Уже на базе, куда пострадавшего с невероятным трудом, по горным тропам, сквозь бурелом все же доставили, Мишин, собрав командиров групп, особо указал на необходимость максимально беречь личный состав даже от мелких ранений и травм. Случай со Свиридовым лишний раз подтвердил: с горами шутки плохи. Если в группе двое травмированных или раненых, то, по сути дела, подразделение теряет свою боеспособность, потому что все силы оказываются задействованы на эвакуации.

Вот почему, даже учитывая колоссальные физические нагрузки, которым подвергались бойцы во время разведывательно-поисковых действий в горах, от них требовали обязательного ношения шлемов «Маска» и бронежилетов. Хотя в бронежилетах 5-й степени защиты (с боекомплектom и оружием) выполнять задачи в горах очень сложно, физически тяжело. Никакой даже самый подготовленный боец в течение многочасового марша по горным тропам не вынесет эту тяжесть. Поэтому, чтобы, с одной стороны, хоть как-то обеспечить защиту, а с другой – максимально облегчить вес бронежилета, спецназовцы вытаскивали стальные пластины, оставаясь лишь в кевларовой рубашке. Такая облегченная форма обеспечивала защиту от мелких осколков, пуль, находящихся на излете, и в то же время позволяла передвигаться в горах. Этот способ в дальнейшем подтвердил свою жизненную правоту.

Для того, чтобы сократить выросшую до предельных величин протяженность маршрутов поиска, командование группировки создало в горах на удалении от основных сил промежуточную базу, куда подтянули бронетехнику.

Банде, которая продолжала блуждать в горах, спецназовцы то и дело наступали на хвост. В тот момент, когда эвакуировали сержанта Свиридова, на участке действий 20-го отряда шел сильный бой. «Русь» слышала отдаленные звуки выстрелов, но не могла прийти на помощь «двадцатке» – слишком далеко, по горам не добраться.

А события, разворачивающиеся там, были действительно драматичными.

Головной дозор одной из разведывательно-поисковых групп 20-го отряда настиг в лесу крупную банду. Чтобы не дать уйти боевикам, командир дозора принял решение открыть огонь, дабы, сковав их боем, задержать и дожидаться основных сил. Боевики также заметили спецназовцев и двинулись им навстречу. Бой длился несколько часов, в результате 10 бандитов было убито, немало ранено. Однако по горным тропам резерв никак не мог пробиться к товарищам. Ожидаемых ударов артиллерии по скоплению бандитов так и не было сделано. Спецназовцев постепенно стали охватывать в кольцо боевики, которые имели значительное численное превосходство. Только после этого старший группы 20-го отряда принял решение отойти. Бойцы уходили, отстреливаясь от идущих следом бандитов. Спецназовцам было очень тяжело: они несли на себе тяжело раненного бойца – Николая Исаева, который в первые минуты боя спас жизнь командиру группы, заслонив его своим телом от бандитской пули. Вертолет, высланный командованием для огневой поддержки спецназовцев и эвакуации раненого Исаева, не мог сесть – всюду был густой горный лес, кроны деревьев не позволяли машине опуститься ниже. На базу группа шла 6 часов. Все это время Исаев находился в сознании, но потерял очень много крови. Позже от полученных ран он скончался. За свой подвиг сержант Николай Исаев посмертно был удостоен звания Героя Российской Федерации.

Действовать и ориентироваться в лесу всегда непросто, особенно трудно это делать на незнакомой местности, как это было в горном лесном массиве под Шалажами.

Следующие дни прошли в многодневном поиске бандитов. Какое-то время спецназовцы шли буквально по их пятам. Неоднократно обнаруживали места их ночевки, многочисленные следы на горных тропах. Было видно, что боевики используют выючных животных. Казалось, еще чуть-чуть, и спецназ догонит гелаевцев. Но те ушли так далеко в горы, что настичь и окружить их необходимыми для этого силами не представлялось возможным, помощь артиллерии и авиации в этих условиях также не играла существенной роли.

То, что пришедшей из Ингушетии крупной бандгруппе спецназ нанес существенный урон, сомнений не вызывало.

В трех боестолкновениях спецназовцы уничтожили более 16 боевиков, по меньшей мере, в два раза больше ранили. Имея опыт ведения боевых действий в горах, офицеры прикидывали арифметику боев: в горах при неоказании квалифицированной первой медицинской помощи человек рано или поздно умрет от потери крови или воспаления. Так что раненые боевики, скорее всего, расстались с жизнью. Моральный дух банды, до этого, судя по всему, рассчитывавшей в горной Чечне найти убежище для передышки после долгого изнурительного похода из Грузии, был сильно подорван. По следу шел спецназ, всякий раз нанося банде урон, ведь в ходе трех боестолкновений с преследующими их разведывательно-поисковыми

группами федеральных сил боевики постоянно несли потери. После первых же стычек со спецназом они вынуждены были тратить силы на эвакуацию своих раненых, значит, боеспособность их отряда значительно снизилась. Решение гелаевцев отказаться от дальнейших боевых действий и уйти как можно дальше в дикие горные леса было вполне понятным: бандиты спасали свою шкуру.

Во время действий разведывательно-поисковые группы постоянно поддерживали связь с базой, используя как хорошо известные радиостанции Р-159, так и портативные рации типа «Эрика», «Кенвуд».

Спецназ за почти две недели тяжелейших действий в горах сделал все что мог.

Вскоре после этого операция была свернута, от дальнейшего преследования боевиков пришлось отказаться, чтобы напрасно не рисковать людьми. Весь октябрь «Русь» продолжала выполнять различные разведывательные задачи в Урус-Мартановском районе и в предгорьях, однако боестолкновений, подобных тем, что произошли под Шалажами, больше не было.

СПЕЦНАЗ БЕЗ РАБОТЫ РЖАВЕЕТ

Командировка 2002 года постепенно подходила к концу. Отряд вместе с другими подразделениями специального назначения выполнил все поставленные командованием задачи с высоким качеством, а офицеры и солдаты неизменно показывали примеры мужества и честного, профессионального отношения к своему нелегкому делу. В 2002 году начальник главного штаба внутренних войск МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин, говоря о деятельности спецподразделений в ходе проведения контртеррористических операций, заметил: «До 90 процентов результатов группировки внутренних войск на территории Чеченской Республики – это итоги действий подразделений разведки и спецназа». Заметим: в этой цифре значительную долю составляют результаты боевой работы отряда «Русь». Кроме этого генерал Рогожкин подчеркнул: «Что касается офицерского состава для спецназа, то в военных институтах внутренних войск с первых дней обучения проводится отбор физически крепких, интеллектуально развитых парней, которым служба в таких частях не только по плечу, но и по сердцу. Интеллект – это, пожалуй, главное оружие спецназовца.

Мы ведь добиваемся, чтобы каждый такой воин мог действовать автономно. Для этого он должен иметь возможность поесть, обогреться, где-то отдохнуть. Оружие, которым он пользуется, должно работало безотказно и эффективно. Наш спецназовец не тот, кто головой бьет кирпичи, мы от этого давно отошли. Сегодня мы готовим универсального профессионала, который не только умело владеет оружием, но и разбирается в любом устройстве связи, владеет всеми видами транспорта гражданского и военного назначения, имеет навыки противоминной борьбы, дабы обезопасить себя и окружающих или, наоборот, поразить противника. Поэтому каждый спецназовец проходит многоуровневую подготовку широкой

направленности, позволяющую ему профессионально действовать при решении поставленных ему боевых задач».

В октябре 2002 года в отряде произошла смена командиров: руководивший «Русью» в течение почти шести лет полковник Владимир Иванов уволился в запас, а его место занял полковник Юрий Дидковский, опытный офицер, к тому времени прошедший с отрядом немало испытаний.

«Русь» встретила Новый год на базе в Ханкале, а 8 января 2003-го снова совместно с 20-м отрядом спецназа приняла участие в еще одной результативной спецоперации в Аргуне, где каждая улица и каждый двор были уже очень хорошо знакомы. Здесь действовали исключительно по адресам, имея оперативную информацию о скрывающихся в домах бандитах, спрятанном оружии. Совместно с оперативниками работали эффективно и качественно. В завершение командировки отряд несколько раз выезжал на операции по уничтожению незаконных мини-заводов по переработке нефти, задержанию топливозаправщиков, перевозивших кустарно изготовленное топливо.

А в феврале 2003 года, спустя почти 9 месяцев, «Русь» вернулась в Москву. Прибыла, чтобы вскоре принять участие в обеспечении безопасности торжественных мероприятий, посвященных празднованию 300-летия Санкт-Петербурга.

После пыли и грязи Чечни перенестись в надраенный, отштукатуренный, чистый праздничный город – это было непросто. Но «Руси» не привыкать выполнять задачи любой сложности. А петербургская задача была весьма серьезной. В город в июне 2003 года собрались главы многих стран мира, прибыл Президент России. Поэтому отряд, вылетев в Питер еще в апреле, с первых же дней включился в напряженнейшую круговорот предпраздничной суеты.

Все время, пока шло празднование, «Русь» находилась в резерве на случай внезапного осложнения обстановки. При этом отряд был единственным подразделением силовых структур, который вылетел с боевым оружием. В целях сокращения подлетного времени на вертолетной площадке прямо рядом с машинами ежесуточно дежурили две группы отряда. Накануне юбилейных торжеств на одном из питерских стадионов отряд принял участие в показательных выступлениях для министра внутренних дел РФ Бориса Грызлова. Слаженность и решительность действий спецназовцев произвели на главу российского правоохранительного ведомства глубокое впечатление. И это при том, что наверное впервые бойцы демонстрировали не антитеррористические навыки, а умение противостоять беснующейся толпе. Но и тут они оказались на высоте. И руководство МВД, и командующий войсками Северо-Западным округом генерал Александр Львов остались довольны увиденным. За «Русь» переживать не приходилось: она умеет все.

Лето 2003 года запомнилось подготовкой и участием в крупном соревновании отрядов (групп) специального назначения и рот разведки по тактико-специальной подготовке на первенство внутренних войск МВД России, которое прошло 26-30 июля в Смоленской области в учебном центре одной из воинских частей внутренних войск. Такое соревнование проводилось впервые и было призвано в жестких рамках пятидневного сбора выявить уровень подготовки воинов-спецназовцев, наметить пути дальнейшего совершенствования и развития подразделений специального назначения внутренних войск МВД России.

Под Смоленском создан уникальный учебный центр по подготовке подразделений специального назначения и разведки внутренних войск. Именно здесь летом 2003 года впервые в истории войск прошли соревнования групп спецназа и разведки.

В соревновании приняли участие более 700 человек из 12 отрядов спецназа и рот разведки из всех округов внутренних войск. В программу вошли пять этапов, среди которых комплексные упражнения на специальной штурмовой полосе, 30-километровый марш в автономном режиме по пересеченной местности, сдача нормативов по огневой, инженерной, военно-медицинской подготовке, по связи, топографии и другим воинским дисциплинам. Условия соревнований, разработанные в разведывательном управлении главного штаба внутренних войск, были предельно жесткими, максимально приближенными к тем, с которыми воины-спецназовцы сталкивались при практическом выполнении служебно-боевых задач.

Представлявшая отряд «Русь» группа специального назначения показала себя с самой лучшей стороны, став первой в ряде упражнений и лишь немного по очкам уступив победителям.

ДО И ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

2003 год – год серьезных, знаковых политических преобразований в Чечне. Весной прошел референдум по проекту конституции республики, а также проекту законов «О выборах президента ЧР» и «О выборах парламента ЧР». Изменение обстановки в Чечне позволило руководству страны принять решение о передаче руководства контртеррористическими операциями на территории республики от ФСБ к МВД России, что и было сделано 1 сентября. Как неоднократно сообщалось в ту пору, в республике все более усиливалась правоохранительная составляющая действий федеральных и местных властей, было создано республиканское МВД. На ноябрь

Финальный аккорд спецоперации под Гансолчу собрал в одном месте отряд «Русь», десантников, подразделение «Вымпел», отряд специального назначения ГРУ, отряд специального назначения внутренних войск и разведчиков 205-й мотострелковой бригады.

2003 года в Чечне были запланированы выборы президента и депутатов парламента.

Финальный аккорд спецоперации под Гансолчу собрал в одном месте отряд «Русь», десантников, подразделение «Вымпел», отряд специального назначения ГРУ, отряд специального назначения внутренних войск и разведчиков 205-й мотострелковой бригады.

В свою очередную служебную командировку в республику отряд вылетел в сентябре 2003 года. Первые месяцы боевые группы «Руси» занимались своей обычной боевой работой: участвовали в совместных с подразделениями ЦСН ФСБ России адресных мероприятиях, обеспечивали сопровождение колонн, осуществляли поиск тайников с оружием и боеприпасами. Однако той интенсивности, с которой отряд действовал в прошлых командировках, пока не было. Республика готовилась к важнейшему для себя политическому событию.

Стоит отметить, что несмотря на неоднократные заявления многих политических деятелей о все более заметной стабилизации, которая, казалось, после прошедших в ноябре выборов, стала необратимой, в республике продолжались террористические акции и вылазки боевиков. Объективно ситуация была сложной, обеспечение общественной безопасности требовало серьезного напряжения всех сил Объединенной группировки, правоохранительных структур Чечни. Особенно тревожили участвовавшие диверсионно-террористические акции с использованием самоубийц, а также установка фугасов на транспортных артериях республики. В ноябре 2003 года командующий Объединенной группировкой войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона генерал-полковник Валерий Баранов, касаясь обстановки в Чечне после выборов президента, отметил: «Широкомасштабные боевые действия давно уже не ведутся из-за отсутствия противника. Сегодня наш реальный противник – это наёмники, имеющие опыт боевых действий в современных условиях не только в Чеченской Республике, но и в Афганистане, Югославии и других странах, бандитские группировки Басаева, Гелаева, Масхадова, к которым прибились люди с «богатым» криминальным прошлым.

Бандиты собирают оружие, боеприпасы и военное снаряжение, закладывают их на хранение, с тем чтобы в нужный момент пустить этот арсенал в дело. Правоохранительные органы, и прежде всего сотрудники МВД Чечни, по информации, полученной от местных жителей, ежедневно вскрывают пять-десять таких, как здесь говорят, схронов. Из преступного оборота, таким образом, изымается большое количество стрелкового оружия, различных патронов, артиллерийских снарядов, миномётных мин, ручных осколочных гранат и взрывчатых веществ. В дни, предшествовавшие выборам президента Чечни, сапёры группировки обнаруживали самодельные взрывные устройства вдвое чаще, чем обычно. Отказавшись от открытого противостояния, бандитское подполье основной формой борьбы выбрало ведение минной войны, в том числе и самыми извращёнными методами с

использованием начинённых взрывчаткой детских игрушек, электрических фонариков, фотоаппаратов, аудио– и видеокассет и т. д. Мы столкнулись и с практикой применения в качестве живых бомб женщин-смертниц, а также заминированного автотранспорта, предназначенного для взрыва в многолюдных городских кварталах или на путях передвижения войсковых колонн. Борьба с подрывниками бандитов сегодня становится одной из основных составляющих в деятельности войск.

Руководитель республики Ахмат Кадыров нацелил правоохранительные органы на решение первоочередных задач: обеспечение правопорядка, розыск и нейтрализация основных фигурантов бандформирований, борьба с похищениями людей.

Спецназовцам группировки поручается проведение самых рискованных и ответственных заданий, и именно они стоят барьером на пути терроризма и преступности в Чеченской Республике.

Подразделения спецназа выполняют задачи по организации противодействия в первую очередь боевикам, действующим в горах, где бандгруппы успели свить себе гнёзда. Это одна из главных задач. Другая, не менее важная задача – широкое привлечение спецназовцев в помощь органам внутренних дел и ФСБ при проведении ими оперативно-розыскных мероприятий на территории Чеченской Республики для обеспечения безопасности населения Чечни».

Командующего ОГВ (с) генерал-полковника Валерия Баранова не зря тревожила ситуация, связанная с непрекращающимися диверсионно-террористическими актами, минной войной. Несмотря на некоторую стабилизацию политической жизни, оперативная обстановка в республике оставалась действительно чрезвычайно напряженной. 9 мая 2004 года в результате террористического акта, совершенного на грозненском стадионе «Динамо» во время праздничных мероприятий, приуроченных к Дню Победы, генерал Баранов был тяжело ранен. От взрыва на главной трибуне стадиона погиб президент Чечни Ахмат Кадыров, глава госсовета республики Хусейн Исаев и еще 4 человека. Также был ранен военный комендант Чечни генерал-майор Григорий Фоменко. Расследование теракта началось сразу же, как и детальный осмотр стадиона и прилегающей к нему территории. К этому были привлечены и бойцы отряда «Русь». Благодаря их усилиям в спортивном зале, стоящем вблизи стадиона, было найдено еще одно заложенное взрывное устройство, состоящее из металлической емкости, наполненной тротилом и начиненной поражающими элементами.

Для координации действий правоохранительных органов по расследованию теракта в Грозный вылетел главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Вячеслав Тихомиров, а буквально через несколько дней после трагедии в Чечню прибыл Президент России Владимир Путин. Он провел совещание с правительством республики, посетил в госпитале раненого генерала Баранова. Отряд при этом участвовал в обеспечении безопасности как главкома, так и первого лица государства. Также бойцы отряда осуществляли охрану министра экономического развития и торговли Германа Грефа, который вскоре после визита Владимира Путина направился в республику, чтобы по поручению Президента на месте разобраться с вопросами дальнейшего восстановления хозяйственной сферы Чечни.

Ханкала. Осень 2003 года. После возвращения с боевого выезда в пункт временной дислокации, спецназовцы чистят оружие. Здесь спешка ни к чему...

Возвращаясь же к началу служебной командировки «Руси», отметим, что осенью 2003 года важнейшей задачей, стоящей перед отрядом, стал поиск и уничтожение мини-заводов по незаконной переработке нефти. Эти «самовары», как назывались довольно примитивные, но вполне продуктивно работающие устройства, были раскиданы во многих местах республики. Перерабатывая нефть в бензин низкого качества, мини-заводы наносили существенный урон не только находящейся в тяжелейшей ситуации экономике республики, но и экологии региона. В отдельных случаях спецназовцы выезжали в район проведения спецмероприятий совместно с представителями государственной компании «Роснефть», кровно заинтересованными в том, чтобы прекратить варварское расхищение черного золота. В большинстве своем каждый такой мини-завод имел не только своего хозяина, но и «группу прикрытия», состоящую из нескольких местных мужчин, почти всегда вооруженных, по сути дела, небольшой банды, контролировавшей не только производство левого топлива, но и денежный оборот, с ним связанный. Поэтому для ликвидации мини-заводов и привлекался спецназ. Опасность столкновений была вполне реальной, поэтому действия боевых групп всегда были решительны и профессиональны. Серьезных стычек с бандитами удавалось избегать, судя по всему, те не решались вступить в открытое противоборство со спецназом. Бойцы «Руси» также действовали в составе воздушных поисковых групп с целью обнаружения этих мини-заводов. Такая работа не прекращалась в течение всего срока командировки 2003—2004 гг. Только за три месяца 2004 года отряд уничтожил около 60 мини-заводов по незаконной переработке нефти. Криминальному нефтебизнесу «Русь» нанесла существенный урон.

Работа отряда активизировалась после проведения выборов. Спецназовцы все чаще стали выезжать на адресные мероприятия совместно с оперативными сотрудниками правоохранительных органов, подразделениями по борьбе с организованной преступностью, вели борьбу с диверсантами-подрывниками, в том числе и в самом Грозном. Авторитет отряда в группировке рос с каждой успешно проведенной операцией. Как и в прошлых командировках, отряду снова пришлось участвовать в действиях в горной части Чечни. Совместно с отрядом спецназа ГРУ бойцы «Руси» провели ряд разведывательно-поисковых мероприятий в Ножай-Юртовском районе, где ими была обнаружена тщательно замаскированная пещера, оборудованная для длительного автономного проживания, а также ведения огня по воздушным целям. Это укрытие было уничтожено.

Имея немалый опыт в охране высших должностных лиц, отряд выделил бойцов для охраны председателя правительства Чеченской Республики.

В самом конце 2003 года общественность была взбудоражена сообщениями из горного Дагестана, где военные блокировали крупную бандгруппу, как выяснилось, возглавляемую

печально известным Русланом Гелаевым. Одиозный боевик, он вместе с несколькими десятками своих поделщиков снова пытался уйти в Грузию через горный перевал, но сделать это ему не удалось. При первых поступивших сведениях о прорыве через чечено-дагестанскую границу крупного бандформирования «Русь» подняли по тревоге. Двое суток спецназовцы в полном снаряжении провели на летном поле в ожидании погрузки в вертолеты. Но те взлететь из Ханкалы не смогли – погода в декабре бывает крайне капризной. Банду в конце концов разгромили полностью. А спустя некоторое время был ликвидирован и Руслан Гелаев. «Руси» не пришлось поучаствовать в этой, пожалуй, самой крупной спецоперации 2003 года. Однако совсем скоро – в начале 2004 года боевые группы отряда примут участие в нескольких серьезных специальных мероприятиях по ликвидации «непримиримых» боевиков и бандформирований. Об одном из них мы можем рассказать, другие пусть останутся записями в журнале боевых действий. Придет время – эти записи найдут своего читателя.

Боевая группа заняла исходные позиции. Последние секунды перед штурмом.

О предстоящей спецоперации в одном из районов Ингушетии «русичи» узнали накануне, перед вылетом. В граничащую с Чечней республику их перебросили на вертолете. Так уж сложилось, что постепенно соседняя республика стала удобным местом «отдыха» террористов и бандитов, оно и понятно: в горах холодно и голодно, а на равнине и в населенных пунктах Чечни федеральные силы не дают продышаться. В Грузию уйти тоже стало проблематично. А в Ингушетии относительно спокойно: можно отсидеться, зализать раны, заготовить схроны.

По первоначальной информации в одном из ингушских сел укрывались всего один бандит, вооруженный пистолетом Макарова, да двое его поделщиков, впрочем, не имеющих пока серьезного криминального опыта. Однако оперативники ФСБ, выезжавшие на задержание преступной группы, предпочли обеспечить себе прочную силовую поддержку. Опыт подсказывал: готовыми нужно быть ко всему.

До этого «Русь» уже почти неделю работала на приграничных с Чечней территориях. Получив задачу, в отряде к делу подошли серьезно, впрочем, как всегда. Готовились как положено. В состав штурмовых групп отобрали только лучших в отряде – в основном офицеров, прапорщиков и контрактников. Старшим на выезд был назначен майор Андрей Фуров. Работать решили двумя штурмовыми группами. Каждой по адресу. Разведке дали основной – дом барачного типа на три квартиры, в котором, согласно оперативной разработке ФСБ, ночевал вооруженный главарь одной из банд. Оценив обстановку, решили, что сначала необходимо досмотреть барак, а после и сам дом. В это время другая штурмовая группа должна была заниматься пособниками боевиков, проживающими в соседнем доме.

Непосредственно по указанному адресу «русичи» поехали на специальных автомобилях. Меры маскировки – максимальные. В указанный ингушский населенный пункт по горному серпантину колонна втянулась около семи утра. К этому времени еще стоял густой туман.

На улицах было тихо и безлюдно. Большинство жителей пока не проснулись, а те, кто уже поднялся с рассветом, занимались домашним хозяйством.

Справа вдоль дороги стояли нужные спецназу два дома. Между ними виднелся штакетник с проржавевшими воротами, за которыми находился саманный дом, обнесенный забором из кустарника и проволоки. Все как в ориентировке.

Спецоперация по уничтожению еще одного мини-завода по незаконной переработке нефти завершена.

Как только машины остановились, спецназовцы рассредоточились. Один из бойцов залег в зарослях на ближайшей высотке, с его холма просматривался весь периметр домовладений. С обратной стороны занял оборону другой спецназовец. По команде обе штурмовые группы влетели в дома.

Первая группа свою задачу выполнила стремительно и эффективно: пособников боевиков задержали именно там, где их ожидали увидеть. Те даже не успели ничего понять и не оказали сопротивления. Не прошло и минуты, как их привели к автомобилям для дачи показаний оперативным сотрудникам.

В этот момент где-то впереди ухнул взрыв, нарушив мертвую тишину. Во всех дворах залаяли собаки, в небе истошно закаркали вороны.

...Никого не найдя в бараке, вторая штурмовая группа направилась к саманному дому. Обойдя здание, бойцы подошли к двери. Пулеметчик и снайпер заняли позиции в десяти метрах от дома, отрезая возможный путь отхода к лесному массиву, в котором боевики смогли бы легко затеряться. Взломав дверной замок, в дом ворвались бойцы штурмовой группы. Не успели они дойти до середины коридора, как из комнаты навстречу вышел бандит в камуфляжной форме и разгрузочном жилете. От вида спецназовцев он явно растерялся. Замешательство длилось не более секунды, бандит быстро бросился обратно в комнату. Через секунду под ноги спецназовцам упала брошенная боевиком граната.

Мгновенно среагировав, боец штурмовой группы развернулся и вытолкнул из дома всех, кто шел за ним. Раздался взрыв, но никого из «русичей» не задело. Сразу же из дома боевики открыли плотный огонь из стрелкового оружия. Укрывшись за большим деревом, спецназовцы стали стрелять в ответ. Из окон снова полетели гранаты. Одна упала у кустов перед бойцами. Взрывом контузило одного спецназовца, другой получил ранение.

Передислоцировавшись, «русичи» приготовились к штурму, полностью блокировав весь периметр вокруг строения, при этом возможные пути отхода боевиков хорошо простреливались.

Выстрел из гранатомета буквально снес у дома крышу. Но бандиты продолжали сопротивляться, хотя рассчитывать им уже было не на что. Они снова стали бросать гранаты,

надеясь расчистить себе проход. Несколько штук полетели в сторону леса, где уже никого не было. После этого боевики выскочили из дома.

Здесь их встретили разведчики, работавшие по правой стороне дома. Слева было тише. Решив, что там проход открыт, четверо бандитов обогнули дом, прошли рядом с туалетом и вышли прямо на спецназовцев. Раздались очереди из автоматов. Все четверо упали замертво.

Яростный скоротечный бой стих.

Как потом выяснилось, в этом ингушском селении формировалась новая банда. Задержанные в самом начале спецоперации признались, что тоже хотели встать на путь террористической деятельности и находились, что называется, на испытательном сроке. Причем один из них еще только учился в школе – жажда денег переборола жажду знаний. Вопреки оперативной информации, вместо одного главаря в доме находилась вся банда – 10 человек.

Моральный настрой военнослужащих отряда «Русь» неизменно высок и позволяет выполнять любые, даже самые сложные задачи. Спецназовцы всегда готовы к действиям.

По итогам действий за первые два квартала 2004 года среди всех спецподразделений Объединенной группировки войск (сил) «Русь» заняла первое место. 13 мая, буквально за несколько дней до завершения боевой командировки, группа специального назначения отряда обнаружила и уничтожила очередной тайник с вооружением.

Результаты напряженной работы подтверждают: отряд, как и в предыдущие годы, является одним из наиболее профессиональных и опытных специальных подразделений нашей страны. Моральный настрой его военнослужащих неизменно высок и позволяет выполнять любые, даже самые сложные задачи.

Вместо послесловия. Отряд. 2004

Нет уз святее товарищества

Солдаты спецназа. Скрывая свое лицо под маской, они спасают лицо государства в самых тяжелых, порой безвыходных ситуациях. Они спасают жизни других, нередко ценой своей собственной. Их настоящие имена мы узнаем лишь тогда, когда те появляются на холодном граните монумента. Такая работа. Они любят ее и гордятся своей непростой и по-настоящему опасной службой, не требуя льгот, не имея материальных благ, терпя лишения и вечную неустроенность, тяготы разлуки с близкими, горечь потерь товарищей. Они гордятся принадлежностью к семье по имени «Русь» и, сохраняя чувство собственного достоинства, выше любой награды ставят боевое товарищество, удивительный, не записанный ни в какие формуляры и уставы феномен. И даже уходя из отряда, они сохраняют за собой это право – ощущать себя частичкой большого спецназовского братства.

Традиции. Они составляют важнейшую основу боевой истории «Руси», где тесно переплелись и подвиги, и трагедии. Традиции накапливались не один год – так выплавленный в горне металл слой за слоем превращается в булатную сталь, закаленную в ледяной купели. Булат, как известно, с одинаковым успехом рубит и металл, и бумагу. При этом ржавчина его не берёт. Неизменным остается среди «русичей» отношение к святым для любого спецназовца символам, таким, как краповый берет, например. Потому что в «Руси» знают цену пролитому ради него поту.

1 августа, в день рождения отряда, в его расположении собираются ветераны. Для каждого из них это больше, чем просто памятная дата. Это день рождения их спецназовского братства, имя которому «Русь».

В отряде никто не пройдет мимо установленного на плацу памятника погибшим, не приложив руку к головному убору. Не потому, что так положено по уставу, а потому, что в «Руси» знают цену пролитой крови...

Время идет, и сегодня в отряд снова приходят молодые солдаты и офицеры, а значит, спецназовское братство прирастает новыми поколениями тех, кому суждено хранить традиции, приумножать славу «Руси».

Каждый год добавляет новые страницы в отрядный журнал боевых действий, где скрупулезно фиксируются боевые командировки, проведенные спецоперации, спасенные жизни, изъятое оружие, обезвреженные террористы. Но история отряда, его судьба – это прежде всего тысячи судеб тех, кто с гордостью зовет себя «русичами».

«Мужеству и доблести воинов спецназа» – надпись на граните памятника, установленного на плацу отряда.

Будни войны с их ежедневным риском и тяжелым ратным трудом, с которым не справиться в одиночку, очень быстро проявляют людей, позволяют узнать на деле, кто чего стоит. Трусливых и слабых спецназовский коллектив выбраковывает автоматически. Предателей не прощает. В повседневной мужской работе, в неустроенности полевого быта и неминуемом риске боевых операций проявляются такие высоты человеческого духа, которые, увы, становятся редкостью в нашей благополучной, мирной жизни: порядочность и стойкость, отвага и верность. На войне познаются истинные, а не мнимые ценности. Вот и спецназовское братство имеет ту же высокую нравственную пробу человеческих взаимоотношений, при которых и солдат, и офицер, и генерал равны, потому что их объединяют одинаковое отношение к долгу и к Родине, одинаковое понимание чести и совести.

Воля и мужество всех поколений солдат и офицеров «Руси», укрепленные их верой друг в друга, составляют основу спецназовского братства. Всех, кто служил и продолжает служить в отряде, соединяют незримые, но крепкие и нерушимые связи. Вот почему любой «русич», отвечая на вопрос, что в жизни он ценит превыше всего, не задумываясь ответит: боевое товарищество. Ведь нет уз святее.

История «Руси» продолжается.